

ХАНА

*драконьему
факультету*

Татьяна Орлова

Annotation

Все идет по плану! Правда, по чужому – непонятному и непредсказуемому – плану. Не вышвырнули с учебы – отлично. Собираются контролировать каждый мой шаг – ничего, переживу. Выдают замуж за нелюбимого? Что ж, с этим разберемся чуть позже. Я не собираюсь менять их закостенелое драконье общество! Однако моего мнения как будто и не спрашивают, все провоцируют и провоцируют.

- [Тальяна Орлова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Эпилог](#)
-

Гальяна Орлова

Хана драконьему факультету

Глава 1

А со мной так обычно и случается – представишь что-то, просчитаешь все шаги, убедишься в очевидности, успокоишься, а потом прохватываешь хлопот от судьбы, которая будто всегда навеселе. Как бы я хотела, чтобы жизнь потекла по простому сценарию, обрисованному Сатом еще в академической больничной палате.

Нам выделили целых четыре месяца на каникулы, после чего заново начнется предыдущий семестр – это время необходимо для полного ремонта зданий после восстания магов. Я планировала успеть посетить любимое село, рассказать наконец-то семье, что мне пришлось пережить, представить им Сата – хоть и безо всякой уверенности, что моя простоватая родня способна принять настолько высокопоставленного возлюбленного. Но даже в такой мелкий вопрос вмешались другие проблемы. Сат восстанавливался слишком долго, трудное путешествие было запрещено ему врачами, да и сложно спорить со специалистами, когда видишь собственными глазами – он и через пару недель после ранения едва ходил, с трудом передвигая ноги.

Тема путешествия всплыла сама, когда Сата переводили в родовой замок для продолжения лечения. Разумеется, он тут же предложил мне присоединиться – первый и богатейший дом Дикранов уж точно сможет выделить мне хоть десяток гостевых спален. И в этот момент мой внутренний сумбур достиг вершины:

– Я не могу, – прошептала неуверенно. – Ты сам не понимаешь, насколько подобное двусмысленно? Более того, твои родители как будто и не спешат разделять это приглашение...

– Они пока в шоке, – Сат ответил спокойно. – И это превосходная возможность для них узнать тебя лучше. Рано или поздно состоится общий совет эйров по твоему вопросу, и к тому времени будет неплохо, чтобы мои родители прекрасно осознавали прочность наших с тобой отношений.

В любви Сата я не сомневалась, но определенно не была готова ставить его мать или отца перед фактом – мол, вот, держите, ваша будущая невестка: или ешьте такую новость с удовольствием, или она

съест вас, как было обещано в предсказании. Мысль эта не давала мне покоя. Зачем же швыряться козырями? Особенно в ситуации, когда при мне был целый мешочек золотых, позволяющий провести в столице хоть год безбедного существования, не принимая ничьей помощи.

Я знала, что обижу его отказом, и именно потому вставила отговорку:

– Прости, Сат, я очень хочу навестить своих родных!

– Но... – он с трудом сел на кровати. – Я думал, что мы отправимся туда вместе. Уже через пару дней я буду готов!

Он врал – и знал об этом сам. После такой травмы обычный дракон вовсе бы не выжил, но и для эйра удар оказался слишком серьезным. Самое последнее, на что я морально была готова, – добить больного путешествием только с той целью, чтобы не проводить каникулы в его родовом замке. Пусть уж лучше он мучается с моей родней, чем я – с его. В конце концов, кто из нас спокойный и уверенный в себе эйр, которого с детства учили самообладанию? Чур не я!

В итоге я настояла на этом варианте: знакомство с моей родиной можно и отложить, а каникулы уже текут, беспощадно перебирая время. Сат согласился, но порывался мне еще какую-то охрану приписать, а я ужаснулась, как представила: заезжает такая Лорка в золотой карете и вываливается на деревенскую дорогу в парчовом платье, а следом за ней из лесной чащи появляется легион. Сначала драконы – чтобы охранять меня, потом волки – чтобы защищать драконов, а затем уже начинаются тысячи простых смертных, которым очень надо выслужиться и перед драконами, и перед волками. Замыкать процессию будут, конечно, лисы. Где вы видели волков без лис, издали их донимающих? Вот ровнехонько после такого зрелища моего родного села и не станет: кто из жителей не помрет сразу от сердечного приступа и кого не затопчут ненароком, тот откинет ноги чуть позже – от голода, поскольку по деревенским традициям гостей встречают хлебом и солью, а там за последнюю тысячу лет столько соли не собралось бы. В общем, я представила, расхохоталась, опомнилась, что Сат ждет ответа, и уже после аргументированно отказалась.

Ему моя решительность не нравилась – он всякий раз пытался подстроиться, однако наше с ним воспитание сильно различалось,

оттого и возникало часто недопонимание.

– Лорка, – Сат говорил мягко, пытаясь убедить. – У меня все еще сохраняется подозрение, что ты не можешь представить нас вместе.

– Как же? – я удивилась. – Мы с тобой уже вместе. Не я ли которую неделю сижу рядом с твоей постелью и держу тебя за руку?

– Вполне вероятно, из благодарности. И я не о том, – он перевел задумчивый взгляд на потолок. – Ты не можешь вовлечься в ту жизнь, которая нам предстоит, когда мы поженимся. Супруга эйра, уж тем паче первого наследника рода, путешествует с помпой, как бы забавно это ни выглядело со стороны обывателей. Чистокровные бросают всем в лицо свое положение – это и наш статус, и наше обычное бытие. Если некий эйр явится перед тобой без золотой вышивки на сюртуке – не верь ему, он не эйр. Понимаешь, к чему я веду? Ты и так будешь бельмом на глазу у привычного общества, так хотя бы смиришься с непринципиальными мелочами. Если это вообще возможно.

– Мне нужно время, чтобы привыкнуть к этому ощущению, – ответила я вкрадчиво, но при том понимала – привыкнуть будет не так-то просто, поскольку прямо сейчас я не могла назвать разницу между нами «непринципиальными мелочами». Однако это все-таки были мелочи, если учесть, что больного лишней раз лучше не волновать. Обсудим драконью помпезность чуть позже, когда я явлюсь обратно в столицу, а Сат вновь превратится в самого себя. Дождалась его кивка и продолжила: – Я вернусь задолго до начала семестра, мы успеем провести еще много времени вместе.

– Хорошо. Я обещал принимать всю тебя, какая ты есть, потому спорить не собираюсь. Просто пообещай мне быть осторожной.

Вот именно за это я его и полюбила – зашоренные драконы крайне редко смотрят дальше привычного, но Сат один из немногих, кто еще до знакомства со мной мыслил шире. И именно из-за его необычности наши отношения стали возможны. Так что еще посмотрим, что там случится после нашей свадьбы – может, и он начнет путешествовать по стране в скрипящей повозке!

Я сгладила чуть отяжелевшую атмосферу иронией:

– Неужели без золотого шитья никак нельзя? Вы дышать перестаете без контакта с драгоценными металлами?

– Даже на нижнем белье, – я не поняла, пошутил он или нет, но все же рассмеялась. – Предлагаю в срочном порядке в этом убедиться.

Я достаточно здоров для демонстрации. Лекари настаивают на постельном режиме – я очень ответственно отношусь к их предписаниям. Иди покажу.

– Сложи обратно крылья! – я погрозила пальцем. – А то ишь, два бодрых шага сделать не может, но так и норовит любой блондинке все свое золотое шитье показать!

– Не любой, но в остальном согласен, – у Сата только глаза отражали задор, а тон оставался мягким. – Иди скорее, Лорка, я очень хочу тебя испортить до отъезда – тогда и на душе будет спокойнее.

– Ага. А потом ректор меня пришибет за то, что я добила его племянничка вслед за ним. Мы с твоим дядей станем великолепной командой по уничтожению первых наследников родов! Кто там следующий по родовитости – Кайран Нокран?

– Тьфу, ты же его видела – ни одной блондинки не заслужил. Да он и не первый наследник их рода, у него четыре старших брата.

– Ох, нелегкая мне предстоит работа всех-то перебрать, – я расшутилась окончательно.

– С меня начни, Лорка. Я буду тренировочным материалом для устранения всех эйров. Но я постараюсь, чтобы у тебя сил больше ни на кого не осталось.

– Звучит самоуверенно! Эх, Сат, тебе с сомнением надо что-то делать, оно неистребимо. А пока только прощальный поцелуй!

Сат хоть и скривился недовольно, но на ласку ответил так, будто вовсе ни о чем не беспокоился. Конечно, ему не хотелось расставаться. Но в поцелуе он без труда мог угадать, что не хочется расставаться и мне.

* * *

Как бы там ни было, но путешествие мое серьезно отличалось от первого. Все-таки с горстью золотых монет я и повозку могла нанять попримечнее, и забить ее до отказа подарками для семьи.

Мое появление в родных местах на сельской дороге было встречено шумом и криками. Соседи выскакивали из домов приглядеться, кто это там такой к ним пожаловал, а потом, рассмотрев, кричали еще громче. Я и на землю спрыгнуть не успела, когда меня

потащили в разные стороны, зазывая на чай и столичные сплетни, хлопали по плечам, приговаривая, что и ткань хороша, и сама я пока роскошной жизнью фигуру не испортила. Увернулась от друзей и знакомых со смехом, побежала к родному дому... да там и застыла, лишь теперь удивившись, что мамку в толпе встречающих не увидела. И теперь холодела от вида заросшей травой калитки и маленьких окон, забитых досками.

Я ведь почти год здесь не была, записки только слала в надежде, что торговцы их родителям вслух зачитают. Ответов не получала – у нас в селе грамотных не водилось. А за год какой только беды не могло случиться...

С трудом перевела глаза на соседку, но та выглядела счастливой и, в ответ на просящий взгляд, быстро объясняла:

– Ты не в курсах, что ли, Лорка? Они ж съехали!

– Куда? – я вылупилась на нее, полагая, что мне послышалось.

– Так в город! Сестрицы-то твои – рукодельницы, а там заказов больше и заработки выше. И братишкам работа найдется. А уж когда возможность появилась жить в хорошем новом доме, так любой бы переехал!

Я хлопала глазами, все еще собираясь с мыслями, но они расплзались в разные стороны:

– Какой еще хороший дом? На какие деньги?

– Как же? – теперь и соседка растерялась. – Ты же прислала, что на целый дом с переездом хватило. Мамка твоя ворчала, что лучше б дочь самолично явилась, но по виду-то сразу было заметно – довольна, что тебя от дракона нагуляла! И дочка ее теперь о семействе заботится, поскольку воспитывали ее правильно, а не как жмотистого дракона. Пирушку закатали на три деревни и вещички собрали. Вот они с тех пор здесь и не живут.

Сокрушительная новость звучала как какой-нибудь бред из сна. Я не выслала деньги родне, опасалась, что в дороге пропадут. И как раз теперь везла внушительную сумму, но даже ее не хватит для покупки целого дома. Остальные известия я хватала краем уха и никак не могла сопоставить. К счастью, местный староста отыскал адрес, неумело кем-то нацарапанный на листке.

В ближайшем городе я бывала неоднократно – там училась вышивать, а после иногда отправлялась на рынок сбывать свои и

сестринские работы. Дорога на хорошей повозке от силы занимала пару-тройку часов, и их мне не хватило, чтобы придумать разгадку. Теперь у меня водилось много богатых знакомых, но почти никто из них не знал о моей настоящей семье – только Сат и семейство Тристана Реокки. Но Сат и словом не обмолвился, а зажиточному предпринимателю Тристану вообще ни к чему спонсировать моих родственников. Въезжая на разбитую городскую мостовую, я пришла к выводу, что деньги мог выслать только Сат – для него сущие копейки. Да и как-то запросто приклеивается такой поступок к его собственническому характеру. Я пыталась стряхнуть раздражение, но это с трудом удавалось: я ему не жена и даже пока не официальная невеста, чтобы настолько внушительные подарки получать и не ощущать себя обязанной. Что ж, надеюсь, к моему возвращению он поправится окончательно – здоровичко ему для нашего ближайшего разговора пригодится.

Городок в сравнении со столицей был крохотным, и нужный дом я нашла без труда – действительно, красивое двухэтажное здание, не имеющее ничего общего со старой сельской хижинкой, где мне приходилось делить спальню с двумя сестрами, а братья вообще в теплые сезоны в сенях ночевали, чтобы хоть немного друг от друга продохнуть. И мамка, будто почуяв издали мое приближение, вылетела из двери, всплеснула руками и замерла, не в силах сделать еще шаг.

Встреча с родными прошла жарко – мы и разревелись, и расцеловались, и обниматься не прекращали. И, слегка успокоившись, смогли усесться за большой стол всей дружной компанией. Братья все о нравах столичных расспрашивали, сестры – больше о моде и портнихах, папанька улыбался, будто ему в пеленочках очередного наследничка принесли, а маманька подкладывала мне на тарелку куски пирога, не обращая внимания, что я с предыдущими еще до конца недели буду управляться.

И в более спокойной паузе я улучила минутку, чтобы спросить:

– С чего же вы взяли, что деньги я отправила?

– А чего еще думать? – удивилась мать. – Ты ж сообщала, что теперь на драконьем учишься, сбылись не только твои мечты, но и наши общие. Монетки из столицы доставили – от кого ж еще? Мы всем селом их сначала зубами грызли, все поверить не могли, что золото!

Я недолго думала, прежде чем открыть все настоящие события: о том, как Клариссу Реокку на улице повстречала, о том, как меня на нужный факультет перевели, и о том, что уже после выяснили, что никакой я не дракон. Про Великую Змею мои родные и слыхом не слыхивали, и потому это известие восприняли как мелкое дополнение к общей истории, ничуть не меняющее ее суть.

– А я сразу говорила, что не дракон то был! – припоминала мать. – Да кто ж меня когда слушает?

– Тебя попробуй не послушай! – реагировал отец. – Ты ж орешь как проклятая кикимора!

– Поговори еще мне, старый хрыч! Кстати, а чего это ты мою доченьку обнимаешь? Дай-ка мне – моя очередь!

– А так-то оно и лучше, что не драконом Лорка уродилась! – перекрикивала их старшая сестра, Стенька. – А то ж всем известно, какие они жадные и мстительные! Да у тебя с этими заносчивыми снобами ничего общего нет, и слепому видно!

– И понятно было, что не дракон! – подхватила за ней средняя, Мирка. – И не черная аки бес, и характером вышла уживчивым! Будь ты драконом, мы б с тобой сейчас так мило не общались – покормили бы, да обратно выпроводили, шоб большое не видеть тухлую драконью рожу!

– Я только не понял – деньги-то откель? – вставил один из братьев.

И вот теперь я перешла к концу истории – описала, что полюбила Сата Дикрана и когда-нибудь стану его женой. Вот он наверняка и решил снабдить мою родню деньгами, в качестве предсвадебного подарка... Люблю его сильно! Но любовь не помеха свернуть ему шею за самоуправство.

– Не поняла, что за Сат такой? – мамка не успевала ухватывать.

– Так дракон же, – я не заметила, как такую деталь из рассказа выпустила.

На секунду над столом повисло молчание, которое осторожно нарушила Стенька:

– А-а. Ну я слыхала, что и среди драконов нормальные попадаются... Изредка.

Мирка подпела еще неувереннее:

– А про жадность их сплетники от зависти преувеличивают. Откуда людям знать, как там благородные меж собой живут? Ну, а что черные аки бесы... так сердцу не прикажешь.

Мамка же возмущалась только по одному поводу – что я Сата сюда не притащила, а то б она с высоты опыта на того красавца глянула и еще б подумала, достоин ли какой-то дракон ее любимой доченьки. Представляю, как она бы на него глядела. Вполне могла бы и черпаком зарядить, если за стол сядет с немытыми руками или в расшитой золотом рубахе, как какой-нибудь пижон. И это был бы первый в истории человечества случай, когда темечко эйра соприкоснулось бы с умело направленным черпаком. Некоторым мамам статусы еще меньше важны, чем были когда-то мне.

Через неделю пребывания с семьей я осторожно подняла вопрос, который беспрестанно меня тревожил:

– Мам, а может, продать дом и в село вернуться? Не по себе мне от мысли, что мы уже перешли на содержание к роду Дикранов, хотя родители Сата еще даже наш союз не одобрили.

Но мама моя всегда отличалась деловитым и рациональным подходом к жизни:

– Охолони, родная. Ты свою жизнь устроила, так почему бы нам свою не начать устраивать? Что без твоего спроса деньги отправил – так дурак, молодой и влюбленный, можешь ему за это скандал выписать. Что слишком много отправил – так дракон же, у них деньги куры не клюют. Что благодарности в ответ ждет – и правильно ждет, пусть сюды является, я его от чистого сердца поблагодарю. И вопрос на том будет закрыт. Ты, главное, сама с выбором не передумай! Вот такое уже никак не решить – глупо или умно твой женишок поступил, но он нас обязал. Как я твоим братьям и сестрам сообщу, что придется отказаться от всего, к чему они успели привыкнуть? Или как я твоим бывшим соседям в глаза посмотрю, если побитой собакой вернусь? Я все могу пережить, дочка, но только не наших бывших соседей.

Именно ее слова и оформлялись в моей голове так долго. Возвращалась в столицу я через пару недель, и даже тогда все еще не остыла, хотя и придумывала свою речь в как можно более спокойных тонах. Обязал! Разумеется, это причина для разговора по душам, а не для ссоры – Сат принимает меня со всеми недостатками, как и я должна принимать его.

Глава 2

По возвращении в столицу я сняла недорогие апартаменты, оплатив время до начала учебного курса. Уж больно мне не хотелось являться с вещами к Дикранам и испытывать их прием, будь он хоть приветливым, хоть холодно-равнодушным. На самом деле я старалась посильнее злиться на Сата и для того, помимо прочего, чтобы прикрыть переживания, как вообще будут восприняты наши с ним отношения. И даже если высокопоставленные эйры примут мою кандидатуру благосклонно, то понимание с ними еще налаживать и налаживать из-за разницы в социальных уровнях.

Самым простым виделось передать записку Сату о моем возвращении, а после уже вместе обсудить дальнейшие планы, но решила я пойти в обход – вернее заручиться еще чьей-нибудь поддержкой. Выбор пал на ректора академии. Не то чтобы он ни разу не пытался меня убить или загнать в казематах, но в некоторых случаях вставал на мою сторону. И он, являясь дядей Сата, уж точно был в курсе всех новостей за время моего отсутствия, то есть мог морально подготовить. Хотя вначале все равно будет орать, повод такой умный мужчина в любом случае найдет.

Я придумала для визита прекрасную отговорку – навестить милых моему сердцу мирашей, но на входе охрана о поводе не поинтересовалась и пропустила без лишних вопросов. Здания еще не все восстановили, а мирашей оставили в нетронутым подземном помещении под зверинцем. Приглядывали за ними по очереди то старик-смотритель, то Лайна. Я была рада встретить соседку по комнате, но она отчего-то моему появлению не обрадовалась:

– Уже приехала? – Лайна скривилась. – А зачем так рано?

Я, привыкшая к ее нередким непонятным заскокам, поинтересовалась с любопытством:

– Ощущение, что ты надеялась на мое невозвращение. Ты все каникулы здесь просидела?

– Почти. Приходи через несколько недель, Кларисса, мираши недавно поели и спят. Не будем их беспокоить ерундой.

То, что она меня в глаза ерундой назвала, даже удивления не вызвало. Но я забеспокоилась – сумасшедший ученый мозг за столь долгое время мог и до зверских экспериментов додуматься. Теперь пройти внутрь захотелось еще больше – глянуть, что все аморфы живы и здоровы, на всякий случай пересчитать их щупальца. Прилив паранойи заставил меня рвануть вперед и оттолкнуть Лайну от двери, но уже через несколько секунд я выдохнула – мои скользкие приятели были в полном порядке. Они сразу, едва ощутив мое появление, распустили длинные конечности и покатались в сторону решетки для пламенных приветствий.

– Привет, Третий! – я хлопнула по слизи. – Ты еще сильнее разжирел? О, я смотрю, вам второй водоем обустроили? Похоже, некоторым исследователям плевать, что вы равнодушны к воде! – я обернулась к сопящей от возмущения Лайне и уже спокойнее поинтересовалась: – Ну и зачем ты меня задерживала? Я уж придумала себе, что застану здесь препарированные трупы!

– Просто это нечестно! – нехотя выдала соседка по комнате. – Я тут неделями их к себе приручала, Первый уже на мой голос начал реагировать, когда еду несу. Но только глянь – увидели тебя и обо мне забыли! А все потому, что в тебе недраконья кровь бежит – им каким-то образом близкая. Разве это справедливо?! Пока некоторые в отпусках гоняли, я здесь без выходных и проходных пахала – связи налаживала. Но нет же, явилась, змеюка, все мои прорывы насмарку пустила!

Я пару раз моргнула, но все же выдала мысль:

– Лайна, ты ревнуешь? – подавила смехок и переспросила развернуто: – Лайна, ты ревнуешь мирашей ко мне? Я ни на что не намекаю, но ты вообще в курсе, что эта живность даже мозгов не имеет?

– Поболе некоторых в курсе! – завопила она. – Я уже первую главу своей будущей диссертации накидала, пока ты отдыхала! Я бы тебя изучала, но кто ж мне позволит?! – она неожиданно сбавила тон и прошептала с томным придыханием: – Хотя можем обсудить.

Я боязливо отошла подальше:

– Не-не, лучше мирашей изучай, а я как-нибудь сама проживу, недоисследованная. И вообще, я к ректору спешу, так что не буду мешать вашей идиллии. Но ты это... Если замуж соберешься, то

выбирай Первого – он самый любопытный. То есть у вас полное совпадение характеров.

Лайна шутку не уловила, зато уставилась на Первого влюбленными глазами, я же, сдерживая смех, побежала обратно наружу.

К счастью, ректор оказался на месте – административный корпус пострадал только частично: маги или сами драконы снесли лишь край правого крыла. И застала я его в той же позе, как обычно бывало раньше – в прыжке между одними документами к другим. Но он замер, стоило мне после стука шагнуть в кабинет.

– Вернулась? И хватило же совести так надолго пропасть!

– И вам доброго утречка, дорогой эйр, – я улыбнулась приветливо. – По поводу моего отсутствия вы с Лайной явно на разных сторонах. Соскучились? А если да, то по мне или проблемам?

– Издевайся-издевайся, – ректор смотрел на меня почти с угрозой. – Присаживайся, Кларисса, надо быстро все обсудить.

Сам он рухнул в свое кресло, подтягивая стопку с бумагами ближе – наверное, вообще не умеет без дела сидеть. Я со страхом тоже заняла ближайший стул и поинтересовалась:

– У меня какие-то неприятности? Надеюсь, не выгоняете с учебы – это было бы обидно, поскольку уйду я только с мирашами. А с ними уйдет ваша самая прилежная студентка, Лайну от них теперь не оторвать.

Ироничный тон был показным, мне очень не хотелось бросать академию и начинать где-то еще с чистого листа. Но ректор хмуро мотнул головой:

– Разумеется, пока никаких изменений в учебном плане. Ты остаешься на драконьем факультете. Змеиный факультет никто открывать не планирует. Нигде в мире, насколько я осведомлен.

Отвечая мне, он параллельно что-то быстро строчил на бумаге. И явно еще не обозначил причины своего настроения, потому я поторопила:

– В ваших словах звучит какое-то «но».

Он нашел секунду, чтобы снова глянуть на меня недовольно:

– Как ты могла уехать так надолго, Кларисса? Я пытался тебя разыскать, но Сат сказал, что ты поехала не к родным, а то я бы всю семью Реокки сюда притащил. Куда же ты отправлялась, если не

навестить семью? – вопрос был риторическим, поскольку от ответа уже ничего не зависело, и ректор продолжал объяснение: – Уже прошло несколько советов эйров, нам с Сатом удалось убедить всех, что ты добрый и порядочный человек. Но в тебе можно разбудить злую и мстительную змею, если начать относиться именно таким образом. Не сразу все получилось, но о твоём характере расспрашивали многих свидетелей – даже госпожу Найо, нашего коменданта. Она, конечно, удивилась, откуда у эйров такой интерес к её любимице, но её слова и добавили последние капли в общее решение. Эйры официально объявляют тебя своим другом и союзницей. И готовы всячески тебе помогать.

Новости были расчудесными, однако я не спешила радоваться:

– И опять слышится какое-то «но».

– Я просто занят. Пишу записки о твоём возвращении, через час мы с тобой попадем на очередной срочный совет эйров. Будь готова к любому исходу.

– Эта фраза как-то противоречит предыдущим убеждениям. Что-то не так с Сатом? Он здоров?

– Более чем. Вчера летал над столицей, пугал горожан. Вот он, кажется, по тебе соскучился.

– Я очень рада, что он восстановился. Тогда в чем проблема? В наших с ним отношениях? Сат надеялся, что род Дикранов захочет взять меня под свое крыло!

– И он почти угадал. Все будет так хорошо, как только возможно в данной ситуации, Кларисса. И готовься к любому исходу.

– Да на что вы намекаете?! – я от волнения подняла тон.

– Все, мне некогда. Жди в приемной. Меньше чем через час мы с тобой отправляемся на совет. Ругаться будем после, если тебе обязательно нужно о чем-нибудь поругаться.

Я ничего не поняла, но отвлекать больше не осмелилась. И, конечно же, почти целый час накручивала себя. Что может пойти не так, если меня не собираются ни убивать, ни даже выкидывать из академии? Эйры объявляют меня своим другом, тогда нам остается лишь обсудить правила взаимодействия? О, а может, драконы узнали, что я не из Реокк? Тогда предстоит небольшой скандалчик – переживу. У помощницы ректора я ни о чем не спрашивала, но той было и не до меня – она летала то в кабинет, то в почтовый пункт,

чтобы как можно скорее передать записки от начальника всем получателям.

Повозка, явившаяся к воротам академии, ничем не уступала той, на которой перемещался Сат. Те же золоченые знаки рода Дикранов, та же показушная роскошь. Вот только рванули мы сразу в небо, экономя время на перемещение. Я взвилась от ужаса и все несколько минут пути кричала, но ректор на мой страх не обратил никакого внимания. Ему, дракону, такая высота кажется нормальной, а успокаивать перепуганных барышень он не обязан – сами справятся. Хорошо было в этом путешествии только одно – его короткость. Уже очень скоро мы снова с ударом приземлились на мостовую, и я разрешила себе сделать глубокий вдох. Лучше б Сату записку передала в родовой замок, этот обходной способ мне уже не нравился абсолютно всем.

Ректор шагал впереди меня, я едва за ним успевала. Здание совета располагалось рядом с королевским дворцом и не уступало ему в размерах. Вряд ли обыватель вообще различит, где заседают высшие драконы, а где марионеточный король носит свою театральную корону. Волновалась я почти так же, как перед своим первым обращением, но на этот раз мне не подарили магическую пощечину старой ведьмы для успокоения.

Куполообразный холл был гигантским. Я предположила, что строили такую махину на случай, если все эйры мира решат собраться в одном месте. Потом с истерическим весельем подумала, что именно такие размеры помещения и нужны, если дебаты станут слишком горячими – пространства хватит и для драки в драконьем обличье.

Посетителей собралось около двух десятков – все черноволосые и черноглазые, от их пристальных взглядов я себя еще больше ощутила не в своей тарелке. Теперь поняла, почему ректор перед отбытием успел переодеться в черный костюм с золотым шитьем – все присутствующие нарядились в такой же цвет. Я одна торчала в центре всеобщего внимания в зеленом длинном платье. И меня рассматривали – кто-то с ободряющей улыбкой, кто-то с задумчивым прищуром, но все прямо и с присущим представителям их расы высокомерием. Я для них была диковинкой. А теперь порадовалась, что уезжала домой и позволила провести несколько советов без моего присутствия – они хотя бы заочно успели привыкнуть к моему существованию. Сейчас же оставалось удивляться, как ректор сумел

заставить их всех отложить дела и за кратчайшее время собраться. Вероятно, это говорило об особенной важности моего вопроса.

Несколько знакомых лиц меня приободрили – особенно когда родители Сата приветливо улыбнулись мне издали, спеша занять места ближе к центру. Это обнадежило. Самого Сата я разглядела через минуту – он пока не входил в совет эйров, хоть и являлся первым наследником рода Дикранов, но его могли приглашать на эти советы как главного свидетеля и моего близкого знакомого. Я махнула рукой, надеясь, что в ответ он приветливо кивнет, но Сат сел позади остальных и уставился на свои сложенные руки, не поднимая лица. Что происходит? Он уже как-то пытался изобразить холодную отстраненность, когда думал, что у нас с ним все кончено, но долго не продержался. В связи с чем я вижу повторение той же истории?

Меня вывели в центр, поставили на круглой сценке перед взоры зрителей. Ну точно, зверушка, которую всем любопытно разглядеть. Я не обманывала себя и раньше – это когда-нибудь пришлось бы пережить, и чем скорее, тем лучше. Меня представил всем кто-то из старших – очень пожилой дракон, который, однако, и в своем возрасте держал осанку прямо и мог похвастаться черной шевелюрой без единого седого волоса. После чего потекли редкие вопросы.

На самом деле, все проходило куда проще, чем я себе надумала. Никто меня не оскорблял, никто не выкрикивал мнение о том, что лучше бы я сгнула в небытие, пока не воплотила легенду в жизнь. Наоборот, вопросы были подчеркнута доброжелательными, то есть заблаговременная подготовка Сатом, ректором и всеми прочими моими защитниками сказывалась на общем настроении:

– Кларисса, а какую должность ты бы предпочла занять после окончания академии?

– Кларисса, это правда, что ты умеешь найти общий язык с любым человеком, даже с – прости бесы – ведьмами?

– Кларисса, расскажи о мирашах! Дело в том, что иногда они выползают из-под земли и представляют ужасную угрозу для мирного населения. В этом случае ты будешь готова отправиться на такую территорию и успокоить хищников, предотвращая человеческие жертвы?

– Кларисса, преподаватели подчеркивают, что твои успехи в магии пока невелики, но ты обладаешь большим потенциалом! Задача

эйров – поддерживать в мире порядок и покой. Какие ты видишь способы применения своей силы для этих целей?

– Кларисса, ты знаешь о других Великих Змеях? Как думаешь, не мог ли твой отец оставить еще дочерей? Нам до сих пор нельзя исключать вероятность, что ты не единственная!

Уже после пятого вопроса я почти успокоилась. Это проще, чем сдавать экзамен в конце семестра! И подобное любопытство было осмысленным, оправданным. Они уже приняли решение на мой счет, но хотели и из моих уст услышать подтверждения, что я именно такой человек, каким меня описывали. И я отвечала как можно подробнее. В конце концов, именно в этих темах мне скрывать было нечего – я сама готова встать на защиту покоя и порядка. Некоторых ответов я не знала, потому простодушно прикидывала, что в будущем могла бы заниматься финансами или налогами, поскольку у меня только с математикой серьезных проблем не имеется.

От меня отстали довольно быстро и переключились друг на друга. Я думала присесть на свободное место, хотя мне не предлагали, но затормозилась, поскольку настроение аудитории заметно менялось – от приветливых улыбок эйры переходили к серьезным интонациям, а уже через минуту многие кричали, перебивая и повышая голоса.

Я почти весело наблюдала за тем, как сбывается пророчество Сата. Эйры приняли меня – это был первый шаг, а вторым драконы намеревались выяснить, чей дом обеспечит мне титул и защиту. Ведь это самый простой способ всю жизнь контролировать Великую Змею – оставить ее на попечении могущественного драконьего дома. Через короткое время даже самый старый дракон растерял всю солидность и начал напоминать нервного, дерганого подростка, который подсакивал на месте и брызгал слюной:

– И что с того, что мой род незначительный? Мы сейчас еще благородством мериться будем?! Зато как раз моему дому нужен небольшой перевес в виде Великой Змеи в невестках! И у меня три сына и девять внуков – как раз дорогой Клариссе на выбор!

– Угомонитесь, достопочтимый господин Нинкран! – ответил ему кто-то со смехом. – И зачем вы сыновей считаете, если все они уже женаты?

– Разведем! – пообещал старик. – Или другим образом избавимся от невыгодных партий. Старшего трогать не будем, а остальных –

пожалуйте на выбор из двенадцати персон!

– И внуков не считайте – все они молоды! Мы ведь здесь не ополоумели от очарования этой милой девушки, чтобы вообще забыть об угрозе?

И, в точности по тому же прогнозу, в споре побеждали Дикраны. Отец Сата давно вскочил на ноги и без стеснения сыпал то обещаниями, то угрозами:

– Здесь у кого-то есть сомнения, что о Великой Змее должны заботиться Дикраны? – орал он на осмелившегося возразить. – Мы поколениями укрепляли положение рода не для того, чтобы уступить такое преимущество каким-то Зенкранам! Вы вообще зачем сюда явились, фермеры? Ах, вы самые крупные в королевстве земельные собственники – так на кой бес вы свои земли без присмотра бросили?! Чтобы со мной тут спорить? А может, вашему графству уже не нужны налоговые льготы на следующие десятки лет? Так я этот вопрос за полдня улажу!

Постепенно все замолкали, а самодовольная улыбка госпожи Дикран становилась все шире. Не просто так их род считался самым влиятельным – они на каждый довод имели сотню нерушимых аргументов. Заодно это был и самый многочисленный род – Дикранов из разных ветвей династии можно было легко угадать по растущей радости на лицах. Они предоставляли слово главе первого дома, но готовы были вцепиться в глотки неразумных оппонентов, которые не прислушаются к Седату.

Я и волновалась, и тихо радовалась, и беспокоилась, как бы Дикраны меня не упустили, и оттого у меня все мысли в голове перемешались. Я все же заняла место с самого края ряда и схватилась за голову, чтобы попытаться сосредоточиться. Кажется, все в порядке – и все по очереди смиряются с тем, что именно Дикраны заполучат такую невестку. К тому же именно с их семейством я уже знакома, то есть мне будет намного проще адаптироваться. Второй шаг пройден, дело сделано, проблемы решены, и теперь я могу продолжать жить, учиться и встречаться с любимым человеком.

Из-за всей этой мешанины в разуме я пропустила одну очень важную деталь, а когда она вновь пронеслась мимо, напряглась и снова принялась вслушиваться в каждый звук. От осознания начало

морозить, и некоторое время я не могла поверить, что все правильно понимаю.

Глава рода Дикранов, который еще секунду назад меня так рьяно защищал, сбавил тон и ответил на последний прозвучавший вопрос:

– Конечно, мы обязуемся взять угрозу под контроль. Если сама Кларисса производит впечатление добродушной и беззлобной девушки, то никто не может гарантировать того же в отношении ее потомства. Успокойте нервы, господин Нинкран! В нашем роду несколько ветвей. Понятное дело, о первом доме и речи не идет – мой сын женится на чистокровной эйре, как и положено. И Кларисса не будет обзаводиться детьми, пока мы не убедимся, что это безопасно!

Я поежилась. Теперь меня обсуждали как племенную свиноматку. Но еще хуже было продолжение:

– У нас уже есть прекрасный кандидат – своему брату я верю как себе. И он обладает немислимим опытом в магии, потому будьте уверены, что ничего без контроля не произойдет. Это вам не молодая горячая кровь, мой любимый брат – вдовец, много лет занимающий ответственный пост ректора академии. Он умеет держать себя в руках и уж точно обладает достаточно холодной головой, чтобы не допустить катастрофы! Да и между ними давно сложились теплые отношения, зачем нам мешать уже состоявшейся паре быть вместе?

Я медленно повернула голову и уставилась на ректора. Он тоже посмотрел на меня – и в его взгляде я не прочитала удивления. Именно об этом он и пытался меня предупредить еще в своем кабинете – уже знал исход сегодняшней встречи. Он сможет контролировать, чтобы я не родила детей. И уж точно у него достаточно твердая рука, чтобы прихлопнуть меня, если пророчество все же начнет сбываться. А Сату... Сату надо продолжать род, как первому наследнику первого дома... Да и Сат молод, не так опытен, Сат скорее бросится защищать меня, как уже поступал, чем примется защищать мир от меня. Я моргала, закусывала губу, но никак не могла проснуться от этого кошмара.

Последний вопрос был решен еще быстрее, чем предыдущий. Эйры уже расходились, когда я подлетела к ректору и потребовала объяснений коротким вопросом:

– Что?!

– Потише, Кларисса, – он ответил тихо. – Другого решения все равно не было. Это максимум, чего вообще можно было добиться. И намного лучше, чем твоя смерть, не правда ли? К тебе приписали наблюдателя на всю оставшуюся жизнь под предлогом брака по взаимному согласию. Роль сыграла и моя старая шутка про наши отношения, но вряд ли тебе сейчас было бы проще, если бы тебя приписали к незнакомому Дикрану из младших домов. Так что не ори и изображай мою невесту. Или пойди и утопись сама – тогда твой вопрос в наших кругах навсегда будет закрыт.

– Но... – я разводила руками, потом обнимала себя, и ничего не помогало успокоиться. – Я теперь ваша невеста? Что за абсурд?! А как же Сат? Ведь мы с ним любим друг друга!

Я пробежала взглядом по залу, но Сата там уже не обнаружила – все эйры покинули здание совета, оставив нас наедине.

– Переживете, – жестоко отрезал ректор. – Я не говорю, что это будет просто, но больше не жди от него взаимности – эйр никогда не возьмет то, что принадлежит другому эйру.

– Да о чем вы мелете?! – я закричала в полный голос, а до меня дошла еще одна бредовая деталь общей картины: – Я даже имени вашего не знаю! Какой вы мне жених?

Если уж начистоту, то и он моего настоящего имени не знает. Так ему и надо! Но ректор становился все мрачнее:

– О, а я тут, получается, в восторге. Но мне хватает ума понять, что этот вариант и был самым очевидным, если мы собирались спасти всех. Кстати, меня зовут Нарат Дикран. Приятно познакомиться. И заткнись уже, Кларисса. Я сам жалею, что столько сил потратил на твою защиту, потому и стал самым очевидным кандидатом.

Мне стало неловко – ведь он в самом деле воевал за меня, начиная с самого восстания магов в академии. Хотя вовсе не был обязан, а поначалу вообще прямым текстом заявлял, что собирался меня прикончить. Но как же жаль прощаться с мечтой о взаимной любви на всю жизнь:

– Но... я не хочу замуж... Теперь уже вообще ни за кого не хочу.

– Посмотрим, как дело пойдет. Думаю, что пару лет точно можно будет называть тебя моей невестой – это гарантирует тебе неприкосновенность и отсутствие лишнего интереса со стороны совета эйров. Радуйся. Я же, видишь, радуюсь. У меня дочь с тобой одного

возраста – вот как ей расскажем, так втроем радоваться начнем. Замок бы выдержал. Кстати, вам с Сатом лучше не общаться – вам же самим будет проще. Мы уже обсуждаем его досрочную сдачу экзаменов и получение диплома, это займет немного времени.

Я постаралась унять внутреннюю бурю, но она вновь подскочила к горлу, когда на выходе я увидела Сата и его родителей. Неконтролируемо понеслась к нему, но он выступил наперерез. Вероятно, не хотел, чтобы остальные слышали наш разговор – вполне возможно, что самый последний:

– Не поднимай голос, Лорка. Я сам до сих пор в ужасе, но нам с тобой придется друг другу помочь сохранять спокойствие.

– Как ты такое допустил? – я по просьбе приглушила тон, отчего прозвучало змеиным шипением.

Он смотрел мне в глаза несколько секунд, лишь затем медленно произнес:

– Когда стоит вопрос о твоей безопасности, я не способен думать. Вначале мне тоже казалось, что все получится. А теперь мне больнее, чем было после ранения. Но я молод и слишком сильно тебя люблю – я не могу гарантировать, что буду способен на адекватные решения. Драконы тебя боятся, Лорка, хотя всеми силами изображают дружелюбие. И такой вариант оказался единственно возможным. Я стараюсь успокоиться хотя бы тем, что дядя тебя не обидит.

– Очнись, Сат! Он уже меня обидел! Ректор запер меня в зверинце, когда узнал, кто я, и был готов убить!

– Мне нечего добавить, Лорка. Просто нечего. Но он защищал тебя, приносил на советы кучу аргументов в твою защиту, то есть приложил все усилия для того, чтобы сделать нас с тобой счастливыми. Он ради меня старался – не ради тебя, и тоже не предполагал, что именно так вопрос повернется. Но вся его помощь вылилась в единственную возможность утихомирить панику. Хотел бы я жить в другом мире, а не в этом, где даже страхи стереотипны.

Я злилась на него – из-за его бессилия, которое он всегда умел преодолевать. Сат будто стал выглядеть старше и серьезнее, но это не убавляло моей ярости:

– А как же твоя подачка моей семье? Или вы между домами взаиморасчетами расплачиваетесь? Мне женишку-то сообщить, сколько он тебе должен?

– О чем ты вообще говоришь? И жаль, что этот разговор, который мы будем помнить до конца своих дней, закончился непонятными упреками.

Я отмахнулась. Те деньги перестали быть главной заботой. Сат с тоской глянул на меня еще раз, развернулся и ушел. А я осталась торчать в пространстве, опустошенная новостями. Мы так часто расстаемся навсегда, что это скоро войдет в привычку.

Глава 3

– Я думала, что ты шутила по поводу «мачехи».

– Я тоже так думала, Данна. Это я раньше глупая была – хотела от скучной жизни в академию попасть. А учеба оказалась настолько нескучной, что впору просить пощады. Что ж со мной на третьем курсе будет, боюсь представить.

Дочь ректора смотрела на меня, не представляя, какую эмоцию выбрать для первой реакции: она всегда была ко мне благосклонна и являлась свидетельницей наших с Сатом отношений. И хоть никогда не прогнозировала для нас с ним светлое будущее, но такой подножки судьбы предсказать не могла.

Потому теперь замороженно наблюдала, как слуги заносят в холл мои вещи. Как я не хотела провести остаток каникул в замке Дикранов! Но я ж везучая, попала не к тем Дикранам, а к другим. У могущественного рода замки вокруг всей столицы, и меня после дикого решения совета эйров практически насильно вместе с вещами доставили из съемных апартаментов сюда.

– Ну почему именно так? – сокрушалась Данна. – С Сатом еще понятно, но ты не могла влюбиться в Карина или Орина?

– Она могла бы, – ответил за меня ректор. – Только это ничего бы не изменило – Дикраны не уступили бы Великую Змею лисам или волкам. А из Дикранов выбирали не жениха, а самого опытного сторожа, у которого хватит сил и – самое главное – желания прихлопнуть новоиспеченную супругу в случае нужды. Прекрати уже, дочка, ты из присутствующих наименее пострадавшая сторона.

Молодая эйра всегда была отходчивой – покричит, выскажется и затем переключится на что-то более мирное. И на этот раз она недовольно скривилась, но потом махнула рукой, соглашаясь с условиями:

– Да и бесы с вами. Альтернативой, как я понимаю, были бы более печальные решения, а я тебе никогда смерти не желала. И я каждый день себе буду напоминать, что ваш брак – чистая формальность.

– А это как дело пойдет, – мужчина раздражал нас обеих, чтобы немного выпустить собственное раздражение. – У драконов жизнь

длинная, а у змей – кикиморы разберет. Чего только не случается через сотню лет после свадьбы.

– Очень смешно, господин ректор, – я шутку не оценила. – И я все еще надеюсь, что до свадьбы дело не дойдет! Поназывается женихом и невестой, да разбежимся каждый в свою сторону.

– Другого дракона побежишь искать? Ты бы так в генетике оборотней разбиралась, как в охоте на чистую кровь, Кларисса.

Но я даже Сата вычеркнула из списка возможных кандидатов:

– Ну вас, драконов, меня же сразу предупреждали с вами дела не иметь. И как в воду глядели!

Решив, что закончила на этой ноте, я побежала за своим чемоданом, который утаскивали все дальше.

– Куда? – остановила меня Данна криком, хотя обращалась к служанке. – Несите ее вещи в другое крыло, подальше от покоев отца. Присмотрю сама, кабы чего не вышло. Ведь эта дурацкая шутка когда-нибудь закончится! Кстати, Кларисса, а почему у тебя так мало вещей? Нужно отправиться к портнихам и обновить твой гардероб. Шутки шутками, но статусу тоже надо соответствовать.

Я усмехнулась:

– Ни в коем случае, Данна. Когда все это останется позади, то я не собираюсь чувствовать себя должной вашей семье. Да, господин ректор? Условие эйров ведь когда-нибудь превратится в смешную историю, над которой мы потом будем смеяться до колик?

– Свято в это верю, – ответил он, но без того же энтузиазма. – Но имя мое на всякий случай выучи. Получится очень смешно, если во время свадебного обряда ты меня «господином ректором» назовешь.

Он издевался надо мной, чтобы самому было легче принять данность. И оттого я не злилась. Лучше уж мы будем подкалывать друг друга, с юмором все абсурдности легче переносятся. Вот я и подхватила:

– Показывай свое крыло, Данна! У вас тут, как я погляжу, есть где разгуляться – куда столько этажей? Давай-давай, дочка, новая мама еще и в экскурсии нуждается.

Она резко развернулась и потрясла сжатым кулаком перед моим носом:

– Не смей, Кларисса, это не смешно!

– Зависит от ракурса, – не согласилась я. – По мне, так уморительно!

– Назови меня дочкой еще раз – и я тебя во сне придушу! – пригрозила Данна.

И ректор пихнул меня плечом, поддевая:

– Назови, назови. Скажи «до-оченька». Эйру-то мы быстро оправдаем, и ни у кого не останется проблем.

– Вы от меня так легко не избавитесь, господин ректор, – ответила я ему и поспешила за надутой Данной.

Уже на втором этаже, показывая мне мою спальню, отходчивая драконица успокоилась и даже начала приговаривать с сожалением:

– Тебе сейчас сложно думать о Сате, но все же спрошу – как ты?

– Стараюсь пока этот вопрос мысленно не затрагивать.

– Первая любовь проходит, – она говорила с серьезным и задумчивым видом. – И я сразу предупреждала, что ваши отношения добром не закончатся. Сату, как первому наследнику, судьбой начертано продолжить род чистокровными эйрами. Вы оба это переживете. Ему сейчас, наверное, вообще невыносимо.

– Меня бы пожалела. И себя, и своего отца, – мне тоже расхотелось веселиться.

– Со временем все уладится. И давай честно – это не первый и далеко не последний формальный союз в нашем обществе. Не опаздывай к ужину.

Я выдохнула и рухнула на софу, соображая. Данна сразу бурно возражала против наших с Сатом отношений, повторяла, что они в принципе невозможны, но господин ректор никогда не являлся первым наследником, к нему и требования были не такими высокими. Интересно, а как сам Сат планировал нашу счастливую семейную жизнь? Ведь он планировал – еще до того, как мы узнали о моей змеиной крови. Сат был готов к таким потрясениям в своей семье? Это называется настоящей любовью или необдуманностью первой страсти?

За ужином мы старались сохранять нейтральную атмосферу, хотя размеры каменной столовой меня давили. И не ко всем событиям меня успела подготовить Кларисса Реокка – она почему-то даже не упомянула про полужидкое желе и двузубую вилку, которые в

совместном действии никак не сочетались. Однако я упорная, потому не сдавалась, пока Данна не заметила моего замешательства:

– Кларисса, ты жила настолько бедно, что никогда не видела такой десерт?

– По сравнению с вами все живут бедно, – парировала я. – И сделай вид, что не заметила, иначе я тебя на правах мачехи воспитывать начну.

Следующую реплику Данны перебил ректор:

– Кстати, об этом. Мы еще не сообщили твоей семье. Я пытался мысленно изобрести письмо – не получилось. Сама обрадуешь родителей, или сделаем это вместе?

Я как представила реакцию Тристана Реокки, так чуть двузубой вилкой не подавилась.

– Повременим с этим, – предложила я аккуратно. – Папенька очень строг. И он меня сразу предупреждал насчет Сата – мол, не связывайся с драконами, а возвращайся после учебы на родину. Ваша кандидатура, господин ректор, вряд ли его утешит.

– У твоей семьи какое-то предубеждение против эйров? – удивился он.

Я скосила на него взгляд, пытаюсь не закатить глаза к потолку. Только эйры и думают, что все мечтают с ними породниться. Нет, многие-то на самом деле мечтают – получить настоящие возможности в дальнейшей жизни. Но у кого ума побольше, чем у волков, те прикидывают все сопутствующие обязанности. А мой отец и вовсе ненастоящий, чтобы от любви ко мне идти на сделки, которые раньше не рассматривал.

– Повременим, – повторила я неуверенно.

Но ректор усилил давление:

– Похоже, что ты все еще считаешь происходящее сном, Кларисса. Продолжай считать, но будь добра делать все, что делала бы в реальности. А то же и я вместе с тобой в твоём кошмаре утону. Так что решай, как сообщим. Официальную помолвку нельзя назначать позже следующей недели.

Я напрочь забыла про желе:

– Какую еще официальную помолвку?!

– Самую натуральную, – ректор был беспощаден. – Небольшой прием при дворе, персон на триста. Во-первых, чтобы не напрягать

лишний раз совет эйров. Во-вторых, после начала учебы у меня не будет времени на эти клоунские представления. Я-то, в отличие от некоторых, в академии имею много обязанностей.

– А я там, получается, балду пинаю?

– В сравнении – да, – он протяжно выдохнул. – Чувствую, у нас уйдет сотня лет, чтобы прижиться. А там, кто знает, может, и полюбим друг друга. От скуки.

– Пап! – возмутилась Данна.

Но я расхохоталась, не приняв иронию всерьез:

– Вы, господин ректор, через сотню лет моложе не станете. Так что закатайте крылья обратно.

– Так и ты не помолодеешь. Всю жизнь мечтал провести остаток дней своих в компании престарелой змеи, – он вернул мне укол, но без задора.

Делать было нечего – я уже утром следующего дня собиралась отправиться в приграничный город, чтобы убедить Тристана поучаствовать еще в одной афере. Однако ректор был непреклонен в решении:

– Я еду с тобой.

– Это еще зачем? Папеньку откачивать? С этим я и сама справлюсь.

– Нет, просто если он действительно окажется против, как ты заявляешь, то пусть попробует повторить это мне в глаза. У нас нет выхода – и у него нет возможности отказаться. Ты умеешь ставишь ультиматумы, но я в этом вопросе с опытом поднаторел.

В итоге мы отправились вместе – на летающей повозке. Быстро, страшно и свежо. Особенно от атмосферы между нами.

Реокки встретили меня приветливо, как и было обещано. Да и город мне еще с высоты каретного полета приглянулся – невысокий, раскидистый, с двух сторон омываемый синими волнами. Я определенно могла бы здесь жить после получения диплома, если бы не судьбоносные препятствия. Кларисса вылетела навстречу первой и обняла. Вернее, сделала вид, что обняла – прижала к себе и забубнила в волосы:

– Что за идиотизм здесь происходит? Ты зачем сюда дракона притащила?

– И я тебя рада видеть, дорогая сестрица! – заголосила я и прошептала тихо: – Сама сядь и папу лучше усади. Вы еще не представляете полную глубину идиотизма.

Тристан от новостей предсказуемо опешил, супруга его за голову схватилась и запричитала:

– Так я, получается, даже не с драконом мужу изменяла, а с каким-то змеем? Во я даю!

– Сейчас это не самое важное, дорогая! – деловитый купец перешел к своей обычной интонации. Он не мог демонстрировать к эйру неуважения, но характер брал свое: – А вы-то каким боком к моей дочери придраконились, достопочтимый господин? Ни на что не намекаю, но не для вас моя розочка росла!

И Кларисса нервно подхватила:

– Видишь, папенька, что случилось, когда я в столице сестренку без присмотра оставила! Говорила тебе, что мне надо еще немножко там поразвлекаться... в смысле, не ослаблять контроль!

Я втянула воздух сквозь сжатые зубы и монотонно заблеяла заученную речь, которую ректор меня заставил репетировать во время всего путешествия:

– Полюбила, сил моих нет, папенька. Ночи не спала, аппетит потеряла. Не разбивай сердце любимой дочери отказом выйти замуж по взаимной любви... и... Как там дальше? – я скосила глаза на «жениха».

Ректор не растерялся:

– И точка. По взаимной любви – и точка. Так что, господин Реокка, на том и порешим? Или давайте уже перейдем к делам – какая финансовая компенсация закроет ваш моральный ущерб полностью?

Надолго мы в гостях оставаться не могли, но это было даже к лучшему. И тем не менее Тристан все равно улучил минутку, чтобы затащить меня в кабинет и отчитать:

– Ты плохо нашу сделку поняла, Лорка?! Какого беса ты устраиваешь? И ты же в курсе, что при заключении брака твое имя обязательно всплывет! Что ж ты любимого жениха не в свое село повезла – к настоящим родителям?

– Настоящих родителей жалко, – честно ответила я. – И очень надеюсь, что мир рухнет, или что мы с моим дорогим женихом что-то

придумаем, но свадьба не состоится. Долго объяснять. Нам с вами придется пока подыгрывать.

– А как же драконий диплом для моей Клариссы?!

– Вот уж теперь не гарантирую, – я понурилась. – Кстати, а Кларисса за этого мужика в соседней комнате замуж не хочет? А то я б уступила.

– То есть никакой взаимной любви и не предусматривалось? – немного притих Тристан. – Зачем же ты впуталась, дурная Лорка?

– Не впуталась – впутали, – поправила я. – И буду тянуть до свадьбы, пока сил и возможностей хватит. Но я не понимаю ваше возмущение. Вы меня только что очень выгодно продали, я ведь слышала сумму в килограммах, а для Дикранов это вообще не расходы.

– Деньги-то я возьму, – Тристан задумчиво чесал квадратный подбородок. – И отложу. Как раз на штраф, когда выяснится, что ты вовсе не моя дочь. Буду еще радоваться, если дебет с кредитом сойдется. И что же я получил из вашей дурацкой затеи, две глупые девчонки? Титул мне не светит, с дипломом Клариссы тоже будет загвоздка, если дело дойдет до свадьбы и обман откроют...

Осталось только пожать плечами:

– Не знаю, господин Реокка. Лучшим вариантом вижу один – прямо сейчас вывалить на ректора правду. Пусть он и разгребает этот бедлам. Хотя... вряд ли он на радостях выпишет вам титул.

В той же задумчивости Тристан шел в гостиную и где-то по пути передумал:

– Господин Дикран, а ведь у меня еще одна возлюбленная дочь имеется! Кирсанна! – он рывкнул на Клариссу. – Встань и присядь! В реверансе.

Избалованная Кларисса в ответ на абсурдный приказ лишь поморщилась. Но ректор попытался расшифровать его просьбу:

– И что вы от меня хотите? Чтобы я ее в академию принял? Так никаких забот.

– На драконий факультет, – осторожнее добавил Тристан.

– О! – восхитился ректор. – Ваша супруга всех дочерей от любовников нагуляла? Так можем и на драконий, если ваша вторая дочь – драконица.

Госпожа Реокка сидела красная, но не осмеливалась вставить хоть слово в свою защиту.

– Так ведь и Кларисса не совсем дракон, – улыбнулся Тристан, напоминая. – Если я все правильно понял. Одно исключение сделали – второе делается легче.

Такая наглость эйра обескуражила:

– Но у Клариссы магия одной природы с нашей! А что на драконьем факультете делать девушке вообще без способностей?

– Мужа искать! – без труда выбрал счастливый отец. – Там ведь в кого ни плюнь – благородный титулованный отпрыск. Уж кого-нибудь да присмотрит. Или ее присмотрят – вы только гляньте, краше моей красавицы девиц нет!

– Вам одного дракона в зятях будет мало? – ректор не терял самообладания, а выглядел так, словно пытался не расхохотаться.

– Драконов в роду много не бывает, – ответил отец. – Обсудим детали?

– Как-то не вяжется это с вашим предыдущим убеждением, господин Реокка. Одну дочь замуж никак не хотели выдавать, а вторую готовы пинком под венец отправить.

– Во-во! – ожила Кларисса. – Именно так это со стороны и выглядит, послушайте только умного человека. Меня пинком то на учебу, то в удачное замужество. Пап, я вроде тебе и родная, а гнобишь как неродную!

Ректор с Тристаном отложили этот спор до будущих времен – все равно в столицу на помолвку являться, до тех пор и придумают. Сама же Кларисса, которая сразу не хотела учиться ни в какой академии, рвала на себе волосы и покрикивала на меня, что я ей всю жизнь сломала. Улетали мы, оставляя семейство в тревогах.

На обратном пути ректор ошарашил своими выводами:

– Кирсанна – это не имя твоей сестры. Не ее имя, хоть и похожее.

На подобные вопросы я уже отвечала:

– А нас дома всегда другими именами звали, вот и появляются несочетания. Со мной ведь та же история – привыкла к «Лорке», на «Клариссу» такого же отзвука нет.

– Это-то ерунда. Какое мне дело, как зовут твою сестру? Совсем другая забота, что и мать тебе неродная.

Вот этой тонкости я не учла – ректор ведь всегда, с первого взгляда определял родство. Да получше, чем с этим могли справиться лисы! Я прижала ладонь к груди и отчаянно завопила:

– Ка-ак?! Этого не может быть! Я что же, просто какой-то подкидыш?! Папенька ненастоящий – кое-как эту новость пережила, но заодно и маменька? А она сама-то в курсе, что мне неродная? Папа вон сколько лет не догадывался!

Ректор даже не моргнул:

– Как проорешься, объяснишь спокойно – какого беса вы все задумали.

Я мгновенно притихла. Тайну слишком долго не сохранишь – не в этом случае. Сату даже не пришлось меня предавать в этом вопросе, магия справилась. Но я улыбнулась ласково и пообещала:

– Объясню, господин ректор. Прямо на свадьбе и объясню – подарочек вам сделаю. У эйров сердце ведь сильное, все сможет перенести? Даже в вашем возрасте? А если до свадьбы не дойдет, тогда вы так и останетесь в счастливом неведении. Чувствуете новый ультиматум?

– О бесы. Мало мне было Великой Змеи в невестах, так за ней еще и семейка пройдох стоит, от которых отделаться будет сложнее, чем от нее самой. Поступим так, Кларисса. Я сейчас к окошку отвернусь, а ты незаметно дверцу отвори и прыгай. Мы как раз над заливом летим. Думаю, море и есть твоя естественная среда обитания. Стань там счастливой и сделай счастливым меня – потеряйся в глубинах.

– А если вы ошибаетесь, и я разобьюсь или утону? – переспросила без интереса.

Он прижал руку к груди так же, как делала недавно я, и заверил:

– Клянусь, что буду плакать ровно три дня по потере недавно обретенной невесты. Или даже четыре. Соглашайся, Кларисса, с моей стороны это невообразимая уступка. Ну что, я отворачиваюсь?

Я немного обиделась:

– Сам вы несмешной, и шутки у вас такие же.

Глава 4

Это моя суть – всегда идти вперед, а уже по ходу дела разбираться со всеми проблемами. И обычно такая стратегия работает. По крайней мере, она намного эффективнее любой тоски и депрессии, которые замораживают и замедляют. Правильнее акцентировать внимание на самом лучшем в жизни и делать вид, что только оно существует, – это ускоряет. А что у меня самое лучшее? Ну, я жива и здорова, с учебы не выгнали, живу в доме самого ректора – хорошо питаюсь и сплю на шелковых простынях... Эх, как-то не прибавляет оптимизма. Но если соединить пару предпосылок – ректора и учебу – то их можно превратить в настоящую удачу!

Вначале поинтересовалась у Данны, где находится кабинет ее отца, уж очень не хотелось заявляться к нему в спальню, а до совместного обеда оставалось еще несколько полезных часов. Не сильно удивилась, обнаружив его примерно в той же обстановке, как в академии. Может, он всю мебель и даже книжные издания в шкафах специально продублировал, чтобы воссоздать антураж одинаковых забот?

– Господин ректор, доброе утро! – начала я вежливо, поскольку на этот раз собиралась не ругаться, а взывать к милосердию. Или ссоре, если милосердия не дождусь.

«Жених» определенно не испытывал той же радости от нашей встречи:

– Чего тебе, Кларисса?

– Заняты?

– Всегда.

– Чем же? – я улыбалась, рассчитывая, что с улыбкой мое вторжение будет выглядеть не наглостью, а приятной необходимостью. – Хоть до начала семестра могли бы отдохнуть! Совсем вы себя не жалеете!

Ректор ответил задумчиво:

– Придумываю, какими ядами тебя можно если не убить, то хотя бы отправить в сон на годы. У тебя есть варианты, как еще сделать нашу семейную жизнь счастливой?

– Шутите опять? – догадалась я. – Кстати, ваш юмор очень однообразен – уже даже не трогает. Я о вас была лучшего мнения! Вы совсем перестали стараться. Это от рабочей усталости!

– К сожалению, шучу, – признал он мою правоту. – Надо всерьез обдумать учебные планы следующего семестра. Мы вынуждены и первый курс набрать, и выпускникам дать возможность благополучно закончить обучение. В конце концов, они не виноваты, что маги взбунтовались и разрушили корпуса... Наверное, самое простое – старшекурсникам пройти оставшуюся программу экстерном и получить дипломы. С первой попытки справятся не все, но хоть немного сократим количество студентов. А теперь большой вопрос – как ускорить подготовку выпускников, но при том не разорвать каждого преподавателя напополам? Или все-таки отложить новый набор на полгода? В этом случае академия потеряет... А я еще не успел посчитать точно, сколько потеряет академия! – Ректор посмотрел на меня и удивился: – Ты все еще слушаешь? Я это тебе рассказываю для того, чтобы ты от скучных разговоров задремала до самого обеда. И даже это не сработало, у меня больше нет вариантов по твоему устранению.

Но я вникала внимательно, а поинтересовалась как можно нейтральнее, хотя и прозвучало неожиданно сдавленно:

– Сат, как понимаю, относится к тем выпускникам, которые пойдут на получение диплома в первую очередь? И так было бы даже в случае, если бы он не отличался успехами в учебе.

– Ты рассуждаешь почти верно. Но только потому, что он действительно один из самых выдающихся четверокурсников. Выглядело бы странно, если бы он не был записан в первый ускоренный поток, – ректор прищурился и добавил с небольшим нажимом. – И я не собираюсь с тобой обсуждать Сата! Ни с кем его не обсуждай. Для тебя теперь открылся весь мир эйров, но Сата Дикрана в нем не существует.

Это звучало почти заботой – не обо мне, конечно, а о любимом племяннике. А ведь я уже почти привыкла переключать мысли, как только они скатывались в эту тему. Ими ведь не только себя замучаешь, но и самого Сата. Не сложилось и не сложилось – с каждым хоть раз в жизни подобное случается. А парень он хороший, для эйра так вообще конфетка, молодой, умный, красивый до судорог,

пусть женится на какой-нибудь крысе... Нет, не так, пусть ему достанется самая лучшая из эйр, которая сможет по достоинству оценить его уступчивый характер и широту мышления!

Я с трудом вспомнила, зачем вообще сюда явилась. Уж точно не делать акценты и показывать, что меня что-то не устраивает в чужой судьбе. И заголосила восторженно, как сразу и собиралась:

– Раз Сату запрещено со мной общаться, то извольте – занимайтесь со мной. Начнем с самого сложного предмета, который вы и преподаете. Сама себе завидую, каким репетитором обзавелась! Пусть все студенты локти от зависти кусают.

– Делать мне больше нечего, – ректор указал подбородком на стопку бумаг.

– Нечего! – решила я за него. – Дилемма-то простая. Если мне не помочь, то я с учебой не справлюсь. Если я не справлюсь с учебой – вы меня отчислите. Вы же не можете отчислить собственную невесту?

– Почему же? Очень даже могу.

– Да это невозможно! – возмутилась я. – И рука повернется? На любимую невесту?!

– У меня на тебя далеко не только рука повернется, – ректор не напрягался.

– Вот об этом я и говорю! – подняла я тон еще сильнее. – И явлюсь я тогда на ближайший совет эйров! Расскажу достопочтимым господам, как вы меня сначала голодом морили, дважды пытались убить и в конце – а это уже в голове не укладывается – бессердечно вышвырнули из академии! Я все понимаю, но при таком отношении к будущей родственнице род Дикранов лучше бы уступил меня каким-нибудь Нинкранам! Те хотя бы еще не успели меня замучить! Не уверена, что мой голос имеет хоть какой-то вес на совете, но в организации скандалов я уже почти профессионал.

Ректор наконец-то задумался и признал для самого себя, что не все так просто:

– Хорошо. Выберем время для занятий. Начнем до или после приема по поводу помолвки?

– Вместо, – решила я, поморщившись. – Вы ведь сами называли этот банкет клоунским представлением. Давайте проявим первую супружескую солидарность – и вместе не явимся, а?

– Звучит заманчиво, Кларисса. Но нет. Мы – эйры. Формальности и традиции – наше все. Потому надо это просто пережить с достоинством.

Я уже понимала, что не в его полномочиях решать такие вопросы. Это Сата еще можно было подговорить на какой-нибудь бунт против условностей, но где теперь тот Сат, с кем? Но ведь и ректор идет на уступки – согласен служить моим персональным репетитором, с его-то опытом работы. Мне тоже придется иногда делать шаги навстречу.

К приему меня готовила Данна – в смысле, она вызывала швей и руководила моим гардеробом. После жуткого давления Клариссы для меня перетерпеть подобное было сущей мелочью. Но выяснилось, что не только туалет и манеры важны, мне еще и танец какой-то на балу надо будет изобразить. Данна и об этом позаботилась, вызвав для того специального учителя. Эйра даже не изумлялась пробелам в моих знаниях – для нее дочь богатого купца из приморского городка по происхождению ничем не отличалась от ведьмы из непроходимой чащи. Я про себя уже в который раз возблагодарила судьбу за то, что на месте дочери ректора оказалась именно Данна. Она не была довольна решением совета, но при том не срывала злость на мне, видя во мне такую же заложницу ситуации, как ее любимый папенька. Подозреваю, с любой другой девицей я огребла бы миллион проблем дополнительно к собственным. В танцах я больших успехов не показала, но, в принципе, была готова продемонстрировать свои познания, хоть и с риском сбиться со счета.

Зато уроки с ректором заставили забыть обо всех остальных заботах. Это было сумасшествие – в приятном смысле слова. Не так щемяще весело, как мои предыдущие тренировки, зато результативнее. Ректор был особенно беспощаден. Я начала разбираться в таких подробностях, о которых раньше даже не подозревала.

– Плохо, Кларисса! – это была самая ходовая его фраза. – Иди в свою комнату и снова перечитай параграф!

Я выходила в коридор, мялась там минут пятнадцать, пялилась в окна, наслаждалась пейзажами, а затем возвращалась:

– Перечитала. И опять ничего не поняла. Объясните?

Типа у него был другой выход, ха! И объяснял же, да так, что вообще ни единого пробела не оставалось. Накидывал сразу задачи по расписыванию формул, и со временем я начинала их щелкать как

семечки. С такой подготовкой я когда-нибудь составлю конкуренцию самой Лайне на генетике оборотней! Разумеется, это далеко не единственный предмет, но однозначно самый сложный. Постигну генетику – остальное потяну, глазом не моргнув. Я старалась готовиться сама по всем дисциплинам, но особенно не стеснялась: если возникали совсем трудные моменты, то задавала вопросы господину Дикрану.

– Я тебе не преподаватель древней истории, – пытался охладить мой пыл он.

А я провоцировала:

– А, то есть вы и сами не знаете причины присоединения полуострова двести лет назад?

– Знаю, конечно. Но для начала пойдешь и перечитай параграф!

– Да с удовольствием!

С меня же не убудет еще пятнадцать минут в коридоре потоптаться. Ух, аж мурашечки по коже, как я на глазах умнею! Близящийся семестр уже не пугал совершенно, он не имел ничего общего с тем ужасом, который я испытывала при поступлении и переводе на драконий факультет.

– Господин ректор, а вы заняты? – я заглядывала в кабинет иногда и после ужина. – А когда мы с вами заклинания будем проходить? Это же самое интересное!

Он сразу к практике и перешел:

– Ронис! – метнул в меня красноватой волной.

Меня вышвырнуло из кабинета, попутно распахнув дверь и напоследок ее захлопнув. Шмякнувшись о стену, я завопила от радости:

– Шикарно! У вас с племянником много общего – оба одинаково реагируете на правильную провокацию. Ронис!

Дверь послушно распахнулась. Вот только возвращаться мне пришлось отчего-то своими ножками. Зато ректора вместе с дубовым столом откинуло на пару шагов дальше. Он только устало разлетающиеся бумаги в воздухе хватал, а отреагировал неожиданно спокойно:

– Заклинания подождут. Давай не будем забывать – мы все еще не знаем твою силу, надо серьезно поразмыслить, чему тебя можно учить, а чему пока нельзя.

– Хорошо, – смиренно согласилась я. Ведь прекрасно понимала, что как раз этот человек не должен рассмотреть во мне опасности – его слово и будет решающим при любом споре в высоком обществе. Тогда пусть выбирает, чему такому незатейливому меня можно обучать, чтобы споров вообще не возникало.

На прием мы все-таки отправились, хотя обоим это тяготило. Данна выехала немного заранее в другой повозке, чтобы присоединиться к встречающим. Уже рядом с королевским дворцом ректор вспомнил об инструктаже:

– Улыбайся и молчи. Это ненадолго. На все вопросы буду отвечать я.

– Хотите представить меня симпатичной куклой без языка, господин ректор?

– К сожалению, у тебя есть язык, Кларисса. Но пора научиться держать его за зубами – хотя бы там, где будут ловить каждый звук. Я тебя не спасу, если ты сама не позаботишься о своем спасении. Но если тебя приговорят, то Сат не простит именно меня. И сделай одолжение, прошу уже в который раз – не называй меня ректором при посторонних, снизь уровень странности.

– Ладно, господин ректор. Но вы зря нагнетаете. Они уже проглотили главную странность – я при всех своих талантах не смогу уже устроить что-то более впечатляющее, чем явление в мир Великой Змеи.

– Ну да, – он скептически указал на семейство Реокк, которые почему-то топтались снаружи – вероятно, хотели войти вместе с нами. – Твоя фальшивая сестра не могла одеться приличнее? Или хотя бы просто одеться?

Ну да, у Клариссы специфический модный вкус – но при ее сложении кто осудит? И это даже хорошо – она хоть частично отвлечет внимание на себя, все мне полегче. Я вцепилась в локоть ректора, сжала зубы и настроилась пережить этот вечерок независимо от того, как он будет протекать.

Глава 5

Тристан Реокка прихватил с собой только Клариссу, но и этого было достаточно. Выглядели оба взвинченными и явно собирались переговорить со мной наедине до того, как войдут в бальный зал, но смутились от присутствия жениха. Потому Тристан лишь молча поклонился, а Кларисса еще и изящный реверанс изобразила – во, мне нужно так же научиться! Но Данна подчеркнула, что от меня отныне и во веки веков, если помолвка с ее отцом все-таки останется в силе и даже закончится свадьбой, потребуются лишь книксены. И то в случае крайней нужды – например, когда передо мной стоит кто-то много выше рангом, а подобных во всем королевстве по пальцам пересчитать. Наивная Данна полагает, что мне из этой ситуации не выкрутиться, но вот у Реокк, похоже, другое мнение, раз они так нервно поглядывают на нашу парочку. Что ж, я их тревоги разделяю: мы уже впутались во вранье так глубоко, что обратный путь видится той еще задачей.

Но ректор сразу после короткого приветствия перешел к академическим делам – это в его характере неизменно:

– Я думал над вашей просьбой, господин Реокка. И вижу только один способ, то есть устроить вашу вторую дочь на бытовой, как сразу и говорил.

– Ей бы документы какие-то выправить... более статусные, – осторожно завел свою обычную волюнку Тристан.

– С подделкой документов – это не ко мне, – отрезал Дикран.

– А к кому? – еще аккуратнее поинтересовался Тристан, вновь зыркнув на меня.

– К службе общественного порядка, полагаю. Они и решат, что за такую просьбу стоит выписать: тюремное заключение или колоссальный штраф. Но после нашей с Клариссой свадьбы я подам прошение о присвоении какого-нибудь титула ее родне, – ректор будто подчеркнул это слово с иронией. – Это нередкая практика, если драконы женятся на простолюдинах.

– А-а, родне, – протянул Тристан эхом и посмотрел на меня вообще с настоящей ненавистью.

Ну да, он мне не родня, и это большое везение, что пока никто вообще моей родословной не занимался. Но ведь я об этом и раньше знала – вопрос станет ребром только перед свадебным обрядом, а до того никому до формальных бумажек и дела нет. Ректор уже тоже догадывается, что с моей семьей не все так просто, но отчего-то не рыщет в этом направлении. Не означает ли сие, что он тоже подсознательно надеется на отмену бракосочетания? Зачем ему решать трудности, которые при самом лучшем стечении обстоятельств его никогда не коснутся?

Они шагали довольно быстро, а я отвлеклась на Клариссу, которая нашептывала в другое ухо:

– Лорка, я не хочу в академию! Объясни им всем, что я не собираюсь тратить лучшие годы на порчу зрения! И дракона себе в мужа не хочу! Что они заладили?

– А я здесь как могу помочь? – ответила в паузе.

– Помоги как-нибудь! – надавила она. – Напомню, что это и было мое основное требование при нашей встрече! Какого беса все повернулось так, что я ничего не выиграла? И ради каких кикимор я должна продолжать врать, если единственное, чего я хотела, не сбылось?

Да уж, Кларисса никогда себе не изменяет – она помнит только о своих интересах, вообще забыв о том, что я сама уже несколько витков жизненных трансформаций пережила и со своей судьбой разобраться не могу. Но я привыкла воспринимать ее своей союзницей, потому решила с ректором все-таки составить разговор на эту тему. Подхватила его снова под локоть, повела вперед, отмежевываясь от «семейки».

– Господин ректор, ну почему вы такой негибкий-то, а? Услугу-то малюсенькую просят!

– И как ты предлагаешь разрешить эту дилемму, Кларисса?

– Устроить сестренку на драконий, всего на один семестр! Она все равно учиться не будет, хоть бы на занятия приходила – и то радость. После с чистой совестью отчислить. Об этом не волнуйтесь – сестренка приложит все усилия, чтобы ее отчислили со всеми основаниями. Зато для ее семьи будет показателем, что вы сделали все возможное! Кто им виноват, что она в учебе не старалась и за целый семестр не нашла себе родовитого жениха?

– Ее семьи? – усмехнулся ректор.

– Нашей с ней семьи, – исправилась я.

– Вариант выглядит приемлемым, – мне показалось, что он смирился. Однако в дальнейших пояснениях разочаровал: – Что мне стоит немного помочь твоей семье, правда? А потом нарисуеться какая-нибудь другая семья, и ей тоже помогать? Затем что? Ты окажешься какой-нибудь шпионкой иностранного государства, которое специально засылает сюда Змей для разрушения нас изнутри? В последнем случае передай своим начальникам мое восхищение – их стратегия работает.

Я насупилась:

– Господин ректор, вот вы много чем раздражать умеете, но ваша половинчатая проницательность просто бесит! Давайте всю оставшуюся жизнь будем помолвленными, а не женатыми, в этом случае никто не пострадает.

– Уже страдают, не заметила?

– Вы о чем? О том, что я живу в вашем замке? Так это для начала, чтобы подозрения отвести. А потом я буду то в академии, то в съемных апартаментах. Кому через несколько лет будет дело до наших внутренних разборок?

– Нет, я о другом. Нас официально объявили минуту назад, все гости стоят и ждут, когда ты заметишь их присутствие, а ты триндишь и триндишь.

Я от неожиданности подскочила и несколько раз обернулась. И верно, за разговором пропустила момент, когда мы миновали роскошный каменный зал и попали в иное, более обширное помещение с чрезвычайно ярким светом. Теперь запоздало отметились, что кто-то действительно в стороне голосил то ли про Дикрана, то ли про Реокку. О, как у них все тут торжественно!

И вот стоим мы прямо в конце дорожки, и на нас все недоуменно пялятся. Я сглотнула, улыбнулась виновато и чуть присела в книксене. Какой кошмар... снова. Кларисса меня манерам учила, Мия меня манерам учила, Данна меня манерам учила, а в самый ответственный момент этикет напроць вылетел из головы, как нечто неважное. Зато после моего движения неловкость замялась – голосистый мужчина позади оповещал уже о прибытии какой-то другой пары.

Ректор прижал локтем мою руку и зашагал куда следует, направляя и меня. Ничего интересного – все вокруг просто поздравляли. Может, рассматривали только с любопытством. Среди гостей – а их оказалось великое множество – я видела и знакомые лица эйров из высшего совета. Те не только поздравляли, но заодно интересовались, как я устроилась в новом для себя месте. Даже на последнее умудрялся отвечать за меня ректор – в этом он молодец, конечно. А то я, разволновавшись от первоначального прокола, могла и ляпнуть лишнее. То есть правдивое.

Но через несколько минут я успокоилась и начала отмечать многие детали происходящего. Например, все драконы вокруг в курсе моей сущности – уже по их изучающим и иногда хмурым взглядом понятно. Они признают решение совета эйров, но я вызываю в них настороженное любопытство, если не неприязнь. А вот присутствующие люди и представители других рас как будто и не особенно заинтересованы, не задают никаких вопросов, а лишь отвечивают комплименты моему небесно-голубому платью и выражают натянутые поздравления жениху по поводу, как ему повезло с такой красавицей-невестой и как мы роскошно смотримся бок о бок. Вряд ли моя природа является какой-то государственной тайной, просто легенде придают значение только драконы, а для остальных я – очередное лицо в высшем свете.

Другая важная деталь, замеченная мною, оказалась еще занимательнее. Представители королевской семьи явились в зал последними. Всех их выделяли золотые парчовые накидки. К нам подошел и сам король, седовласый и импозантный, формально поздравил и отправился дальше. В этом и была тонкость, которую сложно заметить, если не знать подоплеку: король нас поздравил! Первый наследник престола, принц Адриан, с которым я уже встречалась в лазарете, поздравил! Присоединились к ним и младшие наследники, которые вели себя довольно приветливо. Однако представители первых домов эйров ждали, когда мы подойдем к ним сами. Даже родители Сата улыбнулись издали, но остались на месте. Дело было совсем не в отсутствии у них радости – наоборот, Дикраны праздновали победу своего рода. Но представители младших домов должны проявить уважение – это не какие-то там отношения всего лишь с коронованными персонами. Я знала об этом раньше, но теперь

увидела воочию: никто в мире не стоит выше эйров, хоть пять корон на себя нацепи. Тысячи лет существует строгая иерархия – она проявляется во всем: от одобрения эйрами права престолонаследия до точного порядка, какие из драконьих домов стоят выше других. Кстати, Сата я так и не разглядела, хотя это было странно – я думала, что ему следует присутствовать обязательно.

Напряжение отчасти сгладила Мия – налетела на меня, обняла и представила своему отцу, королевскому казначею, в качестве лучшей подруги. Вот уж кто на любой банкет прорвется, хотя сюда из молодежи мало кого пригласили.

За первый час этого блестящего, сверкающего и какого-то ненатурального аттракциона я смертельно устала. Слуги сновали с подносами туда и обратно, но я не налегала на шампанское, боясь, что ко всему прочему меня еще и разморит. Звучали бесконечные тосты, начатые главой дома Дикранов. Отметились и Нинкраны, хотя по лицу старейшего их рода было сильно заметно, как он не рад упущенной добыче.

От нас требовался один танец, и я почти не запинаясь. Данна после даже похвалила – мол, со стороны и не было заметно, что я лишь недавно этому научилась, и как между нами во время всего танца висела отстраненность. А потом грозно хлюпнула носом и добавила:

– Кстати говоря, вы не так уж и плохо смотрите вместе. Надо было нарядить тебя попроще, Кларисса. А то тут только я и догадываюсь, что никаких искренних чувств между вами нет!

Но мне уже было начхать на ее терзания, от усталости ноги гудели, а от постоянной улыбки ныли щеки. И почему все стоят? Они сюда танцевать пришли? Я все-таки дождалась, когда ректора вовлекут в какой-нибудь деловой разговор, и поспешила отыскать хоть уголок, где можно немного отдохнуть от общего внимания.

За небольшими арками вдоль всей стены растеклись изящные кресла и диванчики. И сразу, как я их разглядела, заметила и единственного человека там – уже по фигуре узнала. Замерла на секунду, но потом решительно зашагала вперед. Села рядом и точно так же, как он, вытянула ноги.

– Я не знала, что ты здесь, Сат.

– Знала, – он ответил, отчего-то продолжая рассматривать потолок. – Первого наследника рода не могли избавить от такого

удовольствия, как помолвка близкого родственника.

Сразу потянуло куда-то вниз, как если бы этот самый золоченый потолок издали давил на голову. Но я старалась говорить беззаботно, не обращая внимания на тяжелое ощущение:

– Я опозорилась, как только вошла. Видел? В этом вся я!

– Ты не опозорилась, а в который раз показала, что не обращаешь внимания на условности. В этом вся ты.

Постаралась повторить его же позу – быть может, если смотреть именно на потолок, то он ослабит свое немыслимое давление?

– Звучит так, будто ты меня похвалил. – Он ничего на это не ответил, потому после долгой паузы я поинтересовалась: – Почему ты ни о чем не спрашиваешь? Как я живу, как меня приняли.

– Потому что мне плевать. Делаю вид, что плевать. Да и незачем спрашивать – дядя ежедневно отчитывается, хотя я не задал о тебе ни одного вопроса. Он не обидит тебя хотя бы потому, что слишком сильно любит меня. Он просто не ударит меня еще сильнее, чем я уже получил.

Остро захотелось посмотреть на его профиль – и, быть может, даже суметь усмехнуться, вспоминая, как он свой профиль когда-то нахваливал. Но я удержалась, сосредоточившись на том, чтобы голос не дрожал:

– Это правда. У нас с ним вполне нормальные отношения, веселим друг друга при любой возможности. А уж какую поддержку я получаю от Данны – словами не описать.

– Рад слышать, – Сат отреагировал без интереса. – Я иногда думаю, что лучшим вариантом станет тот, где ты когда-нибудь полюбишь его, а он полюбит тебя, если еще нет.

– Да о чем ты говоришь? – я все-таки не выдержала и бросила взгляд на него.

– О том, что это было бы хорошо для вас обоих, – ответил Сат монотонно. – К тому же, я не представляю, как вообще тебя можно не любить. Потому дело только за тобой. И когда-нибудь на таком же приеме я подойду к тебе сам и потребую танец.

Меня окончательно подвел голос:

– Потребуй сейчас...

– Нет. Меня с пеленок учили выдержке, но у нее есть границы. Когда-нибудь потом. На таком же приеме.

– Сат... Я слышала, что ты будешь в первой очереди на получение диплома. С моей стороны слишком эгоистично желание, чтобы ты завалил хотя бы один экзамен?

– Слишком.

– Я не потому об этом говорю, чтобы мучить тебя еще сильнее! Просто мне кажется, нам надо как-то смириться с тем фактом, что мы оба все еще существуем в одном и том же мире.

Он как будто хотел что-то еще объяснить, но к нам спешно направился Тристан Реокка – он, вероятно, искал момента, когда сможет перекинуться со мной парой фраз наедине. И решил, что лучшей возможности не представится:

– Извините, что перебиваю! Доченька, можно тебя отвлечь?

– Никакая Лорка вам не доченька, – умиротворенно охладил его Сат и закончил зачем-то присказкой: – Но мне плевать.

Тристан рухнул с другой стороны от меня и, словно отражая, принял нашу позу – вытянул ноги и уставился в потолок. Заговорил куда спокойнее:

– Выходит, вы знаете? Я, кстати говоря, очень боялся, что Лорка за вас замуж выскочит – очень ее от этого предостерегал. Другие варианты и не рассматривал.

– Мы все этого очень боялись. Вероятно, перебдели в своем страхе, – неопределенно ответил Сат. – Беспокойтесь о фальсификации документов?

Господин Реокка обрадовался, что его так хорошо поняли, и затараторил:

– Конечно, беспокоюсь! Мы ж, получается, теперь не только академии врем, а самому королю – глядя в глаза! Он мне полчасика назад руку пожал, а у меня от страха ноги обмякли! Что будет с моей семьей, когда все вскроется? Я много каких афер в жизни провернул, богатство не на пустом месте заработал, но к таким масштабам морально не готов!

– Да ничего особенного не будет, – Сат поморщился. – Лорку выдают замуж за Дикрана не из-за ее фамилии, а потому что она Великая Змея. Ну покричат, конечно, еще один совет организуют, штраф назначат. Но у рода Дикранов хватит средств на любой штраф.

– Вот! – еще сильнее взвинулся Тристан. – Именно об этом я и хотел сказать! Зачем мы тянем это вранье? Признаться надо было еще

вчера! До того, как мне королевские особы руки пожимали!

Я молчала, поскольку Сат и без того задавал самые верные вопросы:

– Так чего же вы не признались, господин Реокка?

– А вы почему не признались, достопочтимый господин? – вернул ему мужчина. – Вам-то жених – родной дядя, а мне пока никто!

– Потому что мне плевать. От меня только голос на совете могут потребовать – мой голос будет в интересах Лорки. И ваших, соответственно. А бегать и докладывать – других забот полно. У меня вон сдача итоговых экзаменов со дня на день.

От его неэмоциональной речи и Тристан заговорил тише:

– А я не признался, поскольку все еще не могу избавиться от надежды. Вдруг Клариссу все-таки пристрою? Или титул какой выпишут с драконьего плеча. Потом, кто знает, за гигантским штрафом о такой мелочи и позабудут... Назад отберут – так лишь бы ничего своего не потерять, а риск дело благородное. Особенно в торговле.

– Ловко! – улыбнулась я.

– На том всю жизнь и стою, – мужчина принял комплимент как должное. – И мне нужны были заверения, что в итоге беда моей семьи не коснется. Я их только что получил от первого наследника рода! – он продолжил вкрадчивее: – Я же могу доверять вашему слову, достопочтимый господин?

И Сат ответил не то, что мы оба ожидали:

– Доверять-то вы можете. Но как показывает опыт, мои намерения далеко не всегда совпадают с реальностью. Я, кажется, умею только обещать, а не выполнять. Как пустая твякающая псинка, которая только издает звуки, но ничего не имеет внутри.

Я возмущенно перебила:

– Зачем ты это несешь? Тристан, – я обратилась к мужчине, – и Сат поможет, и ректор вряд ли в стороне останется. Хотя тот поорет, ему только волю дай. Если дело вообще до свадьбы дойдет! Драконы просто приглядывать за мной хотят – вот пусть и приглядывают. Я в статусе невесты и годами могу сидеть, а вы в это время получайте свои бонусы. Через каких-нибудь десять лет и сто восемьдесят подобных балов ко мне начнут относиться как к само собой разумеющемуся. Это неизбежно – нельзя сто восемьдесят раз подряд смотреть, как вселенская угроза запинается при танцах или неловко отвечает, и

продолжать воспринимать ее как угрозу! А общее равнодушие будет означать мою свободу. Я тогда и помолвку расторгну, и о личной жизни задумаюсь – мне вон ястребы особенно импонируют, – я по мере своего объяснения и сама все сильнее верила, потому радовалась: – И потом буду творить, что захочу! Я же не какой-нибудь первый наследник драконьего рода, чтобы даже через десять лет свободы не увидеть!

– А вот сейчас зацепило, – отреагировал Сат на конец моей тирады. – Надеюсь, через десять лет ты станешь еще злее, Лорка. Тогда я с легким сердцем пойду искать себе невесту среди эйр.

Я не собиралась его расстраивать, но вещи именно такие, каковы они есть: если я хоть призрачные варианты собственного спасения видела, то в случае Сата не было даже намеков. Он всю жизнь был приучен гордиться своей чистейшей и сильнейшей кровью, но именно она не терпит в супругах второго сорта или – тем более – разные генетические отклонения, наподобие меня. Я просто закончила, пока потолок не прижал нас к полу окончательно:

– Пойдемте танцевать, господин Реокка?

– Пойдем, дочка, – Тристан протянул огромную руку. – Только я танцую, как медведь.

– И славно. Мне как раз нужен был партнер моего уровня.

В общем, помолвка прошла так хорошо, как только могла пройти. Я уже в замке, после того как избавилась от шикарного платья и с трудом промыла напмаженные волосы, сделала этот вывод. Все у меня хорошо, вообще не на что жаловаться. И живу-то как роскошно – из моей спальни аж три балкончика выходят. Захотелось выбежать на один, сесть на мраморный пол, свесить ноги... и разреветься. Просто так, чтобы тот самый потолок в дворцовом замке, который по какой-то непонятной причине переместился за мной, ослабил свое напряжение. Но я стиснула зубы, зажмурилась и для самой себя притворилась, что крепко сплю. И что ровно десять лет смогу не просыпаться.

Глава 6

Первый учебный день я ждала, и все равно он наступил неожиданно. Мы с Данной с утра носились по замку, в последний момент вспоминая то о забытых пособиях, то о неполном комплекте письменных принадлежностей.

– Ты чего вырядилась? Надевай сразу форму! – крикнула Данна в очередной раз. – Будто у тебя будет время переодеться перед лекцией!

– Да, а первую лекцию у вас читаю я, – прокомментировал ректор. – И я вам обеим по дополнительному заданию выпишу, если опоздаете.

Я остановилась и скептически скривилась в его адрес:

– Господин ректор, нам будет очень сложно опоздать без вас. В одной повозке едем, не забыли?

– Кларисса! – он глянул на меня, чтобы ответить, но вспомнил о более важном: – Где артефакт? Ты обязалась его носить, чтобы не допустить паники.

– Точно, забыла! – я полетела назад в свою комнату.

Ошейник больше напоминал украшение, но всем учащимся и преподавателям ясно его предназначение – артефакт помешает моему мгновенному обращению. Не то чтобы он сдержал меня, если мне приспичит его снять, но окружающие чувствуют хоть какую-то гарантию. Ректор тем временем продолжал покрикивать – благо кандидаток хватало:

– Данна! Сними этот пиджак! Вышивки на академической форме запрещены!

– Точно! – эйра полетела в свою спальню. – Забыла, что эту красотищу можно надевать только в те дни, когда ты у нас ничего не ведешь! Кларисса! – она голосила громко, чтобы я расслышала через стену. – Там одна вышивка на рукаве не закончена! Я могу попросить тебя по-родственному завершить работу? Не считаешь оскорблением?

– Кларисса! – так же зычно заорал ректор. – Чтобы сегодня же вечером ты убрала все свои вышивки с формы моей дочери, это

приказ!

– Да без проблем! – ответила я ему и добавила громче: – Какие еще оскорбления, Данна? Конечно, закончу! Тебе, кстати, синие лилии по воротнику очень пойдут! Все драконы предпочитают золотой кант, но моду пора менять!

– Я как раз о синих и подумала! – обрадовалась она, выбегая в коридор. Глянула на отца и изобразила виноватый вид: – Мы о вышивке на вечернем платье говорим, а не то что ты подумал!

Ректор почти спокойно резюмировал:

– Как так получилось, что вы превратились в близняшек?

– Не преувеличивай, пап, – Данна схватила его под локоть и подтолкнула в сторону выхода. – Приглядиись, мы вообще не похожи! Кларисса же белая как смерть!

– А драконы черные аки бесы, – вернула я ей маминой фразой.

Ректор попытался схватиться свободной рукой за голову, но я тоже вцепилась в его локоть и успокоила:

– Все идет отлично, господин ректор, у вас железные нервы! Кстати, я теперь оценила ваш юмор.

– Какой еще юмор, боюсь спросить?

– Ну как же, только драконы являются в академию в день начала занятий. Я все не понимала почему, но теперь-то очевидно: это же единственный способ заставить их побегать! То ли дело ведьмы, которые приехали за три дня и теперь церемонно идут на занятия, уже давно готовые!

– Мне эта ситуация виделась с другой стороны. Ну ладно, пусть хотя бы в твоём больном воображении я позаботился о ведьмах и веселюсь над бегающими драконами.

– То ли еще будет, дорогой, то ли еще будет! – поддела я. – Кстати, предлагаю никому о нашей помолвке не сообщать, неловко как-то.

– А вот это невозможно. Все уже в курсе, разумеется. Я хоть и не первый наследник Дикранов, но все-таки эйр. А для простых людей нет забавы интереснее, чем мусолить личную жизнь эйров.

Ничего, переживу. Надеюсь, мне не будут задавать много вопросов о том, как такая странная романтика сложилась. Вот только сразу после появления на территории академии я поняла, что в данной огласке виноваты вовсе не традиции драконов, а непосредственно мои дружеские связи...

– Ты че уставился? – голосила Мия, узнаваемая издали по одной лишь интонации. – Да, моя дорогая Кларисса теперь еще и невеста господина Дикрана! А ты имел наглость с ней в столовой спорить. Подошел бы, извинился, приличия ради. Да плевать мне, что ты дракон, не из чистокровных же!

Я поспешила побыстрее свернуть к драконьему корпусу, чтобы выложить лишние учебники. Успела заметить только, что рядом с Мией стоит ястреб и с обожанием рассматривает свою излишне прямолинейную зазнобу. Только в его глазах она выглядела не скандалисткой, а незатыкаемым светочем истины. Так Мию еще и со временем изберут главой какого-нибудь ястребиного клана.

С Лайной мы успели обсудить последние события, когда вместе бежали в учебный корпус.

– Мираши прекрасно себя чувствуют, – отчитывалась соседка. – Я подала заявку на расширение помещения! Ты со своей стороны тоже на ректора надави!

– Да зачем им еще больше пространства? – удивилась я. – Помоему, наши мираши сейчас устроены лучше многих горожан...

– Может, хотя бы это поможет для размножения! – уверенно давила она. – Не могу понять, почему они никак не хотят размножаться: мы и питание им обогатили, и условия создали идеальные. О, как я хочу подержать на руках новорожденного мирашонка!

Мне уже было страшно, чем смешно, наблюдать, как эта немного двинутая на науке особа мечтательно закатывает глаза и прижимает руки к груди. Если аморфы сподобятся, то у их чада будет самая отчаянная и ревностная нянька. Не стала говорить вслух, что потому-то они и не размножаются: хоть у тварей нет мозга, но даже им на интуитивном уровне понятно, что мирашонка избалуют до невменяемости.

Заметив несколько заинтересованных взглядов в стороне, я переключилась на другую тему:

– Лайна, а как ты относишься к моей помолвке?

– Да как тут относиться? Все же очевидно – никто с генетической точки зрения не может просчитать, кто родится от смеси змеиной и чистой драконьей крови. Вполне возможно, что совет эйров готов принять тебя, но другие угрозы им определенно не нужны. Потому

тебя выдают замуж за опытного и искусного в магии мужчину, который точно сможет проконтролировать, чтобы ты никаких детей не родила.

Я согласно кивнула – ее холодный научный расчет в этом вопросе был куда уместнее притянутой за уши романтики. Однако Лайна еще и добавила:

– Хотя я бы посмотрела, что получится! Я пыталась вывести формулу – с некоторой долей вероятности это будет сверхсущество, способное объединить сильные стороны обеих рас. Но при определенном раскладе останется только скрытый магический резерв с...

Я прервала:

– На мирашей лучше смотри! Мы с женихом сами разберемся, как нам размножаться!

– Как вам не размножаться, – поправила заучка с ударением на «не». – Это, по сути, и есть главное требование совета эйров.

Вот и началась такая долгожданная учеба. Новенький отремонтированный корпус, слабый терпкий запах краски, а в остальном будто ничего за четыре месяца и не изменилось. Я даже по привычке смотрела на нашего преподавателя влюбленными глазами, как в самый первый день присутствия на его занятиях. Он как был впечатляющим – таковым же и остался.

– Начнем с проверки, насколько надежно выветрились знания из ваших голов, – ректор уничтожал взглядом всех по очереди, остановился на мне: – Реокка, ты первая – у тебя вид стал увереннее, надо вернуть твою самооценку на землю. Чего улыбаемся, Сокран? Пойдешь к доске следующей. Плакать можно, но только на последней парте, чтобы остальных не отвлекать. Куда все на последнюю парту рванули?

Как же я по всему этому скучала...

* * *

Несколько дней пробежали почти незаметно. Никаких острых изменений в отношении к моей персоне я не заметила. Зато на меня теперь никто не косился, когда в столовой я уверенно шагала к

ведьмам. Из странной дикарки я превратилась в статусную странную дикарку – и той заочно выписывалось право вести себя как угодно без нареканий. Даже недовольство в группе сошло на нет, мое бедное происхождение перестало всех волновать до такой степени, чтобы об этом заявлять в голос.

Я не интересовалась специально, но каким-то образом узнавала – будто бы сознание выхватывало важные обрывки любых разговоров вокруг. Выпускникам изменили расписание, многие – у кого нет проблем с успеваемостью – выйдут на закрытие последней сессии уже на будущей неделе. У остальных будет возможность доучиться оставшийся семестр. В связи с этим преподаватели перегружены – собственно, это одна из причин, почему мне даже не подумали назначать факультативные занятия, как делали раньше. Да и с точки зрения ректора, вполне логично дать мне обычное драконье образование и не рисковать выходом за рамки.

На практикумах по магии я по-прежнему особенно не выделялась, но и не была в числе самых отстающих. Абсолютное большинство заклинаний мне давалось, изредка эффекта не было никакого или он отличался от задания – и в этом случае профессорам оставалось только пожать плечами, попросить повторить и, при том же результате, поставить в графу плюсики. Мол, им-то откуда знать, справляюсь я или нет, если они представления не имеют, как на моем месте должна справляться Змея?

* * *

Однако через три дня академию ждало новое потрясение – почти такое же колоссальное, как первое явление Лорки в это сообщество. Вначале я даже глазам своим не поверила, но ахнула, когда разглядела вошедшую в аудиторию.

– Это наша новая студентка – Кирсанна Реокка, родная сестра Клариссы, – оповестила преподавательница.

– Тоже из нищих? – выдохнула Сокран.

– Тоже из змей? – напряженнее пропела Ликран.

– Никак нет, – отрезала за всех Лайна. – Судя по цвету волос, в ней нет ни змеиной, ни драконьей крови! Тогда что здесь происходит?

Кларисса была блондинкой, но ее волосы светились золотом – сильное отличие от моего платинового окраса. Но у преподавательницы уже, видимо, были инструкции на все вопросы:

– Прекратить препирательства! Для того студентка и здесь. Мы должны это выяснить и не пропустить каплю редкой крови, если таковая имеется. Прошу любить и жаловать!

У меня была возможность переговорить с Клариссой позже, и она сразу начала заламывать руки и стенать:

– Почти связали и привезли сюда под конвоем! За что папенька меня так невзлюбил? Я же все равно учиться не хочу!

– А ты и не будешь, – успокоила я и повторила тот самый план, который предложила ректору.

Девушка быстро успокоилась и обрадовалась:

– То есть мне надо просто числиться в списках и все заваливать? Какая прелесть, с этим я справлюсь. А здесь вечеринки часто проводят? О, а когда меня вышвырнут, то необязательно же отцу сразу об этом сообщать, можно еще месяцами жить в столице!

В общем, она была довольна. Как и я – хотя бы тем, что каждый получил часть того, что запрашивал. Ректор все предусмотрел: Клариссе даже выделили отдельную комнату без соседки, чтобы никто не мешал новой студентке целыми днями лентяйничать.

Она за это дело и взялась: пару дней учебы вообще пропустила, равнодушно выслушала замечания, тщательно пропуская их мимо ушей. Но через неделю начала являться на лекции чаще, а вид у нее стал унылым и заторможенным. Конечно, я поинтересовалась причинами.

– Хожу от скуки, иначе в четырех стенах с ума сойду, – объяснила Кларисса. – Хороша здесь только столовая. Вот туда я как штык, по расписанию являюсь. Сажусь к бытовому – тем просто любопытно, а по положению они примерно равны мне.

– Это я заметила. Но что с твоим настроением? Разве сложно перетерпеть немного, чтобы отца успокоить?

– Сложно! – выкрикнула она. – Это тебе, Лорка, все просто, а я так не могу.

– Да чего ты не можешь? – я никак не улавливала ее беду.

– Презрение это выносить. Я ведь сразу сюда не хотела – мне все эти титулованные высокомерные снобы неинтересны. И вот я посреди

них. Да еще и в роли попрошайки. Мне уже несколько раз прямым текстом об этом сказали – дескать, вторая торгашка на драконьем факультете, мир уже рухнул, пляшите кикиморы. Но если у тебя еще есть какое-то право здесь находиться, то у меня его нет. Я из богатой и уважаемой в своем городе семьи, Лорка! Но им на это плевать, они дальше титулов ничего не видят.

Вот этого-то я не учла. Все недовольство, адресованное мне, перенесли на Клариссу. Но она не могла прикрыться ни правом крови, ни статусом невесты какого-нибудь высокопоставленного мужчины. И Кларисса всегда этот высший свет не выносила – как раз потому, что ее растили в прекрасных условиях, дали великолепное образование, баловали как принцессу, но здесь подобное не имеет равным счетом никакого значения. Я поднялась совсем с низов, но это, возможно, было в некотором смысле проще, ведь я никогда не была избалованной и ожидающей соответствующего отношения.

Обняла ее и заверила:

– Начни с того, чтобы в столовой ко мне присоединиться.

– Куда? К ведьмам? – расхохоталась она. – Я бы еще с ведьмами общалась!

Вот и дилемма, которая мой путь сделала не таким тернистым. Если уж я не придавала значения титулам, то в обе стороны, Кларисса же приучена мыслить иначе: сверху на нее должны смотреть как на равную, а вниз она сама смотреть не хочет. Невзирая на всю нашу разницу, мне стало ее жаль. Ведь это издержки воспитания, которые тут у многих наблюдаются.

– К драконам, – неожиданно для самой себя предложила я. – Мы же с тобой на драконьем учимся, так почему бы нам не обедать с драконами?

– Это еще хуже! Уж лучше я буду смотреть на ведьм как на грязь, чем на меня будут смотреть как на грязь!

– М-да... Непросто тебе живется. Попробуй еще нащупать тот самый промежуточный вариант, где ты почувствуешь себя в своей тарелке.

В принципе, я его нащупала, только Клариссе не понравилось:

– Орин?! – закричала она на всю столовую. – Ты здесь?!

Лис обернулся на вопль и благостно заулыбался:

– А где мне еще быть, если я именно здесь и учусь?

– Сукин сын!

– И я рад тебя видеть. Садитесь, Клариссы, рассказывайте, как дела.

– Да я тебя придушу! – она подалась к лису, но тот под мелодичный смех Оли увернулся. Тогда она и мне высказала: – Почему ты его до сих пор не придушила?! Ведь я же просила!

И правда, чего это я такая нерасторопная? Но в данную секунду показалось неуместным рассказывать, что Орина и Оли считаю хорошими друзьями и обязана им жизнью. Бойкого лиса она схватить не сумеет, а вот мои глаза как раз в легкой доступности от ее ногтей.

Я осмотрела зал на предмет других вариантов. Но Орин распознал ход моих мыслей и угрожающе промурлыкал:

– Только не к волкам. Посчитаю личным оскорблением и отомщу.

Я с сожалением оторвала взгляд от могучей фигуры Карина и начала рассуждать вслух:

– К магам не пойдем – их всего несколько осталось после массового ареста. И оставшиеся наверняка ненавидят меня сильнее, чем ты – лис. К ястребам не пойдем – от них мы обе наслушаемся, что ректор злоупотребляет своим положением и скоро всю мою родню пристроит без повода и заслуг. Так... К бытовому или ведьмам? Но только посмей сказать им что-то оскорбительное! Я не отомщу, но лисы отомстят – им только в радость...

– Идем к драконам, – нехотя выбрала Кларисса. – Постараюсь привыкнуть. Ты ведь как-то привыкла.

Я посчитала это прогрессом, но радоваться не спешила. Сама откладывала до сих пор идти в драконий сектор, ведь Сат пока еще присутствовал в академии. Что ж, наступило время! Это я не ради своих интересов сдержаться не могу, а только из-за одинокой сестренки стараюсь. Да и как же глупо – продолжать избегать друг друга, когда у нас и без того осталось совсем немного времени для случайных встреч.

Глава 7

Данна с Сатом замолчали при нашем приближении. Они, как обычно, сидели рядом и обсуждали дела семейные, не ожидая посторонних. Данна с Клариссой уже была знакома, потому сгладила обстановку приветливым:

– Привет, Кирсанна! А я все беспокоюсь, куда же ты пропадаешь каждый раз. Вроде бы учишься, но так незаметно, что папа даже первого твоего экзамена дожидаться не может, чтобы выкинуть из окна твои документы.

– Я сюда не учиться пришла, – хмуро ответила Кларисса. – А жениха искать. По версии уже моего папы.

– Как большинство студенток, – наконец-то подал голос и Сат.

Мне показалось, что в его реплике прозвучал скрытый упрек, потому нервно ответила:

– На меня не намекай! Тебе ли не знать, как я оказалась в статусе главной академической невесты? – села без приглашения на свободное место, указала взглядом на стул Клариссе. – В общем, что-то опять идет не так. У меня ощущение, что я как сразу неправильно родилась, так с тех пор неправильно и продолжаю. Сестрица вон, теперь тоже получает за компанию. Данна, хотя бы ты можешь не издеваться над ней? Ведь это решение твоего отца!

– С твоей подачи, – Данна отбила обвинение без злости. – Да я разве издеваюсь? Просто правду говорю. Кстати, Кирсанна, а ты тоже хорошая швея? Можем договориться, на какой почве дружбу водить. Твоя сестра рассказывала, как иглой себе путь наверх пробивала? Прошивала? Прокалывала? Я запуталась, как правильно говорить.

– Все не так было! – я подалась вперед, взглядом призывая ее замолчать.

Но Клариссу нельзя назвать несообразительной – она двинулась туда же и, скосив глаза на мое лицо, поинтересовалась почти нейтрально:

– То есть, называясь именем Клариссы Реокки, ты здесь и черной работой не брезговала? Если я сейчас под пол провалюсь от стыда, то попаду в центр земли или в какой-нибудь магический подвал?

– В продуктовый склад, – подумав, ответила я.

– Тоже неплохо. Все лучше, чем пытаться осознать. Что-то столичная жизнь сильно отличается от того, как я ее запомнила.

– Ох, девочки, вы вообще на сестер не похожи... – сделала вывод Данна.

Сат же, которому была известна вся подоплека, невесело усмехнулся:

– Я, кстати, с этим могу помочь. Не с проваливанием в продуктовый склад, а со столичной жизнью. Дотяни до выходных и не возвращайся. Я создам иллюзию – будет ходить на занятия и иногда кивать. С членораздельной речью, правда, пока не справлюсь, тут уж извини.

– То есть никаких отличий от настоящей Кирсанны на занятиях! – засмеялась Данна.

Кларисса же не восприняла как шутку и в изумлении уставилась на него:

– Серьезно? Вы мне поможете, достопочтимый господин?

Я подпела с тем же удивлением, для начала запоздало представив:

– Сатом его зовут. Но повторяю – вы ей поможете, достопочтимый господин? И что же ждете взамен?

– Ничего не жду, – он глянул на меня. – Это мой дипломный проект, рассматриваю как практику. И уже вижу, что лучше бы... твоей сестрице действительно оказаться подальше отсюда. Пусть веселится, пока ты учишься, вы ведь обе именно этого всегда и хотели.

Кларисса, наверное, удивилась его осведомленности, но благодарила искренне. Через пять минут она уже счастливо смеялась:

– А если мой двойник еще и экзамены в конце семестра кивками сдаст – я не обижусь! Чем дольше отец не узнает о моем отсутствии в академии, тем лучше. Спасибо, Сат! Должна взять свои слова обратно – я, грешным делом, раньше думала, что с драконами очень сложно договариваться!

– Остынь, – он к ней подчеркнуто не обращался по имени. Наверное, не хотел называть фальшивое, как и выдавать ее перед кузиной. – Я помогаю не тебе. Просто вижу, кому ты доставляешь забот. Пока я здесь – у твоей сестры не будет проблем, от которых я не могу ее избавить.

После этого мне расхотелось улыбаться, да и Данна поникла. Одна Кларисса не до конца понимала, что происходит. Но ей было достаточно его обещания. Мне же стало немного тоскливо – отчетливо вспомнилось желание Сата всегда участвовать в решении моих проблем, даже когда меня это раздражало. В этом весь он – в этом та его часть, с которой я долго не могла примириться. Как же теперь забавно выглядят мои прежние тревоги.

Данна, как всегда делала, постаралась как можно быстрее смягчить обстановку, переключая тему:

– Сомневаюсь, что иллюзия продержится долго после того, как Сат выпустится! И пусть она не попадается на глаза моему отцу – он вмиг раскусит. Кстати, а вы знаете, что Сат первым прошел все предварительные экзамены? И оценки только отличные!

– Отличные? Даже не хорошие? – отозвалась я, разглядывая свои пальцы. – Похоже, ты ждешь не дождешься, когда сможешь покинуть академию.

Он ответил:

– Осталась всего неделя. Уверен, диплом я защищу тоже на отлично. Иллюзия продержится еще несколько недель, если ее не раскусят. А потом...

Я сузила глаза, поймала его взгляд и вкрадчиво предложила:

– А потом ее могу поддерживать я. Если ты научишь как!

Взгляды зацепились и уже не хотели быть разорванными. Сат не заметил, как тоже прищурился и подался немного в мою сторону:

– Наверное, ты потянешь эту магию. Можем попытаться... Только ради твоей сестры, конечно!

– Только ради нее, так страдает...

Прямо между нами в воздух вонзилась ладонь, а криком Данна подчеркнула свое возмущение:

– Никаких совместных учений! Вам вообще общаться нельзя, забыли? Ау, мачеха будущая, очнись! А ты, наследничек рода, куда пялишься? Вокруг вон сколько красивых эйр!

Красивых эйр, как, впрочем, и любых других эйр, кроме Данны, в столовой не было ни одной, но ей удалось заставить его оторвать взгляд от моего лица и виновато уставиться на край стола.

– Не поняла, – медленно произнесла Кларисса. – Почему им нельзя общаться? И зачем мы как раз сюда шли, если им нельзя

общаться? Из-за меня, что ли?

– Да не твоя это вина, – Данна досадливо морщилась. – Этот тут все дни сидит и придумывает, под каким предлогом к Клариссе подойти, а я вовремя пресекаю все предлоги. Но нет же, она сама повод нашла, а я не могу сидеть сразу на двух сторонах. В общем, это был вопрос времени. Но ничего, еще неделька – и Сат защитит свой диплом.

– Я не предлог! – немного закипела Кларисса. – Я тут действительно страдаю! – и поспешила добавить: – В общем, договорились. С тобой приятно иметь дело, Сат! Если папенька поинтересуется, то скажи, что я с тобой заигрывала, как отважная охотница за титулами, из кожи вон лезла, но ты не сдался, молодец!

И поспешила улететь. Сат ей вслед все-таки ответил:

– Да без проблем. Я тут только и делаю, что не сдаюсь ни одной охотнице за титулами.

Грустный он какой-то, раздавленный. Я бы его попыталась развеселить, так Данна помешает. Она не одобряет мой союз с ее отцом, но понимает его суть, а в нашем с Сатом случае сразу сути не понимала. После побега Клариссы и для меня не осталось повода здесь находиться... Ну разве что сам обед. Вон ведь девчонки-служанки готовы принести и для меня поднос, зачем их заставлять бегать за мной по всей столовой?

Через две минуты я размешивала ложкой бульон и изображала, что только затем здесь и нахожусь:

– На отлично, значит? Так их, этих преподав, не дай им ни единого шанса к тебе придраться! Уже решил, чем будешь заниматься после? Ты, как понимаю, можешь выбрать себе любую должность – и даже если такой не окажется, то специально под тебя придумают. Если будет занята – так освободят.

– Я еще не решил. Время есть, меня никто не торопит.

– В политику иди, – я возомнила, что имею права давать Сату советы. – Я серьезно! Не знаю никого другого с такой же широтой мышления и умением принимать любые странные новаторства.

– Я подумаю, – он наконец-то улыбнулся. – Мой отец занимается налогами, например.

– А ты занимайся реформами! – я вовлекалась все сильнее. – Налогам я потом займусь, у меня только с математикой ладно.

– Договорились, – он постепенно забывался и выдавал тихий смех. – Отлично, профессии себе расписали. Что дальше? Зоны влияния тоже поделим, чтобы никогда не встречаться?

– Поделим! Но только потому, что я больше ничем заниматься и не способна – не швейную же мастерскую мне открывать. А в магии меня сильно ограничивают – всё бояться, что я чему-нибудь страшному научусь. Научишь меня чему-нибудь страшному напоследок?

– Разве что создать моего двойника. Можешь придумать себе что-нибудь страшнее?

– Сат, который молчит и только кивает? Да это же собеседник мечты!

– Главное, чтобы его профиль получился таким же идеальным, а остальное уже не так важно.

Данна забурчала, прерывая мою очередь отвечать:

– Разошлись-то, разошлись... Успокойтесь вы уже – первая любовь проходит. Но вы просто не можете ее отпустить! Доедайте и расходитесь в разные стороны! Ох, нелегкая мне предстоит неделька. Ты чего в супе ковыряешься, Кларисса? Заглатывай прямо с тарелкой, потом переваришь – ты змея или кто? А ты, Сат, убери свои ресницы! Я же вижу, как ты ими пытаешься свидание назначить!

– Куда я их уберу? – удивился Сат. – Вовнутрь? И я ничего такого не пытаюсь.

– Замолчи! Я уже мысли твои научилась читать! «Вот бы я потерял навеки память» или «Вот бы сейчас небо рухнуло на землю, оставив в живых только меня и Клариссу»!

– Вообще не угадала.

– Дожевывай, я сказала!

– Ты как с первым наследником рода разговариваешь?

– Так, чтобы он слышал!

– Даже ведьмы через двести метров расслышали. Угомонись, Данна, я уже закончил с обедом. И с Клариссой. И с тобой.

Она его все-таки прогнала. Спасибо ей за это огромное, потому что я с этой задачей вообще никак не справляюсь. Хотя жаль, что она такая бдительная, ведь всего лишь неделя осталась – неделю можно и помучиться в полную силу. Неужели она считает нас с ним настолько несерьезными, чтобы мы прямо в столовой устроили первую

внебрачную ночь? Фи! – как выразилась бы настоящая Кларисса. Нам же надо просто – пару заклятий отрепетировать, да о жизни поболтать.

* * *

Иллюзия была настолько безупречной, что я сама обманулась! После выходного, увидев Клариссу в коридоре, пролетела к ней и уточнила:

– Ты все-таки решила не рисковать и вернуться?

Она улыбнулась и кивала. До меня дошло, но для проверки я воткнула руку ей в живот – и в ответ не раздалось нервного крика. Ладонь моя будто погрузилась в ткань формы, а Кларисса продолжала кивать и улыбаться. Идеально! Ну до чего же Сат умница, талантище... и красавчик к тому же. Лучше был бы туповатым уродом, честное слово.

– Сойдет, – выдала я вслух немного заниженную оценку. – Ректору только не попадайся, а на пропуски его занятий он глаза точно закрое. Ну и не позволяй никому тебя щупать.

Не уверена, что проекция меня поняла, зато кивала весьма ладненько.

В общем, одна моя знакомая свое счастье нашла. Уж не знаю, на какие средства Кларисса устроилась в столице, но Тристан дочку обожает – наверняка выписал с собой неограниченный запас золотых. Преподаватели то ли делали вид, что не замечают подмены, то ли действительно не замечали:

– Кирсанна, ты снова не готова к занятию?

И «сестрица» моя теперь с той же улыбкой качала головой. Ну это чистый восторг! Я тоже хочу научиться подобному колдовству хотя бы к выпускному курсу.

А самое лучшее – это реакция на претензии всех наших одноклассников, которые мечтали ее достать. Через три дня у Сокран уже пена изо рта шла от злости:

– Ты почему уходишь, Кирсанна?! Я с кем разговариваю?! Чего ты киваешь – отвечай, перед тобой дракон!

И получала в ответ чистую, искреннюю, светлую улыбку самого неуязвимого человека, которая Сокран вообще уничтожала. Святые

кикиморы, я рисковала надорвать живот, наблюдая за этим аттракционом дрессировки высокопоставленных животных!

– При всем уважении к твоей сестре... – неуверенно начал Карин перед входом в столовую, обращаясь к иллюзии, – но ты здесь обедать не будешь! Пока не принесешь извинения всем драконам, которых оскорбила! – волк заметил меня и почти взмолился: – Госпожа Кларисса, ну хоть вы поговорите с ней! Это же немыслимо!

Я, пожав плечами, прошла мимо, едва сдерживая смех:

– А чем она их оскорбила, Карин? Что на придирки не отвечает? Так это не оскорбление, а мудрость! Вот у меня ведь когда-то ума не хватило.

– Но... Госпожа Данна! – он схватился за другую советчицу. – Вы можете ей приказать извиниться перед всеми, кого она оскорбила? Иначе правила рухнут!

Данна хмыкнула, осмотрела Клариссу и вынесла вердикт:

– Очень, очень славная работа. Она бы извинилась, но вряд ли умеет, а Сата сейчас нельзя отвлекать, у него на носу защита диплома. Волки, так не пускайте ее в столовую – пусть страдает.

– О, и на том спасибо, – оборотень немного успокоился.

Иллюзия же растянула губы еще шире, покивала, развернулась и пошла по каким-то своим иллюзорным делам. Теперь волки, бедолаги, трижды в день будут караулить, чтобы наглая особа не просочилась. А наглой особе и дела до еды нет – она сюда могла случайно приبلудиться, заколдованная на свои привычные маршруты.

Шутку едва не раскрыл Орин – совершенно случайно.

– Что за ерунда вместо вкуснейшего запаха Клариссы?! Я ее хорошенько обнюхал на наших свиданиях, меня не проведешь! – лис перехватил меня между занятиями, чтобы немедленно прояснить для себя странность. – А оно вообще ничем не пахнет, хоть и такое же хорошенькое!

– О как, – я немного удивилась. – Вот что, оказывается, ты о ней думаешь на самом деле...

Пришлось лиса посвятить, а он был только рад вовлечься в розыгрыш:

– Что, волки, недоумевают, почему она все еще не в голодном обмороке? Так мы ее всем факультетом прикармливаем! Пирует, вес набирает!

– Орин, лисий сын! – взвился Карин. – Она же главная оскорбительница драконов!

– Карин, волчий сын! – в тон ему заорал Орин. – А ты главный оскорбитель эволюции, но я же молчу! Хотя нет – не молчу.

– Да раз лисы ей помогают, то сами лисы оскорбляют драконов!

– Ори громче, Карин, а то я не все слова могу разобрать! Что там было после «гав»?

В тот день дело закончилось шумной потасовкой – далеко не первой и не последней в истории противостояния волчьего и лисьего народов. Самые несдержанные обратились, чтобы добавить вечеринке размаха. Иллюзия Клариссы плавала между ними и всем ободряюще кивала. Я возле стены вытирала слезы – так радовалась за невозможного победителя в этой извечной битве! К сожалению, сотрудники всех быстро разогнали, а Карину и Орину еще и дисциплинарные штрафы выписали – далеко не первые и не последние. Все-таки некоторые правила этого мира нарушать нельзя, на них все мироздание держится.

Глава 8

О том, что Сат великолепно защитил диплом, я тоже уловила по слухам. Я и раньше знала про его учебную успеваемость, но все-таки некоторые проколы за ним водились. Но в эту последнюю сессию он буквально через голову перепрыгнул, от первого потока сдающих подобных результатов никто не ожидал. Я даже разговоры наших преподавателей слышала и уже по одному слову «блестяще» догадывалась, о ком они говорят. Но ведь он эйр, ему было вовсе необязательно так стараться... и так спешить. Объяснила себе тем, что он просто решил отвлечься от собственных терзаний, с ушами утонув в учебе.

Уже утром все сдавшие навсегда уедут из академии – сейчас в зданиях и без них перенаселение. Вечером я подорвалась в проход к мужскому крылу корпуса, но очнулась среди мирашей. Им-то и объясняла:

– Держите меня щупальцами крепче, скользкие товарищи. А то ведь сил нет, как охота попрощаться! Ненавижу эти последние разговоры, терпеть их не могу, но так хочется хоть слово ему сказать. Ведь я совсем не злюсь, что он не потянул время до второго потока сдающих выпускников... Правильно поступил, предусмотрительно! И прощаться тоже незачем – зачем ему настроение перед уходом портить? Как думаете, может, мне к соседу его завернуть? Спросить, нет ли лишнего пера, а то мои иссохли? Или Сат уже уехал, не стал дожидаться утра? Тогда я случайно все лишние перья могу его соседу и в мягкие места воткнуть...

В общем, тот вечер я кое-как пережила и даже не сорвалась. А плохое настроение можно и на женихе сорвать. К нему-то я и шла перед первой парой – сказать, что завидую чужим успехам, то есть мечтаю, чтобы и меня на выпускном курсе блестящей называли, а не средненькой. Потому дорогому ректору придется еще больше со мной заниматься, учителя лучше все равно во всем свете не сыскать.

Но уже в приемной поняла, что выбрала плохое время. Там же мялась Данна и не позволяла секретарю ее выгнать – видимо, тоже заинтересовалась, что за интригующие крики раздаются из кабинета.

И раз даже Данне любопытно, то мне любопытно втройне. Теперь помощницу ректора мы в четыре руки на место усаживали и слова не давали вставить. Да и что такого, если мы причины скандала узнаем? Мы же тут все одна семья!

Помощница смирилась до такой степени, что позволила Данне подкрасться ближе и совсем-совсем немного приоткрыть дверь. Прижавшись ушами к поверхности, мы ощущали ее дребезжание от возмущения ректора:

– Ты спятил, эйр! Ты из меня решил все жилы вытянуть?! Кого ты во мне рассмотрел – бесхребетного идиота?

Ответили ему не так громко, но тоже напряженно:

– Даже интересно, что ты в этом случае можешь предпринять, эйр.

Ого, значит, Сат еще академию не покинул. А их эйро-переключка – верный знак натянутых нервов. Они всегда на нее переходят, когда уже имена друг друга не хотят выговаривать.

– Как что?! – голос ректора снова ударил по двери. – На правах родного дяди возьму тебя за шкуру и провожу до ворот!

– Попробуй. А я вернусь с пунктами из устава, который ты сам когда-то и сочинил. Позволишь цитату, эйр? «В случае блестящей сдачи итоговых испытаний и наличия вакансий руководство академии не вправе отказать претенденту, невзирая на его титулы и ранговое положение». От себя добавлю – у меня еще и с ранговым положением все в порядке, даже чуть лучше, чем моя защита диплома.

– Ключевую фразу пропустил – при наличии вакансий!

– А ассистент с кафедры общей практической магии еще не принес свое заявление? Я полчаса назад с ним договорился.

– То есть дал взятку, чтобы он тебе место освободил?!

– С моей стороны это было весьма грубо. Но, к счастью, в уставе я так и не нашел ни одной отсылки к такому жуткому преступлению. Очень непредусмотрительно с твоей стороны.

Ректор замер – возможно, ненадолго подавился воздухом. И после уже не кричал, однако злости в его тоне звучало еще больше:

– Эйр, для тебя специально восемь мест в министерстве приготовили – на выбор. Зачем тебе рваться в преподаватели при таких исходных данных? Вот я в свое время глупость совершил, до сих пор

страдаю. Но у меня хотя бы имеются педагогический талант и научный интерес, которых в тебе чуть меньше, чем ноль.

– Научусь. А пока я проявляю социальную ответственность, как настоящий эйр. Для работы в министерстве я, мягко говоря, слишком молод и неопытен. Почему бы сначала не набраться знаний, а лет через десять уже идти в политики или управленцы?

– Десять лет? – яростно расхохотался ректор. – Она заканчивает через три! И руку дам на отсечение, что как раз после этого ты потеряешь всякий интерес к этой работе!

– Ставки делать не будем, эйр. Я так далеко не загадываю, – Сат еще и улыбаться начал, чем еще сильнее возмутил своего собеседника.

Данна скосила на меня взгляд – будто нашла виноватую. Но действительно, всем присутствующим было понятно, кто такая «она», из-за которой Сат придумал всю эту хитрость. И я от ее взгляда смутилась, словно сама участвовала в организации происшествия. Сату вряд ли могли отказать и раньше, однако он не просто так подстраховывался и пунктами из устава. То есть лишил дядю всех козырей.

– Хорошо! – рявкнул ректор. – Великолепно! У меня самая лучшая академия на свете, если эйры по вечерам моют стеклянные колбы! Вот это штат, я вам скажу, я теперь и уборщиц только из принцесс смогу набирать! Только ты ошибаешься в главном – эта кафедра не имеет никакого отношения к драконьему факультету, то есть ты с моей невестой как был за стеной, так и останешься.

Сат ответил после короткой паузы:

– Ты уже почувствовал, что твои невеста и дочь уже тут? Тогда отвечу сразу для всех заинтересованных. Я и не собираюсь оказаться с ней по одну сторону стены. Но первые годы для нее будут самыми сложными. Особенно с ее характером. Я просто хочу быть там, где в нее кинут очередной столп драконьего огня. Не больше.

– Вот ведь жаль, что я тебя в прошлый раз не добил... – ректор, поняв, что проиграл, заговорил спокойнее. Но вспомнил о нас и закричал уже в сторону двери: – Студентки Дикран и Реокка, живо на лекцию! А то я вас обеих отчислю! От племянника не смогу избавиться, так зайду с другой стороны! А ты, эйр, стой, нам надо обсудить заодно и твою юношескую хроническую отвагу...

Мы с Данной вняли и поспешили убежать. Господин ректор сейчас в таком состоянии, что и дочь может не пожалеть. Замедлили шаг уже в учебном крыле, и Данна сразу принялась меня отчитывать за неимением под рукой Сата:

– Вот в этом вопросе я с папой полностью согласна! Глупость несусветная! Ничего тебе уже не сделают, тревоги лишние. Да и отец тебя защитит в случае чего – это он раньше терялся, но после решения совета и для себя определился. Но Сат просто не может уйти... не может отпустить свое сокровище из виду, хотя больше никогда в жизни к нему не притронется!

– Зачем ты кричишь? – я старалась говорить ровно. – Не я ведь виновата ни в его характере, ни в решении.

– Да потому что ты не влетела в кабинет! Пощечину бы ему залепила, отрезвила бы. Разревелась бы, в конце концов, от мысли, что он не только себе жизнь ломает, но и тебе заодно!

– Разреветься не додумалась, – призналась я. – А что бывает за пощечины эйрам? Руки по локоть отрубают?

– Очень смешно! Единственное, что тебе было нужно, – капля свежего воздуха от бывшего любимого человека!

Я не спорила, потому что за этими нервами признавала ее правоту. Мимо проплыла «Кларисса», благостно улыбнулась и кивнула нам. Вот, хотя бы эта иллюзия в академии в ближайшее время не рассеется. В отличие от всех остальных иллюзий.

Все занятия прошли в раздумьях, я даже пару замечаний за неверные ответы получила. И сразу после последней лекции снова поплелась в ректорат – уже не для того, чтобы за счет ректора поднять себе настроение, а попытаться поднять настроение ему. Вернее, нам обоим.

На этот раз он был один, да и секретарь будто меня дожидалась, сразу кивнув, чтобы проходила внутрь. Я вошла в кабинет и без приглашения села напротив большого стола. Не стала дожидаться, когда господин Дикран отвлечется от дел – подобного и не дождешься:

– Послушайте, господин ректор, думаю, что должна сама поговорить с Сатом о произошедшем. А с вами советуюсь, чтобы он точно послушал... – я замолчала, но мужчина так ничего и не ответил, потому пришлось объяснять, углубляясь в личное: – Не буду врать, что

хотела быстрее с ним попрощаться. Не хотела. Но попрощаться нам с ним придется.

Ректор поднял уставший взгляд, долго смотрел на мое лицо, как если бы самому себе отвечал на вопрос, насколько я искренна. Затем встал и, также глядя на меня, обошел стол. Я занервничала – уловила, что он, за отсутствием других виноватых, готов назначить виновницей меня. Потому тоже поднялась на ноги и заговорила быстрее:

– Я не знала о его планах, господин ректор! И не понимаю, зачем он так поступает. Возможно, не хочет расстраивать меня – и в этом случае именно я должна поговорить с ним один на один.

Непонятное молчание в ответ беспокоило все сильнее. Но ректор еще и шагнул ко мне, резко подался вперед и вдруг мягко толкнул. Я больше от неожиданности отступила, пока не уперлась спиной в книжный шкаф. Но он не закончил движение – подался на меня, перехватил за руку, прижался почти всем телом и начал мучительно медленно приближаться к моему лицу. Меня только через секунду, когда наши губы почти соприкоснулись, догнало осознание, потому теперь я пихнула его в грудь и закричала что есть мочи:

– Вы что творите, господин ректор?!

– Меня зовут Нарат, – голос прозвучал тоже устало.

Это равнодушие после немислимой сцены раздражало еще сильнее:

– Превосходно! Что ты творишь, Нарат?!

– Веду себя, как твой жених.

– Формальный! И я влюблена в Сата, не забыл? К тебе – как и ко всем другим – я не испытываю ровным счетом ничего! Потому спрашиваю в третий раз – к чему это представление, Нарат?

– Студентам, которые не осваивают теорию, иногда нужно показать на практике, – он наконец-то сделал шаг от меня, хотя смотрел так же внимательно своими чернящими эйровскими глазами. – Показываю, почему ни твои, ни мои убеждения на Сата не подействуют.

Я мгновенно остыла и попросила:

– Вам придется еще и теорией добавить, я не во всех темах схватываю на лету.

Он вздохнул и наконец-то оторвал от меня взгляд.

– Сат не может от тебя уйти. Рискует своим рассудком, будущим, объясняет тем, что хочет тебя защищать, но факт в том, что он просто не может уйти. Не способен, пока он тот, кто он есть – чистокровный дракон. Именно поэтому нет никакого резона даже в твоих просьбах.

– Я все еще не понимаю, господин ректор, – без крика я сразу перешла на предыдущее обращение. – Ведь Сату известно, что уже ничего не изменить.

– Известно. Потому он не сделает ни одного шага к тебе. Как не может сделать ни одного шага от тебя. Улавливаешь, Кларисса? Эйр никогда не возьмет того, что принадлежит другому эйру. Но правда-то в том, что это я взял то, что принадлежало ему. Он смирился, но хочет гарантий, что наш союз навсегда останется формальным. Сам он не может участвовать, но ему и не придется. Ведь ты всегда, пока его не забудешь, будешь кричать: «Я к тебе не испытываю равным счетом ничего». Не только в мой адрес. Даже если наша помолвка развалится, ты будешь это говорить любому, кто посмеет приблизиться. Вряд ли он до конца это осознает. Он не может уйти от тебя, ведь тогда появится риск, что он когда-нибудь уйдет и из твоих мыслей.

Я обескураженно сделала вывод:

– Вы выставляете Сата каким-то абсолютным эгоистом...

– Не эгоистом, – поправил ректор. – Или не в драконовой терминологии, поскольку мы все в определенном роде эгоисты. Просто его заставили загнуть в узел свою природу, вот он подсознательно и ищет способ ее не сломать. Даже если это будет стоить твоего и его счастья. Хотя вслух и самому себе он, конечно, будет говорить, что желает тебе только добра. Я тебе это рассказываю не для того, чтобы испортить о нем впечатление, просто ты обязана подумать и с этой стороны. Ты умная девочка, Кларисса, сама сможешь расставить приоритеты. Когда-нибудь. Далекое не сегодня.

Я посчитала разговор оконченным – все равно его надо осмыслить. Хотя перед уходом выдала:

– Вы до сих пор хвалили только мой характер и усердие, а теперь и ум зацепили. Так я скоро поверю, что вы во мне видите больше достоинств, чем недостатков.

– Пока я вижу в тебе только ярмо, Кларисса. Но надеюсь, что хотя бы привыкну к этому ощущению. Когда-нибудь. Далекое не сегодня.

Я кивнула, прекрасно понимая, что он не в лучшем положении. Его ведь тоже против воли запихнули между двух огней – Сатом, которого он бесконечно обожает, и мною, от которой мечтал навсегда избавиться. И, вполне возможно, его гордость от этой ситуации тоже страдает – пусть помолвка и формальная, но мужчине его статуса такая подоплека всего происходящего точно радости не прибавляет. Нам бы с ним как-то объединиться, попытаться друг друга понять. Но это так сложно с человеком, который мечтает от тебя избавиться и называет грузом на шее.

Именно в этом я его напоследок и упрекнула:

– Знаете, дорогой жених, я бы за вас даже замуж вышла, не будь вы таким...

– Каким? Не тем Дикраном?

– И это тоже! Но я имела в виду – не будь вы таким толстокожим. Вас даже захочешь понежить – зубы сломаешь.

– Ты меня зубами нежить собиралась? Тогда я даже рад, что отрастил иммунитет.

Хотя я ошиблась по поводу невозможности. Ведь заставил меня и теперь улыбнуться, потому общий язык мы рано или поздно найдем!

Глава 9

Тот факт, что еще один эйр остался работать в академии, сказывался не только на мне. Я снова просто услышала отголоски слухов, на этот раз от Кары:

– Маги немного успокоились, – вещала она заговорщически. – Впервые на их факультете произошли хоть какие-то изменения!

Сая подхватила таким же многозначительным шепотом:

– Я, конечно, их не оправдываю – то, что они устроили в прошлом году, нельзя оправдать! Но давайте честно: у магов довольно сильный потенциал, и если бы их обучали драконы, то и успехи были бы совсем иными.

К нашему столику как раз подошли Мия с Драином. И ястреб, застав конец разговора, тут же вставил свое мнение – для их прямолинейного народа подобное невозможно остановить:

– Чистокровный из ведущего дома по собственному желанию остался на их кафедр-ре! С одной стор-роны, это и есть верное решение для усиления их подготовки, но с другой – выглядит как поощр-рение за бунт. Да, маги, оставшиеся в академии, в попытке перевор-рота не участвовали, однако будем честны – они определенно на стороне своих товарищей. И что же делает р-ректор? Показывает, что они силой добились того, чего не могли добиться вежливостью на пр-ротяжении поколений!

– Сомневаюсь, что у ректора был выбор, – закончила я тему себе под нос.

И теперь смотрела искоса на малочисленный магический факультет – парни что-то бурно между собой обсуждали. Не исключаю, что тот же самый вопрос – к их образовательной программе начали относиться серьезнее или хотя бы сделали к тому первый шаг! И снова сжалось сердце от поступка Сата, который оказался еще многограннее, чем показалось вначале. Я абсолютно уверена, что он мог выбить себе место на любом факультете, в том числе и на драконьем. И на бытовом ему было бы чем заняться. Не означает ли его решение, что он всегда – вот буквально всегда! – внимательно слушал мои рассуждения и отчасти с ними соглашался?

Я, закончив обед и забыв попрощаться с друзьями, встала и пошла к ним – даже не представляю толком зачем. Просто тянуло меня потребностью поблагодарить Сата, а как раз его благодарить прямо я не могла. При моем появлении студенты, все как один светловолосые, тотчас притихли в тяжелом ожидании.

– Я знаю, что здесь враг номер один, – начала без приветствий и ненужных оправданий. Заняла свободный стул, пока маги не очнулись и не убрали его подальше. – Но думаю, что нам давно пора поговорить.

– О чем же? – скривился один, который сидел ко мне ближе. – О чем говорить достойной госпоже Клариссе, невесте Дикрана, главной защитнице драконов, с простыми смертными?

– Ого, сколько ко мне эпитетов приписали! Забыл еще один – так или иначе, но я одна из вас.

– Неправда! – воскликнул другой обладатель змеиной крови. Он сидел дальше остальных, но даже с расстояния прожигал ненавистью. – Мы думали, что ты одна из нас, пока ты не выбрала иную сторону. Как тебе хватает наглости называться змеей после убийства нескольких змей?

Я наклонилась к столу, чтобы вернуть ему взглядом то же напряжение:

– Я защищала жизнь подруги. Чувствуешь разницу? И вам не пришло в голову, что если бы драконы напали на магов, то сейчас я называлась бы главной защитницей змей? Речь никогда не шла о сторонах, а только о справедливости!

– Справедливость, – он повторил с жуткой улыбкой. – Самое устрашающее слово, которым легче всего ломать судьбы. Кто ты такая, чтобы знать, в какой стороне лежит правда?

– Ну ты ведь, кто ненамного меня старше, уверен, что знаешь!

– Вероятно, только по той причине, что я всегда был, есть и буду в этой среде – изнутри, понимаешь ли, видно четче.

Ответ с натяжкой можно было назвать размытым. Но мой пыл ему охладить удалось – я действительно ничего толком о мире и проблемах носителей змеиной крови не знала. Понимала, что пришло время менять детали, но даже не представляла, с чего надо начинать. Посмотрела на каждого блондина по очереди, попыталась сформулировать общую для них черту. Как драконы – высокомерные

собственники, лисы – хитрые и пакостливые, волки – по-собачьи преданные и агрессивные, таким же свойством на первый взгляд объединялись маги – они холодные и отстраненные. Они, в отличие от всех остальных, даже к собственному потомству не привязаны, судя по моему отцу. В себе я подобного не ощущала, но допускала, что со стороны может выглядеть иначе. Тяжело вздохнула и решила, что разговаривать бессмысленно – это не те люди, к которым можно пробиться искренностью или радушием. А я ведь хотела поинтересоваться, как они относятся к работе Сата на их факультете. Но это ни к чему. Наоборот, могу сделать только хуже: если в данный момент они рады, то способны и пересмотреть свою оценку нового ассистента – мне назло.

Перед уходом – а мне не оставалось другого, кроме как уйти – сказала:

– Просто в другой раз, когда вам понадобится сильный союзник, не вынуждайте его угрозами, не пытайтесь убить его друзей, а попробуйте объяснить, что же там видится изнутри.

Шагала я с тяжелым сердцем – хорошо понимала, что именно ко мне маги никогда не обратятся. Для них я хуже эйра Сата, если разобраться, и в определенном смысле они полностью правы. Но настроение упало – именно от ощущения собственного бессилия в попытке понять, как должна выглядеть справедливость для всех.

* * *

На выходные мы, как обычно, возвращались из академии втроем, с ректором и Данной. Она без умолку сокрушалась:

– Все, мне официально скучно! Сат теперь обедает с преподавателями, у Клариссы сотня приятелей, и она успевает уделить внимание каждому! А мне, сожрите меня бесы, приходится участвовать в сплетнях одногруппниц о Кирсанне, которая без единого слова всех достала!

– Допустим, не сотня у меня друзей, – поправила я.

– Почти! – Данна обратила внимание на меня. – Знаешь, как это называется? Товарищеская проституция!

– Чего?! – теперь и я закричала. – То есть если драконы не умеют общаться с людьми, они ищут причины в других?

– Я умею общаться с людьми!

– Тогда есть идея! Садись с нами – на ведьмовской сектор. Там как раз точка сбора для всех, кто умеет общаться с людьми!

– Чего?! – завопила она тем же тоном, как я недавно. – Пап, ты ее вообще слышишь? Воспитывай свою невесту, а то она благородную эйру, твою любимую дочь, скоро с лесными разбойниками перемешает и не заметит!

Он не успел начать меня воспитывать, потому что и мне было что сказать:

– Господин ректор, остановите здесь! Не вижу ничего плохого, если проведу свободные дни в компании сестры!

Мужчина взгляда от окошка не отрывал и ответил предельно равнодушно:

– Не получится. Пока копия твоей сестры витает по академии, саму ее я поселил в нашем поместье. Никому из нас нет выгоды, если ее увидят в столице во время занятий. У меня с твоим отцом сделка, потому до конца этого семестра я ее не трогаю.

Забыв о короткой ссоре, мы с Данной хором заголосили то же слово:

– Чего?!

– Того, – он наконец-то повернулся и посмотрел на обеих нас хмуро. – А теперь вопрос на мешок золотых: кто организовал иллюзию? Кларисса или Сат? Ответить может Данна – как раз как моя любимая дочь.

Она сразу покраснела и опустила голову, пробубнила под нос:

– Ты о котором Сате говоришь? Что-то сообразить не могу.

– А я вообще в ужасе, что не заметила подмены! – подхватила я. – Вы хотите сказать, что моя сестра не сестра мне вовсе? А ведь я с ней вчера генетику обратной обсуждала, и она так кивала, будто уже всю программу догнала!

– Добавь в тон еще немного удивления, Кларисса, а то у меня недостаточно барабанные перепонки звенят.

Я и добавила:

– У вас еще какое-то поместье есть?! Вот ведь скупердяи – даже от дорогой невесты сей факт скрыли! Красивое местечко, должно

быть? Когда покажете? Заодно сестрицу проведу...

Ректор резко согнулся, упер локти в колени, а лицо обхватил большими ладонями. И начал медленно, осторожно выдыхать. Трудно ему с нами – одна, вторая, еще и третья на голову свалилась. И кто с такой оравой ошалелых девиц справится, если не человек его опыта? Я ободряюще похлопала его по плечу – пусть знает, что лично я его поддерживаю!

* * *

Вечером того же дня мне в замок Дикранов доставили запечатанную записку. Почерк Клариссы мне был хорошо известен:

«Дорогая сестра! Драконы заточили меня в тюрьме, как принцессу из старых сказок! Не то чтобы заточили, и не то чтобы в тюрьме, но именно так оно выглядит. В общем, встретимся в полночь возле городских ворот – мне нужно срочно развеяться и развеять тебя. Кирсанна».

У Клариссы без балов хроническая тоска начинается. Красавице всегда в четырех стенах тесно. Но выбираться куда-то ночью? Видимо, совсем впала в отчаянье. Тем не менее я тоже хотела ее увидеть – обменяться новостями, удостовериться, что все в порядке. Понятное дело, никому об этом сообщать не стоит – я все-таки невеста эйра, а не гулящая по ночам легкомысленная особа.

За ужином вела себя сдержанно, пытаюсь отвлечь несуществующие подозрения о предстоящих планах:

– Столица – ведь очень спокойный город? Не бывает ли здесь воров и грабителей?

– Самый спокойный, – с удовольствием объясняла Данна. – Поскольку здесь самая большая концентрация эйров – только полные идиоты решат творить преступления под носом драконов, которые считают своим долгом защиту порядка.

– И тем не менее в мире встречаются полные идиоты, – скептически добавил к ее разъяснениям ректор. – Кстати, Кларисса, после ужина можем позаниматься. Должен отметить, что последнюю контрольную работу только ты и Лайна написали на удовлетворительный балл. Я очень рад, что хоть эти усилия дают

результат. Данна, ты намек заметила? Про позаниматься. Встречаемся в библиотеке через полчаса.

– Ну пап! Знаешь, почему выходные так называются? Я тебе сейчас расскажу!

И так она ему хорошо, по-родственному, все рассказала, что в библиотеку затащили меня одну – я даже не успела заметить, когда пропустила момент, в котором требовалось вставить и свое мнение. Поглядывала на настенные часы – времени еще полно, потому не начала запоздало сопротивляться.

– Садись ближе, Кларисса, разберем для начала твои основные ошибки – ты всякий раз забываешь делать поправку на изменение резерва в третьем поколении!

– Какой вы все-таки иногда забавный, господин ректор! Ругаетесь, когда хочется похвалить. А блеск-то в глазах от восторга за мои успехи не спрячешь! Давайте сюда свой резерв – покажу, как я умею делать поправки!

– Мой резерв? Целиком? А ты потянешь?

Его настроение можно было назвать игривым, но я сосредоточилась и аккуратно переписала формулу, не сделав своей обычной ошибки. Хвастливо передвинула лист к нему, ректор после беглого взгляда кивнул.

– Мне бы перейти к изучению неизвестных науке резервов, – произнеся это, он глянул на меня внимательно. – И без образцов ткани даже не с чего запустить исследование. В ближайшие дни придется обязать всех магов сдать для начала кровь.

– Что? – я заерзала. – У вас магов осталось – по пальцам пересчитать. Вы их решили добить новыми зверскими требованиями? Что у вас, драконов, за удовольствие такое – притеснять притесненных?

– Выход-то какой, Кларисса? Я постараюсь выставить этот вопрос максимально тактичным образом. Но мы не представляем, чего можно от змей ожидать, мы совершенно не понимаем, с какими особенностями они передают свою генетику потомству, почему их магия так нестабильна, но в среднем сильна, и именно потому возникает острое предубеждение – лучше вовсе исключить непонятное, загнать его в рамки, чем ждать взрыва с любой стороны.

Это не дискриминация. Но будет воспринято именно как дискриминация.

Я немного покатала эту мысль в голове туда-обратно, затем решительно протянула руку в его сторону, натягивая повыше рукав платья:

– Берите крови, сколько надо. А магов по возможности не трогайте!

Жаль, что те даже не узнают о моем героизме, о моей жертве для их защиты. Но по-другому подумать даже не получилось – уж очень остро я вспоминала взгляды ненависти и недоверия змей.

Ректор, как фокусник, выудил откуда-то из воздуха небольшую колбу, наклонился к моей руке:

– Ну, раз ты сама предложила...

– О кикиморы, – догадалась я с опозданием. – Вы сразу знали, что так и будет! Что я непременно предложу свою кандидатуру – из чувства вины!

– Разумеется, – он уже не отвлекался от дела. – Теперь только руку твердо держи. И повторяй про себя слово «дискриминация» – я его буду часто использовать.

Сам процесс был не слишком болезненным, все-таки ректор – маг высочайшего уровня. Смотреть только неприятно, как кровь из моей вены медленно перетекает по трубке в колбу. Он еще и приговаривал, как заправский знахарь:

– Это немного, но может появиться легкая слабость. Потому рекомендую выпить на ночь бокал красного вина и побыть в покое.

После того, как закончил, он просто прижал ладонь к маленькой ранке, и когда убрал – даже следа не осталось. Я все равно потеряла на всякий случай кожу сверху, поскольку казалось, что все еще пощипывает.

– Тогда на сегодня все? Я пойду в свою спальню умирать от слабости? Или напоследок вам еще несколько формул расписать, чтобы вы меня наконец-то с чистой душой похвалили?

– Пиши, – он вернул лист обратно мне. Дождался, когда приготовлюсь, и озвучил вопрос: – Пиши, например, о том, что именно Сат создал иллюзию твоей сестры.

– Это еще зачем? – я улыбнулась. – Господин ректор, ну для чего вы изображаете раздражение? Ведь на самом деле ничуть не

разозлились! Вы не хотели брать Кирсанну на факультет – и нате, ее там как раз нет. Все довольны!

– Я просто проверяю, как хорошо ты меня слушала в последний раз, – он зачем-то повернулся ко мне и смотрел теперь серьезно и внимательно. – Я знаю, что это сделал Сат – уж слишком тема его диплома напоминает происшествие. Но у меня нет доказательств. Нужен хоть один свидетель его намерений.

– Я свидетель? – захотела рассмеяться. – Я-то почему?

– Потому что если ты все правильно поняла, то тоже заинтересована в его уходе. Нарушение дисциплины я уже могу засчитать как причину увольнения сотрудника – тоже пришлось перечитать устав на досуге. В этом случае ему не помогут ни выпускные баллы, ни родовые статусы. Вот потому и спрашиваю, Кларисса, как внимательно ты меня слушала.

Слушала-то внимательно и думала много. Но в данный момент ректор ставил передо мной какую-то немыслимую дилемму – будто на меня перекладывал ответственность за увольнение Сата. Если тот не может уйти сам, то ему надо помочь. Так согласна я быть той, кто поможет? Да, была согласна еще полчаса назад, но не при такой постановке вопроса.

– Видите ли, господин ректор... – аккуратно начала я. – В местах, где я росла, за стукачество можно было и оглоблей по сопатке прохватить...

Ректор медленно закрыл глаза, еще неспешнее открыл, как если бы ему эти две секунды помогли постичь всю глубину моего признания.

– Та-ак. А теперь переведи. Стукачество, оглобля, сопатка – ты перешла на какой-то туземный язык? И в каких таких местах ты росла? Сомневаюсь, что твой состоятельный псевдо-отец Тристан Реокка живет в тех же местах.

Я тотчас прижала ладонь ко лбу:

– Ой, слабость какая-то накатила! Мне срочно нужны бокал вина и покой!

– А вот это уже прозвучало почти как свидетельские показания! Как ты сказала – Сат сделал иллюзию?

– Пойду я, дорогой жених, не хочу падать в обморок прямо на ваших глазах! Некультурно это, всю романтику на корню рубит, а у нас

с вами как раз романтический период в разгаре!

Дверь библиотеки почему-то не поддавалась. Я обернулась – и точно, ректор вскинул руку, удерживая ее магией.

– Еще один вопрос, потом можешь и в обморок убежать. Какая твоя настоящая фамилия и где искать твою настоящую родню?

Все-таки заинтересовался, а я-то надеялась, что этот момент никогда не наступит. Но ведь он и так уже до основного додумался – вернее, нюхом своим донюхался. И я решила ответить, а иначе на свидание с Клариссой точно опоздаю. Выдавила обреченно, словно пойманная с поличным:

– Лорка я. Палёная.

– Фамилия такая? Полевая? – он, наверное, не расслышал.

– Не, Палёная, – поправила я. – Пра-прабабка у меня самогоном приторговывала – удачно дело шло, пока полсела с животами не слегло. С тех пор моя семья носит гордое имя... Палёных.

Признание мое было душевным и самым честным, но ректор почему-то не оценил:

– Бесы... это предел.

Он и сам был близок к обмороку – по крайней мере мешком рухнул в кресло. Дверь сразу же приоткрылась от моего следующего усилия. Но я решила проявить доброту и напоследок успокоить:

– Нет, господин ректор, пока не предел! Предел будет, когда мне диплом придется выписывать – то ли на Клариссу Реокку, то ли на Лорку Палёную. Вы ведь за три года придумаете, как выкрутиться? И теперь окончательно понимаете, что до свадьбы ну никак нельзя довести?

Я ответа не ждала, но стон отчаянья слышала до самого лестничного пролета. Слабенькие они какие-то, эйры эти хваленые.

Глава 10

Сата в моей жизни уже нет, а науки его все еще работают! К примеру, я без труда затемнила свои волосы и дополнила образ недорогой накидкой, чуть ссутулилась – если мою фигуру кто-то издали и увидит, то не сразу угадает именно меня. Все-таки дождалась, когда слуги разойдутся по комнатам, и лишь после побежала к выходу, не забывая об осторожности. Разумеется, я здесь не пленница, но так не хотелось перед кем-то отчитываться. Миновала ворота без каких-либо затруднений, за что себя и похвалила. Не то чтобы задание выбраться от Дикранов посреди ночи было самым сложным за мою непростую жизнь, но я опасалась сильно опоздать. Кларисса не отличается большим терпением – не дождется еще у ворот, тогда мне так же украдкой придется пробираться в дом, даже не перекинувшись с ней новостями.

Я махнула городскому извозчику, он сразу притормозил рядом с заметной радостью – наверное, возвращался откуда-то из окрестного села и уже не рассчитывал подхватить пассажира. В месте назначения мы оказались буквально через несколько минут. Кларисса, к счастью, дождалась – вылетела навстречу и привычно отчитала:

– Докатились! Теперь Реокка вынуждена ждать, когда ее высочество сельская белошвейка изволит явиться! И что это за осанка, Лорка? Выпрямись уже! А с волосами это ты хорошо придумала – нет никакой необходимости афишировать твою персону. Ты ж у нас теперь дама высшего сословия. Почти, если от свадьбы так и не открестишься.

– Я тоже рада тебя видеть, Кларисса! Итак, мои трудности обсудили – перейдем к твоим. Как жизнь на свободе?

– Свободе! – фыркнула она, схватила меня за руку и потащила в сторону от главной улицы. – Твой Дикран пригрозил, чтобы я не попадалась во время учебы никому на глаза! Но сегодня-то выходной, потому имею полное право! В поместье меня выселил – в общем-то, неплохо живу... да я, в принципе, и раньше почти так же жила, только без алмазных канделябров. Есть у тебя ощущение, что драконы во всем перегибают? – Кларисса не ждала моих ответов. – Хотя

признаюсь, что жаловаться не на что. Спасибо Сату и твоему жениху, что поучаствовали в моей судьбе, а то я уже в академии от скуки была готова на себе волосы рвать. Ни тебе балов, ни ночных комедийных представлений, ни шумных вечеринок с купцами в тавернах – а ведь мне как раз с ними всегда найдется, о чем поговорить!

Я удивилась:

– И не боишься ты одна ночами выходить?

– А чего здесь бояться? В столице охраны больше, чем воров во всем королевстве. И я ведь уже здесь месяцами приживалась, когда ты только поступила. Потому все интересные местечки исследовала. Ты как относишься к волчьим театральным постановкам?

– Впервые о них слышу, – призналась я. – И как-то сложно представить волков в роли актеров...

– То-то и оно, что ни о чем ты не слышала из своей академии. Не жизнь, а каторга, которой я избежала! И да, волки-актеры – это нечто! Стоят с одинаковыми лицами и тужатся изобразить верные эмоции. В их исполнении любая драматургия выглядит так, что рискуешь надорвать живот! Заглянем сначала туда, а потом найдем веселые танцы!

Я была не против погрузить хоть кончики пальцев в столичную жизнь, особенно когда мне с нескольких сторон уже подтвердили, что это безопасно.

Было безопасно – во всех остальных случаях, кроме нашего. На входе в театр, возле билетера, я рассмотрела впереди знакомого, когда тот повернулся профилем. Не иначе, Орин тоже решил испытать свой живот на прочность, нацепив для этого зачем-то плащ с капюшоном. Но ведь и совпадение не такое уж удивительное: хочешь встретить лису – присмотришься к окружению волков. Кларисса ничего не заметила, а я не нашла причины ее отговаривать, уж больно любопытно мне было глянуть на актерскую игру волков.

Через десять минут спектакля я осознала полностью, что имелось в виду. Романтическая история несчастной любви на сцене выглядела немного карикатурно. К нам в село иногда шуты заглядывали для копеечных заработков, так даже те выглядели более профессионально, не выработываясь в таком глухом месте даже наполовину своих возможностей. Но сами волки, похоже, этого не замечали и получали истинное удовольствие от восторгов из зала. Зрители же делились на

волков, которые неотрывно наблюдали за историей, и таких, как Кларисса, пришедших сюда только для смеха. А мне становилось стыдно от того, что я в этом участвую.

– Кларисса, – позвала я. – А почему ты находишь это забавным? Я не очень знакома с их племенем, но, кажется, это и есть их естественные повадки – вот именно так, с непроницаемым лицом, и признаваться в любви! Потому-то волки в зале и не замечают отсутствия таланта.

– Какой же ты стала занудой от своей учебы, Лорка, – буркнула она. – Веселись!

Новый сюжетный поворот на сцене лишил меня последних возможностей повеселиться. Оказывается, главная героиня оказалась никем иным, как Великой Змеей! Ее зачем-то представили непосвященным зрителям как чудище из старых сказок. Именно потому альфа стаи, молодой влюбленный волк, лишился последней надежды на воссоединение со своей зазновой. В общем-то, и вся неглубокая суть: все несчастны, омывают разбитые сердца слезами, лишь только сама главная героиня почему-то задумчиво улыбается в зал, как будто забыла слова из сценария. Интересная интерпретация событий, надо признать... Похоже, создатели этой постановки в курсе некоторых академических событий.

Очень даже в курсе, – сцепив недовольно зубы, отмечала я. Особенно когда при нападении на главную героиню – а нападали на нее почему-то лисы, которые в истории обозначались главными злодеями – влюбленный юноша бросился ее спасать и получил смертельный удар в бок. Целых пятнадцать минут затянутого финала он помирал на сцене под бессмысленный монолог змеи. Но потом, к счастью, кто-то из злодеев догадался и ее добить, иначе мы бы вообще не распрощались с этой жуткой трагедией. Наступила тишина, знаменующая полную драму событий.

Волчицы на моем ряду смахивали платками скупые слезы, другие зрители зажимали руками рот, чтобы не начать смеяться раньше времени. И вот в этой таинственной паузе откуда-то со стороны, где собралась целая толпа, раздался чистый, громкий голос Орина:

– А почему у вас труп шевелится? Вызовите ему ведьму – он, похоже, не труп!

На него зашикали – мол, на фоне всей остальной фальши нечего придирааться к таким мелочам. Но лис не унялся:

– И змея должна быть абсолютной блондинкой! Волчьи кланы не смогли скинуться на приличный парик?

Наверное, лис сюда специально заглянул, чтобы настроение волкам подмочить. Но Кларисса его, конечно, по голосу тоже узнала, потому вскочила и заголосила еще громче:

– Орин, гад беспринципный, ты здесь?! Иди сюда, я тебе еще за прошлый раз не высказала, морда ты рыжая!

«Труп» на сцене мгновенно сел и зарычал хриплым басом:

– Орин?! Кто пустил сюда этого пройдоху? Билетер, ты уволен!

От двери ответили тем же рыком:

– Сам ты уволен! Как в такой толпе каждого осмотреть?!

В общем, наконец-то театральная постановка обрела комедийный смысл – все сразу заголосили, кто-то бросился спасаться. Мы с Клариссой тоже направились к выходу, хотя и с осторожностью – волки во гневе могут и затоптать. А им срочно необходимо отловить в зале всех лис и объяснить им тумачами суть творчества! Кто-то даже срывал с людей капюшоны и шляпки, чтобы ни одной рыжей шевелюры не пропустить. Притом ведьмы, которые часто тоже бывали рыжими, в долгу не оставались – хватались за руки с подругами для увеличения силы и сыпали вокруг проклятиями. С какой стороны ни глянь, справедливый ответ на несправедливость. Я тоже решила помочь всем невинно пострадавшим и хлопнула поверх ведьмовских ругательств волной своего заклинания, отчего все стулья подлетели к потолку и были готовы обрушиться на любого оборотня, злоупотребляющего своей силой. Ну, хоть кто-то заметил и замер в страхе, хотя столпотворение в проходе не рассасывалось. Наверное, охрана вообще перекрыла дверь.

– Свободу рыжим! – добавила я, указывая на растрепанную пожилую ведьму, которая фыркала своим обычным шипением – скорее всего, нескольким волкам на ближайшие дни уготовано несварение желудка.

Ох, Орин, вот ведь мерзавец подлый. Всем веселье организовал! Ведьма перестала шипеть и просто повторила спокойнее:

– Свободу рыжим! В сторону, волк, я уж точно не лисица, так что не провоцируй – у меня разговор будет короче!

Оборотни с виноватым видом перед ней расступились, но на этом аттракцион охоты на лис не закончился – кровь-то закипела, вот бы им поймать хоть одного виновника.

– Свободу рыжим, – раздалось довольное мурлыканье нам в спины. – Прекрасный лозунг, дорогая подружка, я всегда верил, что ты станешь знаменем нового мира. Свободу рыжим! – крикнул Орин громче в сторону и поглубже натянул капюшон.

– А я-то думала, что ты давно сбежал, – я испуганно отступала. – Орин, ты совсем спятил в своем азарте?

– Немного перегнул, признаю, – он пропел мягчайшим баритоном. – Кажется, из этой неразберихи я выберусь очень побитым. О, Кларисса, а может, лучше ты мне глаза выцарапаешь? – он обратился к ней, застывшей от неожиданности. – Спаси меня – и я весь твой!

Само собой, Кларисса придерживалась иного мнения на этот счет. Она крепко ухватила Орина за рукав и потянулась к капюшону, не скрывая радости:

– А вот и расплата. Уж думала, что не дождусь!

Но лис не выглядел испуганным – наоборот, со спокойным ожиданием смотрел на меня. А я давно уяснила правила взаимодействия с их родом – если моя очередь оказать услугу, то я обязана ее оказать. Во имя нашей странной дружбы.

Подняла ладонь, за пару секунд изменила его внешность – Орин превратился в брюнета, хотя черты лица почти не исказились.

– Иди первым, – распорядилась я. – И если перестанешь так пакостливо улыбаться, можешь даже за нечистокровного дракона сойти.

– Да как же... – опустошенная увиденным, Кларисса растерялась.

– На улице объясню, – теперь уже я тащила ее за руку. – И очень прошу, не выдавай его. Иначе мне придется разнести весь театр, лишь бы Орина отсюда вытащить.

На улице получившие свободу уже смеялись, кто-то даже громко признавал, что это представление получилось у волков самым эмоциональным. А помятая одежда или растрепанная прическа – отличная плата за веселый вечерок. Наша троица отошла подальше. Орин безудержно хохотал, Кларисса выбирала взглядом, кому из нас

достанется от нее первым. Потому я и выдала короткую рецензию, чтобы она от гнева не успела задохнуться:

– Мы приятели, Кларисса, а я друзей в беде не бросаю. Даже если они противные, хитрые, бессовестные сволочи!

Орин от честной оценки ничуть не стусевался, а подхватил нас под локти и подтолкнул к дальнейшему путешествию:

– А теперь на танцы, красавицы мои. Знаете, где под утро самые веселые танцы?

– В купеческом пабе «Монетка»? – бездумно от шока предположила Кларисса.

– В купеческом пабе «Монетка»! – подтвердил он. – Оли уже должна быть там. Она больше любит танцевать, чем пить волчью кровь. Эх, скучная мне досталась сестрица, лучше бы маменька на пару братишек сподобилась!

Место оказалось не слишком роскошным. Я даже удивилась, поскольку обедать все мои сегодняшние компаньоны обычно предпочитали в более элитных заведениях. Но на невысокой сцене музыканты здорово играли веселые мелодии, а народу в зале оказалось довольно много. Мы смогли занять столик только по той причине, что Оли заранее о нас позаботилась. При нашем появлении она и стулья освободила двумя пинками:

– Пшел вон, красавчик! Не думал же ты, что своими голубыми глазками можешь целую лису охмурить? И приятеля своего забери! Орин, где ты подцепил сразу обеих Кларисс?

Простые парнишки, скорее всего из купцов, обиженно насупились и поплелись искать себе другое пристанище. Но даже слова против не выдали – кто они такие, чтобы надеяться на долгую благосклонность девицы из благородных?

Я дулась на эту несправедливость – как же можно людей только по титулам судить, но притом предпочитать веселиться в заведениях для простых людей? Кларисса дулась сама по себе – у нее, наверное, хватало поводов без социального неравенства. Но лисам на нашу синхронную надутость было плевать: Орин смешил сестру коротким пересказом последних событий, а она размышляла, чем же таким превосходным можно продолжить столь удачно начатую ночь.

После кружки некрепкого пенного напитка из собственной пивоварни таверны атмосфера нехотя начала размягчаться. Орин с

наглым лицом даже посчитал себя вправе отчитывать Клариссу:

– Нет, ну почему ты ставишь мне в вину такую ничтожность, а?

– Ты меня использовал!

– Использовал, – он принимал подобное как комплимент. – И испытывал притом огромное удовольствие. Не была бы ты такой хорошенькой, я бы использовал тебя без удовольствия. Чуешь различие?

Кларисса кривилась и шипела:

– Отодвинься от меня, пижон! У меня теперь аллергия на все смазливые столичные морды!

– А! То есть моя вина еще и в том, что я собой хорош?

– Я не говорила, что ты хорош собой, не придумывай!

– Именно это ты и говорила, милая Кларисса, – пакостный рыжий обольститель вибрировал интонациями так, что даже меня немного пробирало. – Но не волнуйся, я тебя тоже считаю красавицей, каких поискать. Если приглядеться, то из нас вышла бы чудесная парочка – я, венец творения, и ты, дочь башковитого контрабандиста. У наших детей просто не осталось бы шансов родиться законопослушными идиотами!

– Отодвинься, сказала! А то папенька меня научил, как у наглых ухажеров охотку отбивать! Не раздражай, а то вообще про детей больше шутить не придется!

– Очаровательно. Оли, правда ведь, она очаровательна в своих тщетных попытках отрицать пламень страсти между нами?

Сестра его весело согласилась, но наполовину:

– Правда-правда. Но этот пламень виден только тебе. А ведь наши родители предупреждали, что лисы нередко влюбляются в тех, кто их искренне ненавидит. Мы ведь даже любим кому-то назло! Держись крепче, Кларисса, ты еще никогда не была так близка к своей мести!

Но Кларисса не спешила радоваться:

– Да я теперь ни одному слову этого мерзавца не поверю! Отодвинься, говорю! И перестань нашептывать – у меня от твоего голоса вся спина тошнотными мурашками покрывается!

– Очаровательно, – Орин судорожно сглотнул, будто бы едва держался, чтобы не заключить ее в объятия.

Я умилялась над этой сценой, попутно отмечая, что заметно охмелела. С чего бы?

– Вы такие забавные, – я услышала свой нечеткий голос. – Вам надо...

– Комнату на втором этаже снять? – перебила со смехом Оли.

– Нет, потанцевать. Я сейчас покажу как! Вы здесь всё повидали, но точно не сельские пляски!

Вскочила на ноги, но тут же, ощутив головокружение, рухнула обратно. Кларисса вмиг нахмурилась:

– Лорка, ты не больна? С чего так побледнела?

– А-а! – я хлопнула себя рукой по лбу. – Вспомнила! У меня же женишок сегодня крови для змеиных исследований откачал – сказал, что это безопасно. Но давайте не будем верить ему на слово, он с большим удовольствием меня бы со свету сжил. Или не ожидал, что я сегодня же в сельские пляски на всю ночь пушусь? Рекомендовал бокал красного вина и что-то там еще...

Даже Орин стал серьезнее:

– Ты почему сразу-то не сказала? А если ты в обморок тут рухнешь, то Дикраны потом всю таверну вместе с этой частью города с лица земли снесут? Очень безответственно! Эй, служка, у вас тут найдется красное вино? – это он заголосил уже в сторону. – Зачем бокал, тащи бочонок! И выбери покрепче – у нас тут верная подруга на грани смерти, мы не можем рисковать! Не шевелись, Лорочка, лекарство уже в пути.

Коротко говоря, медицинские мероприятия удались – через час я не вспоминала о головокружении, как, собственно, и свое имя могла с трудом выговорить. Зато отплясывала в самом центре танцевальной площадки. Кто-то там высокомерный, наподобие лис, думал, что не хочет водить хороводы. Но я, объединившись с купеческой гильдией в лице Клариссы, всем смогла объяснить, как они ошибаются. И надо же, как запросто их титулы стерлись – хохотали и подпрыгивали все одинаково покрасневшиеся и довольные. Даже Оли немного позабыла о своей обычной презрительной усмешке. Было в зале и несколько волков – они с сосредоточенными лицами притопывали, пытаясь попасть в лад с музыкой. Вернее, показывали лисам, что не чураются простых радостей. Лисы, которые не могли им в этом уступить, изящно извивались, добавляя деревенскому гопаку королевского лоска. Ястребы, языки которых развязались от местного пива, откуда-то со

стойки декламировали лозунги о том, что культурные традиции едины для всякой расы, и им, оттуда сверху, не заметно никаких различий.

После этого и уставшая Кларисса, рухнувшая обратно за столик, признала:

– Я так и думала, что рано или поздно мы станем настоящими сестрами! Кстати, впервые слышу, как каркают ястребы, когда смеются! В смысле, я раньше и не знала, что они смеяться умеют. Ребят, а давайте чаще встречаться?

– А давайте вообще не расставаться? – предложил Орин, пожирая ее влюбленным взглядом.

– Никак не получится, – сокрушенно ответила я, от усталости немного теряя настроение. – Если меня утром в замке не застанут, то могут и тревогу забить. Я ж теперь редкостное чудо. Всем есть до меня дело. Невестой заделалась чужого человека... И как так получилось?

– Ой, да хватит ныть, Лорка! – как умела, подбодрила Оли. – В конце концов, наш ректор – далеко не самый худший вариант. Лично я бы не отказалась вкусить немного его магии и опыта.

– Ты так завуалированно постельные утехи называешь? – вмешался Орин.

Оли, больше в качестве издевки над братом, сладострастно облизнулась вместо ответа. Но я уже впала в хмельную тоску:

– Забирай, Оли! Да только он не пойдет – в его возрасте все эти утехи уже в прошлом!

– В каком еще возрасте? – лисица будто действительно не улавливала. – Ты нашего прекрасного эйра в старики списала? Или всех возрастом Сата измеряешь?

Зря она об этом имени напомнила, я окончательно погрузилась:

– Сат... Еще и Сат... Наливай, Орин, надо горло смочить, чтобы еще и про Сата рассказать. Заодно объявляю конкурс – кто из вас знает больше грязных ругательств, тот и победил!

– А на Сата-то за что ругаться? Он очень милый и понимающий! – очнулась Кларисса.

Я пьяно уронила голову ей на плечо.

– Злюсь я на него, сестрица любимая. Вот как ты на Орина – так и я на Сата. Нет-нет, ничего общего между ними нет! Сат – честный и благородный, а Орин... Да отодвинься ты уже от нее, мерзавец рыжий!

Просто нужно мне на кого-то сильно разозлиться, чтобы это пережить. Зачем про любовь говорил, если не был уверен в будущем? Как допустил, чтобы подобное произошло? Почему не предложил сбежать в дикие земли к подземным мирашам, где нас никто бы не нашел? Вот головой понимаю, что он больше за меня, чем за себя, радел... а все равно злюсь.

– О-о, – недовольно протянул Орин и решительно отодвинул от меня кружку. – Кто-то допился до душевных признаний. Оли, помнишь, как людей успокаивать? Мы на каком-то предмете проходили...

– Да, – соображала лисица сосредоточенно. – Курс «Как успокоить облапошенного после того, как вы его облапошили», я тогда на зачете высший балл получила! Но сейчас могу вспомнить только один пункт – жертве надо позволить выплеснуть злость в правильное русло, пока она не выплеснула ее на меня. То есть пусть Лорка на Сата и наорет, а иначе рано или поздно непредсказуемо бабахнет. Нас бы не зацепило.

Орин хлопнул ладонью по столу:

– Решено! Едем к Сату – выскажешь ему все! А то запутал девушку, козлоэйр красноречивый, а сам схлопнулся!

Я сразу ожила, будто в меня при помощи такой дружеской поддержки воздух вдохнули:

– Ты знаешь, где замок первого дома Дикранов?!

– Все знают, где замок первого дома Дикранов! – передразнил Орин. – Так мы едем или нет? Пока еще не иссяк запал решительности. Ты там под окнами скорее всего и не докричишься. А если докричишься, то всех нас могут арестовать. Но раз наука говорит, что надо выплескивать, – поехали выплескивать! Стоп, все еще по одной пьют! Кроме Лорки, иначе она на ногах стоять не будет!

– А ты ничего такой, приключенческий, – неожиданно для самой себя одобрила авантюристка Кларисса.

Орин расцвел. Если уж со стороны оценивать, то и мне теперь казалось, что у них достаточно общего для возможности когда-нибудь найти общий язык. Такой союз получился бы не без трудностей, конечно, зато и без скуки. А уж хороши-то как оба, просто загляденье! Почти как раньше мы с Сатом были...

Повозку мы в такое время перехватили не сразу и недостаточно вместительную. Но каким-то образом ухитрились рассесться – Оли на мне, Орин на Клариссе. Хорошо, что весь анализ во мне давно уснул, а так бы я и в этом уловила особенность их расы: уж кто-кто, а лисы всегда в самом комфортном положении.

За время пути голова немного проветрилась, потому я начала соображать вслух:

– Орин, да что ж я ему скажу? Нет, я сказать-то хочу, но там же и родители его, и армия слуг... Неужто все будут слушать?

– Меня больше беспокоит, как нам ворота незаметно миновать! – ответил Орин с верха нашей кучи. – Если пройдем, то дальше по стене можно попытаться пролезть наверх... Придумывай пока свою речь, Лорка, а то глупо получится: «О, Сат! А мы тут, понимаешь, всю ночь куролесили и к тебе в гости на третий этаж зашли. Но не помним зачем!»

– Во-во, именно так моя речь и прозвучит, – призналась я. – Но в окно полезем – это же так здорово! Жаль, я Данну с собой не прихватила, родовитая эйра от таких забав поседела бы до моего цвета волос!

Наша повозка вдруг резко затормозила, кучер нервно закричал. Я завалилась на спину, но через короткое время смогла выкарабкаться наружу, чтобы глянуть тоже. И Орин почти трезвым голосом констатировал:

– Кстати, о Данне.

– А что с ней?..

Я осеклась, потому что только теперь рассмотрела – прямо на дороге впереди нас на полной скорости приземлилась летающая повозка с золочеными знаками Дикранов. А ведь мы еще до замка не доехали! Нас то ли встречают, то ли провожают – вот сейчас дверца откроется, и сразу все поймем.

Открылась. Поняли.

– Лорка! – голос ректора сотрясал небо и землю. – Быстро в мою повозку! Орин и Оли, помогите ей, а то до утра будет ногами перебирать!

– За что же ругаетесь, господин ректор? – не понял лис.

– Ты еще спрашиваешь?! Я три часа собственную невесту разыскиваю, посреди ночи как подорвало, что ее нет в замке. Потом

только вспомнил, что через ее кровь смогу найти быстрее. И нате, вот она, едет прямо туда, куда ей ехать незачем! И в чьей же компании? Я вам еще и выговор за поведение выпишу!

– В выходной день? – я заступилась за друзей.

– Благо я пока я еще ректор, то есть творю, что захочу! – рявкнул он безапелляционно. – Кто не рад – забирает документы. Реокка, которая настоящая! Я когда тебя выгонять буду, документами еще и по голове настучу, ясно? Ну, долго еще ждать, пока ваша дружная компания рассосется?

Мы не спешили рассасываться только по той причине, чтобы твердо всей четверкой стоять на ногах. Но хмель все равно выдавал свое присутствие, на этот раз мягоньким голоском Оли:

– С уму схожу от вашей властности, господин ректор. Вернемся в «Монетку»? Там сегодня шумнее обычного. С вас два танца! И, будьте добры, продолжайте во время них так же ругаться!

Но мужчина, наверное, не очень хотел танцевать. Подошел ближе, схватил меня за запястье и вытянул из дружеской компании. Я же смотрела в другую сторону – далеко вперед, где на фоне сереющего неба можно было различить башни.

– Так Сат там живет? – поинтересовалась почти без эмоций.

Ректор втолкнул меня в свою повозку, а ответил неожиданно спокойно:

– Там. Но я беру все свои слова о твоём уме обратно – нет у тебя никакого ума, как вижу.

– Я просто хотела попросить его уйти из академии... – придумала почти на ходу, но прозвучало очень резонно.

– В таком состоянии? Перед Седатом Дикраном и его супругой? Перед главой рода, взявшего за тебя ответственность? Сколько же в тебя влили поила, раз ты совсем соображать перестала?

– Ох, не кричите так, господин ректор, – попросила я, хотя он вроде бы тон больше не повышал. Смирилась и уставилась в боковое окошко, наблюдая, как земля уходит вниз. – У меня от громкой музыки в голове гудит.

– Гудит не от музыки. Чувствую, завтра мы будем изучать заклинания от похмелья.

– Хоть что-то полезное... И давайте не будем ругаться. Признаться честно, я и не припомню более веселого времени, чем

сегодня. Когда-то у меня была одна работа, потом – одна учеба. Ни минуты на то, чтобы просто жить. Теперь еще и какие-то статусы свалились, тяжелые все, в драконьем золоте, одной просто не поднять. Потому спасибо тем, кто на несколько часов заставил меня забыть обо всем на свете. А когда-нибудь рванет, как Оли объяснила... Их бы, друзей дорогих, не зацепило.

Ректор, наверное, хмельным объяснениям вял, поскольку ничего отвечать не стал.

Глава 11

Следующий день прошел немного в тумане. На саркастичные замечания ректора я отвечала тем, что винила его: дескать, все от кровопотери и вышло из-под контроля. Данна тоже несколько раз пыталась прорваться в мою комнату и обвинить в эгоизме – как так вышло, что я веселилась, пока она мирно спала? Потом эйра оценила зеленый оттенок моего лица и признала, что я очень правильно поступила, не пригласив ее. Разумеется, я поступила правильно! А то вечеринка закончилась бы еще раньше, поскольку ректор искал бы заодно еще и любимую дочь, то есть раздражался бы в два раза быстрее. Коротко говоря, выходные прошли – и даже с некоторым сладко-горьким осадком для всех участников.

Ректор обратился ко мне, когда повозка сорвалась от замка в небо, выкруливая в сторону далеких башенок академии:

– Я услышал тебя позавчера. И согласен с тем, что иногда тебе нужно повеселиться. Теперь это и твой замок тоже, потому можешь приглашать своих друзей. Разумеется, получится только в рамках приличия, а не как вы устроили. Но хоть что-то.

– Отличная идея! – подхватила Данна. – Мы без труда можем принять сотню гостей! Ты что предпочитаешь, дорогая, фуршет или застолье? Наконец-то мне дадут проявить организаторские способности!

Как будто до моего появления в замке отец ей запрещал делать то же самое – обрадовалась-то как возможности что-то организовать. Я же подняла глаза и устало ответила:

– Какая сотня гостей? Вы всех моих друзей поименно знаете. Разве что ведьм золотыми люстрами повеселить?

Данна слегка нахмурилась, но ректор кивнул:

– Весели, если так нужно. Повторяю – это теперь и твой дом тоже. Привыкай. Или хотя бы делай вид, что привыкаешь, как делаю я.

– Покорно благодарю, – я шутливо склонила перед ним голову и снова обратилась к его дочери: – Но, Данна, расслабься, у меня все равно не найдется сотни друзей, чтобы устроить то... лучше не рассказывай, что ты собиралась устроить. Не представляю, как в одной

комнате соединить лис, ведьм и Мию с ее ястребом. Единственный третейский судья в силу некоторых причин будет отсутствовать.

– Это Сат, что ли? – догадалась эйра. – Да, я слышала историю, как он ловко Мию затыкал.

– А кто ж еще? Мне его имя произносить запрещено, потому спасибо, что сама вставила. Но будем честны – он лучше всех умеет расставить всех по своим местам, и никто не обижается. Кто ж на эйра рискнет обижаться? Может, хоть портрет Сата на стенку повесим – для остротки? Иль тоже не положено?

Мне показалось, что ирония прозвучала непринужденно, я как-то смогла правильно отреагировать на предложение ректора, чтобы его принять, но не доводить до напряженной благодарности за заботу. Вот только Нарат неожиданно прикрикнул:

– Прекрати! Мне надоело тебя одергивать.

Я растерянно уточнила:

– Что прекратить? Нет, вы действительно думаете, что я даже имя Сата называть не должна? Он ваш родственник, лучший друг Данны, знакомый всех моих знакомых, это требование просто нелепо!

– Я не о том!

– Тогда что я делаю не так? – спросила тише.

Ректор наклонился немного ко мне, посмотрел хмуро и отчеканил – сухо, уже без нервов, но твердо:

– Продолжаешь верить.

– Да я не... – прозвучало жалким оправданием, и потому я прибавила решительности, хотя все еще недостаточно: – Уже не.

Мужчина перебил, заканчивая свою мысль:

– И не начинаешь думать. Были бы вы вместе вечно, если бы вас друг у друга не отняли? Или в данный момент ты доводила бы Сата, вместо меня, выискивая недостатки своего положения? Все, что ты умеешь, – сопротивляться обстоятельствам. А сами обстоятельства важной роли не играют. Так начинай уже думать, Кларисса.

Я тот разговор завершила демонстративной позой, знаменующей, что как раз в этот момент я думать и начала.

По неприятному стечению обстоятельств, на последней лекции я уселась у окна, и как раз там после начала занятия стала свидетельницей зрелища во дворе. Сата я узнала сразу, еще со спины, но перед ним я рассмотрела нескольких увлеченных змей. Он

показывал студентам, как чертить гигантскую воздушную петлю, и у некоторых магов с десятой попытки получилось повторить. Но даже те, кто не имел в заклинании успеха, смеялись и о чем-то наперебой спрашивали эйра. Сат тоже в ответ смеялся... и, конечно, показывал снова и снова.

Я вообще забыла о присутствии преподавателя и где нахожусь. Просто наблюдала за этой странной сценой со стороны: не так уж просто застать дракона в ситуации, когда он не знает о том, что за ним наблюдают. Слишком много окон с этой стороны здания, достаточно скучающих на последнем занятии студентов, чтобы мне остаться неузнанной среди свидетелей. И именно потому я просто не могла оторвать взгляда – особенно когда Сат расхохотался, запрокинув голову, а один из магов безуспешно попытался зацепить петлей его самого. На что эйр, не прерывая веселья, резко ответил тем же – уже удачно. Снесенный с ног маг источал такой восторг, который даже с большого расстояния был ощутим. Они уже соревновались в умении! – еще пока далеко не на равных, но это был грандиозный шаг во всей истории учебной подготовки магов. И никто там, внизу на площадке, не был несчастен: без всякой натяжки я могла сказать, что змеи дружно обожают нового ассистента их кафедры, а сам он получает все больше и больше удовольствия от почти случайно выбранной профессии. Об этом же знает и ректор – думаю, он и сам иногда ощущает, как сильно племянник похож на него характером.

Я же думала о другом: о том, что полюбила Сата как раз за этот характер. За то, что он из всего своего народа был лучшим представителем. Но ведь долго чувствам сопротивлялась, была готова отказать при любых трудностях, а теперь ощущаю, будто от меня кусок отрезали. Меня вдруг будто по затылку ударило осознание, навеянное утренним разговором с ректором... Ведь раньше я на Сата довольно часто злилась, далеко не все в нем меня устраивало. А если припомнить его первое чувство собственности, так вообще мороз по коже! Но это стерлось – потому что его у меня отняли. Недостигаемое всегда выглядит более ценным. А все сомнения позабылись слишком быстро – ведь вон он, первый дракон, который посвящает свой труд магам, а не только своим, как всегда было заведено. Легче легкого представить, что именно с ним я провела бы остаток жизни, сколько ни отпиши мне вечность. Но ведь раньше сомнения были – были! – и

настолько основательные, что я раз за разом ему отказывала. Где же они сейчас? Ау! Лорке нужны сейчас как раз те сомнения, которые Лорку Лоркой и делали!

– Кларисса, ты в облаках витаешь или записываешь лекцию?!

– Записываю лекцию, господин Хокран! – отчеканила я, за полсекунды оторвавшись от окна, подхватив самопишущее перо и уперев его в тетрадь. Получилось неправильным концом, но это не преподавательское дело – придирааться, каким концом студенты тщательно записывают лекции.

– Завтра на семинаре с тебя и начну опрос!

– Буду с нетерпением ждать, господин Хокран!

Так, у кого бы теперь лекцию переписать? Хорошо, что у меня как раз в этой группе почти родственница учится.

– Данна, – я настигла ее перед входом в библиотеку. – У меня к тебе важное дело!

– Конспект одолжить? – Данна, видимо, была прекрасно осведомлена обо всех моих проблемах. – Потому что ты все занятие пялилась на то, как Сат с магическим факультетом занимается? Я дам, а отцу сообщать не буду. Но скажу еще кое-что – может, меня услышишь. Кларисса, я никогда не была о тебе слишком высокого мнения, но уважение проявляла всегда. И ты это знаешь.

Я от неожиданности даже отступила:

– А это ты к чему?

– К тому, что если ты работала, то делала лучше всех. Если училась, то за уши невозможно было оттащить от пособий. Ты была невоспитанной дикаркой, но, по крайней мере, тебя точно нельзя было назвать влюбленной в дракона дурехой, каких тут половина и у кого все мозги предметом обожания забиты. Они сюда не учиться пришли, а томно вздыхать. Кто бы мог подумать, что именно ты пополнишь их ряды?

Я вскинула брови, неловко усмехнулась, потому что меня конкретно уже замучило, что все вокруг пытаются меня перевоспитать! А с этим я и без посторонней помощи со временем справлюсь, когда начну сопротивляться чему-то новому.

– Разгорелась-то, разгорячилась, драконица, – я покачала головой. – Вообще-то, я к тебе по другому вопросу – по поводу твоего предложения закатить вечеринку, а у меня столько друзей не найдется.

Но что если мы устроим праздник прямо в академии? Настроение надо людям поднять, особенно после того, что здесь случилось. Многие чувствуют угнетение, а маги – еще большую изоляцию, чем прежде. Удивляюсь, почему это никому раньше в голову не пришло! Требуется что-нибудь простое, уж точно не роскошнее выпускного бала, который в конце каждого года для факультетов проводят!

Данна вытаращилась на меня круглыми черными глазами:

– В голову никому не пришло, потому что кроме выпускных балов здесь никаких балов не предусмотрено! Папе делать больше нечего?

– Папа твой сам сегодня два раза повторил, что мой дом – его дом! – напомнила я. – И не притворяйся, что тебе самой не хочется побыть организатором.

– Дом, а не академия! – засмеялась Данна. – Но звучит заманчиво. Я бы что-нибудь придумала. Что-нибудь поинтереснее, чем встреча в замке с тремя ведьмами, как ты грозилась. Попробую с отцом договориться.

– Нет-нет, – остановила я. – Разделение труда! Ты – в организаторы, а я – в переговорщики. Есть у меня легкое чувство, что ректор каким-то образом хочет найти со мной общий язык, навстречу идет, пытается помочь или образумить. Вот на этом чувстве я и сыграю.

– То есть ты будешь манипулировать моим любимым папой? – еще шире распахнула глаза Данна.

– Именно! – обрадовала я. – То есть можешь не сомневаться – я свою часть сделки выполню! А ты начинай продумывать банкет!

– Банкет?! – очнулась Данна от приятного составления списков. – А кто будет его оплачивать? Моя семья или академия?! Боюсь, в этом пункте мы и прогорим...

Я заголосила, чтобы драконица не успела закончить мысль:

– О, Кирсанна! Подожди, сестренка! Ты в курсе, что сама Данна Дикран устраивает вечеринку прямо в академии? Принарядимся?

Я полетела вслед за улыбчивой иллюзией – она мне в ответ послушно кивала, а Данна за спиной тоскливо ворчала, как будто вовсе не собиралась организовывать какой-нибудь бал.

Господин ректор выслушал меня, не отвлекаясь от подписей бумажек, но стопка перед ним не уменьшалась. Наконец-то он соизволил отреагировать:

– У меня к вам с Данной только один вопрос – мне-то с какой стати всё это случилось?

– Ну как же, господин ректор! – я быстро вдохнула и решила пойти немного другим путем: – Я сегодня видела, как во дворе Сат со змеями занимался. Знаете, что он делает?

– Помогает тебе свести меня в могилу? – ректор с тем же самым выражением лица потянулся за следующей бумажкой для подписи.

– Не только! – обнадежила я. – Он стирает границы! То есть делает то, что давным-давно следовало бы сделать! И наша с вами задача – ему в этом помочь. Помните, мы с вами когда-то говорили о том, что эта академия – лакмусовая бумажка всего общества?

– Неправда. Ты говорила, а я притворялся, что слушаю. Я так обычно с тобой и поступаю.

– Ну, тогда ничего страшного, если я продолжу? Бунт магов в прошлом году организовал не мой отец. В смысле, он, конечно, подтолкнул, зажег фитиль, как говорится. Но у него ничего бы не вышло без самого фитиля. Так подготовьте почву, чтобы подобные революции происходили в других местах, а не в вашей академии. Не в том месте, где каждый – от ведьмы до эйра – чувствовал бы к себе уважение! Вот когда вы в последний раз устраивали праздник сразу для всех, а не для каждого факультета отдельно?

– По понятным причинам никогда, – у ректора в ход пошла следующая бумажка.

– Видите, в этом и есть проблема! Дракон никогда не сядет за один стол с ведьмой, потому что они такого не видели. Так почему бы не показать, что никто от подобного не падет замертво? Почему бы самым недовольным не продемонстрировать, что, по крайней мере, в этих стенах правила могут измениться?

– Звучит интересно, – неожиданно одобрил ректор. – Но закончится дракой.

Я очень обрадовалась, что он не стал сопротивляться, а принял как раз самое выгодное для всех предложение. На последнюю реплику лишь отмахнулась:

– Я вас умоляю, тут почти каждый обед заканчивается дракой. Сомневаюсь, что это еще кого-то пугает. В общем, спасибо вам большое, господин ректор! Я всегда знала, что ради мира в академии

вы способны на все! Пойду обрадую Данну, а то она очень переживает, кто угощения оплачивать будет.

– Угощения?!

Но я уже вылетела и на бегу успела объяснить его испуганной помощнице:

– У нас такие страстные отношения, сама привыкнуть не могу! Что после свадьбы будет – представить страшно.

Она для приличия покивала, но характер своего начальника знала поболее моего, потому – как мне хотелось представлять – даже посочувствовала. А я была собой довольна. И совсем не потому, что кто-то может сообщить Сату, что и я не сижу на месте. Нет, мне вовсе нет дела до того, будет ли он мной гордиться. У меня теперь другой союзник – который гордиться не станет, зато на становится все более склонен к мирным переговорам.

Глава 12

Мне, как и многим прочим, хотелось развеяться. В конце концов, соорудить сложную прическу и нарядиться в роскошное платье – одно из тех, что еще Кларисса для меня заказывала. Хотя в большей степени – посмотреть, как смогут веселиться студенты, если их перемешать. Или вовсе не смогут? Что ж, это тоже вывод.

Ректор не стал слишком спорить и даже разрешил Данне заняться декорированием столовой, из которой по его же приказу предварительно вынесли все столы. Было при академии и помещение для банкетов, но годилось оно лишь для сбора выпускников одного факультета, а никак не всех, потому его мы не рассматривали. И на мой вкус, с приглушенным светом и настенными фонарями, зал столовой действительно начал напоминать бальный. Я однажды в королевском дворце на приеме бывала – и ничего, мой эстетический вкус не находил почти ни одного отличия! Эстетический вкус Данны выражался ее хмурым видом и постоянными вздохами, но это даже к лучшему – неудовлетворенная результатом эйра придумает еще что-нибудь прелестное для украшений. Ей ведь не объяснить, что полученное зрелище как раз и есть средний результат: для драконов слишком простенько, а для ведьм – самый роскошный прием в их жизни. И именно через поиск золотых середин в мелочах мы сможем нащупать точку общих интересов для всех рас.

За час до торжественного начала я, уже наряженная, снова заглянула в зал и ахнула – теперь у стен еще и диванчики стояли, точь-в-точь такие же, как во дворце! То ли магия, то ли воровство в особо крупных размерах... Поняв, что с подобным Данна в одиночку бы не справилась, я разглядела ректора и побежала к нему – поблагодарить за участие.

Но он был занят чем-то другим – внимательно осматривал потолок и углы. Спросил, даже не скосив на меня взгляда:

– Что еще, Кларисса? – он продолжал называть меня этим именем, а «Лорку» использовал только когда ругал наедине.

– А что вы ищете? – я перевела тему на более любопытную.

– Не ищу, а ставлю. Антимагическую защиту. На случай, если пьяная, разгулявшаяся молодежь выйдет из-под контроля.

– Какая еще пьяная молодежь? – я пребывала в настоящем изумлении. – Откуда она возьмется? О-о! Вы решили угостить всех шампанским?!

Моей благодарности теперь вообще предела не было – я влюбленными глазами уставилась на ректора и мысленно подбирала слова. Экий он все-таки деятельный! Поворчит, а потом все устроит в лучшем виде! Но придумать нечто соразмерное поступку не успела, поскольку эйр опустил взгляд, заморозил его на мне и пригвоздил ответом:

– Спятила? Ты реально верила, что предел моих мечтаний – устроить в собственной академии пьянку? Это приличное место, а не ваша «Монетка»! Потому на любой алкоголь налагается абсолютный запрет.

– Тогда о чем же вы говорите?..

– Так все равно же пронесут, – ректор снова вздернул глаза вверх, ища, где закончил ставить антимагические знаки. – Пока на свете существуют лисы, все абсолютные правила становятся немного относительными. В итоге пить будут все, за исключением волков. Потому не мешай мне устанавливать меры предосторожности, о которых лисы не пронюхают.

– Да кикиморы меня упасите вам мешать, – я тихонько отступила.

Ну вот, теперь еще и немного виноватой себя перед ним чувствовала. Столько хлопот на него мы с Данной навалили – нам-то весело, у нас-то платьица и прически, а у ректора самый обычный трудовой день, только с большими рисками. Но он вдруг остановил:

– Кларисса, я смотрю, тебе все равно делать нечего, потому запоминай заклинание – печатай его как можно чаще на потолке. Если сетка будет достаточно плотной, то даже драконы не смогут обратиться – любые магические всплески загасятся.

– С удовольствием! – обрадовалась я, довольная, что и меня привлекают к ответственному заданию.

Он показал мне, как указательным пальцем подсвечивать уже выставленные знаки и каким созвучием печатать новые. Вот мне и практика – самая настоящая и самая полевая! Хотя уже через десять минут я поняла, что ничего особенно сложного в этом задании не

было, справился бы, наверное, любой жидкокровный дракон или маг. Да и мест оставалось не так уж много – я старалась в точности повторять то расстояние, которое ректор установил до меня, не оставляя даже маленьких свободных островков.

Когда закончили, в центральную арку выходили вместе. Данна, уже тоже поправившая последние драпировки, поравнялась с нами.

– Господин ректор, – я говорила очень тихо. – А почему эти знаки постоянно не стоят, если они так надежны? Не хотелось бы напоминать, как мне однажды прямо в этой же столовой лицо практически сожгли, волосы еще месяцами отрастали!

– Потому что идеальные условия расслабляют, Кларисса, – объяснил он. – Все выпускники после академии окажутся в реальном мире, где взбешенный волк превращается в волка, а задетый дракон может в порыве ярости снести здание. Идеальные условия никогда не готовят к реальности.

Наверное, он прав, хотя и рискует ежедневно здоровьем благородных отпрысков. С другой стороны, образование здесь считается лучшим тоже не на пустом месте.

* * *

Вечер прошел просто прекрасно! В смысле, не без некоторых шероховатостей, но у меня в жизни вообще ни одно событие совсем уж гладко не проходило.

Я заново входила в тот же зал в более торжественном настроении – и обстановка располагала. Но все гости быстро рассортировывались по привычным группам: справа – лисы, слева – волки, на их границе постоянные переругивания, ведьмы скромно топчутся ближе к углу, а дальше остальных горделиво чернеют макушки драконов. Что ж, пока не очень получается, но на мгновенный результат никто и не надеялся!

Ректор вначале прочитал торжественно-пафосную речь, что еще сильнее прибавило обстановке ощущения официального праздника. Упомянул недавних выпускников, пожелал удачи обучающимся, напомнил, что корпуса совсем недавно отремонтировали – и кто первый оставит хоть царапинку, будет иметь дело с ним. Затем махнул

рукой, приглашенные музыканты заиграли веселую мелодию, но люди продолжили топтаться каждый в своей зоне. Через час такой скукотищи даже самые большие весельчаки будут умолять отпустить их спать.

Поздоровавшись с ведьмами, я подошла к лисам и нервно пихнула Орина плечом:

– Неужели вы даже алкоголь не протащили? Вы лисы или, простите бесы, послушные волки?

Орин, не глядя на меня, чуть подался в мою сторону и заговорщическим тоном ответил:

– Обижаешь! Но было сложно. В смысле, просто, конечно, но сложно, если мы не хотели, чтобы нас заподозрили.

Я усмехнулась – ректор вообще никого, кроме лис, и не подозревал. Но это такая старая игра: одни хитрят, другие их не отвлекают. Орин продолжил, указывая подбородком на служанку из столовой, которая теперь юркала между рядами с подносом:

– Винные десерты, коньячные закуски и шампанский виноград – новейшая магическая разработка. Твои коллеги-змеи всю ночь над партией сидели, чтобы успеть. Но им, к счастью, Сат помогал. А мы уже под утро забрались на склады и заменили ненужное на нужное. Можешь засекаать время – скоро упьются даже те, кто ни разу в жизни не прикасался к вину.

– Потребовалось настолько сложная схема? – удивилась я.

– Зато если ректор и заподозрит что-то, то виноватыми окажутся работники столовой. А к нам ни один след не приведет.

– Здорово, – похвалила я, хотя едва сдерживала смех. – Главное, теперь ректору самому неправильную конфету не съесть. Или наоборот, пусть ест?

– Пусть, – отмахнулся Орин. – Трезвыми останутся только волки. Мы не стали трогать мясные закуски, а они лишь на них и налегают. Все предусмотрено! Эти гады сдохнут от тоски, спасибо лисьим кланам. Сильно не усердствуй. Для верного эффекта концентрация многократно превышена! Делали с запасом и заранее – не удивлюсь, если ректор здесь какую-нибудь антимагию на время бала поставил. Новые заклинания не пройдут, но со старыми ничего уже не сделать.

Я покачала головой и со смехом сделала вывод:

– Даже не знаю, кто из вас хитрее: ректор или вы. Каждый на два оборота другого провел. Или у него, кроме драконов, в каком-нибудь третьем поколении лисы водились?

Зеленые глаза сузились до узких щелочек:

– Еще раз попробуй такое сказать, и ты мне больше не подруга! Как можно сравнивать врожденный дар и наработанный кустарный навык?!

Орин не дал мне возможности отреагировать и с обидой поспешил скрыться в толпе.

Я «пригубила» только одну виноградинку – хотелось оценить, насколько легко угадать подмену. Опыта у меня в распитии немного, но лично я никаких аналогий провести бы не смогла! Виноград был самым натуральным виноградом, даже привкуса иного не имел, но через пару минут кровь побежала быстрее. Опыание было настолько заметным, что я испугалась – такими несколькими кусочками пирожных можно наесться... напиться в смысле. Лисы перебдели, а ведь есть на свете сластены – и они не предупреждены! Вон и ведьмы возле стены, уже зардевшиеся, громко смеются, а времени-то прошло всего ничего. Ой-ё... кажется, этот миротворческий бал может закончиться какой-нибудь феерией.

Но раз передумать было уже поздно, я решила использовать все преимущества. Подтолкнула Мию с Драином вперед:

– А вы почему не танцуете? Покажите всем пример!

– Да как-то неловко! – рявкнула на меня Мия. – Никто же не танцует, а все только пялятся!

– Тебе неловко?! – почти на той же громкости ответила я. – То есть орать нормально, а на балу танцевать – неловко?!

– Представь себе! – она взяла свою традиционную ноту, от которой ближайšie стекла зазвенели. – Ты знаешь, кто мой отец, мне стыдно называться главным позорищем! Но танцевать охота, кто-то должен открыть сезон. Иди вперед, Кларисса, тебе не привыкать позориться!

– Ну спасибо, подруга милая, – буркнула я, но все-таки действительно вышла в пустующий центр.

Мия права в одном – кто-то должен показать пример. А веселье уже в крови, пританцовывают все вокруг, улыбаются искреннее. Я огляделась в поисках Орина – приглашу на танец и заодно извинюсь.

Вернее, просто выдам, что хитрее лис никого в мире нет, и как у меня язык вообще повернулся такое ляпнуть... Но того нигде не было. Мстит, наверное, по своей природе. Так и я могу отомстить – позвать Карина! И тем самым открою сезон – нет, не бальный, а сезон последовательных проказ между мной и лисами. Спорный вариант я отмела, поскольку до Карина взгляд наткнулся на ректора. Тот, стоя на противоположной стороне, хмуро наблюдал за центром зала, а потом решительно направился в мою сторону. Наверное, тоже решил, что я позорюсь, и вознамерился любым способом это действие прекратить. Подошел, протянул руку и выдал довольно холодно:

– Давай уж, невеста, мы с тобой здесь в любом случае самая обсуждаемая пара, нам и начинать.

– С превеликим удовольствием, дорогой жених, – я приняла приглашение.

И даже музыканты ожили – заиграли оглушающе громко, и люди вокруг зарокотали, дождавшись наконец-то хоть чего-то.

– Ну что стоишь, Драин?! – я услышала за спиной звучный вопль Мии. – Приглашай меня на танец, а то сил уже нет стоять на месте!

Ястреб, наверное, от такой пассивности в восторге – где бы он еще нашел девушку, которая свои желания озвучивает не просто прямо, а угрожающим криком?

А мы с ректором кружились в самом центре. Я сосредоточенно смотрела на его подбородок, чтобы не сбиться со счета – уж женишок-то мой прекрасно знает, что меня научили танцевать совсем недавно. Он даже подсказывал:

– Сейчас будет поворот.

Мы повернули – мне показалось, очень изящно.

– Я имел в виду поворот влево, – так же почти бесшумно прокомментировал ректор.

– А, бесы, опять перепутала!

– Сейчас поворот вправо, – скомандовал он.

– Снова вправо? Только что же вправо поворачивали!

– Лорка, – само обращение выдавало его легкое раздражение. – Если ты прекратишь поворачивать сама, то я буду поворачивать именно туда, куда нужно.

– А, мне учитель тоже говорил, что нужно расслабиться! – вспомнила я.

– В твоём случае надо вообще отключиться. Давай, попробуй. Ты падаешь в обморок, а я дотанцую за нас обоих.

Я оценила, представив:

– Будет выглядеть забавно – танцевать с висящей в руках куклой.

– Уж лучше, чем выглядит сейчас.

– Зря вы так, господин ректор, по-моему, я делаю успехи. А мы вместе посмотримся так отлично, словно каждый вечер по замку Дикранов нарезаем танцевальные круги! Так что идите в обморок сами, а я дотанцую за нас обоих.

Он чуть наклонился и еще сильнее сбавил тон:

– Ладно, тогда хотя бы расслабься – ты все равно не знаешь, куда поворачивать. Во-вторых, на нас не просто все смотрят, но еще и прислушиваются.

– Точно, – опомнилась я и сказала громче: – Какой чудесный вечер, Нарат! Вот бы подобное чаще устраивать!

– Звучит как план по сведению меня в могилу, Кларисса.

– Что ты, любимый!

– Сейчас влево, любимая. Да в другое лево! Бесы, кажется, мне надо еще пару виноградин.

– Не сдавайся так рано. Музыканты только входят в раж, они сменили мелодию! О, вот этот вальс я умею лучше!

– Точно? – он с надеждой глядел мне в глаза.

– Точнее не бывает! Напомни только – вправо или влево.

Ректор почему-то задрал голову, улыбнулся в потолок – я ж по подбородку все разглядела, а на меня уставился снова черными недовольными глазами. Но я не соврала – этот танец у меня действительно выходил почти без напряжения. И даже юбки струились вокруг его ног именно так, как объяснял учитель – от резкого разворота и полной синхронности.

– Ах, как мило! – откуда-то со стороны выдохнула Оли. – Да поцелуйтесь вы уже! Праздник – отличный повод перестать сдерживать чувства.

Мы, как по команде, сразу же остановились и даже отодвинулись друг от друга. Я укоризненно глянула на подругу, но ректор еще и словами добил:

– Как только мне понадобятся твои советы, студентка, я о них прямо и спрошу. А до тех пор будь добра не лезть в личные дела эйров.

Я настолько была с ним согласна, что добавила решительнее:

– И змей!

– Фи, какие все нервные, – скривилась рыжая красавица. – Как будто ваша помолвка – это какая-то тайна. Пойду тогда ястребов доставать – они и то не такие нудные.

Как-то у меня сегодня не сложилось – случайно сразу двух лис обидела. Но они обычно незлопамятные, напакостить только могут мелко, однако дружбе это не помеха. Зато нам Оли весь настрой сбילה – теперь уже как-то вовсе не хотелось кружить в центре на всеобщую потеху. Да и я на другое отвлеклась – заметила, как драконицы смеются над волнообразными движениями ведьм, а последние раскуражились настолько, чтобы еще демонстративнее взмахивать руками и раздражать благородных сильнее. Я без труда выбрала сторону – побежала к ведьмам и начала пританцовывать рядом с ними. Они обрадовались, будто им извне добавили запала. Вот пусть теперь кто-то посмеется над простыми плясками, если змея, студентка высшего факультета и невеста ректора, показывает, что ей подобные развлечения не зазорны!

Чем хороши волки – у них все просто. Как только они перестали ощущать неодобрение со стороны драконов, сами пустились в пляс. И надо сказать, выглядели они ничуть не благороднее лесных ведьм. Тот же! А то строят из себя титулованных особ, хотя выструганы почти тем же топором, что сельские кузнецы.

Можно было уже признать, что вечер удался на славу – не без напряжения, конечно, но столетнее напряжение за пару часов и не спадает. И ястребы помогли своей честностью, один вышел вперед, чтобы сказать тост – их народу право слова по умолчанию выдается. Нередко ими же самими...

– Дорогие друзья! Предлагаю поесть этих эклеров за наше общее здоровье и успехи! – он, как рюмкой, чокнулся десертом с ближайшим соседом. – Мы такие разные, но есть у каждого общая мысль – эта академия лучшая из лучших! Господин ректор, госпожа Окран, господин Хокран, декан Зинно, декан...

Он размеренно перечислял всех сотрудников, чтобы подчеркнуть вклад каждого в общее дело, я же с улыбкой отступила назад. Да и остальные, хоть и посмеивались, но не рисковали проявить неуважение и прервать слишком затянутую ястребиную речь. Так и

продолжалось, пока в центр не поплыла иллюзия Клариссы – и откуда только взялась? Безмозглому творению было плевать, что сейчас не время следовать привычным траекториям. На нее зашикали, а Сокран и вовсе закричала с присущим той высокомерием:

– Эй, торговка, имей уважение! Даже драконы слушают, когда ястребы говорят!

И, разумеется, поддельная Кларисса повернулась к той и улыбнулась уже всем опостылевшей улыбкой, доведя драконицу до бешенства. Отозвать ее, каким-то образом убрать с глаз долой не было никакой возможности.

– Ох ты бесы... – выдала Данна, которая остановилась рядом со мной. – Что сейчас начнется...

Но вдруг иллюзия замерла перед ястребом, склонила перед ним голову и чистым, звонким голосом произнесла:

– Спасибо, спасибо!

Ястребы, как и многие прочие, несколько недоуменно, но все же одобрительно заголосили, а мы с Данной уставились друг на друга в полном непонимании. Настоящая Кларисса решила явиться в академию хотя бы ради праздника? Я проследила за ее фигурой, когда она так же чинно поплыла обратно в толпу. И только тогда поняла разгадку – уже за аркой и антимагическими знаками, рядом со студентами магического факультета стоял Сат и пристально смотрел на свое произведение. Должно быть, привлекал к себе колдовством, подальше от общего внимания. Его проект становится все более сложным – вон уже и целое предложение смог выговорить.

Сат смотрел на копию Клариссы, маги рядом с ним ухохатывались – возможно, сейчас догадались или давно были осведомлены о его проделке. А вдалеке стоял ректор, который сначала глядел на меня, а потом медленно перевел взгляд на племянника. И снова на меня. Я демонстративно развела руками, транслируя – дескать, вы и без меня знали, что виновник Сат, но попробуйте докажите!

Видимо, ректор с таким решительным видом и направился к арке, чтобы что-то доказать. Я не придумала другого выхода, кроме как рвануть ему наперерез.

– О, Нарат! Потанцуем?

Он все-таки остановился передо мной и произнес устало:

– Лорка, нет никакой необходимости тебе его защищать. Уж поверь, мой племянник от меня и сам способен защититься.

– Да никого я не защищаю, – я немного растерялась. – Просто жуть как потанцевать захотелось. Не иначе в пирожных слишком много сахара – бодрят!

– Успокойся уже и дай пройти. Обещаю, я не скажу Сату ни слова.

Я пропустила больше от любопытства узнать, зачем он туда вообще в этом случае направляется. Маги при нашем появлении вмиг перестали веселиться и вытянулись, хмуро поглядывая на меня. Даже иллюзия замерла, будто в недоумении.

– Я уже ухожу, дядя, – Сат начал первым. Он не смотрел в мою сторону, только в глаза ректору, но зачем-то выдал: – Кларисса, ты сегодня выглядишь потрясающе.

Ректор сложил руки на груди и медленно вдохнул. И вдруг копия резко развернулась к своему создателю и завопила:

– Она всегда потрясающе выглядит, балбес ты малолетний! Попридержи свои комплименты для чьей-нибудь чужой невесты.

Сат изумленно усмехнулся:

– Ого! У меня ушла неделя на то, чтобы научить ее короткой фразе, а у тебя – полминуты, чтобы перехватить над ней контроль. Мне есть куда расти, эйр.

«Кларисса» снова на него прикрикнула:

– Ты со мной в магии соревнуешься, эйр? Лет через двести это будет звучать не так смешно. Но уходить тебе незачем – этот праздник для всех. А ты теперь сотрудник и мой подчиненный, хоть и нарушаешь дисциплину! – иллюзия демонстративно указала на себя. – И вы, маги, почему топчетесь снаружи? Ваши товарищи так хотели для вас получить равное со всеми место, но вам оно как будто и не нужно. Берите понемногу то, чего ждали, или больше не поднимайте вопрос о том, что вам чего-то не хватает.

Маг впереди серьезно кивнул, Сат замер в нерешительности – он явно не собирался присоединиться к общему веселью. Ректор развернулся и, даже не бросив на меня взгляда, направился обратно в зал. Но я за секунду приняла решение и догнала его, подхватив под локоть.

– Нарат, с тобой все в порядке? Ты должен злиться, но злым не выглядишь.

– Устал уже злиться, Лорка, – ответил он.

– Тогда спасибо. Хотя бы за то, что Сату не досталось. В конце концов, его научный интерес – это тоже плюс к работе!

– Кстати о научном интересе, – ректор указал на ближайший диванчик, где в такт музыке качалась совершенно пьяная Лайна. – Кажется, твоя соседка объелась сладостей. Проследи потом, чтобы она в порядке добралась до комнаты.

– С удовольствием! Нарат, а почему ты пригласил Сата?

– Потому что он часть этого всего, – после короткой паузы ответил ректор. – Потому что моя дочь скучает по лучшему другу. Потому что ты всегда будешь ждать его появления. Так сделай милость – отцепись от моего локтя и иди говорить с тем, с кем действительно хочешь говорить.

Я от неожиданности замедлила шаг, но его руку не выпустила:

– Что это? Какая-то новая стратегия? Или ты действительно уже устал нас от нас же защищать?

Ответ был очевиден, но ректор наклонился к моему уху и ответил совсем другое:

– Я больше не буду ничего делать, Лорка. Хочешь – иди к нему. Хочешь – танцуй с ним. Хочешь – встречайся на выходных с друзьями и напивайся в дешевых тавернах. Хочешь – придумай что-нибудь сама, даже если семья Дикранов после этого утонет в позоре. Иди и делай что угодно. А я больше ни в чем не участвую. У меня миллион более важных обязанностей, чем следить за твоими всплесками гормонов. Для начала придется пережить этот бал и не позволить лисам устроить драку с волками.

Я несколько секунд стояла, пялясь в пол. За это время поняла всё, что он пытался сказать. И выбрала самое взрослое поведение – не обернувшись, пошла за ним, встала рядом и начала церемонно улыбаться всем, кто проходил мимо. Как королева, которой непременно нужно помочь королю вынести груз короны.

Глава 13

Праздник подходил к концу, но кто-то развеселился основательно – их еще и выпроваживать придется.

– Нарат, – я обратилась к ректору, чтобы он не вспоминал пока о времени. – Видишь, все прошло чудесно! И никто даже не подрался!

– Удивительно, – нехотя, но все-таки признал он.

А я хотела поднять ему настроение еще сильнее:

– И все довольны! Посмотри только на волков – счастливые создания. Карин пока Саю на танец не пригласил, но уже полчаса как тарашит глаза в ее сторону, не окосел бы.

– Ты права, все выглядят довольными. Кроме твоих одноклассников. У некоторых драконов лица вытянулись, как у лисиц при трансформации. Уже завтра меня завалят жалобами от родителей, как я позволил драконам наблюдать за таким непотребством, как счастливые волки и ведьмы.

Я тоже скосила глаза – в некотором смысле ректор был прав. Сокран и многие другие показушно хватались за сердце и выкатывали глаза, перебрасываясь меж собой ужасающими подробностями происходящего.

– Но заметь, – продолжила я, – они продолжают здесь торчать, хотя их в зале никто не держит. Могли бы вообще не приходить, раз подобное ниже их достоинства!

– Ну да. Чтобы меня завалить жалобами, нужно принести домой как можно больше деталей. Кстати, а где твой дружок Орин? У меня интуиция начинает сзади череп грызть, если я выпускаю его из поля зрения...

– Не знаю, – я пожала плечами. – Правда ведь, надо будет сделать такой бал академической традицией?

– Я подумаю, если меня завтра же с должности не снимут.

– О, кстати, далеко не все драконы недовольны! – я указала в другую сторону. – Только посмотри на Лайну! Она активно что-то доказывает ястребам, и народу вокруг все больше и больше.

– Лайна пытается организовать общество по защите прав мирашей, – со вздохом пояснил ректор. – Я уже дважды их переселял,

но ей все мало. В смысле, им мало, как она утверждает. Как жаль, что самые умные женщины всегда с какими-то заскоками. Так бы я на ней женился.

Я похлопала его по плечу, утешая:

– Не шутите так. Я знаю, что вы никогда не собирались снова жениться. А даже если бы собрались, то выбирали бы не из молодых девчонок, у которых в голове одни мираши, друзья и романтика.

Он мазнул по мне взглядом, но я успела уловить в глазах непонятное веселье. Однако ответил ректор достаточно сухо:

– Вот тут ты полностью права. Все, заканчиваем эту вечеринку, мне с утра жалобы разгрести.

Я не могла просить его еще об одолжениях, хотя и видела, что многие не хотят заканчивать праздник. Ректор все-таки дождался, когда музыканты доиграют последнюю мелодию, махнул им, чтобы не продолжали, и вышел снова в центр, чтобы еще одной торжественной речевкой вечер свернуть, как несколько часов назад его развернул. Особенно недовольные возгласы раздались со стороны бытового факультета – и я могла понять разочарование девчонок. Многие из них сюда для поиска женихов поступали, и, по сути, лучшей возможности пообщаться без границ со всеми расами у них до сего дня не было. Здесь уже все перемешалось – можно было покружить перед лисами или кивнуть на совет ястреба по поводу ее наряда, и дело уже сдвинулось бы дальше, чем за все четыре года учебы. Но у ректора с утра дела, ему молодежные забавы скучны.

Самые послушные потекли в арки, хотя громко обсуждали между собой впечатления, кто-то не спешил, ухватывая с подносов последние накачаные алкогольной магией лакомства, а кто-то после арок сворачивал в сторону – видимо, собирались заканчивать прогулками на свежем воздухе, а не расходиться сразу по комнатам.

Мы с Данной и ректором собирались покинуть зал последними. В конце концов, он может с нас еще и какой-то помощи потребовать, имеет право за такую уступку.

Но вдруг со стороны дальней арки раздался крик:

– А вы что, уже расходитесь? Нет-нет, подождите, ястребы, на два слова!

Я по голосу Лайну узнала, но ее шатающую фигурку за спинами разглядеть не успела, когда вокруг завопили на разный манер. Бежать

туда не было нужды – по вздымающемуся вверх щупальцу я примерно догадалась, что происходит.

– Ма-амо-очки! – пролетела мимо нас Сокран.

Собственно, все благоразумные студенты побежали дальше от мирашей в сторону других арок. Даже гулять расхотелось, побыстрее бы добраться до спален. Но Лайна громко удивлялась:

– Да подождите вы! Его зовут Первый. Я хочу вам показать, что при правильном подходе аморфы не несут угрозы, зато сколько потенциальной пользы для народного хозяйства!

Ястребы с карканьем запрыгивали на высокую стойку, многие плевали на храбрость и уносили ноги. И захмелевшая Лайна серьезно ошиблась в главном: да, мираши могут быть неопасны, но далеко не всегда! Например, когда они напуганы или включаются в режим охоты, то являют собой страшную угрозу. Она, проводящая в их обществе больше времени, чем в человеческом, просто забыла, что люди сами и создают панику и режим охоты... И теперь уже другого не остается, кроме как бежать.

Вот только крик с другой стороны обозначил какую-то новую опасность.

– Здесь заперто! – завопил Карин.

Ректор отозвался почти равнодушно:

– Как можно запереть открытую арку?.. – присмотрелся и добавил: – Разве что моим артефактом, он как раз только на оборотней и действует. Вопрос на мешок золотых – кто спер артефакт из моего кабинета и притащил его сюда, чтобы напоследок поиздеваться над волками? Если артефакт уже установлен, то снять его может только тот, кто его поставил.

Я его спокойствие разделить не могла и заорала в полную глотку:

– Орин! Сейчас не время! Убирай артефакт с той стороны! Скорее!

Орин будто даже заинтересованно прислушался, но Карин каким-то образом смог вытянуть руку в пространство, схватить хитрого наглеца за плечо и рванул на себя. Орин взвился, вырвался, сиганул обратно в арку, но его будто невидимым пинком отправило назад. В открытое пространство без труда пробежали ведьмы и обычные люди с бытового, но столпотворение волчьей стаи не давало многим просто туда пробраться. Самые умные пытались убрать странную штуковину

с той стороны арки, но она будто выросла в пол и не поддавалась никаким усилиям.

– А, – протянул почти неслышно ректор. – На лис тоже действует, как и на драконов. А Орин теперь в нашей дружной компании. Бей его, Карин, бей, – он распорядился, но спокойно и тихо – явно для себя, а не как приказ волку. – Потом будет моя очередь. Я уже говорил, что замучился ремонтировать эту бесову столовую?

По крикам с другой стороны было ясно, что сейчас не до шуточных разговоров. Арок-то в столовой несколько! Следует проверить, запер ли артефакт все выходы. Я обернулась, чтобы посмотреть на Лайну с мирашом. Наверное, это удача, что она догадалась прихватить только одного, вся троица сейчас бы уже кого-то доедала. Но и один превращался в громкий ужас: Первый резко сжался и, как стрелами, мощно распустился сразу во все стороны. Таким злым я его никогда не видела. Одним щупальцем он подкосил под колени ближайшего ястреба, а другим схватил за горло худенькую ведьмочку. Лайна очнулась, кинулась на щупальце, но оно больше не реагировало на знакомый голос – Первый Лайну не обижал, но и не позволял себя остановить.

– Назад! – заорала я на Первого, несясь к нему. – Фу, я сказала, брось каку!

Мираша настолько взвинтили, что он и на меня не сразу обратил внимание. Я подбежала и обняла его, пачкая бальное платье и щеку в слизи, запела что-то, путаясь в словах, но через несколько секунд мираш начал расслабляться. Тогда я обернулась и прошипела остальным:

– Всем тихо, и не двигайтесь резко! Эй, там есть что-нибудь деревянное? Несите сюда диванчик, покормим питомца.

Моему распоряжению последовали без вопросов, ведь видели, что работает. Лишь ведьмочка, скуля от боли, на четвереньках отползала подальше, остановилась за ногами ректора. У нее кости могут быть сломаны, но это не беда – раз жива, то подлечат. Нам теперь бы до лекаря добраться.

Я, продолжая поглаживать одной рукой железную макушку, перевела взгляд с ног вверх, по черным брюкам, сюртуку, на лицо. Говорить пыталась спокойно, чтобы Первый заново не напрягся:

– Господин ректор, что-то же можно сделать? – я и забыла, что при посторонних должна звать его по имени. Но в такой момент вряд ли кто-то заметит оговорку.

– Орина отчислить? – он изогнул бровь.

– Не возражаю. Но пока бы просто из столовой выйти.

Ректор махнул рукой и крикнул, не оборачиваясь:

– Волки, да отойдите вы от арки – пропустите всех, кто может пройти. Ведьмовской, бытовой – по очереди и без давки. Орин, ползи сюда, я из тебя чучело делать буду, нам все равно в ближайшее время заняться будет нечем.

– Да я-то здесь при чем?! – закричал лис. Он испуганно жался к стене, стараясь быть подальше от едва держащих себя в руках волков. – Это не я артефакт установил! Я просто над псинами ржал, когда увидел, что они выйти не могут, потому и оказался рядом!

У всех были основания сомневаться в его словах, но ректор мгновенно нахмурился и повернулся к нему.

– Не ты? Скажи, что ты, тогда клянусь – никаких последствий для тебя не будет. Кроме моего выражения лица.

Но побледневший Орин покачал головой. Лисы часто врут, но ректор может и ощущать, когда его пытаются обвести вокруг пальца. Большинство все-таки из столовой выбежало, но внутри оставались все запертые оборотни, в том числе и несколько драконов. И все ждали, когда же самый могущественный из них маг прекратит эту злую шутку. Ректор в ответ на немой вопрос указал пальцем на потолок, объясняя:

– Здесь везде антимагические знаки. Я ничего не могу сделать. Даже обратиться, чтобы разрушить противоположную стену, – он закрыл на пару секунд глаза, открыл и продолжил уже увереннее: – Придумал. Нужен очень сильный маг с той стороны, я объясню, что делать. Кларисса, попробуй выйти ты. Есть надежда, что артефакт на Великую Змею не настраивали.

Я думала над тем, что меня только что бездумно назвали очень сильным магом, но сверху прокаркали другое:

– Не хотелось бы критиковать ваши решения, р-ректор, но не лучше ли ей продолжать сидеть р-рядом с этим чудовищем?

В принципе, нужно еще немного подождать, чтобы Первый окончательно утих, потом и Лайна его сможет сдерживать. Но ректор

принял другой вариант:

– Сата Дикрана сюда позовите! Он потенциально сильнейший. И быстрее!

Почему ректор так спешит, ведь сейчас все в безопасности, даже раненую ведьмочку вытащили наружу и явно уже оказывают помощь. В ответ на его слова от самой дальней стены раздалось почти веселое:

– Здесь я, дядя. Уходил, но прибежал на шум. Кто ж знал, что на этот раз я понадоблюсь тебе по другую сторону. Но магов можно вызвать из столицы – сюда хоть весь совет эйров явится, чтобы нас вытащить.

– Мы не можем столько ждать, – озвучил свою мысль господин ректор. – Кто-то запер нас здесь с определенной целью. И не удивлюсь, если произойдет еще что-нибудь, пока мы бессильны. Выбираемся, потом разбираемся. Ведьмы! – он крикнул в ближайший проем. – Госпожа Найо, собирайте ковен из сильнейших девчонок, вставайте вокруг артефакта, попробуйте поставить вокруг него стену. До конца не сработает, но попытаемся ослабить. После этого я попробую пробиться наружу.

Кара, Сая и Тара подбежали к артефакту первые – они, как уже слаженный союз, вероятно, сильнейшими и были, но ждали команд от старухи. А ректор продолжал:

– Маги, помните, какую защитную стену ваши ставили во время восстания? Попробуйте повторить – между арками и ведьмами. Это тоже поможет. Если еще есть какие-то идеи, как снизить фон артефакта – включаем все.

Маги нерешительно тоже начали выстраиваться – среди них очень сильных не было, но меня порадовал сам факт, что не стали спорить или отказываться.

Сат очень быстро подошел к ректору, встал рядом и точно так же наклонил голову, исподлобья разглядывая центральную арку.

– Я пробью, дядя.

– Ни за что. Ты совсем недавно едва оправился от травмы.

– Я прекрасно себя чувствую, успокойся.

– Ты всего лишь ассистент кафедры, эйр, так что оставь свое мнение при себе.

– Я говорю как глава твоего рода, эйр, потому лучше ты свое мнение оставь при себе.

– Мой брат – глава рода, а ты пока только бельмо на глазу. При всем уважении, эйр.

– Убьешься же.

– Лучше сам убьюсь, чем позволю убиться первому наследнику. Напомни завтра снова обсудить с тобой субординацию, эйр. В кризисных ситуациях главный я.

– Или я, эйр?

Ну начался привычный спор. Одни обращения подчеркивали, что дело серьезней некуда. Потому я осторожно, чтобы не раздражать мираша, но уверенно заговорила:

– Ау, эйры, никто убиваться не будет! Во-первых, я еще даже не пыталась выйти. Снаружи я знаки точно смогу снять. Во-вторых, мы их и отсюда без труда удалим – я же их ставила. Достаточно вместе с потолочной краской отколупать хоть небольшой участок, а потом и магия вернется.

Буквально все воззрились вверх – высоковат потолок. А перед праздником еще и предусмотрительно мебель повыносили. Изящные диванчики явно не помогут, да они прекрасно шли на другую задачу – мираш доедал уже второй.

– Волки, – я обратилась к угрюмой стае. – Вы самые сильные, можем попытаться организовать какую-то пирамиду. Сцепитесь кругом, вам надо выдержать еще два уровня. Кто самый тощий? Полезете наверх! Орин, да хватит тебе уже трястись!

Лис промурлыкал в ответ:

– Я просто не могу сообразить, подружка милая, я сильный или тощий.

На мой вкус, он был промежуточным – юрким, но точно не самым легким. Орин сообразил и, пыхтя, полез на спину Карина, который даже не возмутился. К нему присоединились ястребы – из тех, что помощнее. Но выдержит вся эта конструкция только совсем миниатюрных девчонок.

– Сокран, – позвала я. – Ты победила в конкурсе на изящество. Давай наверх – спаси всех.

Драконнице идея, конечно, не нравилась, но она и сама была испугана. Другие ей помогали забраться повыше, Орин не без удовольствия толкал ее под попу к самому потолку. И когда она уже вытянутой рукой добралась до поверхности, я сообразила, что мы не

учли – надо было выдать Сокран какой-нибудь поскребок. Она же глянула вниз, ахнула, вернулась к потолку и начала судорожно скрести краску прямо ногтями – в случайном порядке, поскольку без магии мы не могли ей даже подсветить знаки. На вторую волчью пирамиду, чуть подальше, полезла виноватая Лайна – сама свою кандидатуру предложила, чтобы загладить проступок.

Я же держала мираша и осторожно озиралась по сторонам. Кто-то запер нас, причем очень сильной штуковиной – и штуковину ту вряд ли можно было без труда достать. Просто кто-то пошутил, а потом побоялся признаться? Ведь на лисьем факультете учится не один Орин, в некоторых случаях он может быть и невиновным. Но зачем? Неужели сейчас потолок с полом схлопнется, похоронив нас всех? Или какой-нибудь сонный газ запустят? Я не могла придумать разгадку, но отмечала, что никогда подобного не видела и увидеть не ожидала: все без исключения в данный момент старались, делали что могли – маги, ведьмы, все оборотни и даже драконы. Включая тех, кто брезговал с другими танцевать во время бала! Но беда и страх эти мелочи отодвинули в сторону. И да, это ненадолго, а завтра утром ректора завалят жалобами в еще больших масштабах, чем он ожидал.

Сокран справилась первая – я увидела, как знаки вокруг ее руки начали слабо светиться. И сразу же ректор распорядился:

– Этого достаточно! Ведьмы, маги, теперь в сторону.

Он встал боком, зажмурился и выкинул руку в сторону арки. Воздух содрогнулся вместе со стенами. Еще раз – теперь волна прошла дальше. Сат повторил его движение и точно с той же позы начал бить по следующей арке. Их удары, полностью совпадающие в звуках, так впечатляли, что я от восторга подскочила на ноги. Я могу попытаться бить по третьему проходу! И действительно получилось, хоть и не такой же мощной волной. Или я не могла вкладывать полную силу, поскольку приходилось свободной рукой гладить мираша, который потек вслед за мной глянуть, что там такого интересного происходит.

Запечатанный воздух поддавался, уже через несколько магических кнутов снаружи радостно завопили, и студенты начали отбегать от траектории ударов, чтобы случайно не попасться на их пути. Понадобилось еще несколько секунд, чтобы артефакт треснул и распался на две половины.

– Готово! – обрадовала госпожа Найо. – Выходите уже оттуда. Девочки, посмотрите, кому надо царапины подлечить! Кларисса, держи своего слизня подальше от меня!

Да, Первого следует скорее вернуть в зверинец. Лайна выглядела так, как будто не она только что на самом верху героически всех спасала.

– Не знаю, что на меня нашло... – начала она оправдываться. – Как бес вселился! Больше я на такие балы не хожу!

Ректор, который как раз поравнялся с нами, добавил:

– А больше таких и не будет. Помнишь, Кларисса, ты час назад интересовалась? Мой ответ – категорическое нет!

– Зря вы так, – я хлюпнула носом. – Вышло даже веселее, чем мы с Данной планировали. И какие союзы появились – кто бы мог подумать!

– Я сказал – нет. Клятые кикиморы, Сат! Да убери ты ее отсюда!

Это он на иллюзию, которая, видимо, привязалась к своему создателю и подплыла к нам, улыбаясь и кивая всем вокруг, а на его нервный крик ответила звонко:

– Спасибо, спасибо!

Я обернулась – Сат на пару с Данной смеялись. Глянула на профиль ректора – и с удивлением поняла, что он тоже бесшумно хохочет, а шага прибавил, чтобы никто не успел заметить. Вообще, неплохая у них семейка, ругаться и веселиться умеют, почти как сельские простаки. Даром что эйры.

Глава 14

Когда мы ехали на выходной в родовой замок, я без устали приговаривала:

– Здорово-то как! Со мной даже маги начали здороваться – ну, не то чтобы прямо здороваться, но хотя бы не сворачивать с пути в коридоре. То есть и они, и остальные в восторге от академических нововведений!

– Нововведений – во множественном числе? – ректор изобразил, что испугался. – Мы еще что-то провели, кроме скандального бала?

– Пока нет, – заверила я с надеждой. – Следующим шагом можно перемешать сектора в столовой. Конечно, все в любом случае будут обедать со своими друзьями и одногруппниками, но это подчеркнутое деление – ведьмы направо, драконы налево – уже давно устарело!

– Стоп-стоп, – вмешалась Данна. – Мы к чему шаги-то делаем? Я это место пропустила.

Ректор объяснил вместо меня:

– Моя дорогая невеста решила устроить переворот не мытьем, так катаньем. Она даже не замечает, что никто столовую на сектора не делил – она сама разделилась, доброй волей участников. Кстати, Кларисса, как переоденешься, приходи в мой кабинет, надо обсудить серьезный вопрос.

– Какие еще вопросы вы наедине обсуждаете?! – возмутилась Данна. – Напомнить, что ваша помолвка – полная формальность? По академии сплетни какие-то пошли, мол, почти все разглядели страсть и пламень, и что тебя, пап, таким счастливым никогда не видели. Где они там счастье разглядели? Когда тебе Кларисса ноги оттаптывала, или когда ты под нос себе ругался, что снова на ремонт средства расходовать? А я всем по голове не настучу, чтобы не придумывали ересь! Так что давайте-ка хотя бы дома держать себя в руках!

– Давайте, – неожиданно покорно согласился ректор. – Если хочешь, дочка, присоединяйся. Кларисса так и не освоила восемнадцатый параграф, потому будет зубрить его наизусть. Больше она меня ни одной контрольной не опозорит. После вашего праздничка настроение у меня еще ни разу не поднялось. А как может поднять

себе настроение преподаватель генетики? Правильно, обучить ей как можно больше жертв.

– А-а, вы по учебе? – Данна тут же потеряла к нам интерес. – Что вы, не буду вам мешать!

Ректор отвернулся к другому окну, посчитав разговор закрытым. Я некоторое время смотрела на его профиль, но эмоции так и не угадала. Восемнадцатый параграф я еще на прошлой неделе наизусть выучила – по его же приказу, потому и последнюю работу по нему сдала блестяще. Кажется, меня зовут на настоящий серьезный разговор – то есть опять будут за что-то отчитывать.

Я встречу не откладывала. Сменила форму на домашнее простое платье, и этого времени хватило, чтобы придумать хоть какие-то объяснения. Просто уже из опыта запомнила: лучше сразу напасть, а потом отступить, чем сначала прохватить, а потом попытаться атаковать.

Я потому и начала решительно, едва только закрыла за собой дверь его кабинета:

– Господин ректор! Если вы снова о Сате, то я не перекинулась с ним ни одним словом! Или вас разозлили его протесты, когда нас заперли? Но ведь это Сат – ваш племянник. Вы лучше меня знаете, что он всегда старается спасти всех, если только имеет такую возможность! Я вам со стороны скажу – вы к нему часто бываете несправедливы. Оцените в нем лучшее, а не придирайтесь к пустякам. Еще добавлю, что он похож на вас сильнее, чем на собственного отца – не только внешностью, а больше характером. Так что все претензии к нему можете себе же и адресовать!

– Ого, какая отповедь. Сядь, Лорка, – ректор отрезвил прохладным тоном. – Разговор не касается ни Сата, ни ваших с Сатом отношений.

– Не касается? – я растерялась и поспешила занять кресло, чтобы моей неловкой фигуры в пространстве стало меньше.

– Я уже на балу сказал, что больше в этом не участвую. Хотите – общайтесь. Можешь прямо сейчас передать ему записку или сама рвануть в гости. Я успел объяснить все, что был обязан, дальше дело за вами.

– Повременю с запиской, – тише заговорила я. – А о чем вы тогда ругаться собирались?

Ректор наконец-то отодвинул от себя записи, сложил руки на столе и посмотрел на меня прямо.

– Я не собирался, но чего в наших отношениях стоит надежда? И все еще о бале. Нет-нет, – он вскинул руку, чтобы я очередной бессмысленной тирадой не увела его в сторону. – Провели и провели, все выжили, дело закрыто. Но игнорировать финал нельзя. Кто же нас запер, Лорка? И, главное, зачем?

Он так спрашивал, будто меня же и подозревал. Я развела руками:

– Да мне же откуда знать? А! – догадалась я. – Поняла! Вы хотите, чтобы я через Орина этот вопрос выведала?

– Я уже поговорил с Орином – лисы к этому происшествию непричастны. Никто из них.

– И вы им верите? – изумилась я. – Вот так прямо на слово?

Ректор кивнул и объяснил совершенно серьезно:

– Лисы почти постоянно врут. Но если в академии кто-то пакостит без ведома лис, то им выгодно узнать о виновнике не меньше моего.

– А от меня вы тогда чего хотите? – я хмурила брови, пытаюсь настигнуть ход его мыслей. – Если бы уж я принесла артефакт, то постаралась бы не попасться вместе с остальными!

– К тебе перейдем позже, – ректор сделал короткую паузу. – Ну же, Лорка, включай воображение. Последние странные события в академии были связаны с присутствием твоего отца – сначала нестабильный магический фон, который постоянно перемещался, потом и взбешенные маги, накрученные до желания убивать всех драконов.

– Он снова на территории?! – воскликнула я, подскочила и сразу заставила себя усесться обратно.

– Видимо, нет, – обескуражил ректор ответом. – По крайней мере, мы с Сатом все проверили и даже слабых колебаний, похожих на предыдущие, не уловили. Наверняка он опасается быть пойманным, потому не рискует и к нам под нос больше не суется. Но мы ведь уже знаем, что твой отец может творить большие дела чужими руками. Чьими? Магов или родной дочери?

Вот теперь я вскочила на ноги и закричала, наклоняясь к столу, взбешенная услышанным:

– Господин ректор, вы обвиняете меня в сговоре?! Не я ли первая вам сообщила о его присутствии? На каком основании вы продолжаете

видеть во мне предательницу? Или вы вообще не способны отказаться от подозрений? Вы – ограниченный эйр, который не умеет смотреть дальше своего носа, снимите шторы с глаз! В ваши годы о гибком мышлении уже и говорить не приходится?!

– Сядь на место, Лорка, и успокойся. И вообще, кто тебе сказал, что ты имеешь право так со мной разговаривать?

Но меня само подозрение вывело из себя – кем же мой «женишок» меня считает? И не прикидывает ли снова, в какой подвал поглубже меня заточить?

– А что такое, господин ректор? – я просто пыталась выплеснуть раздражение до конца. – На мне сейчас нет сдерживающего артефакта, так давайте разберемся, кто на что имеет право. Кажется, один из нас должен пострадать, чтобы второй со всем основанием заявил: «Я был прав!».

– Успокойся, сказал! – мужчина наконец-то повысил голос, а то создавалось ощущение, что его не проймешь. – Силами она собралась мериться, гляньте только. Да я бы уже тебя убил, если бы Сат не кинулся под огонь! В тебе же от Великой Змеи только гонор, но ни знаний, ни опыта. Молодая девчонка с гигантским потенциалом, которым все равно не умеет пользоваться, кем ты себя возомнила?

– А-а, вы снова про возраст? – немного остыла я.

– Нет! Это ты снова про возраст! – он рявкнул, уже вовсе не сдерживаясь. – С нашей помолвки еще и дня не прошло, чтобы ты мне его в вину не поставила. Ну тогда как младшая – по всем статусам, рангам и даже возрасту – сядь, заткнись и слушай дальше!

Пальцами он щелкнул, но знакомое заклинание, вынуждающее человека потерять способность выдавить хоть звук, не закончил, поскольку я рухнула в кресло и показательно закрыла ладонью рот. Зря я, наверное, с единственным потенциальным союзником отношения порчу – но это лишь от того, что он начал говорить вещи, которые союзнику и в голову бы не пришли... Обидно!

– Твой отец, – продолжил ректор спокойнее, – манипулятор и умелый подстрекатель, в чем мы уже имели несчастье убедиться. Ты можешь участвовать в его планах, даже не подозревая об этом. Как в прошлый раз, когда он тебя не трогал, пока не устроил твою внезапную трансформацию. Вот потому я и спрошу – происходили ли

в последние дни какие-то странные события? Любые вещи, которые хотя бы в какой-то мере выглядят удивительными.

Я крепко задумалась, анализируя все, что случилось со мной после начала нового семестра. И через несколько минут выдала неуверенно:

– Кажется, нет. Ну... разве что последнюю проверочную по древней истории я почти завалила.

Ректор поднял глаза к потолку:

– Это как раз самое объяснимое событие – у тебя с древней историей вообще проблема на проблеме.

– Неправда! – я осмелилась возразить. – Если сравнивать с генетикой обратной, то я древнюю историю как орешки щелкаю!

– Да что ты говоришь. Какая драконья династия отказалась от права престолонаследия первой?

– Ну началось, – расстроилась я. – Да любой дурак с улицы знает эту первую династию!

– Понятно. Так ты ответишь или дурака с улицы позовем?

– Любой дурак знает! – повторила я. – Даже безграмотный. И это просто оскорбительно, господин ректор, что вы студентку лучшей на свете академии считаете настолько необразованной!

– Извини. Как я вообще мог? Так и какая династия?

– Эх, пойду я уже, а то еще случайно поссоримся. И вы это, тоже простите меня за вспышку. Я постараюсь больше ничем вас не упрекать, но и вы по возможности не упрекайте.

Поспешила удалиться из кабинета, но в спину расслышала:

– Я объявил тебя врагом в прошлом году, но ты продолжаешь видеть во мне врага до сих пор. Так и у кого шторы на глазах? Кстати, первой династией были Нинкраны.

– Пф! – громко фыркнула я. – Само собой, Нинкраны! Выдумайте что-то посложнее, чтобы мои знания проверять.

А в своей комнате ровно через три минуты я орала в потолок:

– Зенкраны! Провела меня ректорская бесовщина, Зенкраны же! Да как их не перепутать – постоянно из головы эти клятые династии вылетают!

Неприятно было представлять, как ректор сейчас в кабинете надо мной ухохатывается. Наверное, ухохатывается. Хотя, может, и за

голову хватается. Или вообще обо мне уже забыл, вернувшись к своим делам.

* * *

За полчаса до ужина ко мне забежала Данна, предупреждая с непонятным волнением:

– Кларисса, оденься приличнее, у нас гости.

– Кто еще?

– Первый дом решил пожаловать – тоже хотят обсудить, что произошло на академическом балу.

– Сат? – я приложила усилия, чтобы не прозвучало неприятным писком.

– Нет, дядя и тетя. Сат скорее всего отказался – он тоже избегает по возможности твоей компании. Ты это... – Данна немного помешкала, но заставила себя закончить фразу: – Постарайся выглядеть не такой торговкой, как обычно.

– В каком это смысле? – меня просьба удивила, поскольку я как раз в торговках никогда и не числилась.

– Я про манеры, конечно. Поначалу этому значения не придавали, но теперь, когда все успокаиваются, начнут замечать детали. Ты уж не подведи – я по-дружески прошу. Не хватало еще отцу от главы дома какие-то замечания по твоему поведению получать.

Я с трудом кивнула, но отметила, что аппетит начисто стирается. Мне из себя теперь еще и этикет давить? Казалось-то, что мои манеры безупречны, но взгляд эйры уж слишком дотошный – улавливает такие штрихи, до которых бы даже настоящая Кларисса не додумалась.

Придумала я абсолютно беспроблемную стратегию – в точности повторять все, что делает Данна. И попробуйте подловить! Эйра склонила голову перед Седатом – я склонила точно так же; эйра сделала комплимент наряду госпожи – я подпела, как идет ее коже жемчуг; эйра пошла к столу – и я пошла туда же, понимая по ее движению, что уже можно. И даже палец оттопыривала от вилки ровно на то же расстояние, как делала Данна. Через пятнадцать минут полностью расслабилась. Если меня можно упрекнуть в плохих манерах, то начните с эйры. Но было заметно, что и все вокруг

перестали бесконечно на меня пялиться, тем самым выписав наивысшую оценку моим манерам.

Единственное, в чем Данна мне не могла помочь: в ответах на вопросы, ведь ей задавали совсем другие. Но я и здесь сумела выкрутиться – решила, чем больше наворачиваю слов в любое предложение, тем выше уровень благовоспитанности демонстрирую. Потому, вместо банального «Понятия не имею!», выплетала кружева:

– Меня, как и прочих заинтересованных лиц, терзают смутные сомнения относительно недавнего происшествия, госпожа Дикран! Поначалу я склонялась к самой, на первый взгляд, очевидной идее, что эпизод спровоцирован нелепой шуткой одного из студентов, однако выслушав версию Нарата и сопоставив его аргументы со своими, я пришла к резолюции, в которой, признаться искренне, тоже не могу быть уверенной...

Ректор не смог дождаться конца этой белиберды и перебил:

– Да мы понятия не имеем, кто это устроил! Но не волнуйтесь, ведь не похоже, что планировалось нападение на кого-то из эйров. И Сат помогал – все же отлично, когда лучшие выпускники остаются работать в академии. Кстати о нем. Вы не пытались его отговорить? Занял бы какую-то должность при дворе.

Седат отмахнулся:

– Не пытался и не стану! Сат прав в том, что ему бы опыта набраться, а магию практиковать надежнее и безопаснее в твоём присутствии. И никто его с решением не торопит – столетия впереди, двор еще надоест. Мы там пока как-нибудь сами, при дворе-то, а он пусть при тебе пока побудет. Но звучит так, будто ты не рад.

– Безумно рад, – ответил ректор, глядя в тарелку. – Каждое утро встаю и начинаю сначала этому радоваться, а потом всему остальному.

Вероятно, только мы с Данной иронию и уловили, но молодая эйра решила прикрыть отца, меня направление разговора:

– Вы бы видели, что там было! Все сначала запаниковали, мираш одну девчонку даже схватить успел, но потом собрались. Сат с папой... это надо было видеть, как они синхронно защиту пробивали, аж дух захватывало! И Кларисса наша молодец – не растерялась: и мираша держала, ни капли не брезгуя, и тоже по невидимой стене била! Боюсь, я в этом семействе скоро по праву буду называться самой отстающей.

После этого я получила несколько комплиментов и в свой адрес. Кажется, встреча со старшим домом прошла нормально.

Вот только сразу после того, как мы их проводили, ректор тихо спросил:

– Что это было, Лорка?

– Вы о чем?

– Осанка твоя – будто кол проглотила и даже шеей двигать опасалась. И фразы эти... «как и прочих заинтересованных лиц», – передразнил он.

Остановилась и объяснила спокойно:

– Я просто старалась вас не подвести, господин ректор.

Он слегка выпрямился, бесшумно хмыкнул и выдал:

– Тогда спасибо. Спокойной ночи, Лорка.

– Спокойной, господин ректор.

И пока я шла по лестнице, так и казалось, что он продолжает стоять внизу и смотреть мне в спину.

Глава 15

Я не предательница! Совсем немного нарушительница порядка, но даже в этом предательства не усмотреть – я пять раз свои мысли вслух озвучу, потом уже приступлю к действиям. То есть никаких скрытых мотивов. Тем я себя и оправдала при входе в столовую.

– Карин! – я удачно столкнулась в арке с волком. – А тебе не хочется пересесть на пару столиков ближе к ведьмам? Оттуда Саю разглядывать будет проще, – я с намеком улыбнулась.

Но некоторые намеков не улавливают:

– Ни в коем случае, госпожа Кларисса! За этим столом когда-то отец мой сидел, до него дед мой сидел, до него...

– Поняла, не продолжай! Все волки сидели здесь, как все ведьмы сидели там, – я указала на другой угол. – И дети, и внуки ваши даже на сантиметр не сдвинутся.

– Конечно, не сдвинутся! – так же зычно рявкнул оборотень. – Уважение к рангам – основа порядка.

Он прошел в свою сторону, а я вздохнула ему в спину, причитая неслышно:

– Ах вы, волчары закостенелые. Пока прямого приказа от драконов не получите, сами даже думать не начнете.

Однако заявить, что перемешанный бал вообще никакого эффекта не возымел, я тоже не могла – уже очень скоро это отметила. Например, некоторые особенно шустрые студенты с бытового факультета явно к ведьмам были более расположены, чем раньше: хоть до кого-то дошло, что ведьмы своими заклинаниями могут с учебой помочь. Да, «бытовики» все еще горделиво пятили грудины вперед, чтобы в их торгово-промышленном происхождении никто не усомнился, но в тон вежливости добавляли. Если уж меня спросить, то это тоже малюсенький прорывчик. Не сменится и двенадцати поколений, как в академии окончательно перемешаются хотя бы эти два, низших, сектора.

Лисы, в отличие от волков, за свои места мертвой хваткой не цеплялись. У лис мышление проще и понятнее – если выгодно сегодня с ястребом парой словечек перекинуться, то ястребы и будут

удостоены их компании. До бытового факультета на моих глазах никто «не опустил», но я на своем примере знала, что с ними можно сдружиться и безо всяких рангов – надо просто оказать услугу, а потом не вздрагивать, принимая услуги их. Ястребы, пусть пока и в единственном числе, великолепно переносили тяготы блужданий по столовой вслед за Мией, их громкоголосой генеральшей. И это тоже знак!

Коротко говоря, мир как будто вовсе не изменился, но на полтона стал ярче, если сильно-сильно взглядеться. И лишь драконы восседали на своих постаментах, совершенно не готовые даже к идее когда-нибудь подвинуться. С ними-то я и завтракала, раз формально считаюсь своей. Именно там услышала отголоски новой сплетни, но не успела обратить на нее внимание.

А потом вместе с Данной сидела за партой, стараясь не разевать удивленно рот.

– Я Сат Дикран, – представлялся преподаватель у доски. – Понятное дело, что здесь меня точно каждый знает, но регламент требует представляться. Что смотрим, Сокран? Записывай по буквам – Сат Дикран.

Сат явился на магический практикум вместо обычной преподавательницы и провел все занятие, подхватив за той следующую тему. Мне сложно оценить, насколько хорошо он владел материалом, я просто пялилась на него в этом непривычном образе, не в силах отвести взгляд. Это было одновременно как-то карикатурно и серьезно, поскольку трудно взять и начать воспринимать близкого человека в совершенно ином ракурсе. И не отмечать притом его сравнительного непрофессионализма.

Конечно же, после практикума я не удержалась и сразу направилась к нему:

– Ты заменяешь нашу учительницу? Она нездорова?

– Нет, Кларисса, – Сат собирал пособия в стопку. – Дядя поставил меня сюда – сказал, что если у него в штате водится целый эйр, то его надо использовать по максимуму. Самому же ректору не разорваться.

Я так изумилась, что охнула:

– Но как же? Почему? Ты просил?

– Даже вопроса не задавал, – Сат наконец-то поднял на меня такие знакомые, такие до мурашек черные глаза. – Просто дядя сменил курс.

Так и сказал, что сразу совершил глупость, пытаясь нас насильно разделить. Дословно повторяю: «Пока между вами стена, вы будете думать, как эту стену преодолевать, а не о том, нужно ли вам вообще ее преодолевать».

– Он мне говорил примерно то же, – вспомнила я. – И все-таки это как-то странно – видеть тебя в роли моего преподавателя, – я натянуто хмыкнула и подмигнула: – На зачете можно будет рассчитывать на поправки?

Сат, принимая шутку, просто улыбнулся в ответ, и подтолкнул к двери – и верно сделал, а то мы так и до вечера о ерунде проболтать способны, забыв о следующих лекциях. Внутри безо всякой причины стало немного теплее – и правда ведь, холодила сама стена. Но на ходу Сат объяснил еще:

– К тому же, мы с дядей подозреваем какое-то вмешательство твоего отца. И в этом случае он рано или поздно попытается с тобой связаться. С точки зрения общего результата совершенно абсурдно устранять меня подальше, когда злодей где-то недалеко от тебя.

Тепло вмиг ушло, сдвинутое раздражением:

– А, так ты здесь для слежки? Да не можете вы всерьез считать меня предательницей!

– Почему же для слежки? Для защиты, например, – пояснил он. – Мы ведь представления не имеем о его планах. Кстати, на следующем практикуме будем уже тренировать новые заклинания. К тебе надо присмотреться лучше, а то до сих пор мы только ставили галочки: это ты умеешь делать как дракон, этого ты не умеешь делать вовсе.

Он умело сменил тему, на что я просто кивнула. Мне тоже до сих пор казалось, что преподаватели, в силу хронического отсутствия времени, пока даже не брались за выяснение каких-то правил моей силы. Я думала, что к этому перейдем позже, когда все выпускники уйдут из академии и режим учебы вернется в привычный график, но если ректор нашел способ сделать это раньше – прекрасно. Если ректор нашел способ сделать это с участием Сата – вообще великолепно.

Я не предатель, и все обвинения в подобном безосновательны! Но именно эти обвинения и сделали мой выбор не таким уж простым, когда пришла пора проверки.

Записку я нашла у мирашей – забитую в поддон, немного испачканную, но аморфы к бумаге равнодушны, если в их рационе достаточно древесины. Не знаю, как ее не заметила внимательная Лайна, или записка здесь появилась уже после ее утреннего визита к любимцам.

Разворачивала я медленно, совершенно точно угадывая отправителя. Дело в том, что сюда, к противоположной стене помещения, без малейшего риска могли пробраться лишь два человека – я и Лайна. Появись еще какой-то человек, который к нашим животинкам подход нашел, Лайна бы об этом узнала раньше самих мирашей. И самой ей записки мне передавать без надобности, раз мы в комнате пять минут назад виделись.

И вот как раз методом исключения я наткнулась на совершенно новую мысль, которую отчего-то никому не пришло в голову проверить раньше: а как обстоят отношения у змей-мужчин с жидким мирашинным народцем? И сколько в академии осталось потенциальных сторонников отца? Уже по первой строчке поняла, что не ошиблась в предположении.

«Здравствуй, возлюбленная дочь! – папаша сразу зашел с издевательств. – О личной встрече пока мечтать не приходится, нам обоим не до того. Пока ты там меняешь драконов, как перчатки, я все еще думаю о важном. И обязан принести тебе извинения – я был неправ хотя бы в том, что поспешил. Но ты оказалась даже мудрее, чем я рассчитывал: осталась среди них, успешно притворяешься своей, чтобы для начала нарастить свою силу, а уже после попытаться поднять голову. К тебе прекрасно относятся – знаю, что ты даже бывала при дворе. Но не обманывайся насчет эйровской доброты, дочка. Не повторяй ошибку, которую совершили по очереди все расы...»

Я прервалась, поскольку за скрежетом двери раздалось недовольное сопение:

– Кларисса, это ты там? А меня почему не позвала?

– Лайна, ты же сама мне запретила тебя отвлекать, когда делаешь домашнее задание!

– Ну это понятно. А ты сама разве все уже сделала? Отодвинься от двери, сейчас заодно и проверим твою готовность к завтрашней контрольной!

На самом деле я сюда зашла по привычке рассказывать молчаливым мирашам о своих заботах. Вот такое решение я давным-давно придумала. Из них, конечно, советчики так себе, но слушатели они благодарные: поволокут меня туда-обратно, макушки вверх повздымают, чтобы погладила, а я тем временем им поведаю, что теперь Сат у меня в преподавателях числится, и спрошу, как к этому относиться. И вроде бы просто вылью, а ответы позже сами собой всплывают. Чаще всего срабатывает, когда самой себе правильные вопросы начинаешь задавать. Но сегодняшним вечером я успела натолкнуться на записку – и напрочь забыла о Сате и других хлопотах.

Появление Лайны заставило заметить, как сильно дрожат от нервного напряжения мои пальцы. А после я сделала совсем немислимое – быстро свернула записку в кулак и сунула в карман, подскакивая на ноги:

– Так ведь я еще не подготовилась! Спасибо, что напомнила!

Оставив соседку общаться с мирашами в счастливом уединении, я поспешила к укромному месту в парке. Интерес дочитать подгонял – я уж точно имею право сначала сама выяснить, что же там папаша мне адресовал, перед тем, как полечу к ректору с докладом.

Приходилось читать по паре предложений, а иногда перечитывать, чтобы точно все уловить. Так я боялась, что меня за этим занятием кто-то застанет – будто бы я действительно предательница. Но после того как прочла и еще два раза повторила, желание немедленно бежать к Дикрану отпало. Я даже в свой корпус шла медленно, уже не вынимая записку из кармана, чтобы удостовериться в правильности понимания.

Отец умен. Он специально формулировал предложения так, будто я с ним нахожусь в постоянной переписке. Разумеется, подобное меня не остановило бы – ректор не идиот, чтобы не поверить моим словам после того, как я сама с этой запиской прискочу. Остановило меня другое – аргументы, приведенные в длинном письме без малейших доказательств. Голые обвинения, проглотить которые могла бы только необразованная сельская девка. Как же он раздражает тем, что считает меня совсем безмозгой! И что выиграл? Разве только отсрочку. Какая разница – первой же ночью я сообщу эйрам или завтра после обеда?

Следующим утром я не мучилась дилеммой, с кем завтракать. Сразу отправилась в сторону магов. Они, как уже было между нами заведено, скривились и напряглись. Но, конечно, прогнать меня не

имели права, когда я так нагло уселась рядом с ними и сразу перешла к делу:

– Просветите, что стало с вашими товарищами, которые участвовали в бунте?

– Это шутка такая? – вскинул брови ближайший блондин. Но ответил – наверное, очень хотел стать свидетелем моей первой реакции: – Обвинены в государственной измене и казнены.

– Все? – меня не подвел голос, я говорила очень спокойно.

– Понятное дело, что все! – нервно ответил другой маг. – Это обычная практика – прямое нападение на драконов. Кто бы стал с ними церемониться?

– А вы как доказали свою невиновность?

– Она была очевидна, – снова вступил в разговор первый. – Именно поэтому мы здесь. Кто-то вообще в академии не присутствовал, кто-то лабораторную работу в дальнем корпусе заканчивал. Когда все происходило, мы оказались среди прочих паникующих. За что же нас арестовывать?

– Понятно, – ответила я, медленно опуская взгляд.

Пальцы будто начали неметь, и я неспешно, с удовольствием растирала одну ладонь о другую. Еще степеннее погружалась в мысли. В письме было написано так: «Не суди бунтовщиков за спешку. Они не поспешили – у них не было иного выбора, все равно от их жизней оставался короткий срок. Драконы не оставят мир таковым, чтобы кто-то в нем был сильнее них. Потому сразу после того, как открылось существование змеиной крови, начался геноцид. Они оставят одну зверушку для наблюдения – в твоём лице, конечно, поскольку ты доказала им верность. Все остальные будут уничтожены, ведь каждый из них потенциально сможет стать вторым отцом второй такой же, как ты. Но драконы – мудрые управленцы, все произойдет так, чтобы никто даже не догадался о планомерном истреблении. Первыми умрут те, кого можно в чем-то обвинить – это не выглядит странно, ведь обычная практика...»

Все неарестованные были вне магического корпуса – это и есть их алиби. Но все ли из тех, кто там находился, участвовал в перевороте? А не мог какой-то первокурсник просто спать? Не мог ли какой-нибудь выпускник отказаться участвовать в опасных аферах какого-то там приبلудного отца Великой Змеи? Но казнены все. Про принципу

отсутствия алиби. Это еще не геноцид, это обычная практика – без разницы, напал ты на драконов или просто рядом находился.

– Чего замерла? – хмыкнул третий маг. – Изображаешь, что тебе их жаль? Так ты ведь сама убийца наших товарищей!

Я ответила очень холодно – любые лишние эмоции сейчас помешали бы сопоставить все нужные детали:

– И убила бы их снова, повторись ситуация, – отрезала однозначно, чтобы больше об этом не спрашивали. – А как вам новый преподаватель – Сат Дикран? Я видела, что он с вами тренировал во дворе магические петли.

– Нормальный преподаватель, – сухо ответили мне. – И нормальный дракон. Учит тому, чему нас давно надо было учить.

Не сказать, чтобы пояснение было развернутым, но я уловила – они рады Сату, они ему благодарны, это едва заметно звенит в голосе радостью. В письме он тоже упоминался: «Самых слабых пока возьмут под контроль. Успокоят какой-нибудь подачкой, но из внимания уже не выпустят». У меня не было ни аргументов в защиту Сата, ни доказательств его вины. Его работа не выглядела подачкой, но... но если надо за кем-то очень тесно присматривать, то доверять такую миссию следует не какому-то простачку, а эйру и будущему главе целого рода. Он может мыслить как угодно широко, но свои задачи по сохранению иерархии знает с детства.

Я стряхнула оцепенение и уставилась на другого змея, который предпочитал отмалчиваться. У него и поинтересовалась:

– Часть выпускников уже уехала, защитив дипломы. С вашего факультета много таких?

– Всего двое, Войран и Мэл, – он ответил от неожиданности, но тут же взвился: – Почему я вообще перед тобой отчитываться должен?

– Ты и не отчитываешься, – мягко проговорила я. – Просто у меня к тем двоим очень важный вопрос. Есть ли у вас с ними какая-то связь? Можно ли им передать письмо?

– Да иди ты... отсюда, драконова невеста! – он окончательно отмер.

Я, не желая спорить и вызывать дополнительную злость, сразу встала. Но напоследок попросила снова:

– Свяжитесь с ними. Мне нужно просто знать – ответят они или нет. Больше ничего.

Я не предательница, но моего отчета ректор не дождался и на следующий день. Уж больно правильно подобрал отец слова – их оказалось достаточно, чтобы хотя бы повременить. Два выпускника уже не под контролем эйров. Так разрешили им доехать до своих домов и приступить к своим магическим должностям? Или по их адресам уже никого не найдешь? Или драконы будут убирать всех змей медленнее, чтобы не наращивать подозрения? Или драконы вообще не собирались убивать невиновных змей, а я накручена умелыми домыслами старого и хитрого пройдохи? Ответят бывшие студенты-маги на письма или нет? Этот факт – как будто самый мелкий – мне был необходим, как капля перевеса для веры и безверия.

Глава 16

– Да-да...

Я ответила бессознательно, уже почти не раздражаясь, как люди назойливы в желании вытащить задумчивого человека из себя. Снова жужжание из внешнего мира вынудило повторить с развернутыми объяснениями:

– Да-да-да, точно...

Но вдруг звук раздался непосредственно возле моего уха, беспардонно выдергивая из глубин сознания:

– Что ты дададакаешь, Лорка?! Я с кем уже полчаса разговариваю?!

– О, господин ректор, – немного удивилась я, – и вы здесь?

Через пару секунд поняла, какую глупость сморозила. Мы ведь летели в повозке в замок в конце учебной недели. Данна же отправилась на столичную прогулку – присмотреть новые кружева, подышать свежим воздухом, посидеть в ресторанчике. Она и меня уговаривала, как сейчас запоздало припомнилось. Я ответила эйре что-то наподобие «да-да-да, точно», а потом улетела с ректором домой. Наверное, Данна обиделась на мою невнимательность, но это не беда – она быстро забывает недовольство, а если даже и припомнит, то будет обескуражена мудрым вопросом: «Чем столичный воздух принципиально свежее околостоличного замкового?» Хорошее решение, не забыть бы потом...

– Лорка! – ректор зачем-то снова выкрикнул, напоминая о себе. – Я спросил, что с тобой в последнее время происходит. Ответа дождусь? Или ты иллюзия, которую заколдовали только мычать и дадакать?

– Все со мной в порядке! – уверенно заявила я. – С чего вы взяли, что нет?

Пришлось посмотреть на него и прочитать во взгляде, что он думает о моем объяснении. Разглядела очень живописный скепсис, вот только мужчина заодно не поленился и словами объяснить:

– Ты уже несколько дней ходишь как в воду опущенная. Спрошу о чем-то – кивнешь, какую-нибудь ерунду выкинешь и снова в себя

уходишь. Вот я и спрашиваю, что у тебя произошло?

Ах, вот он что в виду имеет – заметил мою легкую рассеянность. Пришлось хоть как-то пояснить:

– Вы меня раскусили, я – иллюзия. А настоящая Лорка сейчас... нет, я не скажу где она.

– Прекрати издеваться и объясни нормально! Не то чтобы ты была обязана делиться с женихом всеми своими неприятностями, но уж лучше делись – мы с тобой сейчас так связаны, что все твои заботы рано или поздно выльются в мои проблемы. Потому признавайся!

– В чем? – немного испуганно спросила я.

– Еще в кого-то влюбилась? Такой блуждающий взгляд – верный признак любовной лихорадки. Или от Сага беременна? Или снова задумала революционную перестановку мебели в столовой? А может, ты выяснила, что на самом деле не Змея, а кикимора?

– Какая еще кикимора? – возмущенно отозвалась я. – Их же не существует!

– До тебя мы так же думали про змей. Выкладывай уже, я жду.

– Экая бурная у вас фантазия, господин ректор, – я его похвалила, но на самом деле выкроила себе несколько секунд для размышления.

Дело в том, что настоящую причину своей задумчивой апатии именно с ним обсуждать и нельзя – все-таки он чистокровный дракон, входит в совет эйров. Если решение об истреблении всех змей на их счету, то господин ректор лучше меня в этой теме осведомлен. Заодно и возникнет куча вопросов, откуда я вообще такое могла узнать. Всплывет записка от отца, ни разу так и не упомянутая, – возродится подозрение в моем предательстве. И сейчас у таких обвинений на самом деле есть основания! Впервые за все время нашей вялой конфронтации на эту тему.

Как же основаниям не быть, если я позавчера все-таки выловила в коридоре одного из магов и устроила прямо там допрос с пристрастием. Он, еще зеленый первокурсник, от неожиданности сдался и выложил:

– Да отправили мы им записки, отправили, чего ты ко мне прицепилась? Ответа еще нет! Отпусти уже, драконова невеста!

Пришлось еще за плечи перехватить и немного потрясти, чтобы остатки информации добыть. Не то чтобы многое узнала, но одна деталь лишила меня сна. Один из выпускников живет в столичном

пригороде, мелком городке – перевалочной базе для торговцев. Туда пешего пути несколько часов, а на телеге за час добраться можно. И если ему действительно записку отправили, а ответа так и не получили, то маг либо на месте отсутствует, либо очень и очень занят. Так занят, что пару слов черкнуть своим товарищам не способен? Ох-х, привкус беды уже на задержке ответа заметно усилился. С тех пор я уже от беспокойства избавиться не могла, но придумывала, какими словами надо будет магам объяснить, чтобы поучаствовали. Раз мне не доверяют – так пусть сами съездят и убедятся, что товарищ жив и здоров. Я не хотела их накручивать опасениями, но самой этой невозможностью спокойно дышать без окончательного понимания накрутила себя. Вот и проваливалась бесконечно в мысли, однако ректору непременно понадобилось заметить и меня достать.

Я уставилась на него, пытаюсь не моргать. Теперь что-то надо придумать, чтобы он сам за нас обоих не придумал объяснение – с ним случается, что он, тыкая пальцем в небо, сразу в верный ответ попадает.

– Господин ректор, – медленно начала я, – у моего состояния причина только в том, что я размышляю. Вы меня как-то о странных событиях спрашивали. Вот одно недавно припомнила, и самой себе не могу ответить, странно это или вполне себе нормально?

– Говори уже! – ректор едва держался. Наверное, тоже меня хотел за плечи взять и хорошенько потрясти, чтобы уже перестала нервы ему трепать.

Делать было нечего, не так уж много дикостей осталось, о которых жених еще не осведомлен, а от главной темы подозрение отвести я была обязана. Я и вывалила историю о том, как моя семья дом прикупила. Ректор замер ненадолго, а затем произнес – так вкрадчиво, что я, кажется, все приглушенные вибрации его голосовых связок расслышала:

– И ты мне говоришь это только сейчас?

Его реакция меня поразила – он воспринял так, будто я только что о вторжении сразу всех иноземных армий на нашу территорию объявила. Я ведь этот факт припомнила, только чтобы свое волнение каким-то оправданием прикрыть. Потому и уточнила с интересом:

– Ну да, а что? Я думала, это Сат устроил.

– Сат? Сомневаюсь, – ректор неспешно покачал головой. – Такие карманные расходы даже для моего племянника слишком весомая сумма, чтобы вообще осталась незамеченной. Сразу как попадем в замок, я отправлю ему записку – выясню. Но уже сейчас почти уверен, что это не он.

Теперь я еще и из-за этого начала переживать, будто мне предыдущих терзаний было мало, заерзала на месте:

– Почему же нет? Мы с ним встречались, жениться собирались, не хотелось бы напоминать.

– Да потому что это бред, Лорка! – ректор немного оживал. – Он – эйр, а не лис или, прости ради беса, какая-нибудь змея. Ему незачем хитрить и скрывать свои поступки. Если бы Сат захотел помочь твоей семье, то уж поверь – сделал бы это как-то иначе. Например, отправился бы к ним вместе с тобой для официального знакомства, на месте оценил бы, в чем они нуждаются, затем...

Я перестала слушать, у меня от страха даже руки похолодели. Ведь Сат очень-очень хотел отправиться вместе со мной – должно быть, собирался именно так и поступить. И потом отрицал свое участие. А у меня тогда мысли мгновенно на другие заботы перепрыгнули, такая мелочь точно не требовала немедленного участия.

– Тогда кто же? – спросила я у ректора, будто бы именно он был обязан знать верный ответ.

Мужчина не отрывал от меня внимательного взгляда, а слова произносил медленно, с паузами:

– Мне-то откуда знать? Но если у тебя нет вариантов, то у меня он только один.

– Мой отец?! – я сразу поняла намек. – Зачем?

– Не знаю. Но интереснее всего другое: похоже, твой отец еще и финансово состоятелен, раз может сказать «спасибо» таким простым способом. Или речь идет не о благодарности, а о чем-нибудь другом? Например, показать твоей семье вкус новой жизни, а потом через них влиять на твои решения. Жизнь длинная, Лорка, обустройство хитрых фокусов не терпит суеты.

Не удержалась именно я – и кто бы мог предположить? Дернулась вперед, умудрилась в неудобной повозке схватить ректора за жесткие лацканы сюртука и даже чуть-чуть разок слабо тряхнуть.

– Что вы говорите?! – зато голосом я свою тревогу подчеркнула ярко. – Какие еще фокусы? Моим родным что-то угрожает?!

Ректор взял меня за запястье и аккуратно отодвинул меня от себя – этими неспешными движениями даже пристыдил за импульсивность. И попытался успокоить:

– Я только предположил, Лорка. Могут быть и другие варианты – вполне себе забавные.

– Какие? – я с надеждой выискивала в его глазах искры легкости и пыталась усидеть на месте.

– Например, кто-то из столичных богачей решил подстраховаться на все варианты. Если ты окажешься в опале, то отправитель себя не обозначит. Если же ты поднимешься на вершину, то он может напомнить – мол, это именно я по доброте сердечной когда-то помог твоей семье.

Это объяснение не звучало резонно. Хотя бы потому, что почти никто о моей настоящей семье в столице и не знал. Но ведь могли выяснить. Или лисы постарались – услышали от Орина и Оли об их новой подружке и вот таким образом решили подмазать колеса дальнейших отношений. Последний вариант был бы самым чудесным... Да любой вариант неплох, кроме тех, в которых мою семью используют в качестве мягкого оружия или даже как заложников.

– А отправление точно анонимное? – поинтересовался ректор. – Кошель пришел не фамильный? Просто все драконьи дома на подобных предметах свой знак оставляют – например, на швах или парчовом подкладе. Хороший тон и просто отсутствие необходимости отправлять сопроводительное письмо.

Я моргнула, чтобы напомнить самой себе размеры своих глаз. Я про фамильные кошель впервые слышала. Как и о кошелях с парчовыми подкладами. Моим родным такой идиотизм тоже бы в голову не пришел, но сам мешочек они вряд ли выбросили – все-таки память, да и на вид вещь должна быть дорогой.

– Я срочно еду к ним! – решила я одновременно все дилеммы. – Посмотрю, нет ли какого знака, живы ли, здоровы. И если все в порядке, то удостоверюсь, что с ними никто из посторонних не общался!

– Стоп-стоп, куда разбежалась? – ректор нахмурился и вскинул ладонь. – Я просто отправлю к ним посыльных, успокойся.

– Нет! Как вы не понимаете, что я сама их теперь увидеть должна? Да и не станут они вашему человеку какие-то странности пересказывать. Мы, сельские – люди простые, чужие идут мимо села в лес!

Ректор не критиковал затею, видя мое состояние, а лишь уговаривал повременить:

– Да ты пойми, что я сейчас из академии никак уехать не смогу – даже на пару дней. Там еще выпускников не всех разогнали.

– А вы-то зачем? – обескураженная предложением, я даже к спинке сиденья отшатнулась. – Я и не собиралась вас отвлекать, господин ректор. И без военной охраны обойдусь – без охраны даже лучше. Я просто еду свою семью повидать, приспичило! Невесте перед браком надо советов от матери и старших сестер получить, а то глаза тут все от волнения выплакала, переживаю, каким боком замуж выходить.

– Это каких же советов? – Ну вот, и искры в его взгляде появились – хотя сейчас не к месту.

– Да не отвлекайтесь вы, господин ректор! Я туда и обратно, соскучиться не успеете. Зато и на свои, и на ваши вопросы отвечу!

– Хорошо, Лорка. Иного выхода сейчас и не придумаешь, – неожиданно согласился мужчина, однако продолжил мысль: – И охрана будет лишней... но без охраны тебя отпускать нельзя. Пока мы понятия не имеем о происходящем, лучше перестраховаться.

Я досадливо сморщилась:

– Да перестаньте нагнетать. Я всего несколько месяцев назад туда ездила – одна и безо всяких проблем!

Но он хмурил черные брови, не обращая внимания на мои аргументы:

– Тогда ты не была невестой эйра. Сейчас тебя могут похитить или просто убить – хотя бы те, кому правление эйров поперек горла... Так как же устроить твою поездку, чтобы она была безопасна, но со стороны напоминала веселое путешествие девчонки-студентки в маленький городок безо всякой подоплеки? И при условии, что сам я отправиться не могу, а заставить тебя немного подождать сложнее, чем академию на месяц закрыть к бесам...

Я в его мысли не вмешивалась, давала возможность сосредоточиться – и напрасно. Ректор, умнейший, мудрейший и осторожнейший человек, всё и устроил – да так, что я еще полчаса с открытым ртом сидела и пыталась сообразить, как он до такого додумался.

Сат по записке прилетел очень быстро – тоже испугался, что такого срочного могло произойти. Уже через минуту после его появления сомнений не оставалось, хотя я, как глупая кукла, талдычила с надеждой:

– Ну, может, все-таки ты? А потом закрутился, забыл.

– Нет, Лорка, я не отправлял бы твоей родне деньги анонимно. И уж если я собирался их обязать, как ты предположила, то анонимность в таком неделикатном деле свела бы на нет все усилия.

Нашу вялую перепалку перебил ректор:

– Ты едешь с ней, Сат. Возьмете мою повозку – она самая быстрая и надежная. Управлять ты умеешь. Внешность немного изменишь, фон приглушишь – в лицо тебя в тех краях не знают, не будем афишировать, что ты эйр. Дальше...

Сат перебил:

– Дядя, ты серьезно?

Я подпела, не в силах унять порыв:

– Господин ректор, вы серьезно?!

– Вполне, – он посмотрел на каждого по очереди. – Есть другие безопасные варианты? Со стороны, вы просто путешествующая молодежь, но если это какая-то ловушка, то Сат все-таки эйр – сможет постоять за вас обоих. Ну и печати домов он наизусть знает – если вы все-таки найдете на кошельке метку.

Мы с Сатом недоуменно уставились друг на друга. Видимо, ректор действительно больше не собирается ставить между нами границу. Но такое решение выглядит... безумием? Да клятые кикиморы, будем честны, даже я не ручаюсь, что произойдет в дороге, если мы с Сатом столько времени проведем наедине! Это ж как голодного в одну повозку с едой заточить и отправить проверять... кошель, да. Или что там надо будет проверять? Я была настолько потрясена, что вообще на минуту забыла, зачем и куда мы едем. Воля волей, доверие доверием, воспитание воспитанием, но это как-то

чересчур. Потому сама и спросила подчеркнуто нейтрально, слегка краснея от двусмысленной темы:

– Я ни на что не намекаю, господин ректор, просто в контрольной по древней истории вопрос такой был. Эйры слишком сильно на свадьбе переживают о невинности невесты?

– Брось. Я к нашей свадьбе тоже девственником не буду, – убил меня ректор ответом.

Понятно. Значит, границы больше нет. Сат закашлялся, к камину отвернулся. Воздухом, наверное, случайно подавился, хватанул лишнего – с драконами такое случается. И судя по его задорному кашлю, лично он от поездки отказываться не собирается. Видимо, тоже не видит вариантов безопаснее. Тогда я сама начала палить вариантами – больше от страха, как бы ни пришлось потом принимать более сложные решения:

– А нас с ним вдвоем никак нельзя оставлять! Мы же эти – гормоны, молодость, я забыла, как вы еще на меня ругались. В общем, можно Орина позвать. Он веселый, дорогу шутками скрасит!

– Разумно, – ректор впервые с начала этого сложного разговора улыбнулся. – Только лис не поедет, если там издеваться будет не над кем.

Я заверила:

– Разберемся и уговорим, господин ректор! В самом крайнем случае можно...

– Отличная идея, – прервал меня мужчина. – Отпущу любого с учебы по уважительной причине. Даже Карина. Я ни на что не намекаю.

Отшучивается, но я по взгляду поняла, что рад. Наверное, доволен, что я сама взвешенные решения принимаю, а не прыгаю влюбленной душой с обрыва в омут.

Планы сбылись, но, как это типично в моем случае, с «небольшими» огрехами.

Глава 17

Начались проблемы со сложностями в переговорах.

– Мир снова перевернулся на голову? – спросил удивленный Орин, когда мы отыскали его в лисьем крыле учебного корпуса. – Почему я опять вижу вашу парочку вместе?

Мы с Сатом переглянулись и быстро объяснили подробности предстоящего путешествия, не забыв добавить в качестве рекламной оговорки, что ректор закрывает глаза на пропуски занятий. Даже несмотря на все преимущества незапланированного отпуска, Орин, в точности соответствуя предсказанию, сомневался, не заскучает ли в пути. Тогда я ввернула надежную карту:

– С Клариссой я еще не связывалась, но ее можно уговорить! – Заметила его обрадованный взгляд и добавила не так решительно: – Уговорить-то можно, она авантюристка и любит все новое, но само твое присутствие перевешивает все плюсы...

– Без меня?! – перебила нервно мои рассуждения Оли. – То есть вы хотите взять какую-то торгашку, которая нам всем вообще никто, а меня оставить прозябать в унынии?! Мы за всю жизнь с братом так надолго не расставались! Не хотелось бы угрожать так открыто, но зря вы решили потомственную лису обидеть игнорированием. А Кларисса пусть продолжает на Орина дуться – туда ей и дорога. Верно, брат?

Орин неожиданно стушевался и не начал возражать – наверное, сопоставлял в уме, что интереснее: провести несколько дней на расстоянии вытянутой руки от предмета своего обожания или умаслить сестрицу. Ведь та, достойная представительница их семьи, за такую обиду мстить будет долго и тщательно. Подобного поворота я не предугадала, потому сейчас поспешила уладить:

– В летающей повозке удобные места на четверых, но можно и Оли взять! Тесновато ехать, зато веселее. Или без Клариссы обойдемся? Это нам надо от учебы отдохнуть, а ей-то от чего отдыхать?

– Не поняла, а вы куда собрались? – раздался позади голос Данны, вынудивший меня вздрогнуть и резко обернуться. Эйра продолжила, недовольно щуря глаза: – Я сразу заметила, что вы с отцом что-то

задумали! Он вчера не зря на личном дилижансе все защитные знаки обновлял, приказал слугам проверить твой дорожный гардероб. Но когда я в лоб спросила – ушел от темы, отговорился занятостью. Так куда вы направляетесь? Твою семью проведать, Кларисса? Почему опять без меня, зато с Сатом и какими-то лисицами? Может, ты тогда за лисьего отца замуж пойдешь?

Последнее предложение прозвучало очень угрожающе, но вместо меня скривилась Оли:

– За нашего папеньку никак нельзя, пока маменька носит почетный титул самой хитрой и прожженной интриганки королевства. Если делать ставки, то против такой даже Великая Змея, упаси ее кикиморы, не устоит. Данна, при всем уважении, мест больше нет! Как раз за секунду до твоего появления разобрали.

– Ты как разговариваешь с эйрой?! – закричала Данна, краснея от ярости.

– А как я разговариваю? – Оли невольно отшатнулась. – Очень даже вежливо разговариваю. Подвинуться только не хочу, так это потому, что не могу брата одного отпустить! Пойми, войди в положение!

– И я своего отпустить не могу! – с еще большей силой вопила драконица. – Сат – как раз мой брат, если кто-то в этом мире не осведомлен! Так что заворачивай обратно хвост и войди в мое положение!

– Двою-юродный, – Оли сделала такое лицо, что всем сразу стало ясно: слово «двоюродный» к родственным связям вообще никакого отношения не имеет.

Но Данна не забывала о своем положении, на него и напирала:

– Да хоть седьмая вода на киселе, тебя я б еще спрашивала. И Орин тоже никуда не едет, раз без тебя не может!

– А я-то почему не еду? – очень сильно изумился Орин. – Я как раз еду, меня первым позвали. Я и моя зазноба, как мы и уговорились до вашего появления. К концу этого свадебного путешествия зрителям придется закрывать друг другу глаза, чтобы лишнего не увидеть.

– Угомонись, развратник, – осекла Данна. – Тебя вообще в приличное общество пускать нельзя! Кстати, Сат, что вообще за ерунда творится? Почему это вам устраивают каникулы, а ты про меня даже не вспомнил, зато пригрел кучу посторонних?

– Мы-то, лучшие друзья Клариссы, посторонние? – лисы синхронно и слегка высокомерно разулыбались.

Подобный скандал был бы немыслим при других условиях. Слово эйры – закон для низших рангов, но лисы решили не сдавать позиций, ведь пригласил Орина Сат, а слово эйра против слова эйры – уже не такая банальная очевидность. И каждый из спорящих считал себя вправе продолжать.

– Сат, – прошептала я, – надо было ведьм позвать.

– Так пошли звать ведьм, – так же тихо ответил он.

Мы начали медленно отодвигаться назад, но на нас уже не обращали внимания, сосредоточенные подбором аргументов:

– Дорогая Данна, – Орин все-таки не нарушал вежливый тон, – пойми, мне очень надо оказаться с непокорной красавицей наедине, иначе мое сердце так и окажется разбитым! А разбитое сердце должно остаться у нее, а не у меня, иначе какой из меня лис?

– Ничего не поняла, рыжий нахал, потому слушай факты: зато я эйра!

– Зато нас первых пригласили! – вставила Оли.

– Тебя как раз никто пока не приглашал, – осадил Орин. – Я тебя люблю, сестра, и готов выторговать тебе место в повозке – если бы оно было. Но вернемся к фактам! – он вновь обратился к Данне: – Зато у нас больше не будет возможности отдохнуть недельку-другую посередине семестра!

– Зато я дочь ректора! – Данна закидывала в общую кучу все детали.

– Так я о том и говорю! – обрадовался Орин, как если бы она только что с ним согласилась. – Дочь ректора может и без этих свистоплясок устроить себе отпуск в любое время!

– Дочь какого-нибудь другого ректора! – рявкнула вышедшая из себя эйра. – А дочь этого ректора по какому-то странному положению вещей вынуждена вкалывать больше любого другого студента!

Заявление было таким впечатляющим, что даже я перестала отступать и не сдержалась:

– Ну да! Вставай в очередь после невесты ректора! Вот уж с кого он три шкуры в учебе спускает!

– И ты против меня?! – Данна вытаращила глаза. – Сат, а ты что скажешь? Сейчас перевес голосов посчитаем, на чьей стороне больше

эйров окажется! Давай, скажи им, что ты свою родню любишь не меньше, чем лисы – свою! Чего ты молчишь?

– Теряюсь с ответом, Данна, – Сату отчего-то становилось смешно, но я задорное настроение разделить не могла. – И соображаю, за сколько секунд я доберусь до ведьмовского крыла. А! – он будто бы придумал разгадку. – Дорогая кузина, я почти уверен, что тебя отец не отпустит!

– Ну конечно! – взвилась Данна сильнее. – Он с Клариссой всю академию отпустит, а меня не отпустит?!

– Какую еще всю академию? – Сат все-таки сдавал назад.

– Так поговори с ним, чтобы точно отпустил! – Данна напирала теперь на него.

Хотя да, он прав, со стороны выглядит довольно смешно. Особенно интересно стало, когда от всех их криков и другие желающие подтянулись.

– Я не поняла! – заорала Мия мне в затылок, толкнув вперед одним лишь звуком. – Мы едем на каникулы с моей дорогой Клариссой?! Радость-то какая, давно хотела с твоими родителями познакомиться – спросить, как они дочь вырастили такой породистой, а воспитанием пришлось мне заниматься! Ничего, если я своего жениха приглашу? Ну, раз ректор всех желающих на две недели отпускает. Ведь не получится так, что твой рыжий едва знакомый едет, а я нет?

– Да я уже тоже не еду! – заорал на нее Орин – это он при общении с Данной еще сдерживался, но злость-то копилась. И Мия оказалась прекрасной целью: – На кой бес мне с ними ехать, если для единственного интересного человека из-за этих склочниц места не нашлось?! Люблю тебя, сестра, я уже говорил? А тебя, Данна, искренне уважаю! Девочки, милее вас никого на свете нет, но я пас. Точка.

– Хорошо! Этого вычеркиваем! – не растерялась Данна.

– Как раз я на его место и сяду! – без малейшей паузы продолжила предыдущую мысль Мия.

Этот хаос надо было как-то прекращать, иначе он выходил на второй круг обсуждений, а Мия из всех самая подкованная – она переорет противников, даже если те сюда собственные факультеты для

поддержки пригласят. И Сат это тоже понял – вскинул руку, вынудив всех притихнуть, и довольно спокойно произнес:

– Прекратите балаган. Клариссе действительно нужно посетить одно место, и ректор дал на это добро. Но невеста эйра не может ехать без охраны, а сама она еще на наш образ жизни не перестроилась и смущается вооруженного сопровождения. Потому я еду как незаметная охрана. И Орин едет. Если я сила грубая и прямая, то Орин пригодится как внимательный разведчик. Все, конец спорам. Теперь точка.

Все затаили дыхание и даже после «точки» чего-то ждали. Не дождались и почти хором затаили:

– Но-о-о... еще одно место для-я-я...?

Я никогда не считала Сата жестоким или злорадным. Возможно, ошибалась, поскольку следующие две минуты серьезно очернили его светлый образ:

– Точно, еще одно место, – повторил он. – Пусть Орин и выберет, мне без разницы. Чтобы на рассвете были готовы.

Развернулся и быстро пошел по коридору, спеша удалиться, пока повисшая пауза не разорвалась. Я тоже одумалась и помчалась за ним следом, но за спиной расслышала вопль ужаса – Орин понял, что его просто бросили на растерзание:

– За что-о?! Сат, сто-ой! Не-е-е-ет!

Перед поворотом я все же обернулась и глянула на то, как парня теперь тащат сразу в три стороны – сильная Мия смогла ухватить лиса за ногу. Ему придется выбрать одну из трех, если еще желающие не подтянутся. А остальные в любом случае будут пить ему кровь до конца его дней за неправильный выбор.

Я не смеялась – честно-честно не смеялась, а отчитывала Сата:

– Жестоко! ...но забавно, чего уж там. Нам бы Орина теперь живым утром получить.

– Я сам растерялся, – признался Сат через несколько шагов. – Дело в том, что твою настоящую историю знают только лисицы и Кларисса. Потому ректор и не спешил оповещать свою дочь – если она отправится с нами, то нам придется все выложить. Конечно, Данна – не враг, как никто из твоих друзей тебе не враг, но пусть Орин и мучается, кто станет следующим посвященным. Ума не приложу, как их можно сочетать, чтобы никто не пострадал. Я так сразу и говорил, что в политику мне идти рано.

Я теперь тоже оценила возможные последствия. Если бы Мия прихватила с собой ястреба, то сразу после нашего возвращения секрета в академии не осталось бы вовсе. Но даже среди посвященных выбор невозможен: Орин хочет ехать только с Клариссой, а Кларисса согласится ехать с любимым, кроме Орина. Остальные вполне способны сожрать живьем Орина, а потом закусить Клариссой. Дилемма просто не имеет решения!

* * *

Нам с Сатом в политику было рановато, а Орину уже немного поздно – такого уровня профессионализма в дипломатических переговорах он успел добиться в свои юные годы. Вечером я услышала от Оли, что братец ее вообще сбежал из академии. Но утром он прибыл на условленное место – неожиданно в компании Клариссы. Она хоть на него и бурчала, но послушно спешила к нашей повозке, неся с собой объемную вещевую сумку. То есть Орин каким-то образом все-таки уговорил ее! Быстро стало понятно, как именно.

– Да откуда папенька узнал, что я совсем не учусь?! Ох, не увижу я больше столицы!

Господин ректор, вышедший нас проводить, ответил немного заторможенно – и больше вопросом, адресуемым лису:

– Вот уж понятия не имею, откуда он узнал. А он узнал?

Но Орина сбить с мысли невозможно – всех вокруг запутает, лишь бы себя выпутать:

– Не иначе, у Тристана имеются столичные шпионы! Но хорошо, что господин ректор на твоей стороне, дорогая моя, на него вину и спихнешь. Плеті, мол, сама бы не против учиться, но ректору ты на драконьем факультете прямо поперек горла встала, вот он тебя в поместье и выслал, дракон беспринципный! Но теперь он ошибку осознал, и все будет превосходно. Любимого племянника с тобой отправляет – Сат подтвердит, что ректор все осознал! Господин ректор, вам ведь фиолетово, в каких преступлениях вас обвинят?

– Мне все фиолетово. Кроме того, что вы летите в другую сторону, – не очень-то активно и даже почти с усмешкой поддержал

его легенду Нарат Дикран и тотчас вернулся к более серьезному разговору со мной и Сатом.

Кларисса так разволновалась, что бегом спешила в повозку – спасти свое будущее, если его еще можно спасти. И ироничных несостыковок не замечала, зато придавала значение более важным для нее вещам:

– Стоп, а ты куда намылился, подлец рыжий? Я тебя с папенькой знакомить не собираюсь!

– И не надо, милая, не надо. Я с вами до одного пригорода прокачусь – подкинете, раз вам все равно по пути, – заверил Орин и подтолкнул ее, чтобы быстрее занимала лучшее место.

Я невольно вздохнула, провожая их взглядом:

– Драка будет прямо в воздухе.

– Сочувствую, – без единой нотки сочувствия и очень строго вернул нас ректор к насущным вопросам: – Туда и обратно, постарайтесь не задерживаться. Но задержитесь, если почувствуете, что родня Лорки что-то скрывает – ими могут умело манипулировать, а такое никогда не лежит на поверхности.

Сат кивнул с сосредоточенным лицом:

– Еще какие-то распоряжения, дядя?

– Просто вернитесь невредимыми. Оба. Если этих двоих в дороге потеряете, то не обижусь. Но вы обязаны вернуться.

Он так резко от нас отвернулся и зашагал обратно к воротам академии, что даже мне стало понятно – отчего-то тяжело у него на сердце, хотя вроде бы причин нет. Или так сильно спешил не опоздать к первой лекции?

Повозки эйров были самых новейших моделей, им даже кучер не требовался в обязательном порядке – да и не получится усадить на козлы обычного человека, требуется минимум выпускник магического факультета. У нас же был максимум: Сат занял кресло впереди – он и будет управлять движением в воздухе. Я же ждала, когда мы заметно отделимся от столицы. Вот к тому моменту Кларисса уже должна будет понять, что мы вовсе не к ее родине рулим, а дальше будь что будет. Интересно, а лис при падении с очень большой высоты тоже сможет выкрутиться?

Но Кларисса очень переживала и пока не обращала ни на что внимания, продолжая причитать себе под нос:

– Да, верно, скажу, что силой меня в поместье выселили... потому что драконы ведь терпеть не могут, чтобы среди них нормальные люди... при всем уважении, Сат! Бесы, да откуда папа мог узнать? Неужели и правда шпионов оставил за мной приглядывать? А-а! – она вдруг закричала в полный голос, что после полусшепота оглушало. – Шпионы! Меня преследуют!

Столько было в ее словах нервной уверенности, что и я подалась к окну – глянуть, отчего она пришла в такое буйство. И завопила на той же ноте:

– Нас преследуют!

Орин тоже тревожно подпел, прижавшись лицом к другому окошку:

– Господин ректор не закончил слезное прощание?

Повозка летела высоко и не требовала бесконечного внимания, потому и Сат решил осмотреться. Развернулся к нам, бросил взгляд вправо, бросил взгляд влево и с первой же попытки нашел объяснения:

– Это не ректор, это Данна. И, судя по визгам, далеко не одна. Узнаете знакомые интонации?

– Мия! – поняла я.

– И Оли там, – скривился Орин. – Приторный запах любимой родни на поветрии чую. Кажется, их война окончилась коалицией против нас. Хотя не против нас, конечно, а ради каникул посреди семестра. То-то ректор удивится, но что он скажет? Если меня отпустил, то почему не может отпустить мою сестру и остальных?

– Я вот что-то сейчас не поняла, – потихоньку начала соображать Кларисса. – Какая война, какие каникулы? И вам не кажется, что следует лететь в другую сторону?

– Кстати об этом, – очень смело начал Орин. – Ты сейчас медленно выдыхай, а я буду быстро объяснять.

– Погодите! – перебила я. – Сат, прибавь скорости! Пусть проведут каникулы в каком-нибудь другом месте! Каким образом я объясню родителям, зачем притащила такую ораву – сразу на двух летающих повозках? Подклад на кошеле рассмотреть?! Ну да, совсем не странно! Да и мы обсуждали, что наше путешествие должно быть максимально тихим и не вызывающим подозрений! А это, – я ткнула пальцем назад, – очень заметно! Я отсюда слышу, как Мия

возмущается! У нее еще и поддержка в этом вопросе, а она и сама никогда не устаёт – уж поверьте моему опыту.

– Прибавить скорости? – Сат нахмурился и вновь уставился вперед. – У нас повозки примерно равные, и нас с кузиной учили примерно одинаково, потому...

– Хватит ныть, эйр! – завопила я, уже во всех красках представляя последствия, если мы с этим громкоголосым сопровождением на хвосте через всю страну полетим. – Ты вроде бы первый наследник рода Дикранов? Так покажи хоть раз, что умеешь!

– Ты... самоубийца на него орать? – Кларисса зашептала испуганно.

И я ответила ей так же тихо:

– Драконам иногда нужна подзарядка, в этом они такие же, как все прочие люди... – И добавила громче, чтобы подзарядка достигла нужных ушей: – Ну как, Сат, ты первый наследник рода или так себе?

– А, бесы с вами, – ответил он после паузы, – попробую. Держитесь крепче.

Путешествие обещало стать не только важным для поиска нужной информации, но еще и весьма запоминающимся. Так скучные выходные не начинаются.

Глава 18

Ну вот, а он еще сомневался в своих силах! Как бы мы узнали, что эта повозка способна на такие воздушные виражи, если бы не я? Однако уже через несколько секунд меня начало заметно подташнивать, еще через две – мы с Клариссой вцепились друг в друга и истошно визжали на каждом маневре.

– Что он творит? – орала Кларисса.

И я не могла ответить на ее вопрос исчерпывающе. Нас бултыхало от стены к стене, как щепки в бочке, Сат управлял движением, используя какие-то слишком резкие пассы руками – и надо же, транспортное средство повиновалось каждому рывку: летело вверх, затем падало почти горизонтально вниз, сбивая магический прицел преследователей. Они, признаться, только поначалу растерялись и сильно отстали, но уже очень скоро начали быстро догонять и даже вписывались в наши немыслимые повороты. Но если и не копировали тот же угол крена вправо, то немного теряли – здесь, на открытом пространстве и при той же скорости полета у нас просто не было шансов оторваться настолько далеко, чтобы перестать быть заметными. Кажется, Данна уступает Сату во многом, но только не в вопросе управления дилижансами. Мы же в этой гонке рисковали уже собственными жизнями. Именно об этом я решила заявить, полностью отказываясь от всех своих предыдущих слов. Вдохнула поглубже, зажмурилась посильнее и заголосила:

– Сат, я напрасно тебя накрутила! Да и что такого, если мы немного расширим нашу компанию...

Неожиданно меня переорал Орин – и весьма решительно:

– Прибавь уже огня, дракон! Что ты с ними нянчишься? Не убьются – Данна неплохо владеет техникой, так что по меньшей мере сможет их не убить! А ты, Сат, дуй вперед!

Последнюю фразу он провозил на такой громкой ноте, будто действительно отдавал строгий приказ эйру, а нас это немного отрезвило от страха.

– Что? Почему? – задыхаясь, спросила я у лиса – как-то сомнительно, что хитрый гад готов поставить на кон собственные пока

целые кости, лишь бы избежать компании девчонок.

– Я разглядел там Карина! – закричал он теперь на меня, будто это я виновата. – Нет, нет, в этом обществе я на другой конец страны не полечу. А сестрица пусть страдает, раз сама с ним в одну повозку села!

В наш разговор вклинился Сат с объяснениями:

– Разумеется, они позвали кого-то из сильных мужчин. Вернее, первого, кого смогли поймать в академии. Все-таки эйре никак нельзя путешествовать совсем без охраны – это даже неприлично, а в отваге и силе волков сомневаться не приходится.

– Не отвлекайся, Сат! – пуще прежнего заорал лис, не стесняясь его перебивать.

Кларисса смогла усесться на свое место, крепко вцепиться в боковой подлокотник, затем выпрямиться. На поворотах ее все еще швыряло туда-сюда, но теперь она себя каким-то образом взяла в руки и вкрадчиво поинтересовалась:

– Про какой такой другой конец страны идет речь? И не могли бы вы меня высадить на ближайшей остановке?

Орин и на ней сорвался:

– Ближайшая остановка будет после того, как я перестану ощущать этот запах волчатины, ясно?!

Кларисса сглотнула и выдала:

– Предельно.

Мы в этой безумной гонке уже успели миновать ближайшие столичные пригороды, но спокойнее совсем не становилось, как и Данна совсем нам не уступала. Я не хотела показывать остальным, что боюсь до колик в животе, и радовалась цвету своих волос – никто и не заметит, что я уже поседела. Ну мы устроили... А ведь ректор только об одном просил: чтобы вернулись живыми и невредимыми. Боюсь, даже с этим не справились, а путешествие только началось.

Тогда я подалась ближе к Сату и судорожно зашептала, боясь, что Орин снова прервет меня воплями про волка:

– А может, пусть летят с нами, а? Ты же видишь, что расстояние не увеличивается. У вас, Дикранов, наверное, это семейная черта – такими повозками без труда по небу швыряться... Какой смысл пытаться, если шансов нет?

– Шанс есть, – заверил он довольно спокойно, но я, глянув внимательно, увидела появившуюся на его лбу испарину. – Данна

действительно не уступает, потому мы сейчас соревнуемся только в мощности повозок. Но нашу дядя для долгого путешествия готовил, так что часа через два-три им придется сдать к земле, пока мы еще сможем долго держаться в воздухе.

– То есть вот это все еще на три часа? – у меня от ужаса даже горло сдавило.

– Если повезет, то на два! – почти восторженно успокоил Сат.

Я со стоном осела на пол, частично забила под сиденье, сжала руками голову и закрыла глаза, готовясь к самым длинным двум часам в своей жизни. А потом и вовсе перехватила Орина за ноги, прижалась крепко – это каким-то образом снизило мощность рывков. Вернее, нас двоих бултыхало внутри не так же сильно, как меня одну. Кларисса, почуяв то же, вцепилась в него с другой стороны. Орин не возражал – даже наоборот, был предельно счастлив, покровительственно обнимая обеих. Кстати говоря, наша дружная куча, слипшаяся намертво, начала успокаиваться. Возможно, отсутствием паники у Орина – он реально больше беспокоился о том, что нас догонят и придется терпеть компанию ненавистного врага, чем о том, что мы искалечимся. А раз один спокоен – это помогает успокоиться остальным. Через пару минут и я задышала ровнее. Еще через некоторое время даже сумела усмехнуться – придумала тоже, какую-то аварию. В небе же врезаться не во что! Ну, при условии, что Данна нас все-таки не догонит.

И как раз на этой мысли с оглушающим скрежетом в бок повозки что-то влетело – что-то, по ощущениям не меньше размеров дракона. Удар был настолько сокрушительный, что нас швырнуло к противоположной стене – и она даже затрещала от столкновения. Или это Орин стонал от боли? Глотнуть воздуха не было возможности, как и поднять голову, но первой опомнилась Кларисса, которая сейчас оказалась чуть выше остальных:

– Твоя кузина сошла с ума?!

Сат отозвался с такой же смесью страха и удивления:

– Это не она...

Это было последнее, что я расслышала после очередного – еще более громкого – треска, за которым прилетел новый удар с немислимым скрежетом уже с другой стороны. Сразу за тем рев ветра оглушил и окончательно лишил возможности сделать вдох. Меня

рвануло вниз, я выпустила и Орина, и Клариссу, но на те полсекунды даже сознание остановилось и перестало отслеживать реальность.

Следующий удар выбил из легких вскрик, он пришелся уже снизу. Но почти сразу сдавило – так сильно, что ребра захрустели. В этой боли я мигом нашла удовольствие, когда расслышала крик Орина и сообразила, что именно он так неудобно перехватил меня за талию.

– Не дергайся, Лорка, иначе сорвемся!

– Откуда?

Через мгновение я поняла ответ. Второй удар разбил повозку в воздухе – просто снес ее часть, но Сат не растерялся: он успел принять драконью форму и перехватить нас в стремительном падении. Мы неудобно упали на его крыло – сначала лис, а на него уже я. Вцепившись в один из костяных шипов, я глянула вниз, похолодела от ужаса, осознавая высоту, но заорала, пытаясь перекрыть рев воздуха в ушах:

– А Кларисса где?

Само отсутствие ответа заставило забыть о высоте. Я с трудом развернулась, посмотрела в зеленые лисьи глаза – Орин ответил только после этого молчаливого призыва:

– Упала.

Я бы зажала ладонью рот, но теперь еще сильнее вцепилась – одной рукой в Орина, пальцами другой до онемения сжимая выступ крыла. И была не в силах поверить. Слезящимися глазами я видела, что происходит на фоне синей глади далеко позади нас – повозка Данны, видимо, попала в ту же зону обстрела. Она, сбитая с траектории первым магическим ударом, прямо на моих глазах получила второй толчок – я, кажется, даже видела мелькнувшую гигантскую синюю плеть. И, в точности повторяя наш путь, начала разваливаться. С новым порывом ветра и новым поворотом я больше не видела, что происходило дальше, однако просто надеялась, что и Данна успеет среагировать – если она примет облик дракона, то у остальных появится шанс спастись... которого уже нет у Клариссы.

Беспокоясь о друзьях, я на миг забыла о собственном положении, но мне быстро напомнили. Видимо, магов внизу собралось много – или присутствующие бросили все силы на перехват нашей процессии. Потому-то следующая петля грандиозных размеров вновь полетела в нашу сторону, подсекая дракону крылья. Сат взревел от боли, но не

полетел вниз камнем, а просто начал планировать, сокращая расстояние между нами и макушками высоких деревьев. Вероятно, сам подумал о том же, о чем неизбежно должны были подумать мы: если упадем, то нас убьет именно высота. Но какая высота безопасна? Очевидно, что если бы я сейчас могла принять змеиный облик, то увеличила бы свои шансы. Но бесов артефакт на шее лишал такой возможности – воздух забивал горло, на осознание и чтение заклятий невозможно выделить даже полсекунды. Именно эта подстраховка, придуманная когда-то против меня, оказалась намного действенней, чем я могла предполагать.

Но страхи оказались преждевременными – Сат на излете смог удачно повернуть, нырнуть между стволами вниз и достичь небольшой поляны. Приземлился хоть и с ударом, но даже нас не скинул. Мы с Орином тут же скатились с крыла на землю и пока пытались лишь отдышаться, а не вскакивать на ноги. Но едва появились силы, я повернулась убедиться, что и Сат в порядке. И тут же воскликнула, непонятно кому адресуя вопрос:

– Зачем он обращается?

Интерес имел реальную почву – вероятно, наши преследователи с минуты на минуту окажутся здесь. Дракон в боевой форме, даже с немного подбитым крылом – угроза, которой мало что можно противопоставить! Но дымка сползала, меняя размеры и форму силуэта. Сат устало упал на четвереньки, но тут же застонал, подгибая пострадавшую руку.

Крик мой подхватил Орин – и с тем же изумлением:

– Зачем он обращается? Сейчас еще мои штаны потребует отдать?!

Отсутствие запасного комплекта одежды казалось мне в тот момент наименьшим из зол. Я поспешила приподняться и, стягивая с себя дорожный плащ, поползла к Сату.

– Ты как? Рука сломана? Так, резкие движения не делай. Я сейчас стащу артефакт – смогу вас прикрыть, когда они объявятся! Пусть только попробуют... Вы меня знаете, ребят, за это даже не волнуйтесь!

Сат с трудом сел, прикрываясь плащом, но почти тут же откинулся на бок, выкраивая себе немного отдыха. Орин уже тоже был рядом, и именно его сдавленный голос убавил во мне решительность –

я так пыталась всех подбодрить, но лишь потому, что еще не успела до конца осознать.

– Это маги, – довольно вкрадчиво проговаривал лис, повторяя то, о чем все успели подумать. – Или их здесь десятки, или не только маги. И да, нас, похоже, ждали. Гонка, которую устроили Сат с Данной, лишь помогла им ударить неожиданно, но сама засада была готова заранее. Даю правую руку на отсечение, что информацию этот отряд получает прямо из академии, потому успел подготовиться. Вероятно, встречали одну повозку – они уже в процессе решили раскидать силы. Именно и только поэтому нас не добились сразу... Даю левую руку, что если бы девчонки не полетели следом, то нас исполосовали бы прямо в воздухе, то есть вторая повозка оттянула часть внимания. Но моя сестра могла не выжить... как не выжила Кларисса, – он медленно закрыл глаза.

– Ну-ка не ной, – тихо и немного хрипло попросил Сат. – И руки побереги, пригодятся. Там и моя сестра тоже, не забыл? Потом вместе поносем, когда выберемся. Лорка, снимай артефакт, нас наверняка уже ищут.

Заклинание, отпирающее все замки, я припомнила без труда. Но вот только оно сразу не сработало, как не сработало со второй и третьей попытки. Я начала паниковать и вскочила на ноги, словно это могло помочь:

– Сейчас, сейчас... Сат, ты тоже лучше обратись обратно! Я не понимаю, что происходит!

Сат резко сел, тряхнул головой и выдал:

– Не могу. Кстати, я и человеческий облик не сам принял.

Мы, не стовариваясь, подались втроем друг к другу, прижимаясь спинами и оглядывая по кругу все заросли и кусты в ожидании невидимого удара. Через три выдоха я придумала возможную разгадку:

– Знаки... антимагические знаки, какие мы с ректором в академии рисовали! Возможно, вырезаны прямо на деревьях!

Сат мгновенно подхватил:

– Если ты права, то в этом месте бессильны и мы, и они. Но если их десятки, а нас трое, то, – он сделал небольшую паузу, – то нам лучше отыскать другое место, где магия работает.

С таким заявлением никто не стал спорить, мы с опаской огляделись еще раз и выбрали направление наугад – вернее, шагнули

туда, куда шагнул главный из нас, Сат. В любом случае для нас не было никакой разницы, а весь лес пометить специальными знаками физически невозможно. Да и били откуда-то с земли – то есть нам надо было лишь нащупать этот свободный участок. Но мы не успели ничего. Навстречу вышел улыбающийся мужчина, просто приподнял руку со сжатым кулаком, давая кому-то сигнал, и тут же слева и со спины раздались голоса:

– А вот и главные гости нашлись.

От страха захотелось осесть на землю, но я заставляла себя стоять и глядеть прямо – последнее, чего бы мне хотелось: выдать этим мерзавцам свой страх. Но вся моя выдержка пошатнулась, когда очень-очень далеко я расслышала до боли знакомое – и только потому я смогла разобрать с такого расстояния каждый звук:

– Что ты пялишься? Ты знаешь, кто мой отец?!

Мия жива, не разбилась и не рассечена прямо в воздухе магической петлей. Жива настолько, что может кричать и оставаться собой. Ошеломительно хорошая новость, ее даже пришлось сморгнуть с глаз, чтобы продолжать смотреть на ближайшего мужчину неотрывно. Но за хорошей новостью сразу последовала плохая:

– Вырубите ее, – приказ в той же стороне, не меньше ста шагов от нас. – Кто это вообще такая? Да лучше вырубите всех, потом разберемся.

И я даже не поняла – ударили меня сзади по голове или взорвали мозг заклинанием.

Глава 19

Головная боль иногда бывает такой, будто череп вначале раскололи на несколько частей, а потом слепили наспех обратно. Вроде все части на месте, но каждый шов ноет. Именно такую муку я испытывала, когда с трудом открыла глаза. Вокруг не было темно, но, еще не взглянув, я почти сразу я уловила чье-то дыхание неподалеку.

– Сат!

– Я, – ответил он тихо. – С Орином тоже все в порядке. Данна, кажется, в соседнем сарае – я чувствую ее присутствие. Про остальных ничего сказать не могу, нас зачем-то разделили, а у них такого фона, как у моей родни, нет.

По мне, весьма понятно, зачем нас разделили. Здесь уже есть и эйр, и змея, мы даже без еще одного чистокровного дракона способны всё разнести к бесам.

– Сат, – я сразу же эту мысль и озвучила, боясь услышать ответ, – а почему мы все еще не разнесли всё к бесам? Те же антимагические знаки?

– Они, – раздавил меня парень ответом. – Причем это заклинание довольно редкое, хоть и несложное. Твой академический бал, на котором дядя показал заинтересованным знаки, имел такой долгоиграющий эффект. Кому надо – увидел, запомнил, передал своим. Маги уступают нам в колдовстве, а мы сами им вручили оружие, как нас с ними сделать равными.

– Опять я виновата, – вздохнула, попыталась сесть и хотя бы поудобнее устроить связанные за спиной руки.

– Не ты, – Сат зачем-то решил поддержать. – Или не больше, чем я. Вспомни, чем закончился тот бал, нас уже тогда окружали враги. Они как раз и проводили испытания, наблюдая за нами со стороны.

– Но маги там нам тоже помогали! – вспомнила я.

– Или нам помогали другие студенты, которые представления об этих планах не имели, или они прекрасные актеры. Почему бы им не быть хорошими актерами, они же не волки? С другой стороны, почему бы им не расходиться во мнениях, как расходятся во мнениях даже драконы?

Он, наверное, от боли погружался в неуместную философию, но я не перебивала, каждое слово сейчас было важно, чтобы постичь ситуацию. Устроившись удобнее, я могла разглядеть и Орина, который сидел от нас подальше и просто молча слушал. Сат же находился на расстоянии шага, все еще в моем дорожном плаще и со сцепленными руками, как у меня, с заметной длинной царапиной на щеке. Жалкое зрелище для эйра, и лучше не акцентировать на этом внимание. Если уж говорить совсем прямо, то без магии даже самый чистокровный из чистокровных драконов – всего лишь худощавый парень, ничуть не сильнее остальных. Вероятно, даже слабее, поскольку у настолько статусных наследников нет никакой необходимости быть верткими, как лисы, или могучими, как волки и сельские кузнецы. Вся сила драконов – только в их именах и волшебстве. Но сейчас точно не лучший момент высмеивать их слабости.

– Сат, как много людей вокруг ты чувствуешь? И почему нас все еще не убили?

Сат тотчас принялся рассуждать вслух:

– Возможно, нас и не собирались убивать. Надеюсь на это. Но самое смешное в том, что там вокруг не змеи. В смысле, не одни только змеи. Я чувствовал, как минимум, сильный ведьмовской ковен – именно их сила позволила завязать прочнее воздушную петлю, чтобы не оставить нам в небе шансов.

– Что?! – выдохнула я.

– То! – неожиданно нервно ответил Орин хриплым голосом. – Ты все прекрасно слышала. Я тоже кое-что успел уловить – их очень много, и далеко не только магов. Это не малюсенький бунт в академии, Лорка, это начало массового восстания. И под знаменами соберутся все, кого успели обидеть старые порядки – уж будь уверена. Так почему бы и ведьмам не быть по эту сторону, если о них едва ли ноги не вытирали?

Я затаила дыхание, не зная, что возразить. Да и нужно ли возражать? Звучало логично. Если подумать еще лучше, то не только ведьм, но и всех обычных людей можно собрать такой идеей. Я про этот раскол в будущем уже Дикранам жужжала, но не предполагала, что он произойдет столь скоро, а я еще и окажусь в самой первой трещине.

– Я больше скажу, – продолжил Орин угрюмо. – Лисьи кланы окажутся там, где теплее. И моя лояльность всегда будет лежать под сомнением. Если Оли жива, то я наших похитителей с легкостью прощу за небольшие небесные прыжки. Так им и заявлю – мол, я здесь оказался не как верный слуга эйров, а как близкий друг Лорки, змеюки каких поискать и вашей родственницы, потому прошу принять с потрохами и мою рыжую персону.

– Шикарно, – выдохнул Сат. – Никого даже пытаться не пришлось, чтобы устроить первое предательство.

Я только на мгновение скосила на него глаза и снова посмотрела на Орина. Во мне злости не было ни капли. Это же лисы – чего мы еще хотели? Их можно только понять и простить. Но мне нужен был еще один ответ, чтобы для начала понять:

– Орин, а как же Кларисса? Я тоже мечтаю увидеть твою сестру невредимой, но ты запросто простишь врагам смерть Клариссы?

– Зачем прощать? – устало и тихо ответил он вопросом. – Я ведь назвался твоим близким другом. Вместе затешемся им в доверие, а потом вместе припомним все долги. Ты ведь смерть Клариссы им сама не забудешь, а припоминать такие вещи за компанию веселее.

Я пока не была готова на эти темы размышлять. Оперлась на стену, уставилась в дырявый потолок. Кажется, сейчас был ранний вечер: еще довольно светло, но без палящего с зенита солнца. Лисам жить легче – они под любую ситуацию подстроятся, что угодно разыграют, но ни одной обиды не забудут. Я же просто не смогу изображать улыбочки и экивоки. Особенно сложно это представить сейчас, когда вообще непонятно, ради какой цели враги направили столько ресурсов для нашей поимки. Хотя, если уж говорить откровенно, один подозреваемый так и вертелся в голове – к сожалению, именно его появления наши похитители и ждали, не объясняя ничего нам и не задавая ни одного вопроса.

– Тащите ее сюда, – я услышала распоряжение снаружи. А кого «ее» – стало понятно через секунду.

Меня не били и не мучили, но и не церемонились. Просто помогли подняться в четыре руки и повели к выходу из сарая. Сат попытался о чем-то спросить у мужчин, но те сделали вид, что его вовсе не существует. Мне даже руки развязали сразу, едва мы вышли на свежий воздух. Белые длинные волосы, мелькнувшие впереди,

подтвердили догадку. Но отец меня не дожидался – он вошел в невысокий домик, который за деревьями сразу и не разглядишь. Похоже на охотничью хижину или часть ведьмовского поселения, где заговорщики обустроили штаб-квартиру.

– Не буду изображать, что счастлива тебя видеть, папаша! – я вложила в интонацию весь яд, на который была способна. Ярость помогала мне чувствовать себя сильнее: не до слез и страхов, когда ты так смело можешь хамить самому главному преступнику королевства. – Что-то долго ты на разговор настраивался, пока я в сарае сидела. Растерялся, небось, от радостной встречи с родней?

– Проходи, Лорка, – отец отступил внутрь хижины, давая мне проход. – Долго, потому что меня здесь не было – я только что прилетел на повозке, когда мне о вас сообщили. Улов оказался чуть больше, чем мы рассчитывали, ну да ладно.

Я осмотрелась и, потирая ноющие запястья, прошла к полуразваленному стулу. Помещение нельзя было назвать просторным – что-то наподобие крохотной кухоньки, от которой через приземистые двери отходят еще меньшие комнатки. Уж очень антураж похож на наш старый сельский дом – еще беднее и меньше, еще сильнее пропах ламповым маслом, но от сходства глаза заслезились. Про себя я отметила два чрезвычайно важных подтверждения. Моего появления на этом пути ждали – просто не предполагали, что я с такой толпой в путешествие отправлюсь, то есть студенты в академии передают заговорщикам все нужные сведения. Заодно стало окончательно понятно, что отец – действительно организатор всей этой заварухи, а не рядовой участник. Ему сообщают, вызывают, он принимает самые важные решения. Не то чтобы новость была совсем неожиданной, но уж больно не хотелось примириться с миром, где родной по крови человек стоит по другую сторону от всего, что я научилась любить и ценить.

Об этом я переспрашивать уже не стала, хватало других интересных тем:

– Похоже, ты смог сбить с толку не только магов, но и ведьм? Тебе с таким даром убеждения надо в совете эйров место председателя выделить! Ой, ты же не эйр, постоянно путаю. Просто замашки те же и твердая уверенность в своей правоте.

Отец не рассмеялся, а с задумчивой улыбкой покачал головой, вылавливая только первый вопрос:

– Почему только ведьм, Лорка? На моей стороне уже представители почти всех рас, – он сделал короткую паузу и закончил фразу немислимым: – Включая драконов.

– Что? – я нервно усмехнулась, уверенная, что он снова лжет – природа такая, немного змеиная, но вовсе не великая.

Но отец не смутился и повторил:

– Включая драконов. А иначе откуда у нас взялись бы такие средства? Кто-то воюет за идею, кто-то за деньги – как раз драконово серебро в любой войне не бывает лишним.

Может, он сумасшедший? Я от этой мысли даже тон резко сбавила:

– Да что ты несешь? Драконы участвуют в восстании против драконов? Можно ли выдумать бред бредовее?

– Очнись, дочь. Среди драконов раскол тоже давно намечен. Не любой из них сидит на вершине мира, а только эйр. Ты ведь не такая необразованная, как лесная ведьма, тебе можно не объяснять, что наверху не все так гладко, как выглядит из лесной нищеты? Потому будь уверена, в этой прогнившей системе нетрудно найти сотни тысяч пострадавших... просто каждому надо подать того врага, который ему понятнее.

У меня перехватило дыхание, а возражать расхотелось. Ведь и самой мне тоже подобное приходило в голову: когда я жила в селе, то все драконы мне казались баснословно богатыми властителями мира, сейчас-то я знаю наверняка, что стоит Сату отдать приказ – и остальные драконы поскачут преданными слугами исполнять. Потому что эйры стоят выше всех, даже выше законных королей. Отец хитер и неприятен в своих подходах, но в самой сути рассуждений он бесконечно прав.

– Ладно, я поняла, – говорила теперь медленнее, соображая, какие еще вопросы стоит задать в первую очередь, пока на них дают развернутые ответы. – Ты считаешь систему правления несправедливой и готов бороться за ее уничтожение, я это еще в прошлом году слышала. И тогда же ответила, что с твоими мерами согласиться не могу. Не стану я убивать тех, кто сам зла не совершает – только за то, что они эйры. И буду защищать своих друзей

и близких, даже если часть из них называются эйрами. Ты мыслишь непонятной мне идеей, а я человек простой – для меня кто нападает, тот и неправ. Даром что Великая Змея. Так и зачем я тебе понадобилась, Великий Бес?

На оскорбление он успел лишь осклабиться, но не ответить – нас прервали. Молодой парнишка, низко склонившись в дверном проеме, чтобы головой не удариться, позвал:

– Светлый! Пленников-то поить? Там лисица вся изнылась, что вот-вот душу духам отдаст.

– Дайте необходимое, главное – не упустите, – распорядился отец. – К тому же Оли всегда была сторонницей моей дочери, неразумно ее мучить.

Оли жива – то-то Орин обрадуется, но я расхохоталась от другого:

– Светлый?! Это имя тебе, полагаю, за цвет волос выписали? Благо что не Святой, в самом деле!

– Меня зовут Энрай, дочь, – зачем-то представился он. – Но простым людям проще так – Светлый и Светлый, зато сразу издали понятно, что речь идет обо мне.

Мне не был ясен его чуть приглушенный тон на этих словах – отец признавался в этой мелочи то ли с гордостью, то ли с горечью. Однако можно было отметить, что само обращение не смущает ни его, ни его людей, а подобное, как минимум, означает глубокое уважение. Ну не будет каждый маг или полуграмотная ведьма называть кого-то «Светлым», если он у них никак со светом в уме не перемешивается. У меня волосы того же оттенка, но в академии никому и в голову не пришло выписать мне подобную кличку. Неприятно резануло в груди – хитрый старый манипулятор успел провести очень многих людей и расположить их к себе... Не просто так ректор хотел его поймать – с самого начала чувствовал в нем угрозу.

– Вернемся к тому, чего ты хочешь, – поторопила я, чтобы унять это неприятное дребезжание в груди, возникшее от недопонимания.

Отец сплел пальцы и уложил кулаки на край щербатой столешницы. На них и смотрел, как если бы только теперь решил подумать, о чем же со мной стоит поговорить. Я не хотела торопить, но становилось все сильнее не по себе. Ничем хорошим эта встреча не закончится, как не заканчивались наши встречи хорошим раньше. И скорее всего, когда он завершит свой рассказ, я очень пожалею о том,

что вообще стала его слушать. Ну да, будто бы у меня есть выбор – слушать или нет...

Тихий стон в одной из смежных спаленок заставил меня вскочить на ноги.

– Кто там?

– Сядь, Лорка, – попросил он тихо. – И больной нужен покой, не буди ее раньше времени.

– Кто там?! – закричала я еще громче.

– Кларисса Реокка, конечно. Нет нужды ее связывать и держать в сарае под охраной – в таком состоянии и так не убежит.

Я от счастья задохнулась:

– Она жива?!

– Сядь, Лорка, – настойчиво повторил он. – Жива, но сильно ударилась. Мои люди не ожидали, что с тобой будет столько людей, а обычную девчонку, дочку купца, то есть нашего брата, убивать никто не хотел. Ведьмы успели ее возле земли вихрем закрутить, потому Кларисса только сильно о воздух ударилась. Отлежится под их чарами – и пойдет на поправку.

У меня ладонь сама к сердцу прижалась, так оно норовило из груди выскочить. Ведь я уже смирилась, еще не успела оплакать, не вплела потерю целиком в мысли, но смирилась, и такая славная неожиданность!

– Здорово как! – прозвучало самой настоящей неприкрытой благодарностью. – Можно я ее увижу? Будить не буду, гляну просто, а то до конца поверить сложно! Кикиморы, как же я счастлива...

– Будет можно! – перебил он, повысив тон. – Но после, когда ты сядешь и выслушаешь все, что мне от тебя нужно. Сделаешь как надо – увидишь свою Клариссу. Не сделаешь – что ж, я против убийства простых девчонок, но в этом перевороте она стала бы далеко не последней жертвой.

Шантаж прозвучал неожиданно, он и откинул меня обратно на стул. И голос начал подводить:

– Понятно, для чего ее спасали... И зачем столько сил пустили, чтобы перехватить всех моих попутчиков. Чем больше аргументов – тем я сговорчивее. А семья как же? Живы хоть?

– Живы, конечно, – он посмотрел на меня серьезными и отчего-то очень уставшими глазами. – И прекрасно себя чувствуют, Лорка.

Сначала я сделал им большой подарок в виде дома и новой жизни, потом отправил к ним магов, якобы твоих друзей, чтобы мозги им прочистили. Попросил от них взамен на услугу небольшой службы. Твои братья оказались слишком честными и прямолинейными, чтобы отказаться отработать долг. Но я поступил мудрее: не принудил их служить, а подробно объяснял, почему воевать на этой стороне для простого люда – храброе и важное решение. Не поверишь, но твои братья уже в наших рядах – не в этих лесах, лагеря и свои люди везде нужны. Твои сестры не такие отважные, но и они созреют – сколько ж можно пальцы иглами колоть и едва на краюху хлеба зарабатывать? Ни ученья им, ни хорошей работы, хотя умелицы каких поискать. Мать твоя вообще рискует когда-нибудь стать отважным генералом, такой боевой у нее характер. Я закинул туда ровно столько сетей, чтобы все мыслями оказались вовлеченными. И да, они даже не усомнились, что и ты в столице за то же дело борешься, несложно ведь себе представить по твоему характеру, испугаешься ли ты рисков, когда речь идет о правде.

Я верила, потому что и их характеры знала хорошо. Тех, кто в жизни ничего слаще черного хлеба не видел, легко перенастроить, если назвать имя врага и принести доказательства, что я уже выбрала сторону. Еще проще это сделать тому, кто уже им показал другую жизнь, в отличие от тех же эйров, которые ни ради них, ни ради всех деревень в округе палец о палец не ударили. Прошептала едва подрагивающим голосом:

– В точности это и предсказывал ректор... И все равно не успели предотвратить, потому что я доверилась ему слишком поздно. – Я с трудом сглотнула, медленно закрыла и открыла глаза, потом выпрямилась. Сцепила пальцы, сложила на столе, повторяя его позу, и произнесла громко и холодно: – Итак, Энрай Светлый, говори, что тебе от меня нужно. И я начну думать, стоит ли эта жертва жизни моих родных и друзей.

– Не драматизируй, Лорка!

– Говори! – рявкнула я. – И, быть может, ты свое получишь. Но когда-нибудь Великая Змея тебе покажет, как умеет ненавидеть.

Глава 20

Провела я в хижинке довольно много времени и по большей части прислушивалась к звукам из комнаты. Но Клариссу больше не было слышно, даже стоны не раздавалось. Клариссу ли? Не очередной ли способ меня обмануть и заставить быть послушнее? И я постоянно отвлекалась, ведь не только Кларисса, но и остальные были заложниками, включая моих родных – хотя те о подобном даже не подозревали.

– Вижу, тебе вообще не особенно интересно, – вдруг обратился ко мне отец, заставив оторвать взгляд от собственных пальцев и перевести на его лицо.

Наверное, его можно назвать красивым мужчиной – по меньшей мере, определенно необычным. Возраст выдают голубые глаза – слишком серьезные, внимательные, не по-старчески белесые, однако и не такие живые, какие я видела на лицах студентов магического факультета. И говорит он очень складно, будто бы учился культурному общению и наукам. Не в той ли самой академии? И на какие деньги?

Отец дождался моего взгляда и продолжил:

– Пока они существуют, ситуация не изменится, Лорка. Эйры – сильнейший из видов, у них просто нет никаких ограничений. Как они думали раньше, – он многозначительно усмехнулся. – Конечно, никто не гарантирует, что змеи-девочки, способные принимать боевую форму Великой Прародительницы, будут рождаться снова. Дело уже не в этом, а в самой вероятности. Эйры теперь потеряли покой – им просто непривычен мир, в котором они не стоят на вершине пищевой цепи.

– Ближе к делу, – поторопила я. – О том, что ты бы их всех голыми руками уничтожил, если б мог, я уже наслышана. От меня-то что нужно? Убить для тебя всех драконов в мире и пойти завтракать?

Он от своих рассуждений не отвлекался, не реагируя ни на сарказм, ни на попытки сбить его с толку:

– Я и мои сторонники продумывали море вариантов. Само твое появление уже сильно ударило по стабильности их общества: думают, пересматривают традиции и даже – кто бы мог представить? –

пытаются понять, чем их правление может показаться несправедливым. Сама ты, как доказательство своей силы, их меняешь! И это уже немало, Лорка. Это уже больше, чем кто-либо мог добиться за последние тысячи лет.

– Тогда я пойду, Энрай? Буду продолжать просто быть и менять своим существованием драконов, – предложила я.

– Но ты не бессмертна, – он просто продолжал расплетать клубок собственных рассуждений. – И когда-нибудь тебя не станет. В этом случае о тебе будут еще помнить некоторое время, но страх не существует вечно – и эйры снова ощутят себя теми, кто получает в мире все лучшее и не оглядывается, по чьим головам они прошли.

Меня этот тупиковый разговор всегда раздражал, в который раз отец бы его не заводил:

– При том эйры и есть лучшие управленцы! Им же с младенчества вбивают в головы, что они – основа порядка. Пока я тому видела только подтверждения.

– Подтверждения? – мужчина усмехнулся, но в голубых глазах эмоция не отразилась. – Во-первых, есть большая разница – быть лучшим для своей должности или просто не дать никому шанса оказаться еще лучше. А во-вторых, они поддерживают порядок – это верно, но только тот, который удобен им. К примеру, про грабителей на торговых дорогах уже несколько лет не слыхали, низкий поклон драконам, но выпускники магического факультета, которые поехали по домам в этом году, до места назначения так и не добрались. Ведь ты пыталась выяснить хотя бы это?

Я заерзала на стуле, как если бы из него полезли еловые иголки. И самоуверенность растеряла, уж очень сильно меня мучило неведение. Но как раз после его вопроса дошло самое простое объяснение:

– А не ты ли сам их похитил? Может, убил, а может, мирно договорился. Ставлю на второе – верю, что все змеи по умолчанию твои друзья. И сделал ты это специально, чтобы меня убедить! Оставшиеся студенты не в курсе аферы, потому их реакции и беспокойство выглядят естественно.

Энрай, замерев, долго смотрел мне в глаза, не моргая даже, как если бы тянул через зрачки мои мысли и пытался их переварить. Но поскольку я не собиралась радовать его никаким продолжением, заговорил сам, полностью игнорируя мое предположение:

– У нас два ключевых варианта, Лорка. Их или убили, или заточили. Первый вариант приятнее, второй – вероятнее. Есть даже версия, что тех студентов, что участвовали в академическом бунте, тоже не казнили. Обвинили, огласили казнь, но не факт, что закончили дело.

– Что, прости? – я, забывшись, подалась к нему.

– Только подозрение, никаких доказательств. Именно потому ты мне и нужна – проверить. Если ребята живы, то следует или вытащить их, или убить, закончив их страдания. – Я попыталась перебить вопросом, но отец, предугадав его, сразу начал отвечать: – Чтобы угадывать действия чистокровных, я пытаюсь думать как эйр, Лорка. Представь, что появляется какая-то угроза, о которой нет ни малейшего представления. Можно тихо вырезать всех носителей, но на это требуется время нескольких поколений. Слишком долго и сложно – это им не банкет организовать, а уничтожить целую расу, пусть и малочисленную, не вызвав серьезных подозрений в обществе. С обратной стороны, если изучить все слабые стороны и возможности этой расы, то убивать магов станет куда проще. Потому им нужны подопытные крысы для исследований. Звучит логично?

Звучало вообще нелогично, но я все равно нервно сглотнула.

– Хорошо, я попытаюсь это узнать. Все-таки живу в замке с эйром и имею некоторые связи. Незачем было брать заложников, я и сама не против разобраться.

– Нет, ты против, – надавил отец. – Узнаешь? Спросишь прямо у женишка, у друзей? Так тебе и ответят. Нет, Лорка, этот вопрос можно решить только тараном – пробиться в башню, где содержат приговоренных. Они или там, или другие осужденные их видели.

– Вот оно что! – я засмеялась со злостью. – Ты решил снова сделать меня своей куклой, папаша? Разумеется, если я в боевой форме пойду в башню, то меня попытаются остановить. И тогда я в любом случае начну убивать драконов, навеки объявляя себя их врагом. В прошлом году у тебя то же самое не вышло, решил попытаться удачи снова?

– Вот именно поэтому и были нужны заложники. – От обвинения у него на лице не дрогнул ни один мускул, что говорило о полной уверенности в правильности своих действий. – Но Клариссы и твоей семьи хватит. Семью трогать совсем не хочется, особенно когда они

все более и более лояльны к нашему с тобой общему делу, а Кларисса как раз в пределах досягаемости. Я очень многое знаю о людях, дорогая дочь, и, наверное, обладаю прекрасной способностью находить общий язык с каждым – не замечала в себе подобного? И вкупе с остальным вывел такое правило: разумная просьба, приправленная угрозой, действует намного эффективнее разумной просьбы. Остальных отпущу вместе с тобой – считай жестом доброй воли.

Я недоверчиво прищурилась:

– Так и отпустишь? Даже тех, кого ты и твоя банда ненавидят?

Энрай не отводил взгляда и пояснял уверенно:

– Да. Всех, включая эйров. Каждый из заносчивых ублюдков на вершине мира дождется своей очереди, незачем начинать с самых безобидных и лояльных из них. К тому же Сат и Данна сами нарушили сценарий: они обратились, чтобы спасти своих попутчиков, ни секунды не размышляли. Я хотел показать своим людям, что сейчас мы достаточно сильны и можем справиться с эйрами. Именно это я и показал, боевой дух у моих людей окреп как никогда. Но я не собираюсь показывать своим людям, что готов убивать эйровских щенков, на их же глазах проявивших заботу о простых смертных. Они верят в мою кристальную справедливость, а я слишком умен, чтобы не это не использовать, – на этих словах он растянул губы в неприятной улыбке.

Я не отвечала, снова рассматривая щербинки в столешнице. У него остается Кларисса... ее даже близкой подругой сложно назвать, а ребра при вдохе все равно кажутся тесными. Кем жертвовать: Клариссой или всеми драконами, которые встанут на моем пути? Ведь для кого-то они тоже бывшие возлюбленные, женихи, дети, братья. Я уж не упоминаю, что бывший возлюбленный и жених тоже наверняка передо мной встанут.

– Я не смогу, – проговорила задумчиво, всерьез оценивая план. – Физически не смогу, даже если очень захочу. В прошлый раз меня спас Сат, вряд ли он продолжит эту приятную традицию, если я начну убивать его сородичей.

– Верно, одна не сможешь, – согласился Энрай. – Но у тебя есть мираши, ведьмы, маги. Последние тебя ненавидят, но это до первого моего слова – если поверят, что ты на нашей стороне, то и жизнь за

тебя отдадут. А это уже совсем другой ресурс, согласишься. Я бы отправил с тобой вообще все собранные силы, тогда вы не просто сумеете пробиться в тюремную башню, но и разнести ее по камню. Однако не могу. Твое дело – это лишь мелочь в гигантской череде больших дел. Далеко не самое сложное. Эйров не уничтожишь, освободив нескольких пленников. Зато ребятам поможем. А если еще и удастся услышать их истории, тогда наших сторонников станет в десятки раз больше.

– Но нет никаких доказательств, что они там! Что ты вообще это не придумал!

– Никаких, – отец отличался неприятным хладнокровием. – То есть ты идешь против драконов вслепую. Возможно, что вообще ни за что. Но доказательств у меня нет. И да, я действительно все это мог придумать.

Странно, что с таким «дипломатическим» подходом он сумел убедить столько народу. Я покачала головой:

– Ты понимаешь, что просто ставишь для меня на весы жизнь Клариссы и жизнь Сата, Данны и других чистокровных? Ведь до них ты все равно доберешься, если я стану помогать. В твоей загадке нет правильного решения, Энрай.

Он вдруг сильно приглушил тон и заговорил быстрее, как если бы опасался быть подслушанным или, наоборот, недопонятым до конца:

– Вообще-то есть, Лорка. Пойти и посмотреть своими глазами, прав я или нет. Если прав, то встать со мной рядом – просто для того, чтобы больше никого не мучили только за то, что он змея или еще какой неугодный. Если соврал – вернуться и прибить меня на месте.

– Второй вариант мне импонирует, вот только расположение драконов я уже не верну. Кажется, ты придумал беспроигрышную ставку, я окажусь по эту сторону так или иначе. Если вообще соглашусь. А я не могу согласиться, просто не способна выбирать из двух зол меньшее.

Я встала и, уже не опасаясь гневного окрика, подошла к низкой двери и заглянула в узенькую спальню. Кларисса действительно лежала на топчане – сильно бледная, но мерный сап успокаивал. У нее могут быть сломаны кости, могут быть отбиты внутренние органы, но такой спокойный сон – показатель, что все будет в порядке. Все-таки в

целительстве ведьмам нет равных, а лучшие из них как раз в густых диких лесах и водятся.

На отца я не глядела. Так и стояла, рассматривая спящую Клариссу. Он на этот раз меня останавливать не стал – видимо, высказался и решил не удерживать хотя бы от этого шага. А мне было стыдно за радость, которая то вздымалась вместе со вздохом больной, то утихала от мысли, зачем именно бедняжку спасали. Но не было бы Клариссы – папаша выбрал бы другого заложника. Благо выбор по ближайшим сараям богат. Проямлила монотонно, больше себе под нос:

– Я все равно не смогу это сделать. Иначе я всем докажу, что именно то чудовище, которым меня хотели видеть.

– Дело твое, – он озадачил тем, что не стал спорить. Поднялся на ноги и нарочито вежливо указал на дверь: – Тогда добро пожаловать обратно в плен. Сегодня ночью будь внимательна, я обустрою ваш побег. Не можем ведь мы с тобой сказать, что я так запросто всех отпустил. После этого ты от клейма предательницы не отмоешься. Так что подыграй, сделай себе одолжение.

– Отпускаешь? Даже не взяв обещания? – я всерьез удивилась.

Но отец ответил лишь непонятной улыбкой, а я с каждым шагом и без его слов понимала смысл. Кому я честно расскажу, что нас вот так запросто выпустили, даже не побив напоследок? Кто после этого не начнет подозревать меня в сговоре? Изворотливый манипулятор даже в этом меня подставляет. А клянуть обещания – пустое. Их все равно не будет, он уже понял. Во всей этой мерзкой истории виделся только один положительный момент: кажется, отец все-таки не хочет убивать родную дочь. Убил бы, конечно, если бы от того что-то выиграл. Но без пользы – зачем руки марать? Я же не только его сторону не занимаю, но и драконью тоже. Потому меня пока можно по-отечески любить и беречь...

Перед тем, как нам разойтись в разные стороны, он зачем-то добавил:

– Не надейся потом вернуться сюда с драконами и отрядами оборотней, этого лагеря здесь не будет. Как драконы себя прекрасно чувствуют только на горе золота, так мы – ведьмы, змеи, простые люди – в лесах. Здесь у них против местных нет шансов.

Я так задумалась, что не заметила, как мои руки вновь связали, принося тупую боль все еще опухшим запястьям, и подталкивали в спину, чтобы живее передвигала ногами. Снова отметила про себя, что никакой жалости, никакого подчеркнутого уважения и желания завоевать доверие ко мне здесь никто не собирался проявлять. Они всего пару часов назад смогли подбить и захватить двух эйров – им больше не нужны старые легенды, чтобы начать верить в свои силы.

В сарае друзьям сказала только, что я отказалась сотрудничать с заговорщиками – именно так ведь все и было, но подробности опустили сами собой. И, понятно, никакой надежды остальным пленникам подкинуть не могла. Лишь Сат внимательно меня разглядывал, не решаясь спросить прямо о моем отце – но, по всей видимости, без труда догадался об его участии. Не зря ректор этот вопрос так долго нагнетал и вряд ли избегал его обсуждения с племянником.

Скоро обо мне забыли, поскольку в этот же сарай притащили остальных, обрадовав каждого. А что удивительного в этом воссоединении? Ведь так общий побег организовывать будет проще. В углу один из охранников оставил масляную лампу, света которой вполне хватало, чтобы хорошо ориентироваться. Я даже в этом рассмотрела подготовку к нашему освобождению. Лисы сразу друг к другу прижались, жмурясь от радости, у Данны даже слезы навернулись, когда она Сата разглядела почти невредимым. Она была одета в широченную рубаху Карина, которая доходила ей почти до коленей, а сам оборотень обескураживал своей невероятной мускулатурой. Такой вопиюще-мощный торс никак не вязался с виноватым выражением лица волка.

И возмущения Мии звучали до дрожи трогательно:

– Живая, я гляжу? Так и знала, что с тобой бед огребу, Кларисса! И куда вы вообще летели, если не в эту западню?!

– В западню и летели, – ответила я, не в силах врать и придумывать что-то более логичное. – Мия, не кричи так. Я тоже рада, что ты в порядке. Хотя вас никто с нами и не звал.

– А я сама себя везде зову! – заорала она еще громче. – Идиотизм какой-то! Эй, достопочтимый Сат, может, хоть ты в двух словах обрисуешь, на кой бес мы вообще в эту сторону полетели? Прокатиться, проветриться?! Тогда я вам всем сообщаю новость –

проветрились, перелопать вас бесами! Так проветрились, что до конца дней не забудем! Но есть положительная сторона – конец наших дней уже скоро, так что на этот счет не переживайте. Разбойникам, видать, даже выкупы не нужны – поздравляю вас, трупы-новобранцы!

Хороша Мия, целостна и идеальна. Она даже переживает так, что совсем немного хочется улыбаться. Данна же так перепугалась, что пока вообще о мелочах – наподобие, какие такие дела нам ее отец поручил – думать не могла. К середине ночи даже Карин с Орином начали лениво переругиваться, но отчего-то не накаляли атмосферу до знакомой академической:

– Эй, волчий сын, ты настолько хилый, что и веревки порвать не можешь?

– А ничего, что у меня веревка в три раза толще твоей? – зарычал в ответ Карин. – Попробуй подползти и перегрызть. Хотя зубы ты отрастил, если не мышцы?

– Я бы с удовольствием, но боюсь, что ты мне эту сцену до конца жизни будешь припоминать. И не уйдем мы далеко на глазах охраны, мы ведь даже не знаем, в какую сторону бежать.

Я закрыла глаза и их не слушала. Перетянутые руки в самом деле очень ныли, от неудобной позы казалось, что скоро все суставы наизнанку вывернутся. Не заметила, как провалилась в болезненную дремоту.

Возня прервалась едва слышным шепотом Сата:

– Чувствуете? Орин, Оли, по запаху пока не ощущаете? Идет спасение!

Я тяжело вздохнула, но прикусила язык. Не сейчас же сообщать, что наше спасение тщательно спланировано. Интересно, кто нас из «беды вытащит»? Залетные охотники, купцы или кто-то из знакомых? Теперь, прислушиваясь, я в самом деле уловила какие-то шорохи с противоположной стены сарая – почти неслышимые, если их специально ухом не ловить.

– Дядя подходит слишком медленно, – добавил Сат, отчего я перевела удивленный взгляд на него. – Ему надо очень осторожно выловить все антимагические знаки и стереть их со стороны. Потому быстро не получится, но теперь просто спокойно ждем.

– Дядя? – я не могла поверить, потому повторила. – Ректор? Нарат Дикран?!

Сат усмехнулся:

– Добавь еще «отец Данны», «младший брат Седата Дикрана» и «мой жених», а то я не до конца понял, про кого ты переспрашиваешь. Должно быть, он отследил нас по своим повозкам или крови, не суть. Сейчас надо ему не помешать и не создать лишних проблем. Сидим тихо.

Я снова откинулась на стену и закрыла глаза. Сат в ощущениях вряд ли ошибся. И еще больше вряд ли, что мой отец подговорил сотрудничать именно ректора. А это означает, что прямо сейчас нас с разных сторон идут спасать разные люди... Они бы друг другу не помешали, а нам-то что? Мы сидим тихо и никому не создаем проблем.

Глава 21

– Лорка, – прошептал Сат, опасаясь спугнуть удачу. – Начинай повторять отпирающие заклинания. Как только сработает на ошейнике – значит, больше знаки нас не сдерживают. После этого обращаемся и разносим весь этот бесов лагерь в пыль.

Я ответила ему таким же шепотом:

– Всех не разнесешь, Сат. И этот лагерь далеко не единственный, как сам можешь догадаться.

– Я вообще перестал тебя понимать, – Сат перевел изумленный взгляд на меня. – Мы спаслись чудом. И ненадолго. Я даже поражаюсь их нерешительности. Или ты всерьез веришь, что они подумают-подумают, да нас отпустят? Твое желание понять каждое мнение сейчас точно лишнее.

– Нашли время для дискуссий! – нервно вмешался Орин, подтверждая, что с самого начала к нам прислушивался. – Освобождайтесь и разносите, разносите и освобождайтесь! Потом в безопасности подумаем, чье мнение было неправильным!

И я, повинувшись команде, зашептала отпирающее заклятие, которое пока не срабатывало, то есть ректор не подобрался достаточно близко. Это может занять часы, но проблема отнюдь не в этом – устану, Сат подхватит, мы с ним даже на секунду не отстанем от нужного момента. Проблема была несколько в другом – в том, что мои товарищи всей ситуации не знали. Они пребывали в страхе, что из этого путешествия уже не вернуться. Сама «смерть» Клариссы сильно омрачает оптимизм. Я же после заверения отца уже всерьез не боялась, а лишь терпеливо ждала. Вот так одно и то же событие вызывает совершенно разные эмоции, если добавить парочку фактов...

– Сосредоточься, ты иногда путаешь звуки, – заметил Сат. – Хотя ладно, пока просто успокойся, соберись. Я буду читать заклинание – присоединяйся, когда перестанешь так переживать.

Почему я не сказала им, что Кларисса жива? Да потому что тогда надо было рассказать и обо всем остальном – о шантаже, с которым я столкнулась, о своем трудном решении. Как провозгласить ее выжившей и тут же добавить, что после моего выбора ее все равно

ждет смерть? Еще никогда я не ощущался себя настолько гадко – боясь, что друзья заподозрят меня в сговоре с преступниками, я предавала их еще сильнее. Но зачем оставлять здесь Клариссу, если с минуты на минуту придет мощнейшее подкрепление? Да и сами мы наверняка уже сможем за себя постоять... Весь вопрос только в том, кто из освободителей явится первым.

– Ой, а вы кто такие? Чаво тут заперты? – раздалось из темноты шепотком с восточным деревенским выговором.

Вот и пришла помощь, хотя и не с той стороны, на которую я надеялась. Один из заговорщиков проник в сарай, отодвинув нужную доску и с трудом протиснувшись в подготовленный проем. Его появление сразу изменило общее настроение: Сат нахмурился, а кто-то рассмотрел новые возможности.

– Развяжи мне руки, крестьянин! – по-королевски распорядилась Мия, которая к мужичку оказалась ближе всех. – И мой отец тебя озолотит.

Тот свою роль отыгрывал на сто процентов – вцепился грязными пальцами в ее веревку и очень правдоподобно причитал, что, мол, за права простых людей бороться был рад, но в убийствах участия принимать не намерен. Мол, он здесь кашевар, отошел «во-он в тот лесок по нужде», а назад возвращался и какие-то голоса услышал. Станным посчитал, ведь обычно здесь пусто, а заглянул и оторопел.

– Я молодых девчонок морить не собирался! Уж особенно тех, кто к драконам никакого отношения не имеет! – докладывал он, следуя своему сценарию. Освободив руки Мии, он на корточках переместился к Оли, ни на секунду не прекращая болтовню: – Да у меня самого три дочки! Девочки, бегите подобру-поздорову, бегите, а я такой грех на себя не приму... О, бесы, живая драконша!

План был гениален в своей простоте. «Кашевар» выглядел естественно, и легенда его звучала слишком нелепо, оттого и правдиво. Именно так и вел бы себя обычный сельчанин – девчонок связанных жалко, а в полутьме не понять, кто там еще в пленниках. И теперь он уставился на Данну, отшатнулся и натурально задрожал. Вся его поза выражала: я не убийца, грех на душу не возьму, но представления не имею, что делать с драконами, против которых мы вроде бы и кашеварим.

Но его роль была уже практически закончена. Разумеется, Оли освободила Орина, а Мия уже успела развязать самые толстые веревки Карина. Он сразу же кинулся к Данне и разорвал путы буквально зубами – вот это уже выглядело пафосным идиотизмом, достойным волчьего театра. Наш освободитель все еще под занавес отыгрывал, как пытается в ужасе отползти к стене, не реагировал на благодарности, но дело было сделано. Хотя заклинания все еще не действовали, то есть ректор...

– Дядя еще довольно далеко, – Сат будто не удержал мою же мысль в голове. И, разминая затекшие руки и кривясь, когда приходилось двигать пострадавшим плечом, отдавал тихие распоряжения, как главный здесь: – Мы все еще бессильны, если нас увидят сейчас. Потому самое правильное – остаться здесь. Карин, к двери – предупреди, если приблизится охрана. Орин – к той стене. Дядя должен появиться оттуда. Все остальные будьте готовы – против разбойников не кидайтесь. Карин сильнее нас всех вместе взятых, он сможет их задержать. Кашевар! – он припечатал черным взглядом мужчине к полу. – Сиди смирно. Потом пойдешь с нами и получишь награду, о которой даже не мечтал. В этом лагере ты не останешься, ведь эти преступники все будут казнены, а ты хоть и один из них, но в качестве благодарности я выписываю тебе другую судьбу. Прямо сейчас сиди смирно и не вздумай издать хоть звук. Оли, следи за ним, он может от волнения нас выдать.

На мой вкус, именно в этот момент актерский талант мужчины дал капитальный сбой – он уставился на Сата, как на придурка, не понимая, почему мы не убегаем. Потом вообще перевел взгляд на меня в немом, но подчеркнуто агрессивном желании ответа. Я едва заметно пожала плечами – дескать, театральная импровизация, ничего с ней не поделать. Остальные не заметили его многозначительного и дикого взгляда лишь потому, что были сосредоточены на других заботах. Он уполз бы уже – докладывать моему отцу о провале, если бы лисица в него не вцепилась.

Провал этого спектакля был похлеще, чем я видела в волчьем театре. Для торжества абсурда не хватало одной детали:

– Ребята... Кларисса жива... кажется, – промямлила я.

Теперь ведь было самое время. Ректору-то без разницы, какое наше количество освобождать, а Карину без разницы, будет он

отступать налегке или нести на руках бессознательную худенькую девицу, зато шантажировать меня отцу будет нечем. Разумеется, после подобного признания на меня уставились все.

– И ты говоришь об этом только сейчас? – сдавшим голосом выдавил Орин.

– Понимаешь, я не уверена... Видела кого-то похожего в хижине, где мне предлагали присоединиться к их кругу... Я же отказала – и пинком полетела обратно к вам... не было возможности...

Сат свел черные брови, как если бы сомневался в моих словах. Но уточнил вкрадчиво:

– Ты уверена?

Станный он какой-то. Ведь я как раз на этот вопрос и ответила недавно. Похоже, ему просто было необходимо чуть больше доводов для принятия решения. Их я и дала:

– Нет, но мы не можем сбежать, не проверив!

– О, мы тут всё проверим, – вдруг ответил Сат с леденящей душу улыбкой, от которой так и разило убийствами и допросами. – Как только вернем магию.

– Об этом я и говорю! – я зашептала судорожно. – План-то какой? Убить всех за то, что они – может быть! – собирались убить нас? А если на секундочку предположить, что они и не собирались нас уничтожать? Или собирались, но не всех из нас? Или...

– Перестань.

Сат перебил меня этим тихим словом, затем вдохнул резко и заговорил совсем бегло:

– Знаю, Лорка, что ты не хочешь смерти своего отца. Презираешь его, ненавидишь, но вряд ли мечтаешь увидеть его гибель. Но пора признать, что он достиг слишком большого размаха. Он опасен – не только для тебя, меня или других пленных, он опасен для мира. С другой стороны, я могу легко представить, насколько трудное решение перед тобой сейчас ставят...

– Нет! – перебила я уверенно. – Дело не в нем. Не в отце дело...

Я сбилась с мысли и перевела спонтанный взгляд на бледного мужчину, за локоть которого ухватилась Оли. Хороший актер. А может, и кашевар тоже, по совместительству. На выходе из сарая охраны нет, она там не нужна, все организовано, но на лице мужчины все больше и больше страха – он уже понял, в какой глубокий колодец провалился,

но из последних сил пытался не думать, что в тот же колодец провалились все его товарищи. По обрывкам фраз он верно догадался, что сюда идет подмога – и ту подмогу уже не сдержат предохранительные меры. Хватит одного обратившегося эйра, чтобы больше некому было разбираться, кто прав, а кто виноват в этом конфликте. При таких спорах всегда выигрывает эйр.

Дело точно было не в отце и даже не в этом мужчине – он просто стал олицетворением сотен и тысяч похожих на него. Мои братья могут сейчас сидеть в таких же лагерях в глуши других лесов – но они не убийцы, никогда ими не были. Каждый второй здесь оказался либо в желании добиться хоть какой-то справедливости, либо поддавшись на умелую ложь Энрая Светлого – самого хитрого из бесов, ходивших по этой земле. Но мой вздрагивающий палец указал именно на кашевара:

– Потому что там есть такие же, как он. Человек рискнул, пошел против друзей, чтобы спасти пленниц, а это дорогого стоит, Сат. Он оказался на стороне твоих врагов, но когда встал перед выбором – выбрал остаться человеком. Но только эйры могут уничтожать любого лишь за одну мысль против них! Так пойдите и покажите в очередной раз всем своим ненавистникам, насколько они правы.

После этой отповеди я саму себя ощутила достойной наследницей самого хитрого из бесов. Но ведь дело было не в том, что конкретно этот человек соврал! Сколько там тех, кто представления о нас не имеет? Сколько в общежитии змеиноного корпуса было тех, кто не собирався участвовать в академическом бунте? На такие вопросы никакой математикой не ответишь, но притом именно эта математическая вероятность является самой важной.

Сат от неожиданности отступил, как будто сам себе подобного вопроса никогда не задавал. И все вокруг притихли, ожидая его решения. Даже по глазам Оли было понятно, что в этом случае она на моей стороне – лисьи кланы признают лисий долг перед тем, кто собой ради них рискнул, потому кашевар автоматически был вписан в перечень людей, достойных их ответной услуги. Мия с Карином смотрели на профиль Сата еще внимательнее – они даже шеи вытянули. И их звенящие нервы было легко объяснить: они прекрасно осведомлены, что промежуточного варианта нет – напавшие на эйров должны поплатиться жизнью. И просто уйти, как если бы всем

преступникам было даровано прощение, невозможно. Разбираться, кто же из них преступник, а кто – вот такой же кашевар, не принято. Никогда, во всей истории этого мира за его последние несколько тысяч лет, принято не было! Так и какое решение выбрать?

Голос осторожно подала Данна, будто бы выкраивая для кузена еще минуту на размышления над этим сложным вопросом:

– Ребята, а знаете, что странно? Возле сарая, похоже, нет охраны... Как так? Они не боятся, что мы сбежим?

Так самые продуманные заговоры и раскрываются – на банальных мелочах. Но Орин сразу метнулся к двери, объясняя свое движение:

– Я за Клариссой. Туда и обратно.

– Стоять! – приказал Сат. – Не спеши. Спасение идет с другой стороны, нам надо решить – мы уходим тихо или сносим лагерь с лица земли!

Но Орин даже шага не сбавил:

– Решайте, достопочтимые господа Дикраны, а я за Клариссой.

Сат от такого неповиновения даже дар речи потерял, но вслед за лисом в открывшийся проем кинулась Оли, бросив своего пленника.

– Я с ним. Брат не имеет права вляпаться в беду без меня.

Мы даже охнуть не успели, как исчезла и она. Оставалось надеяться, что юркие лисы действительно найдут Клариссу и смогут доставить ее сюда, вот только я очень сомневаюсь, что в той хижинке никто не спит – вполне возможно, там же отдыхает сам мой отец. А у моего отца должна быть прекрасная охрана, раз он все еще жив с его-то характером.

Мы, разинув рты, так и разглядывали друг друга, пока тишину не разрушил хрустальный голос Данны, в последние несколько минут наконец-то отошедшей от шока и ставшей самой здравомыслящей:

– Какую еще Клариссу побежали спасать лисы, если вот она – тут стоит? И какой еще отец какой Лорки? Что, кикиморы вас раздери, тут вообще происходит?! Нас ловили из-за Великой Змеи на борту или двух эйров? Тристан Реокка организовал какой-то переворот?! И куда мы вообще летели?

– Скромно присоединяюсь к вопросам, – нетипично вкрадчиво добавила Мия и по-ученически подняла руку.

Выступил и Карин, хотя ему стоило бы промолчать:

– А я вообще после взлета повозки у академии понимать перестал. Так что вы это, просто говорите – куда бежим и кого бьем.

Мы с головой отвлеклись на эту болтовню и совсем забыли о необходимости отслеживать изменение магического фона, когда блокирующие знаки будут стерты со стороны. Ректор нам об этом некультурно напомнил – оглушительным грохотом со спины. Подскочив от ужаса, я развернулась и уже почти даже не удивилась размаху – он просто снес в сторону всю стену сарая. Среди клубов пыли появилась его фигура в черном, разглядев которую я нервно сглотнула. Нарат Дикран даже драконью форму пока не принимал – возможно, опасался задеть своих или настолько был уверен в своем магическом преимуществе перед целым лагерем змей и ведьм, что не посчитал нужным напрягаться. Однако, судя по выражению лица, он все-таки напрягался, поскольку никакой радости от встречи оно не выражало – лишь облегчение, перемешанное со злостью.

Злость вряд ли была адресована именно нам, по крайней мере не наибольшая ее часть. Я бездумно скосила глаза в сторону и не разглядела кашевара – сообразительный актер, едва освободившись от опеки лисицы, первым делом унес ноги, в чем был очень даже прав. Любой умный человек предпочел бы оказаться подальше от эпицентра взрыва, который перемещался вместе с ректором и почти достиг точки своего апогея. На этом, конечно, история не закончится, но теперь именно от меня требуется погасить огонь.

Но я растерялась, с чего начать – настолько ощутимо росла ярость в глазах ректора. Он сначала смотрел на меня: как только ступил в этот зримый круг – неотрывно смотрел на меня, но переведя взгляд на Сата, сильно вздрогнул. Шагнул к нему, потянул длинные пальцы к кровоподтеку и произнес очень спокойно. Тихо, почти ласково, и от подобного неуместного равнодушия у меня буквально кровь в жилах остановила ток:

– Они тебя били, Сат?

– Нет, – тот ответил тоже тихо, хоть и чуть более эмоционально. – Ударился при падении.

Я все еще боялась выдохнуть – так давила атмосфера. Ректор внимательно осмотрел дочь, но на ней не было даже видимой царапины, а иначе следующий ласковый вопрос стал бы началом конца для всех, кто находится по ту сторону неразрушенной стены. Данна

сама не выдержала и, зашмыгав носом, бросилась к нему в объятия. Он прижал ее одной рукой к груди тесно, но поднял черный взгляд на меня. И я – клянусь кикиморами – не могла даже представить, что он скажет дальше: обвинит в том, что я подвергла риску двух его любимых людей, или прихлопнет на месте безо всяких предварительных ласк.

– А ты цела? – наконец-то он заговорил, и эта же спокойная интонация уже в мой адрес вызывала паралич.

– Да, – я не отводила взгляда, все еще пытаюсь угадать ход его мыслей.

– Твой отец? – он только открывал череду коротких вопросов.

– Да, – я продолжала ее чередой коротких ответов.

– Но ты все еще не на его стороне?

– Я все еще не выбираю сторону, Нарат.

Он отпустил Данну, сделал шаг ко мне, не отрывая взгляда от моих глаз.

– Я нашел вас по твоей крови, Лорка. И такого везения может больше не повториться. Больше ты не путешествуешь без меня. Можешь при этом не принимать ничью сторону.

Я вообще перестала что-либо улавливать, но, как часто со мной бывает в критических ситуациях, съязвила:

– Соскучился, Нарат?

– Испугался, – он ответил, даже не моргнув. – Здесь собрались все, ради кого я все еще открываю по утрам глаза. И, бесы свидетели, больше я подобного не допущу. Потому отойди в сторону, Лорка. Сейчас не время защищать твоих обидчиков.

Но я наоборот ступила немного вправо, будто была способна закрыть от него едва еще уцелевшую дверь.

– И что, Нарат, убьешь всех? За то, что тебе сделали больно?

– За то, что тебе сделали больно, Лорка. Отойди. Не останется никого. Даже леса до самой столицы не останется – и пусть каждая ведьма меня потом проклянет.

Он, не отводя взгляда, начал медленно расстегивать сюртук – показывал этим, что намеревается делать дальше. Эйра, особенно его силы, не остановит ничто.

Кроме.

Я шепнула заклинание, подхватила слетевший с шеи ошейник, отвела кулак с ним в сторону, показывая и свою решительность. И, вероятно, мой голос стал таким же – тихим, почти ласковым:

– Нарат, там, позади меня, не только мой отец. Там много тех, кто все еще ждет последних доказательств. Они пока еще не убийцы, они пока еще не готовы рискнуть самым важным в жизни, чтобы хоть одного эйра сжить со свету. Они не убили Сата и Данну, хотя у них была такая возможность, но после массового сожжения во всем государстве не останется сомневающихся.

– Ты ничего не понимаешь в управлении, Лорка. – Ректор расстегнул последнюю пуговицу и скинул сюртук на пол, схватился за ворот рубахи. – Если хоть раз оставить без наказания нарушителей правил, то уже завтра правила начнет нарушать каждый.

– Возможно. – Я допускала, что он отчасти прав. И притом представляла, что именно этот акт насилия окончательно сплотит всех потенциальных врагов. Потому просто подбирала любые возможные аргументы: – Там Кларисса без сознания. Там Орин и Оли. Для эйров подобные мелочи не считаются, а для Великой Змеи – это трое друзей, ради любого из которых она готова вспомнить, кто она есть.

Моя бравада была показной, я хотела его остановить, а не выяснять, кто окажется сильнее в противостоянии. И даже злость в глазах, уже направленная на меня, не была настолько пугающей, чтобы заставить отступить. Эйры стали таковыми именно потому, что все до меня перед ними отступали. Я судорожно сглотнула от новой мысли – до меня и до моего отца, если уж быть до конца точной. До него – даже в большей степени. Вот это сейчас произносить вслух определенно будет лишним.

Ректор оказался совсем близко, перехватил мою руку с артефактом, сжал на запястье, наклонился до самого лица, прошептал сдавленно:

– Вот почему именно такая и именно мне?

Кажется, я каким-то необъяснимым образом даже смысл этого вопроса поняла, поскольку ответ появился сам собой:

– Потому что против лучшего из эйров надо выставить лучшее оружие, – и даже осмелилась улыбнуться, поскольку кожей ощутила, что в этом бою все-таки выиграла.

Быть может, нашу позу посчитали двусмысленной, раз со стороны раздалось гневное:

– Пап! Что здесь происходит?!

И приглушенный голос Сата:

– Не кричи, Данна, это судьба. Смирись.

Нам с ректором было не до расшифровок этих странных реплик, ведь вопрос все-таки надо было как-то решать. Вряд ли кто-то в радиусе ста шагов не слышал, как ректор «тихонько» вошел в сарай. И их шпион сбежал, а мы тут преспокойно свои дела обсуждаем, альфа-самок и альфа-самцов из себя строим, как будто не находимся в центре боевых действий. Нарат выпрямился, через мое плечо посмотрел на дверь, снова хмурясь:

– Хорошо, потом разберемся. Но хотя бы уйдем отсюда с Клариссой и лисами.

– С этим я не могу не согласиться!

Я тоже резко развернулась, чтобы не отставать. Вылетела на улицу первой и одеревенела – уже даже я, не имея подобного дара, ощутила, что вокруг ни души. По переглядывающимся Сату и ректору поняла, что не ошиблась. Побежала в хижину, пнула дверь, вскрикнула, увидев лишь смятую простынь. Снаружи слышала громогласную Мию, которая звала Орина и Оли по именам. В ужасе снова побежала наружу, но зажала ладонью рот, как будто это помогало загнать панику обратно в горло.

Отец взял одну заложницу! И ее жизнь уже была очень заметным грузом на весах. А теперь у него три пленника, и я не готова пожертвовать ни одним из них. Пока я там, в сарае, спасала папашину гнилую натуру, как заодно и жизни его сторонников, он не потерял ни одной секунды и взял троекратный перевес – как будто отомстил за то, что ректор нарушил его легковесный и неопасный план. На последнего я и уставилась, но из моего жениха вышел не самый лучший утешитель:

– Видишь, Лорка, – спокойно проговорил он. – Иногда просто нужно делать, даже если действие не самое правильное.

И я действительно почувствовала, как много еще не знаю, как иногда импульсивно плыву, опираясь только на свою веру в справедливость и иногда оттого не замечая последствий. Но тогда

ничего не следует делать, ни во что нельзя верить, ничего нельзя добиваться? Ведь у каждого решения будут последствия.

Глава 22

– Пап, повтори еще раз, ты знал?! И Сат знал? И лисы?! Вообще все знали, что ее даже зовут иначе, а до уровня торгашей ей еще минимум восемь поколений эволюционировать?!

В некоторых случаях наш дорогой ректор проявлял беспрецедентное терпение – лично я на его месте уже не смогла бы в двенадцатый раз повторять одно и то же:

– Дома поговорим, Данна. Для начала нам нужно отсюда выбраться. Я прилетел за вами на одной повозке, потому нам нужно разделиться. Лети с первой партией до самого замка, потом отправь обратно с одним из моих людей. Ну же, Данна, чем быстрее мы все окажемся в замке, тем быстрее обсудим то, что ты так хочешь обсудить.

– Вместе и полетим! – настаивала эйра. – В тесноте, зато не разделяться. Неужели не поместимся шестером? Выдохнем и втиснемся!

– Втиснуться-то втиснемся, – подтвердил ее отец. – Но о самооценке эйров придется забыть. Мы находимся не в столь печальном положении, чтобы сразу три дракона дома Дикранов путешествовали, прижавшись щеками к широкой спине оборотня. Это еще хорошо, если к спине. Без обид, Карин.

– Да какие уж обиды, господин ректор! – довольно зарделся волк. – Вы ведь только что мою спину назвали самой широкой из имеющихся!

Он уже немного успокоился, а то поначалу лишь извинялся, что всех подвел – он, герой и прирожденный защитник, допустил, что его подопечные попали в беду. Ректор и не утешал, пытаясь смягчить его вину, и не ругал, ведь тоже прекрасно понимал, что в той ситуации один волк ровным счетом ничего поделать не мог. Просто предоставил возможность Карину отстрадать положенное и отстать от него.

Данна же на этих словах сразу от волка отшатнулась, представив столь тесное соседство, но тут же вернулась к своей главной теме:

– Да-да, одной щекой к волку, другой щекой – к дочери какого-то там королевского казначея, а третьей щекой – к кому же? К твоей

невесте, появившейся из таких глубин нищеты, в которых разумных форм жизни не водится!

Она, наверное, отца этими отповедями собиралась зацепить, но заодно и меня прихватила:

– Ничего себе, комплиментище, – вставила я. – Данна, я-то тебе не родня, могу и психануть, право слово. Так что давай ты все оскорбления подержишь в себе до замка?

Но эйра на меня закричала с отчаяньем, будто бы удивлялась, отчего ж и я ее слов не понимаю:

– Меня не происхождение твое задело, Лорка-Кларисса! А то, что буквально все были в курсе...

– Я не был...

– Да заткнись ты, Карин! Бесы, кто догадался взять с собой такого трудного собеседника?!

– Так ты и догадалась, Данна...

– Заткнись, Мия! Вы решили меня окончательно с ума свести? Разве не видите, в каком я ужасе? – она снова уставилась на отца и затагнула тише, отчего и фразы стали звучать проникновеннее: – И ты не понимаешь, пап? Ведь мы всегда были вместе, поддерживали друг друга. Младший дом самого могущественного рода без права когда-либо подняться выше, потому что у тебя нет сыновей. Еще какую-то тысячу лет назад, где право наследования давалось по силе, ты давно занял бы стул главы, но нет, не в этой жизни, ни при твоих выборах. Но разве, думая об этом, мы хоть о чем-то жалели? Настоящая крепкая семья, о которой старшему дому и мечтать не приходится, – она все это просто выдавала без оглядки и осмысления, но Сат чуть отступил в сторону – то ли признавая ее правоту, то ли не собираясь спорить в такой момент. Данна на это даже внимания не обратила, как вообще на присутствие посторонних, обращаясь только к самому важному для нее человеку: – И вдруг все переворачивается. Теперь ты больше скрываешь, чем рассказываешь. Я даже представления не имею, что происходит у тебя в голове! Так дойдет до того, что ты мне не сообщишь, даже если кого-то полюбишь...

– Остановись, Данна, – попросил Нарат тихо и с непонятной просьбой обратился к племяннику: – Сат.

Мне от ее излишней тоже стало тяжело и неловко – вот уж совсем не вовремя у чистокровной госпожи сдали нервы. Да, ей, возможно,

было непросто принять все наши жизненные потрясения – но кому из нас четверых было в этой ситуации легко? Она, видите ли, перестала понимать, что у ректора в голове происходит! Да этого никто в академии не понимает – тоже мне проблема. Или это пережитый стресс так сказывается. По мне, так лучше уж свою агрессию в полезное русло направить – например, думать о том, где могут быть наши друзья и каким образом их освобождать.

На выручку ректору пришел Сат – он схватил Данну за руку и просто потащил к повозке, остужая холодным тоном:

– У старшего дома хотя бы нет привычки обсуждать семейные дела прилюдно. Дядя, я лечу с ними, повозка за вами вернется через несколько часов. Будьте осторожны, хотя здесь и нет антимагических знаков.

Ректор ответил, привычно перемешивая легкое высокомерие с благодарностью:

– Обойдись без советов молодняка. И спасибо, Сат.

Получилось, что в результате эмоционального всплеска эйры нас оставили вдвоем. С другой стороны, я почти сразу догадалась, что именно об этом Нарат и попросил племянника – тот каким-то образом уловил просьбу или догадался, что будет самым лучшим решением. А остаться наедине мой жених хотел бы только для одной цели. Потому, как только остальные улетели, я тут же отпрыгнула от него и сразу начала атаковать:

– Я ни в чем не виновата, господин ректор! Хватит меня уже во всем подряд подозревать!

– Успокойся, Лорка, и давай устроимся где-нибудь поудобнее. Ждать долго – заодно успеем многое обсудить: что уже произошло и что произойдет дальше.

Иначе говоря, я угадала – будет допрос. Давно рассвело, а утренняя прохлада слишком быстро отступила, хотя под лесной листвой можно было найти густую тень. Я, повинувшись команде, плюхнулась на удобный пенек, вздохнула, пытаюсь сообразить, в чем можно признаваться ректору, а в чем пока не стоит. Сам он занял место чуть поодаль – на сваленном дубе, но не настолько далеко, чтобы мне нашлось, куда совсем спрятаться вместе с бегающим взглядом. Мужчина не торопил – наверное, давал время, чтобы я придумала, с чего начать врать.

И именно тогда я решила не начинать – вернее, пусть он уже соображает, как выкручиваться из моих вопросов. Приняв такое решение, я мгновенно расслабилась.

– Господин ректор, начнем немного с другого. Отец много чего говорит и много чего от меня требует. Знаете, ему даже заложников брать было необязательно, потому что ответы на его вопросы интересуют и меня.

– То есть Кларисса и лисицы – именно заложники? – он сразу уловил самое важное. – Продолжай, Лорка. Замечу, что ты не выглядишь слишком за них обеспокоенной. Вначале, в первые несколько минут – да, но сейчас ты уже не подпрыгиваешь на месте от избытка тревоги. И это беспокоит меня. В чем причина твоего спокойствия, если ты не собираешься следовать просьбам своего отца?

Теперь, когда он это сказал, я и сама за собой заметила то же. Но внимательный мужчина вытащил на поверхность, будто доказательство моей непонятной вины. А мне надоело ощущать себя виноватой – я покачала головой, объясняя так, как сама свое состояние понимаю:

– Дело в том, что чем больше я думаю, тем ближе к выводу, что увижу их снова живыми и здоровыми. Их не убьют – я в этом почти уверена, потому их надо выволить, но не перетягивать себе горло страхом. И так я чувствую себя спокойнее, тем более что для надежности я действительно хочу найти те же ответы, которые ищет Энрай.

– О-о, – он приподнял черные брови, но удивление лишь изображал. – Такое недолгое общение с отцом, и ты возвела его в ранг святых? Любопытно.

– Не святых, ректор, – поправила я. – Светлых. И нет, мое мнение о нем стало еще хуже, чем было раньше. Но я видела, как смотрят на него его люди – человек с такой репутацией не имеет права оступиться. Если он кричит, что борется с несправедливостью, то сам должен изображать справедливость. Если обвиняет эйров в жестокости по отношению к невинным, то вряд ли будет убивать пленных, которые даже не драконы. Конечно, при условии, что я хоть что-то понимаю в массовых манипуляциях. О, ректор, кстати о них!

– О массовых манипуляциях? – он даже не удивился, а наоборот, обозначил двусмысленную улыбку. – Кажется, сейчас мы снова начнем

ругать эйров?

– Угадали! – воскликнула я, совсем не разделяя его веселья по этому поводу. – И начнем с главного. Где все змеи, обвиненные в бунте? Точно ли все из них казнены, а не заключены в башне для экспериментов? И куда пропали те, кто последними получили в академии дипломы?

Ну наконец-то, он хотя бы нахмурился, а то сидел так расслабленно, будто ждал, что мы с ним рюши на моих платьях будем обсуждать.

– Разве они куда-то пропали, Лорка? И откуда сведения об отмене казни?

– Отец подкинул как предположение, – я решила не скрывать этот факт – так мне была интересна его реакция на эти обвинения. Однако добавила: – Надеюсь, этими признаниями я не подписываю лисам и Клариссе смертный приговор. Но раз уж рискнула, дорогой жених, уважаемый ректор и член совета эйров, то хотелось бы услышать, что знаешь об этом ты.

– Даже не слышал о подобном, – он покачал головой. – Лорка, проснись, даже если нечто подобное происходит, то я не обязан знать – у меня, если кто еще не заметил, миллион обязанностей помимо того. Не могу же я заниматься вообще всем: издеваться над студентами, а в свободное время – издеваться над преступниками.

– Самое время пошутить, Нарат, – не одобрила я. – И я бы поверила – вот этому самому выражению лица – но есть несколько аргументов против. Не ты ли совсем недавно брал мою кровь для исследований? Сомневаюсь, что ты отказался бы от подопытных!

Обвинение цели не достигло – ректор даже глазом не моргнул:

– Довольно глупо начинать с них, когда есть целая ты. Первый факт, который мы выяснили о твоей расе наверняка: ваша сила зависит от пола. Мужчины только передают ген и пользуются небольшим процентом его магического фона. Нет смысла даже в анализе их крови, пока есть кровь твоя: вы ведь как отдельные подвиды одной генетической ветки. Это все равно что изучать поведение диких львов по домашним кошкам.

Я поверила. Хотя бы потому, что действительно было легко представить, как ректор и его любимая студентка Лайна разрезают меня на куски и со счастливыми лицами смотрят, что там внутри. Будь

у них такое право – так бы и поступили. Им, в сравнении, не очень интересны мои намного более слабые замены.

– Хорошо, допустим, – я поставила точку в этом пункте. – Но Сат, который преподает змеям магию – это уже слишком заметно. Я не могу придумать ни одной другой причины такого резкого изменения учебной программы, кроме как необходимости приглядывать за ними.

Ректор оперся спиной на ствол дерева рядом и прикрыл глаза, изображая, что разминает затекшую шею.

– Теперь жалею, что впереди столько часов нелепых разговоров, – наконец-то он соизволил ответить. – Тебе ли не знать, что я первым был против Сата в академии и уж точно не собирался назначать его на эту должность? Учебную программу в моем заведении впервые изменили, используя связи и положение выше, чем мои собственные. Но... – он сделал паузу и ненадолго скосил на меня взгляд, а потом вновь задрал его к небу, – но я не думаю, что Сат получил на этот счет какое-то распоряжение. Он как раз такой, кто мог всерьез озаботиться проблемой и попытаться ее решить. Если вся эта история всплывет наружу – а она все равно всплывет, как бы мы к этому ни относились – то ему наверняка запретят продолжать такую работу. Змеи уже объявили себя нашими врагами, будет глупо учить их нашей же магии, выдавая им оружие. Сат, конечно, как любой Дикран, может тщательно скрывать такие распоряжения, но лично мне показалось, что он раздавлен – ваши повозки сбивали воздушными петлями, которым именно он студентов и обучал. Нападающие усилили их ведьмовскими заговорами, увеличили количество участников, оттого и масштаб возрос, но факт остается фактом – именно Сат впервые научил змей, как стать для драконов настоящей угрозой.

Я так глубоко произошедшее не поняла и теперь надолго притихла. Ну и кто после этого мерзавец? Как сложно защищать права змей, если сами они – те еще змеи? Проговорила неуверенно:

– И это все равно не повод истреблять целую расу. И не доказательство, что лично ты, Нарат, не имеешь о происходящем никакого представления.

– Доказательство, – упрямо протянул он в небо. – Потому что я умнее этого плана, Лорка. И обидно, что ты хотя бы это обо мне не успела узнать. Поясняю, если хватит знаний понять. Вторая вещь, которую мы установили о змеях с полной уверенностью: они не

привязаны к своему потомству. У них семейная привязка когда-то давно – или изначально – перешла к привязке к роду, то есть они явно предпочитают держаться за своих, однако не склонны к семейственности. Это объясняет не только твои отношения с отцом, но также и факт, почему магов так мало. Их действительно единицы – я каждый год с трудом набираю половину группы, чтобы вообще факультет не закрывать. Но если раньше мы полагали, что магический дар у мужчин проявляется очень редко, то теперь ясно – это особенность новой-старой расы. Змеи и не заводят столько детей, их мало интересуют вопросы продолжения именно своей семейной линии, пока сам вид сохраняется.

– Сложно спорить, что из них плохие родители, – ответила я в паузе. – Особенно на моем примере. Но до сих пор непонятно, почему ты считаешь план по их уничтожению глупым.

Мужчина после задумчивого кивка продолжил:

– Сейчас самая большая от них угроза – собираться в такие разбойничьи банды. Да, некоторые из них довольно сильны, а с драконьими заклинаниями они могут стать очень неприятными врагами. Но особь сделает даже невозможное, если ее загнать на грань выживания. Мы же сейчас говорим о целом виде, который хотят загнать на грань выживания. Даже ДНК эволюционно меняется, лишь бы отодвинуть своих носителей от этой грани. Начни уничтожать змей – природа или разум им подскажут, что надо оставлять больше потомства. Они тысячи лет не были для мира угрозой, но несколькими идиотскими мероприятиями мы можем это изменить. Я сразу говорил, что в политику можно идти только после академического образования, а иначе можно наломать дров – от банального незнания банальных вещей. Всех змей выловить и уничтожить не получится – физически невозможно, хотя бы потому что не все из них попадают в академию. Зато каждый из оставшихся предпочтет завести двадцать детей, а не одного, как обычно делали раньше. А тут еще и закон вероятности включится – больше новорожденных змей может увеличить возможность рождения новой девочки. Двух, трех, десятка девочек – в самом худшем случае с твоим характером и гонором, но которых будут воспитывать уже их циничные отцы, а не сельские добряки. И у девочек может быть совсем иной взгляд на собственное потомство – не хочу никого из присутствующих пугать, особенно себя, но некоторые

ваши дикие родственницы за одни роды откладывают десятки яиц. Представь сразу двадцать или тридцать тебя: маленьких, белобрысеньких, зловредных девочек, ищущих справедливость. Я лично не могу – для меня это картина конца света. Ну и кто в итоге победит: очаровательные блондиночки в пеленочках или необразованные политики? Конечно, те, на чьей стороне генетика оборотней. Я всегда ставлю на нее. Генетика настолько бессердечна, что не оставит от политиков даже мокрого места.

Он, наверное, собирался меня обидеть неприятным сравнением с обычными змеями, но я уловила другое – потому вскочила на ноги, подлетела к нему, присела рядом и ухватила за локоть.

– Что? – после молчаливого переглядывания спросил он.

– Ты веришь, Нарат... – прошептала я. – Ты сейчас критиковал план так, будто веришь, что он уже запущен!

– Я просто не исключаю, что он может быть запущен, – поправил ректор.

– Но в данном случае мы на одной стороне! Выясним и остановим, если это правда. И плевать, что руководствуемся мы разными мотивами! Когда идем в тюремную башню?

– Никогда. – Я не могла понять, зачем он делает голос таким холодным, если глаза остаются теплыми. И продолжает зачем-то давить: – И мы не на одной стороне, Лорка. У нас тут война видов в самом разгаре, раз ты не поняла. Иди на место и попытайся вздремнуть, ждать еще долго.

Я действительно отошла, не в силах сдержать обиду. Ну почему мой самый сильный союзник всегда – буквально всегда! – отодвигает меня подальше. Боится, что я ему разведывательную операцию испорчу? Да, я могу. Но ведь могу и просто довериться его расследованию – лишь бы он сказал хоть слово, после которого можно довериться. С другой стороны, я могла себя обманывать – Нарат Дикран все же достойный представитель своего семейства и будет выполнять распоряжения совета эйров, если не удастся их переубедить доводами здравого смысла. Он не побежит освобождать осужденных и не бросится грудью на амбразуру в попытке защитить невинных. В этом смысле мы в самом деле никогда не окажемся на одной стороне.

Мне становилось все скучнее, потому я даже обрадовалась, когда через долгое время Нарат подал голос:

– Поесть бы. Может, рябчика убить? Могу магией, не меняя позы, как говорится. Приготовить сможешь?

– Смогу, конечно, – ответила я. – Я ж в селе росла, а не в эйровском замке. Но мне кажется, за нами скоро прилетят, господин ректор.

– Вот так я снова переименован в «господина ректора». Ладно, обойдусь без рябчика. Ты там на солнце не обгоришь? Можем поменяться местами.

Я фыркнула:

– Кажется, меня считают первой сельской девушкой, способной помереть от солнечного лучика. Господин ректор, это больше обидно, чем смешно!

– Да бесы меня упасите тебя кем-то считать. Помолчи уже, я еще раз вздремну.

Ну, все уже обсудили, все обговорили, а повозка все не летела и не летела.

– Господин ректор, – снова завела я разговор. – А это правда, что если бы у вас были сыновья, то ваш дом стал бы первым, поскольку вы сильнее Седата в магии?

– Данна от шока преувеличила, – нехотя ответил он. – Так уже столетиями не делают, иначе распрей не избежать. Так что закатай губу обратно, твой жених никогда не будет главой рода Дикранов.

– Да не очень-то и хотелось, – обрадовала его я. – Но сама традиция выглядит как почва для постоянных ссор – хоть что-то плохое эйры сумели отменить. А если бы у вас были сыновья, то старшего брата это бы не беспокоило?

– Хочешь мне сына родить, что ли? – насмешил он. – Проверить выдержку Седата?

– Нет-нет, я после ваших интересных рассказов решила только дочерей рожать – сразу по сорок штук.

– Меня только что передернуло, если ты не видела.

– Ой, да не притворяйтесь так. Вы обожаете быть отцом – это ведь издали видно. И в Данне души не чаете, и другую дочь бы очень любили. Даже когда вы про выводок маленьких змей шутили – и то улыбались. Такое внутри не забьешь для поддержания образа равнодушного ректора, которого ничего не колышет.

– Меня снова передернуло. Смени уже тему, Лорка.

– А я это давно за вами заметила, господин ректор, вы очень сильно избегаете личных тем. Будто опасаетесь, что кто-то случайно пробьется под ваш панцирь и что-то там о вас поймет. Так можно это буду я?

– Можно это будет хоть кто, кроме тебя, Лорка? Кажется, за нами летят. Наконец-то.

– Где? – я подняла глаза, но в бесконечной синеве не разглядела даже точки.

– Пока очень далеко, успеем обнаружить еще несколько острых точек в наших отношениях. Я тут подумал, что ты в чем-то права – я на самом деле не люблю пускать посторонних людей внутрь себя. И раз меня все равно отвлекли от дел, тогда долетим уже до твоего села, закончим начатое. Заодно посмотрю, какие люди вырастили из хорошенькой девочки главного мирового монстра.

– А всё и так понятно! – я испугалась и уставилась на него, но мужчина рассматривал вершушки гор в другой стороне. – Деньги пришли от Энрая Светлого, но моей родне ничего пока не грозит. Я в другой раз к ним слетаю, когда точно будет безопасно.

– Как интересно. И почему же моя невеста так не хочет, чтобы я отправился с ней? Чуть глаза от страха из орбит не вылетели.

И как ответить, чтобы и честно, и уж точно собственную семью не подставить? Мои братья уже на стороне заговорщиков – это может быть правдой, поскольку легко представить после нашей-то нелегкой жизни; мои сестры и родители, безусловно, идеи бунтовщиков разделят намного быстрее, чем поймут порядки эйров, которые от них бесконечно далеки. Сколько времени уйдет у пронцательного и зашкаливающе умного ректора, чтобы их в этом заподозрить? Да и пока не выяснена ситуация со столичными змеями, я тоже на неопределенной стороне. А то, может, еще вслед за братьями по лесам побегу, чтобы драконьи повозки в небе сбивать... То есть нам гораздо важнее сейчас попасть в столицу и для начала выяснить ответ на главный вопрос, а уже потом определяться, стоит ли Нарата Дикрана к своей родне близко подпускать.

Ответ всплыл сам собой:

– Потому что я не хочу представлять им вас как своего жениха. Особенно после того, как в этом качестве описывала Сата.

– Понятно. Понятнее некуда.

Он ответил слишком беззаботно и еще сильнее заинтересовался горными пиками в стороне. Очень удобно они расположены – особенно если он не хотел, чтобы я разглядела выражение его лица. Я прикусила язык. Не хотела снова впечатывать это сравнение, не собиралась уже в который раз подчеркивать, что он старше своего племянника, а просто ввернула правдоподобный аргумент. Но почему мне кажется, что каждый новый такой разговор становится для моего жениха все более неприятным?

Глава 23

К моему удивлению, все ждали нас в замке Дикранов. Оказалось, что Сат не позволил никому расходиться, пока они вместе не решат, о чем именно будут докладывать в совет. Эта предусмотрительность была очень показательна: Нарат и его племянник, похоже, и сами не считали всех эйров без исключения своими близкими друзьями, которым непременно надо сообщать любую новость.

После нашего возвращения они сразу же вместе ушли в кабинет, прихватив с собой и надутую Данну. Меня даже не пригласили, но я и не настаивала. Если некоторым эйрам нужно срочно воспроизвести микроскопический совет, то пусть проводят. То, что ректор передаст Сату все мои слова, я даже не сомневалась. И в той речи я выгляжу скорее защитницей преступников, чем их обвинительницей. Не пожалеть бы после о своей откровенности.

Переживая об этом, я пыталась разыгрывать из себя барыню-хозяйку огромного замка:

– Мия, Карин, пойдём в столовую, скоро подадут ужин. Вам точно не нужно сменить одежду? Да не волнуйтесь так – это ж Дикраны. Уж точно не обнищают, если изъять у них пару рубах.

Все мои попытки сгладить обстановку не работали.

– Почему мы все еще здесь?! – возмущалась Мия. – Я в разбойничьем лагере не чувствовала себя такой несвободной, как после нашего освобождения!

– Не преувеличивай, Мия, – я говорила примирительно. – Там ты бёсово перепугалась, почти не возмущалась, что о многом говорит.

– Да, но за несколько часов о страхе уже забыла! Неужели вы, драконы, думаете, что сможете закрыть мне рот? Я обязана срочно увидеть отца и рассказать, что произошло с его дочерью!

– Мы, драконы? – усмехнулась я. – Мия, остынь, пожалуйста. Я сама не понимаю, почему Дикраны вас не отпускают. Но это не плен, а гостеприимство! Хотели каникулы – получите.

– Увольте от таких каникул, бесами прошу! – заорала Мия так, что стекла наверху арочных окон задрожали. – Наотдыхалась! Убить

пытались, часами держали связанной, спасли, однако конца-края этим зверским каникулам так и не видно!

Ее успокаивать всегда было бесполезным мероприятием, потому я постаралась не содрогаться от крика и все свое внимание уделить волку:

– Присаживайся, Карин. Я попросила на кухне, чтобы не усердствовали с прожаркой мяса. Вы ведь именно так любите?

– Именно так, госпожа Лорка, – э как он быстро переключился. Всем бы такой простотой мысли отличиться. Но продолжил бубнить недовольно – не тем же визгом, как Мия, но с той же тяжестью: – Я тоже не понимаю, почему мы сразу после прилета не побежали улаживать дела. Сидим здесь, мясо на ужин ждем. Стыд и позор нам... – он подумал и поправился: – Мне. За последние два дня я ощутил себя таким ничтожеством, что когда-нибудь на совете стаи заявлю, что не достоин стать альфой.

– Почему? – удивилась я. – Какие дела ты должен уладить?

– Как же? Девица и лисы остались в руках злодеев. Первое, что я обязан был сделать – организовать поиски. Работа на первое время понятна: собрать всех столичных волков, оповестить лисьи кланы. Рыжие сволочи, конечно, за время совместной работы с каждого волка выпьют по два литра крови, но своих искать будут усердно. Хоть какая-то от них польза. Но нет, мы сидим здесь и ждем мясо! Роскошная жизнь – как у мха в сыром подвале.

Очередное небольшое откровение о чужой особенности. Оказывается, для него пропажа Орина и Оли – точно такая же серьезная проблема, как похищение любого другого человека. Он даже не сомневается в решении помогать – рванул бы хоть сейчас, каждый сантиметр леса лично осмотрел бы, потому что есть «рыжие сволочи», а есть «работа». Мир для него такой однозначный, что в этом и содержится непередаваемая мудрость. И именно в глаза такой мудрости врать невозможно:

– Карин, – я накрыла его огромную ладонь своей, – думаю, что мы их все равно не сможем найти, пока не выполним условия.

– Какие условия? – он еще сильнее свел кустистые брови. – Можно ли их выполнить?

– Именно это сейчас драконы и обсуждают, – заверила я, наблюдая, как в столовую вливается служанка с подносом. – А тебе

надо хорошо поесть и отдохнуть, ведь именно твоя работа может в любой момент потребоваться.

Волк наворачивал мясо с азартом, как будто это тоже был приказ и проверка его ответственности. Ну ладно, одному аппетит вернула, а что Мия продолжает возмущаться – как раз нормально, привычный фоновый звук.

Дикраны в самом деле затянули, они появились в гостиной уже под ночь, и уставший ректор сразу перешел на распорядительный тон:

– Мия, подойди-ка сюда.

Сат в точности повторил его интонацию:

– Карин, можно тебя на два слова?

Развели гостей в разные стороны и о чем-то зашептали. Я не сразу уловила короткие пассы руками, которые подсказывали, что творится какая-то магия.

– Данна, – я подошла к эйре и зашептала, – что здесь происходит?

Она ответила после небольшого колебания:

– Решили заставить их вообще забыть о произошедшем. Мия и Карин будут помнить только, как я не удержала управление повозки во время гонки, все упали, головы поотшибали, потому и не помнят, как до замка добрались. Если Карину еще можно приказать хранить секрет, то твоя визгливая подруга его долго не удержит – хоть заприказывайся.

– Что правда, то правда, – подтвердила я, рассматривая издали, как стекленеют глаза Мии. – Данна, то есть они не хотят пока никому сообщать? С чем это связано?

Драконница отчего-то выглядела очень недовольной, да и в голосе ее звучала незнакомая стальная нота, но причина ее раздражения оказалась не только в том, что от нее долго скрывали мое происхождение – это как раз оказалось в сравнении мелочью:

– С тобой связано! Ты хоть представляешь, какое влияние оказываешь на них обоих? Они решили, что сначала все-таки выяснят степень правды твоих обвинений, а потом уже допустят огласку. Отец Сата в любом случае в курсе – у него доступ ко всем самым скрытым операциям. Мой папа попытается выяснить через знакомых в совете эйров. Что ты с ними сделала?

– Не я, Данна, – я оправдывалась, будто всерьез считала себя виноватой. – Дело не в моем влиянии! Я тут хоть пруд нареву – твой

отец и глазом не моргнет. Просто он умнее остальных и именно в этом случае он не одобряет решение других эйров, вот и намерился действовать аккуратнее – проверить, узнать, выстроить линию переговоров. Это не война против совета, а дипломатия! Он никогда не собирался и не соберется против них воевать, но не перестанет быть из них самым грамотным и дальновидным.

– Надо же, как она моего отца изучить успела, уши не нарадуются! – охладила девушка мой порыв красноречия. – И вертит им теперь, как прожженная гадюка! Сата ладно – у него опыта с бесов ноготь, но Нарата Дикрана простачком даже безумцы не назовут! Откуда только взялось в тебе такое умение? Продолжай в том же духе, дорогая Лорка!

Она саму себя накручивала и ничего такого всерьез в виду не имела. Ну, я надеюсь. Толкнула Данну плечом:

– Да ладно тебе – позлилась и будет. И прекращай преувеличивать. Я ровно та же девчонка, которую ты столько времени хорошо знала.

Она насупилась, чтобы случайно не улыбнуться:

– Не говори так, будто мы еще подруги!

А вот я улыбнулась:

– Радует признание, что подругами мы все-таки были. А то мало ли, что я себе надумала.

Этот лед я когда-нибудь растоплю, хотя неприятный осадок от обвинений бесследно не исчез. Кто бы мог подумать, что умная, своенравная, уже взрослая красавица так ревностно станет оберегать свою ближайшую родню? И от кого – от беззлой и безобидной меня? С чего бы вдруг?

Мия и Карин потекли к выходу, все еще загипнотизированные заклинаниями. Ректор с Сатом переглянулись, и последний с коротким кивком распрощался:

– Данна, Лорка, я вылетаю к своим. Вы о нашем приключении тоже никому не говорите – пока это будет лучшим решением.

Я сгорала от нетерпения завалить его вопросами, но Сат уже вышел из гостиной, потому я набросилась на жениха:

– Он ведь не может спросить у отца напрямую, правда? Ведь если спросит, то сразу же и выдаст – сначала себя, потом меня. Откуда бы у него взялась такая информация? Откуда бы она взялась у меня, если я

не на стороне заговорщиков? А вы уверены на сто процентов, что Сат действительно до сих пор об этом не знал?

– Слишком много вопросов, Лорка. А это был длинный день, – он попытался пройти мимо.

Но я остановила вскинутой рукой:

– Я понимаю, но и вы меня поймите, господин ректор! Что будет дальше? Как быстро вы сумеете выяснить, заточены ли змеи в башне?

Мужчина остановился передо мной и приподнял черные брови, изображая крайнюю степень удивления:

– Я не понял, ты какого-то отчета ждешь? При всем уважении к тебе и твоей расе, любимая невеста. Мы выясним, мы переубедем совет или ничего не добьемся, в любом случае постараемся выручить лис и Клариссу. Но этот вопрос – не какое-то обычное мероприятие, а часть общей политики эйров. То есть представителей всех других видов совершенно не касается. Внутренние противоречия в совете, если таковые возникнут, в совете и уладятся.

От подобного поворота у меня рот открылся. То есть меня можно вот так запросто с дороги отодвинуть? И это после моей откровенности в надежде найти помощь?! Я все еще старалась не кричать, а говорить как можно более ровным голосом, хотя каждое слово заканчивалось каплей яда:

– И что вы предлагаете делать мне, уважаемый Нарат Дикран, самый эйровый из эйров?

– Не знаю, – он пожал плечами и глянул на Данну: – Закажите портных, обновите гардероб, посетите ювелирную лавку, учиться уже наконец-то начните. Придумайте что-нибудь, чтобы я за вас на этот вопрос не отвечал! Две красивые молодые девушки, не забивайте головы политикой.

Ему удалось вырваться и исчезнуть из гостиной до того, как я взорвалась. Хотя взрыва и не произошло – так я была шокирована. Зато на драконицу посмотрела с осуждением, как будто именно она сейчас была обязана ответить за свои слова:

– Имею огромное влияние, говоришь? Да мне секунду назад прямым текстом заявили, что я обязана интересоваться только платьями и ничем больше!

– Слышала, – Данна нехотя кивнула. – Переживает, наверное, хочет нас с тобой подальше от неприятностей удержать... Но

прозвучало действительно гадко. Я, например, его дочь! И когда-нибудь тоже буду заседать в совете – самое время начать со мной общаться, как будто из меня растят послушную жену, а не управленца!

Мы одинаково сложили на груди руки и насупились, рассматривая закрывшуюся за ректором дверь.

– От неприятностей нас удерживает, – я неуверенно повторила предположение Данны.

И она вторила:

– Он считает, что нам пять лет? На двоих?

– Угу. Как будто мне можно даже не сообщать, заточены в башне невинные пленники или нет!

– Мне не то чтобы есть дело до каких-то там змей, но я определенно вправе знать, есть они там или нет! – согласилась Данна.

Задумчиво перевели взгляд друг на друга, после чего эйра сильно вздрогнула – вспомнила, что как раз сегодня меня очень ненавидит, вздернула голову и, демонстрируя безупречный носик, продефилировала к той же двери. Ну и пусть идет к своим платьицам и украшениям, раз до политики еще не доросла!

* * *

В академию мы вернулись на следующий же день, скучно сидеть дома, особенно когда планы заговоров из дома не раскрываются. Я убедилась, что Мия ничего не может вспомнить, когда ее жених, ястреб Драин, строго отчитал Данну уже на входе:

– Она полетела с тобой на каникулы, достопочтимая госпожа, но отсутствовала всего лишь пар-ру дней, часть из котор-рых провела у лекаря! Что это за мир такой, где даже в компании чистокровного дракона невозможно гар-рантировать безопасность возлюбленной?!

– Вот такой не очень мир, – буркнула Данна и попыталась пройти мимо.

Но ястреба не заткнешь, пока он не выскажется – в точности, как его приболевшая пассия, хотя и намного вежливее:

– Не мир такой, уважаемая Данна, а твои навыки вождения летающих повозок! Пр-рими совет – возьми еще несколько уроков, пока кого-нибудь не убила по неосторожности. А устраивать гонки

было кошмарным ребячеством. Вашим с Сатом родителям должно быть стыдно за ваше поведение!

– Им кошмар как стыдно, – начала злиться эйра. – Отойди уже в сторону, а то ты мне путь к урокам вождения закрываешь. Вы, ястребы, замучили уже со своими нравоучениями!

Мы все-таки миновали Драина, но я расслышала его недовольное бурчание:

– Замучили мы их, видите ли. Мы – их единственный глас совести!

Я обернулась и подбодрила его улыбкой. Он и сам не понял, какую революционную идею только что случайно произнес – ястребов драконы пока еще слушают и дают им право давать советы, даже раздражающие. А вычти их из общества – и останется большой вопрос, хватит ли у эйров мудрости оценивать свои поступки объективно. Драконы умны хотя бы в том, что не пытаются этот порядок изменить, а ястребы прекрасны в своей сути. Но я вряд ли увижу именно их в рядах заговорщиков – они не будут собираться где-то тайно, не станут скрывать секреты или планировать бунт. Их нельзя переманить на свою сторону так, чтобы драконы об этом не пронюхали, то есть самые честные в обществе люди по умолчанию являются и самыми надежными сторонниками. Даже волка проще перенастроить. С ястребами же подобное не пройдет, они сначала служат правде, а уже после – собственному господину. Меня аж холодом прожгло от внезапной мысли, что я на полном серьезе уже пару минут оцениваю, насколько просто уговорить на бунт целую расу! То ли отцовской крови во мне слишком много, то ли слова его в душе прорастают быстрее, чем я успеваю уловить.

На завтраке поймала змееныша-первокурсника и уже уверенным жестом притянула к себе, пугая больше неадекватностью, чем физическим превосходством:

– Передай Энраю Светлому, что мне самой нужен ответ и я проверю его слова. Но если с моими друзьями за это время что-то случится, то я в средствах стесняться не буду – должна же я от него хоть что-то плохое унаследовать. Я тогда его революции такую подножку устрою, что потом придется еще тысячу лет ждать, чтобы снова начать поднимать голову.

– Кому передать? – парень даже правдоподобно побледнел, но оказался довольно сообразительным: – И давай-ка не записывай меня в революционеры! Я никакого отношения к этому не имею, потому еще и остаюсь на учебе!

Я улыбнулась хищно – раз уж считают меня самой кровожадной, то пусть получают доказательства:

– Верю! Тогда передай тому, кто может передать Энраю. А я сделаю вид, что продолжаю верить. Все запомнил? Приятного аппетита!

Я отпустила его, но поймала почти беззвучное на выдохе:

– Вот же мерзавка... хуже драконов!

Не стала оборачиваться и придирается к определениям, потому что да, в некотором смысле он прав. Иногда надо показать зубы, чтобы тебя услышали – а разница в том, что я, в отличие от драконов, не делаю этого постоянно.

Сат ничего пока не узнал – я спрашивала. Но он и не задавал вопрос отцу о пленных прямо, пытался выяснить другими способами или подслушать переговоры с высокопоставленными лицами. Ни-че-го! Или он мог мне врать.

Ректор тоже ничего пока не узнал – я вообще с ним лишь об этом и разговаривала. Вернее, пыталась завести эту тему, но каждый раз натыкалась на стену. Заседание совета эйров прошло только единожды, и обсуждалось ослабление налогов для хозяйств на засушливых территориях. Там не прозвучало ни слова, ни полслова о самой возможности восстания магов, как и о тех, кто должен был быть казнен несколько месяцев назад. Запрос ректора о прибытии выпускников в их родные места тоже пока остался без ответа. Ни-че-го! Или он мог мне врать.

Как трудно жить, когда никому до конца не веришь. Но это была не чистая правда – были, были вокруг меня люди, даже при отсутствии Орина и Оли, которые определенно не стали бы скрывать от меня правду. Я составила их список, потом вычеркнула Мию и ее приятеля – те правду вообще ни от кого не скрывают, но это к дружбе и поддержке отношения не имеет. Долго размышляла над именем Данны – и никак не могла определиться на ее счет. К счастью или нет, но она сама приняла решение о своем участии, в который уже раз подтвердив наличие у нее самого мягкого и доброго характера.

– Ладно, Лорка, скорее всего твои маги действительно там! – заявила она, когда мы в начале очередного выходного ждали ректора возле повозки.

– Где? – не поняла я сразу. – Какие еще мои маги?

– Так в тюремной башне, – недовольная моей несообразительностью, подтвердила Данна. – Уверенности нет, но настроения среди высших драконов подозрительные. Отец вчера встречался с представителем дома Локранов – они за общественный порядок в столичном районе отвечают. Ну а я тем временем нанесла визит Лоретте Локран. Почему бы не обсудить модные тенденции, если можно обсудить модные тенденции?

Главную мысль я уловила, оттого и задрожала, но до конца не поняла:

– Данна, объясни, что ты узнала, а то скоро твой отец вернется – и конец всем объяснениям!

– Вот тут ты права, – эйра вздохнула. – Я уже из себя шпионку изображаю, что совсем мне не по статусу, но факт в том, что папа становится все более скрытным! И тем не менее за общим ужином я вывод уловила – когда господин Локран попросил отца в какое-то дело не вмешиваться, а он скривился по поводу, что его, наверняка лучшего ученого королевства, по какой-то причине изолировали от всех исследований. Только эти непонятные реплики и прозвучали, но на почве остального несложно сообразить, что подозрения твоего настоящего отца могут быть небезосновательны.

Меня от ужаса все сильнее примораживало к месту – все-таки я не переставала надеяться, что Энрай специально выдумывает, и никакие факты его домыслы не подтвердят.

– Данна, – я неосознанно перешла на шепот. – Может, твой отец и господин Локран все-таки о чем-то другом говорили?

– Может, – ответила она, показательно равнодушно осматривая выходящих из центральных ворот студентов. – Но когда мы потом добирались домой, он мне прямым текстом заявил: «Только посмей рассказать Лорке, дочка! Только посмей усугубить ситуацию еще сильнее, чем она выглядит сейчас. Иначе я вас обеих в самой высокой башне заточу и буду держать там до самого вашего замужества, как делали в старые добрые времена, чтобы юные девицы до свадьбы неприятностей не нашли». А я ему: «Невесту свою тоже до замужества

заточишь? Тогда ей будет очень сложно найти другого жениха!». А он мне: «Ничего, зато обе целее будете». А я ему...

– Данна, не отвлекайся! – перебила ее я. – То есть змей действительно могут держать где-то в заточении, чтобы изучить их вид? А вид их изучают, чтобы потом без труда избавиться сразу от всей расы?

– Точно не знаю, – она ответила, но сразу после еще сильнее сбавила тон до такой низкой ноты, что я непроизвольно подалась к ней в желании все расслышать: – Я тебе больше скажу. Отец на самом деле разъярен. Он очень раздражен тем, что его отстранили от настолько важных новостей. По сути, если бы ты ему прямым текстом не передала подозрения заговорщиков, то папе и в голову бы не пришло проверять подобное. А отстранили его только по одной причине – он твой жених. Даже те, кто знал, что ваша помолвка произошла не по его воле, уже бездумно объединяют вас в одно целое. А твое мнение по поводу змей предсказать несложно. В итоге, была ты в опале – теперь и он с тобой в опале. Ждем, когда он потеряет не только доступ к тайным сведениям, но и членство в совете эйров, а потом и должность.

– Все настолько серьезно, Данна? – не поверила я.

– Нет. Просто предполагаю, – ответила она легкомысленно. – Но представь сама, как это несправедливо: ему же тебя навязали и к нему же постепенно теряют доверие. То есть где-то изучают новый вид оборотней, а главному специалисту по генетике оборотней об этом просто забыли сообщить? Из головы случайно вылетело?

– Бедный он, от пыток отстранили! – не выдержала я натиска злой иронии. Но сарказм был направлен не на драконицу, а на самую абсурдную ситуацию. – Данна, но почему ты вообще решила шпионить?

– Сначала в отместку! Придумал тоже, от меня все скрывать. Вот я запланировала – мол, узнаю что-нибудь интересное, и мы с ним теперь от тебя что-нибудь скрывать будем!

– Поня-ятно, – неуверенно протянула я. – Как-то ты странно от меня тайны скрываешь...

Данна вновь вспомнила об интонации и сильно приглушила ее:

– Потому что происходящее дико и нелогично, Лорка. Потому что сам папа нашей помощи не попросит – его уже утопят, а мы все не будем подозревать, что пришла беда. Потому что тебя это тоже

касается, как и меня! Тебя волнует судьба магов, меня волнует судьба отца – и, кажется, этот клубок распутывается за одну нитку. Кстати говоря, ты очень неправа на его счет. Он не позволил бы мучить своих собственных студентов ради цели, которую даже не разделяет!

С этим сложно было спорить. И на душе хотя бы от одного аргумента стало легче – пусть не по своей воле, но ректор в этом деле никакого участия не принимал. Кажется, Сат тоже, поскольку его отношение по поводу такой цели еще более предсказуемо. Невиновны по чужому решению, и точка. А у меня других тревог хватает.

– А что еще дико? – я все-таки поинтересовалась, хотя уже разглядела высокую фигуру ректора вдалеке. Его остановил пожилой профессор, но вряд ли их разговор займет много времени. И я хотела ухватить как можно больше деталей.

Она тоже теперь смотрела только в ту сторону, а говорила все быстрее и быстрее, намереваясь успеть вывалить всю информацию:

– Наш старший дом не мог не быть в курсе, понимаешь? Ерунда, если отцу перестали из-за тебя доверять какие-то идиоты, но родной брат – это уже слишком. Подобного между ними никогда не происходило, они с самого детства были близки и делили зоны влияния так, чтобы Дикраны участвовали во всех самых важных государственных вопросах. И тут нате – держи, младший братец, невесту, но раз твоя невеста нам враг, то и ты теперь не совсем друг? То есть настроение у отца должно быть как минимум ужасным, но глянь на него – если не знаешь, то и не заподозришь. Улыбается, отшучивается, а глаза стали пустые, как если бы в нем огонь погасили. Понимаешь, Лорка?

– Не совсем, но верю твоему мнению, – так же быстро ответила я. – Но даже если мы спасем змей, то твой отец положения уже все равно не вернет. Мне только теперь становится удивительно, отчего же он до сих пор меня не прибил, а только мечтательно об этом говорил... Ладно, начнем в любом случае с заключенных, тут хотя бы не надо разбираться, кто пострадавший. Данна, ты больше напрямую не участвуешь, и так уже сделала больше в разрешении вопроса, чем я сама. После такой помощи я на стороне ректора – тебя под угрозу не поставлю.

– Я и не собиралась идти в тюремную башню! – ответила драконица. – Мне в любом случае придется остаться при отце, чтобы

его отвлечь. Какова бы ни была твоя стратегия, он – твой главный соперник, который быстрее прочих тебя раскусит, если ему не помешать.

– Спасибо тебе большое, Данна. Просто за то, что именно ты олицетворяешь все лучшее твоего вида.

– Проживу как-нибудь без твоих комплиментов. Но ты действительно дурно влияешь на людей, Лорка, теперь как-то сложно отвлечься от мыслей, что там с беднягами делают, особенно если они вообще никаких преступлений не совершали... И отца поддержать нужно, у меня никого в мире ближе него нет. Если и ты сможешь поддержать его каким-то образом, то называй меня своей штатной шпионкой. Я буду на твоей стороне все время, пока ты остаешься на его стороне, – она успела это проговорить с теплеющим взглядом, но при приближении ректора мгновенно перестроилась: – Пап, ну почему так долго? Заставляешь меня ждать! А мне в это время приходится общаться с твоей необразованной деревенщиной!

Последний довод был явно лишним, как обычно и бывает, когда пытаешься слишком быстро упрятать важное под первым, что приходит на ум. Однако ректор отреагировал весьма приятным для меня образом:

– Моя необразованная деревенщина сейчас имеет средний балл выше твоего, моя дорогая самая образованная в столице эйра. Я уж думаю, не по дальним ли селам следующий курс драконьего факультета набирать?

– У тебя всегда в конце недели чувство юмора ломается, – Данна продолжала жалеть отца, хотя тот не выглядел ни раздавленным, ни огорченным. – Это от усталости. Садись в повозку, в замке я о тебе позабочусь. Совсем себя не жалеешь!

– Обо мне слуги и позаботятся, и пожалеют, если сильно понадобится, я им достаточно за это плачу. Необразованная деревенщина, – ему почему-то понравилось это обращение ко мне, – не пояснишь, что здесь происходит? Я умираю от смертельного заболевания?

– Даже не надейтесь так легко избавиться от дочерней любви, господин ректор, – подхватила я. – Садитесь в повозку, а то ведь и я могу пригрозить о вас позаботиться!

Разумеется, он подыграл и изобразил ужас. Разумеется, Данна вцепилась в его локоть и всю дорогу задумчиво смотрела в окно. А сам ректор демонстрировал непонимание, что же такое на нее нашло. Понимал, конечно, ибо вовсе не дурак. Не спешил с ней прямо это обсуждать и на меня косился, оценивая, чем уже и со мной успели поделиться. Я отыграла безупречно – вытащила из сумки пособие и увлеченно вчиталась в последний пройденный параграф. Даже получалось самодовольно рдеть от его взгляда – дескать, я его новую похвалу снова поймала, так что пусть продолжает во всем на свете меня подозревать, но по факту я остаюсь всего лишь очень хорошей студенткой его факультета.

Подозрения отвела, Данну не подставила, но упорядочить мысли получилось далеко не сразу. Во-первых, старший дом знает... Седат, в смысле. Но стоит ли подозревать в том же Сата? Во-вторых, пленников следует освободить, если они там – и далеко не потому, что Энрай так приказал. В-третьих, как раз сейчас мне не хватает рядом лис, чтобы на двух пальцах объяснили, как пробираться туда, куда пробраться никак невозможно. Ведь идти на открытый штурм – полный идиотизм! Энрай Светлый зря думал, что я на подобное решусь. Совсем не по той причине, что мне не жаль плененных магов, просто я абсолютно точно не встану против тех эйров, о которых успела узнать столько хорошего: нельзя взвешивать жизни одних невинных людей жизнями других невинных людей. Но делать что-то следует, в противном случае я не смогу спать и есть. Следует! Но как?

Глава 24

Все выходные я провела в библиотеке замка, которая почти полностью повторяла весь перечень изданий академической коллекции. Боясь привлечь к себе лишнее внимание, я старалась вообще не брать лесенку и не тянуться к самым верхним полкам, где наверняка лежали пособия по более серьезному колдовству. Почти решилась, но как раз в этот момент вошел ректор и поинтересовался:

– Лорка, тебе что-то подать?

– Спасибо, Нарат, обойдусь, – я очень растерялась и, возможно, немного побледнела. Но сообразила показать книгу, которую как раз перед его появлением успела взять в руки и собиралась отложить: – Вот, решила вспомнить курс бытовой магии. Я, между прочим, на прежнем потоке по праву считалась лучшей! А на драконьем мне Лайна всегда будет недостижимым потолком.

– Хорошее дело, – одобрил он.

Я поинтересовалась:

– Что тут хорошего? Собираетесь меня потом эксплуатировать, как лучшую швею королевства?

– Сомневаюсь, что лучшую, – улыбнулся Нарат неожиданно мягко. – Но мало ли, как твоя жизнь повернется. Вопрос с твоим образованием будет закрыт, самое позднее, за неделю до выдачи дипломов в твоей группе. Не выпишу же я тебе документ на чужое имя.

– Действительно, – я, случайно распахнув книгу, заинтересовалась заголовком и начала терять интерес к разговору. – Потому швейное дело мне может еще ой как сгодиться...

Он пожал плечами и, решив не отвлекать, все-таки оставил меня в покое. Я так с книгой и осела на пол, перелистывая страницу. Мне не просто нужно пробраться внутрь хорошо охраняемого здания, но и выйти оттуда неузнанной, притом освободив именно змей, а не кого-то из настоящих преступников. Отпирать все замки я умею уже давно, но этого катастрофически мало. Я искала какие-нибудь подсказки в драконьих пособиях, но теперь осознала, что чем больше подобной магии я буду использовать, тем скорее натолкну на подозрения о своем

участии. Или участия кого-то из змеиного племени, ведь те тоже иногда тянут драконье колдовство. Но вот с бытовыми заклятиями подозрения сразу размазываются практически на любого встречного – поди сыщи всех, кто простейшее колдовство потенциально может осилить.

Разумеется, сразу количество действенных методов сократилось – не тот уровень волшебства. Зато только таким способом я могла достичь сразу всех своих целей: решить задачу и уйти неопознанной. И план, хоть и шаткий во всем множестве непредсказуемых вероятностей, начал вырисовываться. А потренироваться можно будет на академической охране – мне все равно оттуда придется выбираться, чтобы еще сильнее сократить подозрения к собственной персоне. Кто заподозрит человека, который в это время находился в совершенно другом месте?

К сожалению, иллюзию по примеру копии Клариссы я не потянула, хотя бы потому что дипломную работу Сата в академической библиотеке запрашивать не стала, а чтобы собрать все разрозненные сведения в учебниках и повторить его трюк у меня не хватало знаний, времени и опыта. Зато мне достало наглости выловить его творение и использовать в личных корыстных целях. Бытовая магия нередко оперирует иллюзиями – к примеру, нет способа проще показать заказчице будущей фасон платья, чем добавить пока несуществующих деталей на уже готовый шаблон. Иллюзия Клариссы так и продолжала блуждать по академической территории, но обнаружила я ее с трудом – запутавшейся в дальних садовых кустах. Похоже, Сат вообще перестал ее контролировать, отмахнулся от собственного творения и отпустил гулять подальше от общего раздражения.

Теперь, приглядевшись, я отметила, что копия стала заметно прозрачнее. Но это ничего! Я, бодря себя, потерла руки, размяла пальцы и начала насиловать бессознательную иллюзию бытомагическим пособием: волосы чуть светлее и не такие вьющиеся, в бедрах уже, в талии тоньше, профиль покурносее. Пригляделась, самодовольно цокая языком. Клариссу со мной мог бы перепутать только совершенно слепой наблюдатель, но даже он бы заподозрил, что виденье ненастоящее. Однако ж расстояния ста шагов силуэт теперь вполне можно было принять за мой.

Дальше в ход пошло бытовое заклинание отпугивания залетных призраков от подсобных хозяйств – их уже давно всех отпугнули, как и раздражающих паразитов, но заклинание-то сохранилось! Я ж даже про такую напасть не слыхала, и вот в процессе подготовки обнаружила. Вот что значит – учиться от души и по собственной воле, сколько всяких интересных знаний открывается! В общем, я иллюзию отпугивала в нужном направлении, пока не припугнула на крышу корпуса общежития. Госпожа Найо, заставшая меня за этим занятием в обеденный перерыв, остановилась и многозначительно на меня уставилась. Видимо, соображала, стоит ли сразу крутить пальцем у виска или для начала отчитать за нарушение дисциплины. Я опередила все ее претензии:

– Доброго денечка, госпожа Найо! А это моя курсовая работа. Ну и программа у этих драконов, с ума сойдешь. Эй, курсовая, куда поплыла? Стоять, тебе в другую сторону!

После подобного объяснения комендантша отступила с прохода, больше не видя причин возражать:

– Как сразу отбитая на голову к нам поступила, так с тех пор ничего не изменилось. Уважаю! Даром что не ведьма!

– Спасибо, дорогая госпожа Найо! – я пролетела мимо.

Вряд ли кому-то придет в голову проводить опрос всех возможных свидетелей. Мне нужно только, чтобы вечером меня там разглядели и даже не подумали, что я в данный момент вламываюсь в государственную тюрьму.

А как заставить всех меня разглядеть на такой верхотуре? На случайность в важных делах полагаться не стоит. Но у меня в арсенале был один совершенно предсказуемый фактор, стреляющий всегда, если его зарядить.

– Мия! – я крикнула подруге, когда пробежала мимо из библиотеки в лабораторный зал. – Давай вечером встретимся, поболтаем, косточки протрем всем знакомым наедине?

Против встреч крикунья никогда не возражала, но очень удивилась:

– Не поняла, а на кой бес нам нужно это делать именно наедине? Как же тогда все знакомые узнают, в чем они неправы?!

Действительно, вот это я не предусмотрела. В любом случае договорилась встретиться ее перед входом в корпус до ужина. Там она

обязательно рассмотрит мою почти копию на вершине – плавающую туда и обратно. А если Мия меня разглядит и решит хотя бы поздороваться, то, считай, вся академия будет в курсе, где я нахожусь.

Пройти мимо охраны было больше страшно, чем сложно. Изменение внешности я освоила одним из самых первых заклинаний, и в этом деле поднаторела. Думала попытаться выглядеть примерно как Сокран – у нас с ней комплекция фигур похожа, но потом совесть заела.

Потому я пошла самым нахальным путем. То есть еще до ужина, когда Лайна по своему стабильному графику выполняет учебные задания, выпустила мирашей как раз поближе к ней. Ее и позовут, когда меня рядом не обнаружат, но зато вся охрана соберется у правой башенки драконьего общежития, куда я их отправила.

Я же тем временем просто проскочила в главные ворота. Меня могли и увидеть, но не опознать – вряд ли вообще кого-то под моей личиной опознали, я над этим покорпела.

Последний штрих устроила Данна. Она еще за два часа до моего побега схватилась за живот и пожаловалась отцу, что ей срочно нужен лекарь и поддержка ближайшей родни. Я при том не присутствовала, но с легкостью могла предполагать ход разговора, зная характер их обоих.

– Академических лекарей тебе мало, дочь? – непременно поинтересовался бы ректор.

– Ты вообще перестал уделять мне внимание! Вот выяснится, что у меня что-то серьезное, я на тебя обижусь и в муках умру, а ты будешь потом сто лет подряд жалеть! – ответила бы ему Данна. Ее партию я знала дословно, поскольку мы отрепетировали ее еще в замке.

Господин ректор, по нашему обоюдному мнению, на это мог бы парировать следующим:

– Всего сто лет, а потом полная свобода от твоего затянувшегося переходного возраста? Подожди, дочка, я должен всерьез обдумать этот вариант.

– Ну па-ап, не притворяйся, я же знаю, как сильно ты меня любишь, – и вот именно на этой милейшей улыбочке спор обязательно бы закончился.

Я не присутствовала, но знала, что Данна с отцом уже улетели, то есть самого грозного противника нам с ней удалось нейтрализовать. Охрана на воротах в сравнении выглядела незрелой малышкой, потому начало операции прошло идеально.

Эта была облегченная тренировка того, что я собиралась делать дальше – смесь отвлечения и небольших иллюзий, чтобы пробраться в тюремную башню неузнанной и так же оттуда выбраться. Но чем отвлечь охрану совсем другого уровня? Мираши сработали бы тоже – мираши настолько очаровательные, что эффект их появления неизменен в любом обществе. И провести их через ворота по той же схеме не составило бы большого труда – по выражению лица Третий как раз является точной копией Сокран, когда та разговаривает с представителями других факультетов. Однако я сама побоялась рисковать и выпускать настоящего монстра в густонаселенной столице. Да и алиби мое на том закончилось бы, если б один из аморфов послушно исчез, а Лайна с ним не исчезла. При всем богатстве выбора я – идеальная подозреваемая.

Отец советовал обратиться к помощи магов и ведьм, и этот пункт стоило обдумать. Но я на сотрудничество так и не отважилась. Уверена, если бы попросила через студентов «поддержку с воздуха», то мне устроили бы любые отвлекающие маневры, на которые вообще способны столичные маги. Но я об этом даже всерьез думать не могла. Втягивать в столь ненадежный план посторонних было попросту бессовестно. И я не хотела показывать Энраю, что без его помощи обойдусь. То, что я пока действовала по его просьбе или реагировала на его угрозы, вовсе не означало, что я возвела его в ранг приличных людей. Скорее наоборот.

Тани, Сае и Каре я доверяла, как самой себе, но не смогла придумать слов, как объясню им такую необходимость. И тем не менее попросила перед выходом выписать мне по пощечине, придающей моральной силы. Их руки той же магией, что у старых ведьм, пока не обладали, но заряд все равно сработал – летела я, будто магическим пинком вдохновленная. А девчонки смотрели вслед и хмурились, не понимая, зачем мне понадобилась ведьмовская поддержка, если сути я так и не рассказала. Не могла рассказать – именно потому, что слишком за них беспокоилась.

В драконьей магии много есть такого, что облегчило бы мне путь, но именно ее я избегала, шпаря вокруг самыми простыми, но усиленными моими возможностями заклятиями.

– Скуи-и-из! – выдала из-за угла.

Прохожие на ближайшей улице начали вопить, когда их одежда, спешно уменьшающаяся в размерах, в итоге полезла лоскутами. Я ведь не по статусам жертв выбирала, а в кого попаду. А драконы возмущаются таким вещам особенно громко. Самое лучшее: когда драконы возмущаются и очень некрасиво обнажают телеса в общественном месте, то все служители порядка бегут в центр бардака, чтобы его как можно быстрее прекратить.

Эта разыгранная карта вынудила только двух стражников покинуть свои посты и, скрипя зубами, идти смотреть, что там произошло. Я и не рассчитывала, что первый маневр решит все вопросы.

Через высокий каменный забор перекинула заведенное тесто. Мираши – мои музы – и стали идейными вдохновителями второй разыгранной карты. Любая выпускница бытового факультета сможет поднять тесто безо всяких дрожжей. А уж с дрожжами – только успевайте восхищаться. А уж с дрожжами и с сильнейшей магической кровью... – что ж, восхищение может перерасти в панику. Именно она и началась, судя по крикам за стеной. Я заговорила тесто заранее, но и сейчас пыталась его поддержать издали, вот оно и росло, росло во все стороны, пугая свидетелей невыносимой по отвратительности картиной. Хотя отвратительной она была только для тех, кто не мог себе до сих пор представить полужелейного мираша размером с пятиэтажное здание. И почему бытовиков считают низшим рангом в волшебстве? Мы-то она что умеем!

Все это грандиозное представление помогло мне только разделить внешнюю охрану и прошмыгнуть на закрытую территорию. Я мигом спряталась за густой растительностью и на четвереньках поползла в обход. Мы с Данной не надеялись, что стражи внутри поддадутся на те же манипуляции. Ко всему прочему эйра выяснила, что внутри башни многие двери и замки работают только на магии – это мне подходит. Хотя отпирающих заклинаний я успела освоить такой арсенал, что могу навеки забыть, как выглядят обычные ключи.

Замешательством охраны следовало воспользоваться как можно быстрее. Сейчас они там победят тесто – не сразу, оно у меня могучее, но все же не бессмертное, а затем доложат о происшествии начальству и уже все вместе примутся рассуждать, где ловить такого интересного шутника и какой дубинкой ему по шапке стучать в качестве воспитательных мер. Я метнула волной заклинания еще на закрытый двор, чтобы снесло часть деревьев, а сама вернулась к средней части стены, скрытой от глаз. Деревья вряд ли кого-то остановят, но заинтересуют. Мне нужно было обеспечить вокруг столько всего интересного, чтобы до моего места как можно дольше не добрались даже самые любопытные.

Там я быстро сняла одежду, пытаюсь не думать о стыде. Ориентировалась на драконов, которые обычно безо всяких сомнений перевоплощались, если того требовали обстоятельства. И обратно в обнаженные тела возвращались, словно так и надо. Видимо, драконы полагают себя настолько великолепными, что сам факт наличия или отсутствия одежды от их великолепия ничего не убавляет. Что ж, я тоже великолепная, повеликолепнее многих прочих! Или, по меньшей мере, пытаюсь притворяться и подзадориваю себя острой необходимостью просто сделать это.

Артефакт-ошейник полетел на стопку одежды, и я, не теряя ни секунды, зажмурилась и поросла вверх. Немыслимое, полузабытое могущество втекало в каждую мышцу и добавляло мыслям ненужной эйфории. И это острое, щекотное чувство – будто бы я все на свете могу, будто бы я всех на свете сильнее – грело и беспокоило, поскольку было ненужным ни в этих обстоятельствах, ни в каких-то других. Медленно приоткрыла глаза, преодолела головокружение от высоты, развернулась резко и потекла виражами вверх, по каменной кладке, отрываясь от земли. Есть существа, достойные полета, но есть нечто больше них – те, для которых природные законы вообще перестают действовать, кто подстраивается под реальность волнами, а ограничен только собственным желанием не свихнуться от ощущения восторга.

Меня, возможно, могли увидеть совсем издали – далеко с загородных холмов, но надеюсь, никому не пришло в голову как раз в этот момент уже позднего вечера рассматривать высокую серую башню и скользящий гигантский силуэт на ней. Я не воспринимала себя тем силуэтом, а скорее уже подвижной частью строения.

Усилились слух, зрение, но в особенности – нюх. И, кажется, я могла бы с его помощью выполнить следующий шаг, но, как саму себя предупреждала заранее, не поддавалась пьянящему чувству всемогущества и четко следовала тому плану, который наметила.

Окно наверху заклиниванием открывать не пришлось – одно обнаружилось открытым, но вело в коридор со складскими отсеками. Решила, что для меня нет никакой разницы, зато важно как можно скорее исчезнуть из зоны видимости. Втекла внутрь, сложила неудобно кольцами в тесноватом пространстве и сразу начала обращаться обратно – в небольшом теле легче оставаться незаметной. Глаза после максимальной резкости будто ослепли, но еще зрению мешало отсутствие нормального освещения, чадящие по стенам факелы не в счет. Я пробежала чуть вниз по лестнице, и чем дальше от окна находилась, тем сильнее приходилось щуриться, чтобы хоть что-то разглядеть.

Следующий шаг был единственным, который я вообще не успела отрепетировать. Вернее, сама не стала тренироваться заранее, опасаясь провала. Мне следовало попасть сюда, следовало пройти самое сложное, а уж дальше как-нибудь можно справиться, и именно поэтому я не стала заручаться абсолютной уверенностью, что заклятие ректора мне подвластно. Я про себя дала заклинанию именно такое название, поскольку дважды ректор искал меня по моей крови. Это уже драконья магия, в бытовой нет ничего похожего. Отследить человека по его крови совершенно несложно – достаточно капли и знания правильного слова, после чего сама кровь, как нить, приведет тебя к своему носителю. Другая вариация позволяла обнаружить ближайшего представителя того же рода.

Мне потребовалась третья вариация, ибо у меня в наличии не было ни капли крови людей, которых я собиралась отыскать в этих казематах. Зато абсолютно точно нашлось бы хоть ведро своей собственной – по версии некоторых умников, чуть ли не основательницы их рода. На то я и делала ставку.

Укол булавкой и шепот:

– Миан-с-с, – в конце следовало представить лицо искомого, что облегчило бы задачу, но при достаточно огромном магическом резерве ерундовые костыли ни к чему. Я же перечислила имена двух последних выпускников, след которых пропал после академии.

Очевидно, мой резерв, так часто хваленый, не был преувеличен. Или заклинание все же не давало сбоев. Красная капля взметнулась в воздух и потекла вперед, успевай только бежать и отслеживать, не упусти из виду. Несколько лестничных пролетов, узкий коридор, еще пролет, потом зал с решетками в стороне. Вокруг я просто не смотрела, было не до того – и к счастью. Я даже не позволила себе притормозить, когда очень четко расслышала:

– О, девки голые бегают... Похоже, я досиделся. Ребят, гляньте, не кажется ли?

Им никому не казалось, иногда меня даже приветствовали улюлюканьем. Вот так растила-растила мама скромницу, которая даже открытое платье ни разу в жизни не надела, а как прижало, так она обнаженной попой и неприкрытой грудью готова развлекать грабителей и убийц со всего королевства. Им – луч света в тюремном бытие, мне – незабываемый опыт хладнокровия.

А красная нить все тянулась и тянулась, зовя к очередной лестнице вниз. И уже сам этот факт подтверждал, что где-то там есть люди, ради которых я так сильно рискнула. Эта ниточка была последним доказательством, что Энрай – самый главный в мире лжец – иногда все же говорит правду.

Глава 25

Иногда нужны испытания на грани возможностей, чтобы прочувствовать эти самые грани. Через несколько минут бега в крошечной темноте я все-таки догадалась себе помочь, хотя подобное раньше и в голову не приходило: применила простое заклинание, которое создает частичное обращение, направляя на собственные глаза – и надо же, видеть сразу стало проще. Побочным эффектом стал и запах близкой крови, я уже неслась по его пути, забыв о тонкой красной нити. Достигнув цели, резко остановилась перед решеткой и снова жадно втянула воздух, удостоверившись – именно здесь находится человек, которого я ищу. Дело, вероятно, было и в том, что когда-то мы учились в одной академии, ходили по одним и тем же коридорам, и хоть не были близко знакомы, но лица иногда улавливаются краем зрения и перестают быть совсем чужими. А при обостренном обонянии то же происходит и с запахами.

Вспомнила, где и зачем нахожусь, отвлеклась от любопытных мыслей. И они тотчас перестали меня интересовать, когда я разглядела паренька – наверняка блондина, хотя мое ночное зрение высвечивало его волосы скорее синим. Он с той стороны решетки рассматривал меня тоже с изумлением. Только я подумала, что он вряд ли может видеть так же хорошо, как парень меня узнал:

– Драконова невеста? – его голос немного хрипел после долгого молчания, но для ядовитой интонации у заключенного силы остались: – Какими судьбами?

Должно быть, его глаза просто давно адаптировались к темноте, ведь он здесь находится... Сколько? Дни, недели? Я выдохнула, но сделать следующий вдох так просто не смогла – он, кажется, не был ранен или сильно избит, не был даже чрезмерно истощен, но я поразила одной детали. На нем была надета грязная, немного порванная на плече и порядком измятая академическая форма. Одного этого факта мне хватило, чтобы все остальные с грохотом схлопнулись прямо перед глазами в одну общую картину: он получил диплом и уехал из академии, но не доехал вообще никуда – как и говорил Энрай.

Он не добрался даже до постоянного двора, где сменил бы один пиджак на другой, более удобный или по-столичному модный...

Я сглотнула, но говорить попыталась как можно спокойнее – вероятно, звучало с непоколебимым равнодушием:

– А остальные где? Заклинание крови вело только сюда, потому больше в башне змей нет. Либо нет тех змей, с которыми я хоть раз в жизни встречалась.

Он, так и продолжая сидеть на полу, безразлично пожал плечами – как раз после этого жеста мое мнимое равнодушие начало в сравнении выглядеть эмоциональной бурей.

– До почетного визита Великой Праматери не дожили, – ответил он монотонно. – Большинство были казнены сразу. Остальных свели в могилу позже. Ну же, любопытная подстилка эйров, спроси, отчего же я все еще жив?

– Отчего ты все еще жив? – колеблющимся эхом повторила я.

– Потому что поставил себе такую цель, – он ответил без удовольствия, будто бы не сам это направление предложил. – Сказал, что буду сотрудничать. Что одна сотрудничающая змея даст им больше десятка тех, кто их ненавидит. Отвернулся от своих товарищей, выдал, кто из них выступал за Светлого, рассказал о наших слабых сторонах и причинах нестабильности фона – то, что знаю сам. Добровольно делился кровью и предельно честно орал о том, что чувствую боль точно так же, как любой другой на моем месте. Сложно было не орать, когда этим так настойчиво интересуются. Драконы наполовину мне поверили – потому я цел. И наполовину не поверили – потому я сижу здесь, пока еще без золоченых люстр и ковров на полу. Теперь спроси, зачем я предал собственных друзей, если все равно тем свободу не получил?

Я медленно мотнула головой:

– Лучше я спрошу твое имя. Выяснила имена последних выпускников – Мэл и Войран. Кто из них ты?

Но он сделал вид, что не расслышал, и отвечал на свои собственные вопросы:

– Нет, я не считаю это заключение чем-то лучше смерти, абсолютно сопоставимые вещи. Но я предал друзей по важной причине, и та причина уже оправдывает остальное. Мне очень нужно дожить до встречи со Светлым, ведь рано или поздно он тут появится.

В этом цель остатков моей никчемной жизни – дотянуть до этого момента, прикоснуться к его локтю, – парень вдруг зажмурился, но речь не остановил, – и извиниться, что не поверил. Что назвал его буйнопомешанным. Что взвешивал бунтарские фантазии этого сумасшедшего и отличную должность, которую мне уже выписали эйры в родном городке. У меня здесь выдалось много времени, чтобы раз за разом перематывать нашу с ним короткую встречу и корить себя за смех после его фразы «Мир, в котором нет никаких ограничителей для эйров, справедливым не будет. Справедливость окрашена в такой цвет, который нравится эйрам. Не драконам вообще, а только эйрам – расе, которая давно поставила себя выше даже своей нечистокровной родни».

Я осела на пол – не от его слов, конечно, я этого тошнотворного пафоса уже успела от отца наслушаться, а от вида, от серого безразличия в радужках глаз то ли Мэла, то ли Войрана, то ли кого-то другого из змей, который увидел всю изнанку идеального лоска нашего мира собственными глазами. И сейчас, на его примере, на нее же смотрела я – оказывается, есть принципиальная разница между «видеть» и «слышать». Парню сломали жизнь не за его мысли, не за его поступки, а лишь потому, что он принадлежит к условной угрозе. Угрозу даже смешно так называть, она не идет ни в какое сравнение с тем, чем считают меня, но это хладнокровных исследователей не остановило. Я держалась за решетки и вглядывалась в его лицо в поисках каких-нибудь новых эмоций. Так и не дождалась продолжения признаний. И потому зашептала снова, бодря больше саму себя на новые свершения:

– Слушай, Мэл-Войран, я могу открыть замки, но надо сначала найти беззнаковую зону и подойти со стороны – уже этот урок проходила, потому начинай в меня верить. Или помоги советом. Ты здесь давно, потому должен знать, с какого места замок тюремщики открывают без труда. Ау! Хоть сделай вид, что меня слышишь. И тогда передашь своему Светлому то, что хотел. Присоединишься к нему и будешь по лесам скакать, изображая борца за справедливость или оленя. Повод для радости!

Он устало приподнял руку и указал пальцем куда-то влево – возможно, тем и отвечал на мой вопрос о свободной для магии зоне. Но вдруг задумчиво продолжил вести свой полупонятный монолог:

– Это не все, что я должен ему сказать, драконова невеста. Я обязан предупредить, что он должен отступить и всем своим людям приказать то же. Бунт обречен на провал, нас всех вырежут – по одному или разом, эйрам это безразлично. Но если Светлый даст возможность нас хоть в каком-то преступлении обвинить, то эйрам даже притворяться не придется. Однако разницы нет никакой: нас слишком мало, их много, и каждый из них стократно нас сильнее. Нельзя воевать без малейшего шанса на победу. Наоборот, наш единственный шанс – бежать. Вместе с ведьмами, которые пока не в той же опале, но тоже к ней близки, если посмеют заявить, что достойны чего-то больше, чем быть вечной услугой сильных мира сего. Нам следует селиться где-то под землей или в пустынях с мирашами. Пытаться их приручить, сделать их своими верными питомцами – спасибо тебе, что показала нам путь. И защищаться до тех пор, пока наша численность не будет хоть сколь-нибудь значимой. На это уйдет несколько поколений, знаю. Молиться всем бесам, чтобы в нашем роду родились еще девочки, или попытаться поднять голову только с помощью нашей и ведьмовской магии, но в любом случае – это наш единственный шанс выиграть беспощадную войну. Твой отец – самый светлый человек, которого помнит этот мир, но он сам до конца не представляет, на что способны эти всемогущие твари... Иногда нужно не быть героем, чтобы выиграть.

У меня голова кружилась. Я заставила себя встать и отойти на указанное место, примериться к замку – заклинание сработало идеально, зацепив железо кривой дугой. Дверь со скрипом приоткрылась, и пленник все-таки тоже начал подниматься на ноги и неуверенно, слабо поплелся к выходу. Я даже не думала его жалеть – ничего, теперь его следует отсюда вывести, а уж дома или в лесах о нем позаботятся, заставят о пережитом позабыть. Он предал своих друзей, чтобы выжить. И этой цели достиг. А они все равно были обречены, поскольку эйрам безразлично их участие в заговоре. Иногда нужно не быть героем, чтобы выиграть. У меня слишком сильно кружилась голова, чтобы до конца понять смысл этой выстраданной в темноте мудрости.

Но она подождет до спокойного места – будут ли в моей жизни еще спокойные места? – а пока я, подставив соплеменнику плечо,

осторожно кралась в обратном направлении, объясняя, хотя он меня и не спрашивал:

– План отступления я не очень продумала, но сейчас уже глубокая ночь – выберемся. У них здесь система охраны не рассчитана на то, что кто-то будет вламываться настолько нагло, притом обладая силой не меньше драконьей! Ну же, хоть изобрази, что рад. Разве ты не об этом мечтал?

– Нет, я мечтал о том, чтобы полапать голую невесту эйра, – отозвался он довольно слабым голосом, но уже и по вздрагивающей руке было понятно, что сил в нем не слишком много – с трудом волочит ноги.

– О, ну тогда лапай активнее! – поощряла я. – А то так и проживу всю жизнь, змеей необлапанная! Так, сейчас будут крутые ступени вверх, не сдавайся. Но можешь отдохнуть и рассказать – ты не в курсе, Дикраны во всей этой грязи тоже участвуют?

– Отца Сата я точно видел, он дважды сам присутствовал на допросах, – ответил маг после того, как отдышался. – Но про остальных не знаю. Зачем интересуешься, если ты все равно замуж или за ректора, или за Сата выскочишь?

Я отругала недовольно:

– Вот что в вас, змеях, паршиво – так это желание копать в моей личной жизни, как в своей! А интересуюсь я с чисто практической точки зрения. Думаю, что у любого бунта появляется шанс, если склонить к нему очень сильных союзников. Например, эйров, которые против поступков других эйров.

– Глупая идея, – заметил он. – Они могут быть против, могут даже ругаться меж собой, но не пойдут войной против собственной же семьи.

– Бесы, тоже верно, – скривилась я, выругавшись. – Я все никак не могу уловить полный ход их мыслей, но ты определенно прав... Нда уж... Нарат пока не участвовал, но и ничего не сделает против участников, кроме как разозлится, – я уловила, что перешла на рассуждения вслух, и вспомнила о попутчике: – Тебе еще нужно отдохнуть? Я бы хотела выбраться из башни, внизу будет немного безопаснее. Я научу тебя заклинанию отвлечения внимания – оно очень простое, даже бытовики его могут освоить. Ты будешь его читать, а я нас обоих сначала спущу на землю, а потом переправлю

через стену – оно поможет прикрыть дымкой наш отход! Слушай, там всего два слова...

Он перебил с неожиданной усмешкой:

– Иди уже вперед, Лорка, я все-таки закончил магический факультет, потому знаю это заклинание.

Я, тоже незаметно усмехнувшись, прошла на очередной лестничный выступ, силясь не обращать внимания на то, что он после бунта первый – вообще первый из всех студентов его факультета – все-таки назвал меня по имени, а не каким-нибудь обидным словосочетанием. Окончательно устал, наверное. Или невольно забылся.

Спуск прошел успешно. Я высунулась из окна и тут же принялась обращаться, не забыв аккуратно обвить хвостом парня. Совсем несложный путь волнами вниз по каменной кладке, и мы оказались в том же месте, откуда я начинала подъем. Маг прислонился к спиной к стене, задрал голову к небу и шумно задышал ртом, хватая свежий воздух. Зря он так увлекается – после душной тюрьмы можно и опьянеть. Я же быстро натягивала одежду, хотя амулет цеплять не стала – сунула в карман. Через стену мы сможем перебраться с помощью воздушных петель, это будет намного менее заметно, чем мой гигантский облик. Но на всякий случай надо быть готовой ко всему.

Я одевалась, но внимательно слушала все, о чем он говорит едва слышным голосом:

– Вся их система построена так, чтобы от каждого дома в каждом важном деле участвовал хоть один представитель. Понимаешь идею, Лорка? Это будет означать, что вся семья автоматически уже не сможет пойти против этого дела – они очень удачно используют свою природу, чтобы сделать систему нерушимой. Вряд ли кто-то специально придумывал такой порядок вещей, он сложился эволюционно. Именно по этой причине твой отец и сделал ставку на тебя. У нас без тебя не будет ни одного сильного союзника! А без применения силы эту систему не сломать. К сожалению, Светлый и в этом был прав.

Натягивая ботинки и поправляя узкие ремешки, я тихо рассмеялась:

– То есть никому в голову не пришло, что я, хоть и потенциально сильнее одного эйра, против всех сразу не устою? Очнитесь! Ты видел,

что происходило при восстании в академии? Если бы не Сат, меня бы убил Нарат. Если бы меня не убил Нарат, то добились бы остальные. Да, я наверняка могу быть очень сильной, но совершенно точно хватит трех эйров, чтобы у меня не осталось шансов!

– Это ты очнись, Лорка! – парень шагнул ко мне так близко, что я вздрогнула и развернулась к нему, удивляясь, что в глазах серое безразличие наконец-то заменялось живыми эмоциями – и пусть раздражением со злостью. – Как можно быть дочерью своего отца и такой душой? Сат уже бросился тебя защищать! Он, эйр, защищал свое. Нарат, ударив по племяннику, сам чуть от этого не помер! То есть сам факт, что это была ты, остановил обоих присутствующих эйров. Мы говорим о том, что они связаны между собой внутри рода, но ты уже в эту связь вписалась – они оставили тебя в живых не из уважения к твоим заслугам, а потому что уже два эйра показали, что с природой ничего поделать не могут. Остальные Дикраны к тебе того же не испытывают, но будут защищать своих – а это гарантирует безопасность тебе! Именно поэтому если бы ты встала на сторону бунтовщиков, то самый сильный из родов эйров уже, как минимум, остался бы в нейтралитете. А как максимум, продолжал бы защищать тебя хотя бы от других эйров. В этом поколении у Светлого Энря бóльшего силового перевеса и не будет!

– Понятно, – недовольно протянула я. – Он всякий раз пытается меня поставить против драконов, но заранее знает, что самые сильные из них будут вынуждены встать туда же. Не потому что хотят, а потому что не могут сопротивляться сути. И как вы этого негодяя все дружно считаете хорошим человеком?

– Потому что он олицетворяет надежду, – легко ответил маг. – И если бы он не был готов на такие меры, тогда надежды не осталось бы вовсе.

Для спора сейчас точно было не время. Я молча указала на затемненный участок стены. Это большая удача, что нас пока не поймали, не стоит злоупотреблять расположением судьбы. Маг наводил морок – даже дракона обманет, если тот не будет специально вглядываться в это место, я же примерялась выставить воздушные петли наподобие лестницы, они помогут перепрыгнуть через вершину и оказаться на другой стороне моему попутчику.

Парень перебрался первым, но я почти и не отстала от него – прыгнула на землю через несколько секунд и сразу же упала рядом, не в силах сдержать смех облегчения. Маг тоже раскинул руки и лежал, слегка касаясь головой моего плеча. Я одумалась первой:

– Отсюда надо убраться как можно скорее, Мэл-Войран. В безопасности отсмеемся.

– Ты права, Лорка. Но я не верил. Это оказалось намного легче, чем я предполагал! Что-то трудно...

Он замолчал, а я дала нам обоим еще несколько мгновений безотчетной радости. Кажется, нас даже не заметили, но все равно лучше вывести его из столицы и только после этого ликовать, как же все оказалось просто. Я, намереваясь повернуться и встать сначала на четвереньки, от неожиданного странного звука подскочила мгновенно. Не сразу заметила, что как раз после последней фразы парень задышал тяжело, сейчас же он уже хрипел, схватившись обеими руками за горло.

– Что с тобой? Эй! – перепуганная, я нависла над ним.

Ему каждый звук давался с большим трудом, а лицо неестественно покраснело:

– Артефакт...

Разобрав это слово, я с ужасом схватилась за его запястья, отводя. Невидимый ошейник? Что-то наподобие того, что носила я? Но я его даже нащупать не могла, только видела мясисто-красную полосу на коже, которая становилась все толще. Хлестнула сначала одним отпирающим заклинанием, потом сверху добавила все, которые помнила – растегнула даже единственную сохранившуюся пуговицу на его пиджаке, но давление на шею не ослабила. И у меня просто не хватало знаний окончательно понять, что происходит. Я хлопала паренька по лицу, чтобы не посмел потерять сознание:

– Очнись! Нам надо вернуться за стену – кажется, это какая-то воздушная удавка! Поднимайся, говорю!

Но он, вопреки моим просьбам и здравому смыслу, резко расслабился и снова перевел взгляд на черное небо, начиная слабо улыбаться – на фоне скрипучих вдохов эта улыбка выглядела особенно жутко. И уже не говорил – шептал одними губами:

– Нет... туда не вернусь... хватит с меня...

Часть слов я буквально угадала, но видела, что он сдался – сказал то, о чем хотел, хоть и не моему отцу, выбрался из заточения, успел поверить в это и обрадоваться, и теперь ни за что – даже ценой жизни – не сделает шаг назад в ту крошечную безнадежность, в которой провел последние недели и которая превратила его глаза в серое безразличие. Потому побег и был так прост. Вряд магическую удавку надевают на всех заключенных – только на тех, кто сам может при определенных обстоятельствах сбежать. Или за кем могут прийти сильные маги. Экономия средств на охране. Однако сама мысль, что я его убила своим вмешательством, теперь убивала и меня. Забыв о том, что могу привлечь свидетелей, я ударила петлей о землю, пытаюсь вздернуть себя вместе с бездыханным телом вверх. Но слишком слабые руки не слушались, я от отчаянья и надрыва орала и тянула, тянула парня вверх, а потом снова падала. От истерики мозг отказал, потому не сразу я сообразила, что только в змеином облике могу это сделать – и уже плевать, что никто прикрывать меня не будет, а рядом со столичной дорогой, возле которой мы оказались, мою огромную тушу обязательно заметят. На это плевать, потом разгребу, я отпустила обмякшие плечи и почти целых полсекунды всерьез размышляла над тем, что он не хотел возвращаться. Что если я его верну назад, то больше вариантов спасения не останется. Его последняя страшная улыбка отражала облегчение, но если я его верну к жизни, но в тюрьме, то до конца своих недолгих черных дней он будет ненавидеть меня даже больше, чем эйров.

Полсекунды оказалось слишком много, чтобы успела прийти новая мысль – уже поздно. Я вскрикнула, увидев открытые безжизненные глаза, и отшатнулась резко, упав на землю. Тут же заставила себя податься обратно и со всей силы ударить по щеке, схватить за волосы и тряхнуть, закричать в мертвое лицо, позвать двумя именами. На секунду я даже позволила прорезаться ненависти к этому бедному магу, которого я убила спасением. И который все еще улыбался оттого, что был спасен.

Меня совершенно точно обнаружили бы, но кто-то вмешался в мою судьбу – точно так же, как я вмешалась в судьбу этого человека. Меня тащили в сторону, подальше от неприятностей, а я почти теряла сознание от острых мыслей, врезающихся в мозг ножами. Я ведь даже не узнала его имени, не успела. И да, на его месте я бы тоже предпочла

умереть там, на земле под звездным небом, чем вернуться в душный каменный мешок. И нет, моя вина не идет ни в какое сравнение с виной эйров. Это они с ним сделали. Со всеми нами.

«Это они его убили, не ты! – я слышала знакомый голос рядом, вторящий моим мыслям. – Ну-ка успокойся, приди в себя, Лорка! Он все равно бы умер – не сегодня, а позже, после длительных мучений и одиночества в тюрьме. Ребят, быстрее, не отставайте. Мы похороним его в лесах, чтобы он целую вечность слушал песни ведьм...»

Меня, как и бездыханное тело, куда-то волокли, я пока не разбираю пути. Подальше от места, где мне нельзя больше находиться. И да, пап, впервые в жизни я согласна с каждым твоим словом. Даже при условии, что ты знал про магическую удавку для пленников – даже при этом условии я признаю, что эйрам пора показать их место. Причинить им хотя бы сотую долю той боли, которую они так запросто причиняют всем остальным. И больше ждать нельзя, мы и так на тысячи лет опоздали.

Глава 26

В себя я пришла довольно скоро, и мысли навалились разом. Я сидела в какой-то мелкой таверне у городской стены и тянула горькое пиво, кружку которого сунули мне в руки и надолго оставили в одиночестве. У Энрая и нескольких его помощников были дела поважнее, чем утешать меня. Я не спрашивала, куда унесли тело. Не спрашивала даже, как же звали парня. Пока же я пыталась просто залить всю эту глубокую тяжесть густым темным пивом, но оно не помогало, даже на секунду не делало тяжесть легче. Мне нужно было идти и хоть что-то предпринять, бездействие раздражало сильнее, чем обычно.

Передо мной на лавку упал какой-то незнакомец.

– Ты здесь совсем одна, что ли? У тебя все в порядке? Смотреть страшно, как ты пальцы сжимаешь, они ажно побелели!

Познакомиться решил или мимо моего сумрачного вида пройти не смог. Я с трудом подняла взгляд на парня, вспомнила о пальцах, сцепленных на массивной ручке, не без усилия разжала. Довольно юный и улыбчивый, выговор деревенский. В дешевой таверне без хорошего освещения он вначале показался мне абсолютным брюнетом – такой бы и за дракона без труда сошел издали. Но еще до того, как я разглядела, что он является обладателем выразительных голубых глаз, различила в нем представителя любой другой расы, но только не драконьей. Парень может быть оборотнем, простым смертным, кем угодно, но только не драконом. И дело вовсе не в цвете его радужек – драконы не подходят вот так в дешевых тавернах с широкими, искренними улыбками к людям. Сам этот незнакомец зажег во мне злость с новой силой, которую я целый час пыталась в себе погасить доводами здравого смысла. Не ответив, встала резко, отчего мое сиденье с грохотом отодвинулось. Смотрела на паренька и понимала, что ненависть во мне так просто не уляжется. Уже никогда я не смогу относиться к эйрам хоть с каким-то пониманием, пусть даже некоторых из них действительно считаю порядочными людьми. Но ведь и они – Сат, Данна, Нарат – делят людей на тех, кто достоин их улыбок, и тех, кто не заслуживает даже презрительно вздернутой губы.

– Ты что, испугалась? – улыбка незнакомца померкла и стала почти виноватой. – Да перестань! Садись обратно, а я уйду, если ты даже в таком приличном месте в каждом негодяя видишь. Но если случилось у тебя чего, так хороших людей вокруг много – ты, главное, не молчи. Может, тебе теплого бульона заказать? Теть Ранька отменно готовит.

Негодяя я видела совсем не в нем, просто со взглядом своим ничего не могла поделать, неосознанно представляя, мог бы ли на его месте оказаться эйр – вот именно на месте человека, которому так важно всучить кому-то бульон тети Раньки и хоть немного поднять настроение. Ответ настолько очевиден, что меня вновь затошнило от старого осознания, которое мне удавалось так долго отодвигать от себя.

– Слышь, от дочери моей отойди, – раздался почти веселый голос отца, вынырнувшего невесть откуда. – А то ишь, стоит молодую красотку в одиночестве оставить, как тут же всякие с бульонами виться начинают.

Парнишка пожал плечами и испарился. Мне же задорное настроение Энрая казалось невыносимым кощунством в такой ситуации. Неужели он думает, что пара шуток поднимет мне настроение и отвлечет? Я не стала усаживаться обратно, а спросила, хотя ответ мне был уже ясен:

– А если бы не было эйров, только нечистокровные драконы, то мир стал бы справедливее?

– Уверен, что так, – он разместился на том же месте, где недавно меня пытался утешить незнакомец, и смотрел снизу вверх. – Драконы все равно сильнее всех прочих, но уже не с таким разрывом. Плюс к тому если бы магов обучали как драконов, то этот разрыв постепенно бы уменьшался. Если бы ведьм учили как драконов, то самые талантливые из них стали бы способны на невыносимое. Если бы на бытовом факультете начали...

Я перебила нервно:

– Я поняла, не продолжай. Нечистокровным драконам пришлось бы смириться с тем, что их власть не безгранична. Только эйры недосыгаемы.

– Не пришлось бы смириться, а уже смирились, – поправил отец. – Не просто так на моей стороне уже несколько нечистокровных

семей – они по магическому потенциалу ближе к магам, чем к эйрам. И точно так же страдают от диктата первых домов. Мое красноречие творит чудеса, Лорка, но нет ничего сильнее красноречия, щедро сдобренного правдой.

И последний вопрос, который мне хотелось задать до того, как я отважусь разнести этот мир в пух и прах:

– Ты знал, что маги умрут, если я их выведу из тюрьмы?

– Откуда мне было знать, если я даже не был уверен, там ли они? – он не отводил глаз от меня, но я все равно не верила. И он, почувствовав это, добавил: – А какое имеет значение, Лорка, знал я о том или нет? Продолжай считать меня злодеем – плевать. Лишь бы эйров ты считала еще хуже.

– Ты прав, – признала я. – И эта система больше существовать не будет. Прямо сейчас я пойду и уничтожу здание совета эйров. Я собираюсь дать открытый знак, что Великая Змея больше не на их стороне. Твоя задача – сообщить своим людям, что в ближайшие месяцы или годы будет жарко. Но мир больше не останется прежним. Притом я настаиваю – те эйры, которые готовы к переменам, пострадать не должны! Иначе мы с тобой станем такими же монстрами, которые гребут всех одним гребнем. В этом и есть справедливость, Энрай Светлый.

И он впервые на моей памяти сбился с мысли, сильно нахмурился и довольно долго подбирая слова. В конце концов заговорил тихо:

– Я думал об этом очень много, и не вижу никаких путей бескровного решения. Да, признаю, что некоторые из них вполне готовы к переменам, а их знания и опыт понадобятся любому порядку. Клянусь, я многое бы отдал за одного эйра-союзника и думал бесконечно о твоих приятелях. Но видишь ли, Лорка, их дети, их внуки или правнуки будут уже другими. Я уже объяснял – если некто считает себя в силах бесчинствовать и вершить судьбы, то рано или поздно он до этого созреет. Само их могущество создает перекося и ставит в подчинение всех остальных.

К прискорбию, мне нечего было возразить, а ярость кипела, не собираясь утихать. Никогда я не позволю причинить вред Сату, Данне или Нарату, но при том сама сначала причиню хоть какой-то вред всем эйрам, чтобы они больше не называли меня простушкой, которую пристроили невестой в лучший дом и тем заткнули рот. Снести с лица

земли всего одно здание – это совсем ерунда в сравнении с невинно убитыми! Но именно с этой демонстрацией силы я и начну. Схватят следующего мага, начнут мучить без суда и следствия – я пойду с тем же на их замки. И пусть попробуют остановить. За мной пойдут армии – и у каждого неумелого лесного солдата в груди будет причина там быть, а это важнее брони и хорошего оружия.

Энрай бойко шагал по ночной улице рядом и, словно бы в точности угадывая мои мысли, подбадривал:

– Вообще, хорошее решение, Лорка. Ты не убийца. По крайней мере не сможешь убивать тех, кто не нападает открыто на тебя и твоих близких. А их совет – это символ. Любая идейная война начинается с разрушения символов. Завтра каждый их дом уже не будет так уверен, что никто во всем свете не готов против них выступить...

Я не слушала, хотя и улавливала очередную манипуляцию. Но ему не надо жечь мой запал, он и так горит. В такое время столичные улицы почти опустели, однако я все равно радовалась, что Энрай не потащил с собой еще помощников – редкие прохожие могли бы заинтересоваться нашей грозной процессией и обратиться к стражам порядка. Я не позволю себя остановить до того, как хотя бы такую мелочь выполню. До королевского дворца, как и здания совета еще очень далеко, повозку останавливать не хочется, но настрой не остывает. Уж слишком живо представляется лицо парня и момент, когда я собственной кожей прочувствовала, как он не хотел возвращаться обратно. Спасенный мною – убитый мною. С глазами серыми, каким будет завтрашнее утро.

– К счастью, у него не было родных. Только дядя по материнской линии, но, похоже, без капли змеиной крови, – расслышала я голос отца.

– У кого? – переспросила зачем-то.

– У Войрана Силана. Несговорчивый парнишка, упертый очень, но в своей группе был сильнейшим по магии... Я говорю, что к лучшему, если его никто дома не ждет, ведь умирать не так страшно, как терять. Эйры потеряют только здание, гору кирпичей, но и это начало – и это что-то новое в их картине мира...

– Хватит! – Я в этот момент озверела настолько, что готова была его ударить. – Хватит уже меня накручивать, хитрая ты скотина! И без

твоих слов я иду туда, куда тебе хочется. Прекрати уже резать одну и ту же рану, ты ведь со всеми так поступаешь!

– Со всеми, – Энрай чуть отступил. – Прости, это свойство характера. Во мне всегда было больше змеиного, чем в других наших парнях. Даже в тебе столько этой слизи нет, но, может, именно по этой причине я и стал твоим отцом?

– Ну хоть сам называешь вещи своими именами, – я попыталась успокоиться. – Особенно смешно слушать о потерях от тебя – от человека, который бросил собственного ребенка. Но когда узнал, что ребенок уродился полезным, решил пустить его в расход.

– И за это прости, – мужчина развел руками. – Природа, которая у каждого своя. Мы, змеи, чувствуем единство со всеми своими, а не прямой родней. Это наша слабость, но именно это может стать силой.

– Уже мутит от твоей патетики, – скривилась я. – Но вижу, как ты прав. У меня действительно к тебе никаких положительных эмоций не возникает, хоть ты и родня. Потому сделай одолжение – помолчи. Раз мы все равно теперь идем одной дорогой.

Отец просьбе внял, но далеко мы не продвинулись. Уже ближе к центральному кварталу впереди раздались крики и голоса, совсем не свойственные ночному городу. Мы с Энраем синхронно подались в тень, прислушиваясь. Черное небо полосовали белые магические лучи – я подобное видела впервые, но читала об этом и потому сразу догадалась об их предназначении:

– Они что-то ищут!

– Похоже на то, – он отозвался задумчиво. – Видимо, обнаружили твоё вторжение в тюремную башню. И теперь пытаются найти то ли тело беглеца, то ли того, кто ему помогал. Ищут бессистемно, потому радуйся – на тебя подозрение не пало.

Я видела, что примерно так и происходило. Высокие лучи или их отсветы можно было уловить издали – от самой тюрьмы, но потом они по столичным кварталам расползались в разные стороны. Настроить на кровь Войрана их скорее всего можно. Как же хорошо, что мои новые союзники догадались вообще вывезти тело из столицы в леса.

– А как они найдут того, кто беглецу помогал? – поинтересовалась я запоздало.

– К сожалению, мы знаем ничтожно мало о драконьей магии, Лорка. Может, и никак, а может этот луч, если наткнется на тебя,

подаст какой-нибудь знак. Наших магов только-только начали обучать по их программе, и мы уже способны на прорывы, но пустых мест пока больше, чем заполненных.

Я еще сильнее вжалась в стену, теперь не понимая, что делать дальше. Отец же подгонял:

– И что, твоя ярость утихнет от этого? Почему ты не идешь к зданию совета?!

– Потому что теперь жертв не избежать, – ответила я. – А я не могу убивать эйров, не разобравшись, кто из них похож на Данну Дикран, а кто – на Седата Дикрана. Сегодня я хотела уничтожить символ, а не устроить кровавую баню.

Энрай усмехнулся и сделал небольшой шаг в сторону, рассматривая движение ближайших лучей.

– Нет, ты просто испугалась, – произнес тихо. – Опять испугалась выбора. Чего стоит жизнь какого-то пацана, которого ты до сегодняшнего дня даже не знала? Мы можем пойти туда, Лорка, – он указал рукой влево. – Там пока тихо. Вернешься в богатый замок и сделаешь вид, что ничего не произошло. Не волнуйся, очень многие на твоём месте выбрали бы привычный образ жизни, а не правду. И ведь нет никаких гарантий, что эйры тебя сразу не убьют, они там явно сейчас присутствуют, и не в единственном числе. А твоя смерть огорчит многих, ты – не Войран, пропажу которого даже не сразу заметили...

– Это неправда!

Я сжала зубы до боли в скулах и выступила на свет. Это неправда – то, что он обо мне говорит! Следующий шаг дался легко, а потом еще и еще легче. Я даже чувствовала, как отец догоняет меня и ехидно улыбается – знала это наверняка, ведь его грубая манипуляция сработала, вынудила меня идти туда, где для ярости найдется выход. Но я и сама знала, что без этого никогда не смогу спокойно уснуть. Вот только когда мир станет справедливее, избавившись от эйров, останется следующая угроза, которая тоже способна нарушить порядок вещей – Энрай, дери его бесы, Светлый. Есть зло, зажавшееся в своем могуществе, а есть мой отец – зло пакостное и почти незаметное, но способное изнутри разрушить гору.

Но следующий шаг мне завершить не удалось – подсеченная чем-то невидимым, я кубарем полетела вперед. И даже в этом кульбите

успела бросить взгляд на высокую фигуру, появившуюся слишком неожиданно. Больно ударившись о камни мостовой, заорала:

– Ваша дочь вообще не умеет держать язык за зубами?

– К сожалению, умеет, – зло ответил ректор. – Данна рассказала обо всем, когда ты не вернулась. Она решила, что тебя схватила стража. Думала, думала и додумалась обратиться ко мне за помощью. Скажи спасибо, что она за тебя беспокоилась, иначе я бы до утра считал, что ты в академии.

– Спасибо! – рывкнула я, поднимаясь на ноги почти прыжком. – И отойди в сторону, Нарат. Подозрения подтвердились. Эйры убивали и издевались над змеями – просто так, просто за то, кто мы есть! Включая тех, кто отказался сотрудничать с моим отцом, например, Войрана Силана! Не помнишь такого студента, а?

Ректор вздрогнул, но отступить не спешил:

– И что ты решила сделать в отместку? Погибнуть, не дожидаясь рассвета?

– Для начала разнести ваш совет, а дальше посмотрим, кто явится первым и попробует мне возразить!

– Это без проблем, – ректор даже чуть отошел, будто действительно уступал мне дорогу. – Эйры же в таверне собраться не смогут, потому ты буквально обездвизишь нас всех. – Я не поняла, издевался он или нет, но мужчина продолжил без паузы гораздо серьезнее: – Но у тебя ничего не выйдет. Все подстроено так, чтобы у тебя ничего не вышло. Там, – он не указал направление, но я поняла, о чем он говорит, – там тебя не «может быть» убьют, а убьют наверняка. Пять-шесть хороших залпов – и даже от Великой Змеи ничего не останется. Твоя смерть очень нужна Энраю, верно? Посмотри в его глаза и спроси, насколько он заинтересован в том, чтобы ты дожила до утра.

Я обернулась, не решаясь повторить вопрос, но отец ответил без просьбы – тихо и отчетливо:

– Нужна сакральная жертва, Лорка. Такая жертва, которую будет оплакивать весь мир. И этот мир больше не позволит эйрам быть. Ты, Великая Прародительница, когда-то стала их началом, и именно твой конец станет их концом. Я знаю, что прошу слишком многого, но без этой жертвы не изменится ничего, потому что мы намного слабее – из-

за своей несплоченности. У нас нет пока единой идеи, но ты ею станешь.

Опустив голову, я вначале четырежды назвала его циничной скотиной, но в пятый раз не получилось. Вероятно, он прав, но такое решение я точно не буду принимать сегодня, потому что своей жизнью взвешивать жизни остальных трудновато, на это требуется хотя бы несколько дней. И сейчас все равно ректор остановит – хоть он и готов подыгрывать для видимости, но вряд ли я пройду дальше. Он спасал меня уже не меньшее количество раз, чем пытался убить. А у меня нет шторок на глазах.

– Бесы, вниз!

Я не поняла, кто из мужчин это заорал, но в задумчивости не успела отреагировать. Край луча, направленный откуда-то очень издали, прошел по моей макушке, не вызвав вообще никаких ощущений. Меня схватили сразу в четыре руки – они просто метнулись с разных сторон, но не успели убрать с траектории. И теперь отец истерично задышал в затылок:

– Через сколько они здесь будут?!

Нарат ответил почти с той же паникой, сбившись для нервного вдоха:

– С... секунды.

Теперь я видела, что лучи со всех частей столицы разворачиваются в нашу сторону, вырезая в черном воздухе отчетливый путь. Энрай, развернувшись, с силой ударил меня в грудь, откидывая обратно к стене, где мы прятались до сих пор. И голос его вдруг стал спокойным:

– Меня ищут по всей стране, никто не будет перепроверять. Позаботься о ней, прогнивший эйр. Надеюсь, хоть в тебе она не ошиблась.

Мой вопль перекрыла ладонь, ректор резким рывком потащил меня назад. Лучи, спотыкаясь на фигуре отца, на ней же останавливались, с разных сторон подбегали люди – скорее всего драконы. Он был прав – такая добыча эйров устраивала. Незачем ловить какого-то мелкого исполнителя, если попалась самая крупная рыба. Я почти ничего не успела разглядеть, нас вдвоем тащило уже по воздуху магией – все дальше и дальше от освещенных мест.

Через пару минут движение замедлилось, и тогда я смогла вывернуться. Повернулась и сразу зашипела, пытаясь справиться с волнением:

– Что он сделал, Нарат?!

– Понадеялся, что его жертвы хватит. Может и сработает – он имеет очень большой вес среди своих сторонников, и его казнь прибавит им сил.

– Но... это бред! – закричала я. – Они, обезглавленные, больше никуда не пойдут! Кто их поведет?

– Не знаю, – эйр, пристально меня разглядывая, почти незаметно пожал плечами. – Заодно он показал, что всерьез верит в свое дело, а не только манипулирует другими. И третье... – Нарат ненадолго замаялся, – кажется, он всерьез верит и в тебя, Лорка. Ему предстоит смерть, а до нее – нечто намного страшнее смерти, но он на это пошел с непоколебимой верой. В свое дело и в тебя. Кажется, я начинаю понимать, чем он заслужил кличку «Светлый».

Я упала на колени, иначе не могла справиться с тяжестью. Эта ночь оказалась слишком трудной, невозможной. Задрала голову вверх и заорала до хрипа в горле, но хоть немного легче не становилось. Тоска, которая меня накрыла после смерти Войрана, показалась приятной душевной щекоткой в сравнении с тем, что я чувствовала сейчас. Я ведь уже была готова помогать отцу! Но зачем он поступил так – зачем выставил себя вместо меня, если у него не было твердой уверенности, что именно мне и поднимать за ним флаг? Но я не хочу! Я готова была бороться за правду, но не принимать такие решения. Да даже сейчас передо мной стоит эйр, которому я когда-нибудь позже именем своим подпишу смертный приговор?

– Ректор... – я бросилась к нему. Кричала все так же громко, хрипя и захлебываясь рыданиями: – Нарат! Я не знаю, где справедливость! Я маленькая слабая девочка, которая еще вчера выползла из села и ровным счетом ничего не понимает! Я даже не знаю, может ли быть справедливость такой, чтобы ради нее убивать, пытаться и добровольно умирать! Но я не остановлюсь – не имею права остановиться. Потому что видела отца и Войрана, который сегодня умер у меня на руках. Как мне жить, если нельзя остановиться, но неизвестно, куда двигаться?! Во что верить? И для большинства людей я, Великая Змея, и есть единственная вера!

– Тихо-тихо, Лорка, – он наклонился ко мне ближе, прижался губами ко лбу. Замер. Я слышала, как гулко бьется его сердце. – Просто решение надо принимать не сейчас, сейчас ты не можешь ничего.

– Меня будто на четыре части разорвали! – я снова кричала сквозь слезы, не в силах успокоиться. – Больно-то как, Нарат, как же больно! Зачем это все? Не знала бы лучше ничего, сидела бы дома за вышивкой... Забыть бы...

Он на этих словах внезапно отшагнул и поймал мои глаза, приподнял знакомо руку. До меня дошло мгновенно – я узнала по одному пассу, ведь уже подобное видела. Недавно он и Сат заставили Карина и Мию забыть о нашем пленении, причем так чисто стерли им участок памяти, что даже смутных сомнений не осталось. И я как раз о том же только что умоляла. Я сглотнула и помотала головой:

– Нет, это не решение, Нарат, просто временная слабость.

– Решение, если тебе надо дать передышку, Лорка. Чтобы твой мозг не взорвался.

Он приблизился ко мне – я отступила, всхлипывая:

– Нет-нет. Кстати, а почему ты не сделал этого раньше? Ведь предвидел, что мы с Данной на месте не усидим.

– Потому что у вас с Данной сильная кровь – навсегда память не сотрешь. Вы обе со временем все равно бы вспомнили.

– А-а, – я остановилась, – то есть это временно?

– Да, на несколько дней, – ответил он. – Потом все равно начнешь вспоминать, но постепенно и без этой истерики. Возможно, тогда будет проще принять.

А ведь я как раз думала, что эта ночь вышла слишком ужасной, чтобы не сойти с ума. И прямо сейчас мне нужен был выход – любой. Я кинулась к нему, даже не сомневаясь, что он не обманывает:

– Тогда сделай это, Нарат. Просто сделай, потому что сейчас я не могу, мне даже дышать больно, всю на части рвет!

Я сама вцепилась в его плечи, потому он бездумно перехватил меня за спину, потянул вверх, прижимая к себе, зажмурился с силой и отвел лицо. Но я по судорожно сжатым кулакам ощущала, в каком напряжении он находится.

– Ты вспомнишь, Лорка, – зашептал мне в волосы возле виска. – Я ничего не смогу сделать с тем, чтобы ты не вспомнила. Но тогда

вспомни, что в той новой войне, которую ты захочешь возглавить, будет минимум три эйра, которых так же разорвет на части – защищать своих от тебя или защищать тебя от них. И наше решение не будет проще, чем твое. Никому из нас не будет легче, чем тебе сейчас.

– Три эйра? – я зачем-то потянулась носом к его подбородку и застыла в этой позе.

– Сат, Данна и я.

– И ты?

– Привык уже, смирился, теперь охраняю. Я все-таки чистокровный дракон.

– Понятно. И как давно ты... смирился и охраняешь? – я с большим трудом подобрала правильное слово вместо того, которое очень не хотелось произносить.

– Какая разница, если ты все равно всегда будешь смотреть на Сата?

– Действительно, никакой разницы. Но скажи, раз я все равно об этом забуду. На несколько дней.

Он смотрел куда-то вверх, а мне ничего не было видно, потому оставалось только закрыть глаза и ждать.

– Возможно, с самой первой мысли «Успокойся, Нарат, она в дочери тебе годится».

– Интересно, – протянула я монотонно. – Интересно, когда эта мысль случилась. До тех двух раз, когда ты пытался меня убить или во время? А то как-то странно ты меня охраняешь.

– Никогда не узнаешь наверняка. Я научился превосходно контролировать свои инстинкты. В отличие от Сата, я смог бы тебя убить. Или не смог бы, раз ты все еще жива? Никогда не узнаешь наверняка, – повторил он, но уже с другим подтекстом.

– Тогда стирай эту бесову ночь из моей головы. С этим признанием она сделалась еще невыносимее.

* * *

Проснулась я ранним утром, когда колокол уже звенит, а глаза ни в какую не хотят открываться.

– Вставай уже! – поторопила Лайна. – А то взялась то уроки прогуливать, то ночами где-то пропадать.

Я, зевая, села и неопределенно пожала плечами. Подумаешь – совсем немного пропустила. Нам надо было до моей родни слетать, но Сат с Данной устроили гонку прямо в небе и столкнули наши повозки. Я так о землю шмякнулась, что до сих пор извилины гудят. Не помню даже, как до замка добрались, зато отчетливо припоминаю возмущенные крики Мии. Хвала кикиморам, все живы остались... вроде бы. Сильно же я приложилась, надо будет у кого-нибудь поинтересоваться подробностями. Вот на завтраке Орина и расспрошу.

Глава 27

Странное настроение меня не покидало, но у Лайны переспрашивать ни о чем не хотелось – вообще непонятно, с чего она вдруг так озлобилась? Не из-за парочки же пропущенных учебных дней. Скорее всего, ей тоже хотелось отправиться со мной в небольшое путешествие, но там и без того почти произошла драка за каждое свободное место, в конце концов и приведшая к небесной аварии. Однако Лайна говорила то о моих прогулах, то о мирашах, которых кто-то выпустил и устроил хаос на территории.

– Точно не ты? – она успела спросить об этом в седьмой раз за короткий путь от нашего корпуса до главного, где я надеялась позавтракать без грубого допроса. – А если я тебя страшным заклятием свяжу: скажешь неправду – и язык навсегда закрутится в спираль?!

– Связывай, – устало разрешила я. – Я все равно не выпускала мирашей, Лайна. Ты меня совсем безумной считаешь?

– Плохо, что ты, при твоей-то посещаемости, успела узнать, что такого заклинания не существует... Тогда мирашей выпустили маги, – смирилась она. – Подозреваю, что у них с аморфами тоже есть связь, которую не требуется долго и скрупулезно выстраивать. Вот бы мне одного мага, на исследование его способностей...

Я от этой фразы содрогнулась, аж тошнота к горлу подступила, но объяснила себе собственное состояние раздражением от Лайны – уж кто-кто, а она умеет препарировать мозги у всего окружения даже без скальпеля.

Да и отвлеклась я быстро, недоумевая от других странностей – у меня в тетради была записана последняя лекция, но я абсолютно не могла припомнить, как на ней присутствовала. Судя по всему, наше неудачное путешествие состоялось вовсе не позавчера, а моя травма головы оказалась намного серьезнее, чем нашептывал Нарат. Еще и Орин с Оли на завтрак не явились! Я про еду забыла, все ждала, когда эти двое войдут в арку. И испытывала притом настоящую болезненную тоску, как если бы они символизировали нечто очень важное. Я трясла головой, но желание увидеть любого из них не становилось меньше. А

потом еще накрыло совсем странным – ощущением, что мне срочно нужно проведать Клариссу в загородном доме Дикранов и убедиться, что она продолжает по заведенной традиции радостно прожигать столичную жизнь.

Один из пробелов закрыла Мия, когда я нашла ее в перерыве и уточнила, не гудит ли и ее голова после произошедшего.

– А чего бы она не гудела?! – от такого крика мой мозг загудел по-настоящему, а до сих пор так, ерунда была. – Твоя дурная дочь твоего дурного жениха нас чуть всех в могилу не свела! Я уже неделю хожу, а все поверить не могу, что такие кривые рученьки могли вырасти из такой достопочтимой задницы! Право слово, чтоб ей пусто иногда было, для разнообразия! – Мия вдруг снизила громкость и добавила: – А голова-то нет, не гудит. Чего бы ей гудеть, нас же сразу лекари Дикранов в порядок привели.

Неделю? Но я из этой недели не помнила ровным счетом ничего, кроме короткого болезненного тумана. Наверное, меня лекари в порядок привели не до конца, надо будет сообщить Сату или Нарату, пусть меня снова кто-то осмотрит. Мия же и сообщила, что Орин и Оли с тех пор на учебе не появлялись – решили небольшой больничный растянуть на приличные выходные, зря, что ли, добру пропадать? Это на рыжих очень похоже, но лучше бы они вернулись – глянула бы на них и, наверное, избавилась от необъяснимой тоски.

Данна меня будто избегала – постоянно притворялась, что прямо сейчас бежит по делам и не может задержаться даже на полсекундочки. Вероятно, сама испытывала вину за падение и не хотела оправдываться – не эйровское это дело. Второго виновника столкновения наших повозок я вообще не нашла, но Сат работал на другом факультете, а на наше занятие явится послезавтра. Но и за ответами меня тянуло больше не к нему, а к нашему дорогому ректору. Все-таки про печать на кошеле мы так и не выяснили. Или он уже отправил посыльных к моей семье, раз мы с его родственниками оказались такими придурками, что сами до них не смогли долететь, не устроив инфантильное безумие?

Я вошла в его кабинет после стука и разрешения, готовясь сразу рассказать важное – про муть в голове и необходимость лечения, но, увидев за столом, отчего-то остолбенела. Не в силах объяснить свое состояние, рухнула на стул перед его столом и вперилась взглядом в

его лоб и спинку носа. Ректор, как обычно, не спешил отвлекаться от дел, но это как раз было к лучшему – мне требовалось время, чтобы осознать свое состояние и попросить о помощи лекарей еще громче, чем я изначально собиралась. Но вместо того отчетливо вспомнилось, что при первом взгляде на орлиный профиль я когда-то назвала ректора самым прекрасным из всех драконов. Сат очень похож на него и когда-то станет его копией – и внешностью, и характером. Сату нужно просто набраться опыта, мудрости и вот этого стального хладнокровия. Да что со мной? Отчего так забивает горло непонятной резью?

Мое замешательство заставило ректора бросить на меня короткий взгляд, но сразу после этого другой – длинный, внимательный. Он прищурился, выдавая:

– Неужели так быстро? Даже я вспоминал бы не менее трех дней.

– Что быстро? Что вспоминал? – не поняла я.

– Нет? – он будто бы коротко выдохнул. – Тогда с чего вдруг ты на меня так уставилась?

– Не знаю, – я призналась честно, но опомнилась и начала перечислять все, что готовила для этой речи: – У меня что-то с мозгами, господин ректор. Какие-то провалы в памяти, иногда накатывает дрожь с тошнотой, но самое необъяснимое – мне страшно хочется увидеть Орина. Не смейтесь – это не то, о чем вы подумали. Я, конечно, к рыжей сволочи очень привязалась, но такого неумного желания увидеть его или его сестру в академическом коридоре до сих пор не чувствовала.

– И не думал смеяться, – он, действительно, оставался серьезным. – Лисы вернулись сегодня утром – даю слово, что сам их видел и с ними все в порядке. Но я предложил им устроить еще пару выходных. Не отказались – они же все-таки лисы.

Мне сразу стало немного легче, но не окончательно:

– Откуда вернулись?

– От лекарей. Они при вашем падении пострадали сильнее прочих. Кларисса тоже чувствует себя хорошо, но ей не разрешают пока вставать – она слишком сильно ударилась. Связки благополучно заживают, даже хромать не будет, если только дать ей время на полную реабилитацию.

– Да вы что! – воскликнула я, прижимая руку к занывшему сердцу. – Кларисса настолько сильно пострадала?! Представляете, ничего об этом не помню! Из меня как будто воспоминание вытащили, а беспокойство оставили. Я, кстати говоря, за этим сюда и пришла. Кажется, меня снова должны осмотреть знахари на предмет сотрясения.

– Не нужно, Лорка, – ответил он задумчиво, почесывая длинными пальцами висок. – Дня через три все нормализуется. Эта проблема уйдет, придет десять новых. Потому иди и хорошенько выпишись.

– Как скажете, – я приняла его довод, но не сдвинулась с места. Мне и самой затянувшаяся пауза казалось неуместной, но я не могла себя заставить встать и уйти. Должно быть, требовалось сказать ректору что-то очень важное, но я забыла, что именно. Вот и сижу здесь нелепо – вспоминаю. Пока придумала только попросить: – Можно, я пока здесь побуду, Нарат? Ты работай, а я буду сидеть и смотреть.

Он прищурился еще сильнее:

– А как это желание связано с твоими провалами в памяти?

– Ума не приложу, – я не хотела ничего говорить, но приходилось. – У меня с душой что-то творится, Нарат. Она внутри будто воет – заболела чем-то и ревет там... ощущением неотвратимой беды. Я смотрю на тебя – и этого ощущения все больше и больше. Что это? Интуиция? Тебе грозит опасность?

Мужчина усмехнулся, и от этой усмешки у меня вообще мороз по коже побежал.

– Стопроцентное попадание, Лорка. Я выиграл себе примерно три дня, но после этого начнется бесова мгла.

– О чем ты говоришь, Нарат? – я приподнялась.

– Иди уже в свою комнату. Потом сама вспомнишь. Да я пошутил! Еще не запомнила, что я всегда шучу, когда меня что-то бесит? Например, когда меня по пустякам отвлекают от работы.

Он уводил разговор в сторону, но я пребывала в таком состоянии, что сработать не могло:

– Нарат, я тебя сейчас заклятием свяжу: скажешь неправду – и язык навсегда закрутится в спираль, – пригрозила, хотя в моем спокойном тоне не звучало лишней эмоциональности.

– Такого не существует, – он все-таки улыбнулся немного теплее.

– Придумаю, – пообещала я. – Великая Змея что хочет, то и придумывает. Так что не выгоняй, пока сама не соизволю уйти. Ясно?

– Ясно, – ответил он и посмотрел на меня так, чтобы я сразу догадалась, где он видал мои угрозы.

Однако ж прогонять не стал, и я не теряла даром времени, пытаюсь понять, что же на меня нашло такое странное – мучительное беспокойство, будто бы я сейчас отвернулась от своего пути и лечу в центр катастрофы, но с примесью восторга, как если бы я как раз туда и должна была лететь. Но тревоги в этом ощущении содержалось предостаточно – и по выражению черных глаз несложно было догадаться, что ректор в данный момент знает больше, чем я. И мне даже не хочется узнавать, что он такого знает. Разве что подойти и обнять, постоять так недолго в надежде, что нутро уgomонится. Не сделала я подобного лишь по той причине, что не могла себе объяснить природу такого желания.

– Нарат, – позвала я, напрочь позабыв, что обещала не отвлекать его от дел. – Лайна сегодня меня обвинила, что у меня выходные случаются, когда мне заблагорассудится. Или это она тебя обвинила? Не имеет значения. Я хочу сказать, что нам с тобой, наверное, прямо сейчас следует устроить себе выходные. Бросай дела, едем в замок.

– Это еще зачем? – Нарат подписал последний документ, переложил в высокую стопку справа, щелкнул пальцами. Образовавшуюся перед ним кучу новых листов начал разбирать с той же скоростью и равнодушием – подписывал и, не глядя, отодвигал влево.

Я пока и сама не знала ответ на его вопрос, потому пыталась разобраться вместе:

– Кажется, мы за всю нашу помолвку так ни разу и не успели просто пообщаться – без ругани и обсуждения неприятностей. Я о твоём характере знаю только самые поверхностные вещи, остальное додумываю.

– Ну так и додумывай, Лорка. Ты, я вижу, все равно маешься от безделья.

Я же просто продолжила мысль, не улавливая в его интонации настоящего раздражения:

– Нас на предмете «Статистика местной нищеты» учат составлять опросы, попытаюсь попрактиковаться, а ты, как порядочный ректор,

оценивай мое рвение. Представь, если Данна, Сат и я попадем в беду – и все в разных сторонах, то в каком порядке ты побежишь нас спасать, Нарат? При условии, что всех точно не успеешь.

– Напоминаю, что ты обещала только сидеть и смотреть. Но еще ты издаешь звуки.

– Мог бы и привыкнуть, что у меня характер не сахар, – я пожалала плечами. – Так в каком? Ладно, сама предположу. Сначала Данну – наследник рода важен, но дочь остается дочерью. Верно? Дальше – Сата. Так? Я не настолько заносчива, чтобы поставить свою важность для тебя выше дочери и племянника.

– Тебя бы вообще не побежал. Ты ведь сама предупредила, что всех не успею – так и зачем потеть, раз все равно не получилось?

Я про себя отметила, что ректор подыгрывает – да, изображает, что очень занят, но однозначно мог давно выпроводить из кабинета, у меня бы только ветер в ушах про шумел. Но ведь отвечает на мои совершенно дурацкие вопросы.

– Действительно, – согласилась я с логикой. – Я в этом порядке и не сомневаюсь, но дальше спрошу о более сложном. После ты никогда не пожалел бы о таком решении? Или хотя бы о том, что тебя вообще поставили перед таким выбором.

– К чему ты спрашиваешь о подобной бессмыслице, Лорка? – он наконец-то отложил в сторону самопишущее перо и посмотрел на меня с внимательным прищуром.

Ответила как можно искреннее:

– Пытаюсь разобраться, отчего у меня душа так ноет, Нарат. Я бы тоже пошла спасать тебя последним, потому что голова выставляет такой порядок. Но сразу после того, как сделала бы такой выбор, больше никогда не смогла бы унять ненависть против собственной же головы. Вот по этой причине поехали прямо сейчас в замок и попытаемся хоть немного узнать друг друга настоящих. Авось для каких-нибудь решений пригодится.

– Звучит заманчиво, – ректор не стал притворяться, что так и есть. – Но я лучше останусь здесь, разгребу текучку, а затем подумаю, что произойдет, если драконий факультет аннулировать. Вернее, сразу ли все заметят, что он начал называться просто «магическим», а шикарные брюнеты разбавятся обалдевшими от таких изменений шикарными блондинами. Мне тогда лучше в кабинете

оборонительную крепость выстраивать или бежать на приграничные территории с Лайной и мирашами?

Я от шока охнула.

– Ты серьезно? Ты на полном серьезе хочешь убрать драконий факультет в том виде, в котором он сотни лет существует?!

– Не совсем, – он качнул головой. – Но, боюсь, нечто подобное придется делать. Я не правитель, даже не глава дома, мне подведомственна только одна территория – эта самая академия. И поскольку я в данный момент знаю больше других, то у меня больше шансов начать перестраховываться прямо сейчас. Например, показать, что я ищущу пути для выявления талантов среди змей, бытовиков и ведьм, выписываю им шансы, не перекрываю возможности. Образование должно развиваться быстрее, чем развивается общество, и все такое. Если столицу начнут разносить, то лично мне бы хотелось, чтобы мою академию заметили в самую последнюю очередь. Или не заметили вообще. А зачем ее замечать, если у нас тут и так – равенство и никакой закоренелости?

– Кто начнет разносить столицу? – я понимала все меньше. – Но, Нарат, это так... прогрессивно!

– На совете эйров используют другое определение – ставлю на «форменное безумие, предлагаем казнить Нарата Дикрана на главной площади». И отчего у тебя глаза так загорелись? Ты здесь ни при чем, Лорка, я сопоставляю потери при самом худшем развитии событий. Если я не спасу академию, тогда в мире появится куча необразованных драконов. А даже один необразованный дракон может натворить беды, как пара стай необразованных волков. Кстати, они тоже останутся необученными... В общем, мысль должна быть понятна. Эта академия – не просто статусное учебное заведение, она – фильтр, после которого все общество становится безопаснее. И если для этого надо избавиться от названия «драконий факультет» и дать ему какое-то другое имя, то жертва не самая большая. В сравнении.

Он объяснял деловито и монотонно, но меня от чувств распирало. Даже не представляю, сколько протестов вызовет подобное решение, но этот ректор – кстати говоря, самый потрясающий ректор из всех возможных – готов на серьезный слом сознания. Все гладко не будет еще несколько потоков, но потом студенты привыкнут, что у магов и драконов одна программа, а молодец из них тот, кто усерднее учит

лекции, а не кто удачнее родился. Хотя я, мягко говоря, не представляю, как преодолеть самые первые противоречия и как быть с оплатой за семестр, не способна предвидеть и множество других возможных проблем – должно быть, именно они и сводят брови эйра на переносице. Мне бы как раз оставить его в покое, но я от восторга еще сильнее хотела к нему приблизиться. Даже встала и начала шагать возле стола туда и обратно, не желая усесться и успокоиться.

– Сат, наверное, потрясен? – предполагала я. – Он из тех, кто тебя в реформах поддержит первым, я точно знаю!

– Я пока ему не сообщал. Наоборот, выслал подальше на некоторое время.

– Почему? – я остановилась. – Не доверяешь?

– Тут надо разобраться, с кем я в дальнейшем буду иметь дело – с племянником, который всегда ищет новое в людях и уважает их за это, или с наследником первого драконьего дома. К сожалению, его обязанности и желания могут не совпадать. А он слишком юн, чтобы принимать такие решения. Но скажу так – я буду очень рад, если когда-нибудь он меня поддержит.

– Обязательно! И Сат, и я – обязательно! Ты как относишься к Великим Прародительницам на своей стороне?

– А можно, я прямо сейчас с тебя подпись возьму, что ты останешься на моей стороне? – он задал непонятный вопрос, но вслед за ним улыбнулся: – Снова шучу, само собой вылетает. Ну всё, вижу, что твои переживания я смог уладить, потому наконец-то уходи.

Я прислушалась к тревоге – она никуда не делась, просто накрылась на время большой радостью, но там внизу продолжает гнить. Интуиция какая-то или непонятное знание, что все эти реформы, все планы скоро разделят нас с Наратом, и не только с ним. И чтобы подольше об этом не думать, я, наоборот, направилась к нему, обегая стол:

– Я для начала обязана тебя обнять, Нарат! Ведь подобного даже не ждала! Иди сюда, ты мне все-таки жених, так что перетерпи уж полминутки счастливой экзекуции! Неужели и в столовой волки наконец-то сядут с ведьмами, как давно мечтали, но позволить себе не могли?

– Вот подобного точно не обещаю. Реформирование общепита я точно могу отложить на далекое будущее...

– Нарат Дикран! Официально объявляю эту новость самой радостной за последний семестр! В голове не укладывается!

Он успел приподняться, но не ретироваться на безопасное расстояние – книжный шкаф с другой стороны помешал. Я перехватила за широкие плечи и звонко чмокнула его в щеку, но мужчина больше не отступал, а резко перехватил меня, прижимая к себе. Но тем не заставил растеряться – и получил еще один радостный поцелуй туда же – такой же точно, как и первый, но непонятным образом все изменивший. Застыли оба, на секунду остановили вдохи, мазнули друг по другу взглядами и снова остолбенели – уже без натужной радости, а будто перед страшным прыжком в бездну.

Я не поняла, когда и почему наши губы соприкоснулись – и на этом касании движение вовсе не остановилось, а только началось. И этот поцелуй не имел ничего общего с тем, что я испытывала прежде – мне даже вспомниться не могло, что прежде я делала нечто подобное. Мужчина так уверенно меня направлял, что я забылась окончательно. Застонала судорожно, сжалась от внутреннего давления, когда его язык скользнул внутрь моего рта, но с нарастающей ноющей болью последовала туда, куда ведут. Со стонами отзывалась на ласку, но я не смогла назвать бы ее нежностью – наоборот, мукой, вызывающей отклик во всем теле.

Он отодвинулся, замер перед моими распахнутыми глазами, а я в этот момент сделала резкий вдох, похожий на тихое рыдание. И сама же потянулась выше, вжимаясь всем своим телом в его крепкое, чтобы он отозвался, отреагировал и... продолжил вести меня.

– Не смотри, Лорка, – прошептал он зачем-то. – Если не хочешь – не смотри.

Не понимая смысла этой просьбы, я все равно закрыла глаза, когда он наконец-то сдался и вновь подался ко мне. А мне было интересно узнать, где заканчиваются поцелуи, когда наступает их граница – и она пришла, всего через несколько минут: чувство томления внутри выкручивается вверх и влияет на сознание по нарастающей. Хочется и закричать от бессилия, и не произнести ни звука, целовать еще жарче или замереть, принимая любые действия, – и все это одновременно. Ошеломленная, я перестала бояться своих невольных движений все теснее к нему, стесняться своих стонов,

которые пока еще заглушались, но уже очень скоро вырвутся вверх, как какой-нибудь животный рык.

Я и не заметила, когда оказалась уже на столешнице, сминая листы – быть может, сильные руки меня перехватили чуть раньше и усадили. Но я едва могла очнуться на мгновение, когда мои пальцы врезались в ворот его рубахи, как если бы собирались его разорвать и дать мне хоть дополнительный миллиметр обнаженной кожи. А мужчина все пытался отстраниться, но воли хватало только на то, чтобы перевести губы на щеку, а потом вновь дорваться до моего податливого рта. И тоже застонать – тише, сдержаннее, но будто бы еще более отчаянно.

– Лор... Лорка, вот прямо сейчас твое приглашение вернуться в замок и узнать друг друга поближе звучит как никогда... остро. У меня от одной мысли позвоночник в узел сворачивается.

Я расслышала, но смысл дошел с запозданием. Отшатнулась и, распахнув глаза, смотрела в его, от возбуждения черные. Мои – я бы ничуть не удивилась – могли быть точно такими же. И дыхание сбивающееся, неровное, до стыдного шумное. Пришлось напомнить себе, что пора делать вдох. У меня от желания мышцы сводило, но я пыталась себе объяснить, откуда вообще взялась такая страсть. Он просто опытен, знает, отчего у юной девушки голову на другой конец света унесет. Или приложил к своему поцелую какое-нибудь заклинание? Или просто хорош – я ведь всегда понимала и умом, и сердцем, что он хорош, просто труда не давала себе задуматься. Но все чувства мои отданы Сату...

– Что? – теперь и эйр смотрел на меня, больше не пытаюсь приблизиться.

Мои чувства отданы Сату... о котором я почти и не вспоминала. Красивый, впечатляющий мальчишка, по праву завоевавший мою первую любовь, но эта неожиданная страсть какая-то другая – больнее, что ли, мучительнее. Интересно, можно ли любить одного, а так сильно хотеть совсем другого? Другого, так похожего на первого – такого, до которого первый когда-нибудь дорастет... Сегодняшняя сумятица в мыслях достигла вершины. И скорее всего именно она и стала причиной моего странного поведения и ненормально увеличенных эмоций.

– Нарат, – зашептала я, – у меня с головой что-то... я уже говорила. Мне лекарь нужен. Я предупредила ведь... И извини, если...

Понятия не имею, за что я так сильно хотела извиниться, ведь я не вынуждала его со мной целоваться. Но почему-то ощущала вину за то, что на его поцелуй так ответила – не любопытством ведомая, а каким-то неумолимым желанием продолжать и остановиться только тогда, когда голова взорвется от переизбытка впечатлений. Нарат теперь старательно отводил взгляд – смотрел поверх моего плеча или вообще сквозь меня. Холодная нота в его голосе помогла остыть и мне:

– Не нужен лекарь, как я сразу и сказал. Нужен покой и время. Дальше точно станет понятнее, но вряд ли проще. Иди, Лорка, у меня действительно много важных дел. А это все, – он неопределенно повел подбородком, – не обращай внимания. Возможно, просто побочный эффект. Или подсознательная ассоциация помощи или спасения с моей персоной. Не суть. Долго еще ждать, когда в тебе хоть какая-то гордость проснется? Я, правда, все еще пытаюсь найти вариант, при котором пострадает как можно меньше людей, но ты, как обычно, творишь то, что тебе хочется в данный момент, а потом расхлебываешь последствия.

Про гордость он зря – все равно не получилось уязвить. Наверное, такой фразой благородных девиц до красной краски довести можно, но со мной не вышло. Не только потому, что я не из благородных, а больше от непонимания происходящего. И почему мне лекари не нужны, ведь вот я – совсем не в себе? Но я уловила его неудачную попытку меня задеть, Нарат явно не хотел слышать больше ни одного вопроса, то есть отвечать.

Все же в дверях я остановилась и сказала напоследок:

– Мне жаль, Нарат, если я когда-то сделала тебе больно.

– С чего ты вообще такое взяла?

– Потому что больше у тебя нет ни одной причины пытаться меня уколоть. Ты колол меня с самой нашей помолвки только потому, что я невольно или по глупости причиняла тебе боль.

У моей уверенности не было оснований, но слова вылетели и уже не вернешь. Очередное доказательство, что я всегда делаю то, что хочу, а потом расхлебываю. Иногда мне хотелось бы раствориться в таком сильном мужчине и позволить ему решить все свои проблемы, но уже скоро я вспоминала, что так не получится. Счастье, взаимоуважение,

понимание возможны только тогда, когда сильны оба. И никто не является собственностью второго.

Каждый шаг отмечался слухом четко, как какой-то важный этап на очередном судьбоносном повороте. Беда неотвратима, она висит где-то совсем рядом и чернеет облаком рядом с кем-то очень важным, без кого моя жизнь сильно переменится. Где-то мир уже начал крошиться, я это всей ноющей душой чувствую, но забыла об этом факте. И я только что целовала Нарата Дикрана так, как если бы никогда никого больше не любила. С моим разумом однозначно что-то происходит – я ничего не понимаю, но ощущаю фатальную неизбежность конца всего привычного.

Глава 28

Еще два дня сплошных мучений едва не свели меня с ума, но жениха я теперь избегала. Само мое желание отправиться к нему – для любых ответов или взаимного молчания – могло быть лишь следствием каких-то других умственных сдвигов. К тому же я ощущала себя ветреной пустышкой – так оно и было, если учесть, что вчера я полагала, что люблю одного, а сегодня мучительно хочу услышать ответы от другого. Но все это кажется сущей мелочью в сравнении с ощущением разваливающегося мира вокруг, чему я не видела ни одного подтверждения.

К вопросу о Сате. Я все-таки умудрилась не спятить от переживаний, дождавшись его практикума... на который он не пришел. Нам заполнили время дополнительной лекцией по управлению финансами, однако сам факт подтверждал слова Нарата – он по какой-то причине временно отстранил племянника от работы. Интересно, не для того ли, чтобы я вообще никому никаких вопросов не смогла задать? Не по той ли причине и лисам продлили их каникулы?

Ректор сделал все возможное, чтобы мне ничего не напомнило о произошедшем, вот только оно само всплыло. Сначала мучительным сном, в котором мой отец – мерзкий и беспринципный негодяй – отчего-то выглядел светлым пятном на серой карте мира. И он повторял, повторял свои заученные речи, что такое общество не может больше существовать, что мы – и я в том числе – обязаны хоть жизнь положить на то, чтобы прекратить диктат эйров. Неожиданно его слова не отозвались во мне вообще никаким осуждением, потому что впервые я твердо знала, что сам он верит в них и за ним не заржавеет принести в жертву даже самого себя. Проснувшись я, едва увидев лицо молодого сероглазого мага, практически моего ровесника...

– Что ты орешь, Кларисса? – недовольно, но с толикой беспокойства разбудила меня Лайна. – Приснилось что-то ужасное? Твои оценки по конфликтологии серых масс? Понимаю! Могу рядом посидеть и поорать на эту тему.

Вежливо поблагодарив соседку за поддержку, я отвернулась к стене, но до утра уже уснуть не удалось. События всплыли не разом, а какими-то волнами, оставляя большие пробелы между самыми эмоциональными из них. Третье, что я вспомнила после ареста Энрая и смерти Войрана, было пленение лесными разбойниками заложников – трех моих друзей. Ректор, кажется, упоминал, что с ними все в порядке, но я, честно говоря, сильно в том сомневалась. Он мог и обмануть, чтобы я раньше времени не принялась паниковать, а змеи и ведьмы в лесах остались без своего предводителя – такой потери они точно не ожидали и вряд ли были к ней готовы. А на что способны люди от отчаянья? Правильно, на что никогда не считали себя способными. Мы это как раз на предмете «Конфликтология серых масс» и проходили. Утром, еще не вспомнив все окончательно, я успела тысячу раз себя проклясть – не ректора, который просто поддался моей просьбе и помог не спятить от горя, а себя. Ведь это я оказалась настолько жалкой, что попросила отодвинуть от себя мысли, однако сами дела в то время текли самотеком. Великая Змея? Ха, как же! Жалкая бесхарактерная дура, у которой даже не хватило силы духа осознать смерть мага и жертву отца. Чего от такой еще ждать?

Я потеряла счет времени, но наверняка это утро и было третьим – как раз тем, когда первые воспоминания должны были проявиться, волоча за собой все остальные. Последним ударом по сознанию оказалось появление в академии Орина и Оли. Я разглядела их через столпотворение студентов, через сотню голов, безошибочно угадала среди одинаковых форменных пиджаков именно их фигуры. Глаза не поверили – заслезились, замазали черты и рыжие кудри. Я, забыв о занятиях и направлении своего пути, полетела к ним сквозь толпу и даже не вдыхала, пока не добралась до цели – так боялась сморгнуть видение. Тотчас попала в объятия Орина, он от радости меня даже от пола оторвал под мелодичный смех сестры.

А сразу после я совершила страшное преступление – не пошла на первую лекцию, а выбралась вместе с лисами в сад, чтобы услышать уже их часть истории. Оказалось, что перепуганы они были только в самом начале, когда были схвачены и вообще с жизнью прощались. Но когда я вышла из тюремной башни с Войраном, то есть свою часть сделки с Энраем выполнила полностью, их оглушили заклинанием, а очнулись спасенные уже в столице – со слабой Клариссой на руках.

Она уже часто бывала в сознании, но передвигалась все еще с большим трудом.

Оли смеялась на том, как Орин сжимает мою руку и преданно заглядывает в глаза:

– Ох, передам я, братец, все это твоей подруге. У Клариссы характер еще тот – потом тебе печенку сгрызет за подобное! Лорка, ты бы только видела, как этот придурок ее за ручку держал, а она пыжилась, пыжилась, но потом сдалась – любая романтическая идиотка сдалась бы, когда ради нее собой рискнули, а потом за ручку схватили и не отпускают. Я-то думала – все, конец моему рыжему родственнику, влюбился до конца своих подлых дней. Но нет – гляди-ка, теперь к тебе с тем же прилип! Дай хоть мне немного подержать Лорку, имей совесть!

Я ее шутки всерьез не воспринимала, мягко говоря. Знала, почему и Орин, и сама она так в глаза мне смотрят и так ластятся. Это было очень по-лисы, но чего в учебниках не напишут, поскольку своими глазами нужно видеть. В моей дружбе Орин и Оли не сомневались, но притом, досконально изучив мой характер, не сомневались и в том, что я не пойду штурмом на тюремную башню. Но я пошла, так или иначе, совсем с непредсказуемым результатом и далеко не штурмом, но пошла, и тем подарила им и Клариссе освобождение. Лисы любят услуги, но такие, которые требуют чего-то немислимого, любят особенно – и ответят на подобное подобным, даже если ради этого из шкур вылезут. Этим теперь я и намеревалась воспользоваться:

– Орин, Оли, мне нужна ваша помощь.

– Что угодно, дорогуша. – Как же я соскучилась по их ласковому мурчанию.

В ответе я не сомневалась, больше тушевалась из-за собственного решения. По мере своего рассказа вспоминала остальные детали и теперь хорошо представляла, о чем говорил ректор в нашу последнюю встречу. И даже почему с таким отчаяньем меня целовал – это не совсем страсть, как подумалось мне, а больше прощание, ведь простых решений впереди не будет. Хоть он и обозначил желание реформировать порядки в своей академии, но защитил этим только малюсенькую территорию, и не сможет остаться в стороне, когда я пойду против его семьи. А ведь я пойду – я три дня ничего не делала,

не помнила, но и эти три дня не остудили мое желание настолько, чтобы не пойти.

Люблю простые планы, которые требуют от меня только подготовки в библиотеке и дотошного поиска магических решений. Этот же план не был простым, ибо основывался больше на характере, которого у меня отродясь не водилось. Но я была обязана попытаться, потому что вообще не хотела вставать перед Сатом и Наратом в реальном бою, а если не хочешь драться – включай политику. Мы подобное тоже на учебе проходили.

* * *

От Мии требовалась небольшая малость – устроить встречу с ее отцом. Она недолго возмущалась по неизвестному поводу, то есть вовсе без повода, а сразу после с радостью согласилась. Орин и Оли мне были нужны не только для моральной поддержки, но и как главные советники и свидетели – они были в плену у заговорщиков, могли из первых уст рассказать детали, никому больше не известные, могли и описать масштабы растущего восстания. Я же ненадолго заглянула в плен эйров – и об этом тоже могла кое-что поведать. Нам нужно обрисовать картину как можно подробнее, она все равно не исключает кровопролития, но хотя бы снижает его вероятность.

Королевский казначей не сумел меня с компанией затащить к себе на обед, а от просьбы недолго хмурился, но пообещал узнать. Первый наследник престола, принц Адриан, оказался свободен для моего визита – вернее сказать, настолько заинтересован причиной моего визита, что согласился отложить остальные дела. Нашу троицу провели в его покои, больше похожие на тронный зал средних размеров. Лисы не особенно церемонно поклонились и расступились в разные стороны. А я от волнения забыла, книксен или реверанс нужно делать в данном случае. В итоге не стала делать ничего – и волнение вышвырнула в окно, сияющее над русой шевелюрой молодого мужчины, который сидел в кресле передо мной. Несмотря на царящую вокруг роскошь, в его позе я не уловила показного величия, даже его волосы не были стянуты обручем или другим атрибутом незыблемой королевской власти. Приятное лицо, заметное удивление во

внимательных глазах и довольно приветливая улыбка. Он не считал себя ниже меня по рангу, но и не был существенно выше – перед ним стояла невеста эйра, потому отсутствие книксена и реверанса спокойно списалось на этот факт. Как и недостаток приветственных речей, ведь я начала с самого неуместного заявления, всплывшего в растревоженной волнением голове:

– Знаете, ваше высочество, один из Дикранов постоянно шутил, что я выйду за вас замуж. Кто бы тогда мог догадаться, насколько его слова окажутся близки к правде? У меня на родине говорят «накаркал», но по отношению к драконам нужно другое слово. Надымил?

– Вы о чем, дорогая Кларисса? – глаза его стали еще внимательнее, а улыбка – чуть менее приветливой.

Я без приглашения прошла дальше и села напротив него на высокий стул. Выпрямила спину, как учила Кларисса, бросила еще один взгляд на Орина – лисы всегда окажутся на стороне тех, кто сильнее, и само их присутствие рядом со мной вдохновляло; в последний раз собралась с мыслями и начала чрезвычайно длинный и важный разговор:

– Ваше высочество, мир, в котором существуют эйры, по определению несправедлив. Ничто не стоит выше эйров, даже корона. Так не пора ли водрузить ее туда, где ей полагается быть – выше всех остальных?

Сообразительный принц усмехнулся:

– То есть кинуть короной в эйров, дорогая Кларисса?

– Нет, конечно. Оставить ее на голове вашего отца, а потом передать вам. Только усилить ее до такой степени, чтобы не оставалось сомнений, что корона означает не просто красивую блестяшку.

Адриан покачал головой:

– Эйры столетиями не могли отказаться от права занимать трон, кое-как к этому пришли. А мудрость королевского дома состоит в том, чтобы принять факт, что эйры заняли все важные позиции вокруг вместо трона, и поддерживать мирное сосуществование.

Я кивнула:

– Так и есть. Но ваша мудрость устарела, если даже некоторые эйры этот факт признают. Думаю, вы историю знаете получше моего, ваше высочество. Зенкраны – первый драконий дом, отказавшийся от

права престолонаследия, дадим им первое место в соревновании на умные решения. Но сделали они это отнюдь не из благородства. Просто эйры не умеют делиться своим – и когда речь заходила о казнé, возникали критические ситуации, драконьи дома в те времена ненавидели друг друга посильнее всех прочих. Зенкраны настаивали, что эта мера необходима хотя бы для того, чтобы эйры не перегрызли друг другу глотки. Последний дом, отказавшийся от престолонаследия – Шекокраны, отдаем им по праву второе место. Они настаивали, что эйры все равно отдадут только корону, а не власть. Шутовская рокировка сработает на несколько столетий, но после все равно придет в кризис, ведь эйры останутся эйрами и через тысячи лет.

Принц подался в мою сторону, сводя брови и уже не изображая веселое радушие:

– Все еще не могу понять, к чему вы клоните, Кларисса?

– Зовите меня Лоркой, – зачем-то попросила я и добавила совсем уж нахально, отчего его брови подскочили на середину лба: – А я вас буду называть Адрианом. Не возражайте, – я вскинула руку, услышав одобрительную усмешку Орина, – сейчас все объясню. Корона никогда не была сильна, но впервые у нее появился шанс таковой стать. Там, в лесах, уже собрано огромное количество простых людей, которые выступят на вашей стороне – при условии, если вы первый встанете на их сторону. Есть способ серьезно укрепить их – мираши. Если нам понадобится устроить террор, то на нашей стороне самые неприятные террористы, которые будут подчиняться лесным магам по праву их крови. Или мне, как какой-нибудь некоронованной королеве мирашей. Разгадка наверняка где-то в генетике, но я забыла пригласить сюда единственного специалиста. И последнее решение для усиления вашей семьи – выгодный брак. Я не марионетка совета эйров, Адриан, но я действительно серьезный идеологический перевес. Я – главный страх эйров, я – возможная будущая мать новых Змей, и я – символ победы для тех, кто никогда до сих пор в нее не верил. И я выбрала сторону королевской семьи, а не чистокровных драконов. Так можно я выйду за вас замуж?

У него как брови вверх поднялись, так там и остались – возможно, уже навсегда. Но голос сделался серьезным и вкрадчивым:

– А можно теперь о том же, но немного подробнее?

Я в нем не ошиблась – осторожный и умный человек, давно готовый что-то менять. Весь разговор занял несколько часов, Адриан иногда переспрашивал о совсем мелких деталях меня или лис, и своей заинтересованностью вдохновлял. Однако самый конец нашей встречи сильно испортил мне настроение тяжестью, от которой нельзя было освободиться.

– Лорка, – он говорил уже задумчиво, неторопливо переваривая все услышанное. – Сначала по поводу нашего брака. Должен сразу признаться, что восхищаюсь твоей красотой, храбростью и совсем немного – невыносимой наглостью, но не испытываю к тебе никаких романтических эмоций.

– Ой, кикиморы неловкие, – засмеялась я. – Как будто я испытываю. Начинается новая эра, когда королевский дом постепенно входит в большую политику, потому надо начинать привыкать к мысли о браках не по любви, а политическому расчету. Закусил удила и в путь – ты ж принц, а не хрыч болотный.

Он даже не улыбнулся, воспринимая все очень серьезно:

– Наверное, это и есть логичная плата за власть. Но над твоим воспитанием придется поработать. Иногда такое из твоего рта вылетает – жуть.

– Удачи с этим, уважаемый Адриан. Купцы над моим воспитанием работали-работали, эйры работали-работали, теперь осталось королевских учителей на зубок испытать. – Я заметила, что разбавить обстановку шутливым тоном не получается, и решила его немного ободрить: – Адриан, ты зря считаешь, что изменения невозможны. Молодые эйры уже перестраиваются, то есть они к новому обществу почти готовы. Да, старое поколение еще долго будет сопротивляться, но оно когда-нибудь сменится новым, более прогрессивным. Мы с тобой вряд ли застанем итог, но твое имя уж точно упомянут в учебниках древней истории лет через пятьсот.

– Утешает, – принц тяжело вздохнул. Он выглядел не испуганным кардинальными поворотами, а опасался больше своей неспособности такую сложную задачу потянуть. – Всего лишь один закон... И мы будем настаивать на своей силе, то есть выдвинем ультиматум. Такого эйры от людей пока не слышали.

Фразу «Давно пора начинать ставить эйрам ультиматумы» я не стала произносить вслух, она и без того отчетливо читалась в самой

атмосфере. И принц Адриан это чувствовал, продолжая размышлять над одним и тем же:

– Заставить их принять один закон кажется-то не такой уж невыполнимой задачей. Но как это осуществить – как запретить эйрам жениться на эйрах?

– Точно так же, как сейчас они обязаны жениться только на эйрах. Ничего, примирились же как-то с таким правилом, даже не особо возражают. Хотя выбор среди молодых чистокровных, скажем мягко, невелик. Уж в плане свободы выбора твой закон прозвучит как настоящее освобождение.

– Сомневаюсь, что они воспримут именно так...

Я уже отвечала на это сомнение, но теперь решил подхватить Орин – будто бы подтверждение, прозвучавшее из нескольких уст, становится более резонным:

– Мы видели нечистокровных драконов среди бунтовщиков, ваше высочество! Даже они нередко ненавидят эйров, но вы посмотрите на последних – они не просто так блюдут свою традицию, чистота их крови и обеспечивает невыполнимый разрыв даже с их сородичами! Если мир не может оставаться таковым, значит, эйров следует истребить. Лорка же предлагает решение простое – в сравнении с тем, чего хочет Энрай Светлый. Всего несколько поколений смешанных браков, и эйров не останется вовсе. Даже сами они, будь они трижды неладны, скажут, что такой выход куда гуманнее. Ректор магической академии им в помощь – сможет прочитать лекцию о том, что происходит с замкнутой системой видов, если один из них поработает все остальные.

– Возможно, – наконец-то начал смиряться наследник. – Особенно если приправить это шантажом о разъяренной Великой Змее и армии разбойников в лесах по всему королевству. Обеспечить королевскую охрану магам будет намного проще, как и проверять впоследствии, что они живы и здоровы.

От воспоминания о магах, которые до королевской защиты не дожили, я погрузилась. Нет-нет, эйры напрасно думают, что смогут продолжать свои зверства безнаказанно – еще один пропавший маг, и лично меня от лобовой атаки ничто не остановит. Но да, по сравнению с остальным это требование совет эйров воспримет намного легче – речь идет о прекращении существования их вида, не к месту

размышлять об уничтожении вида другого, который даже через несколько поколений не станет им полноправным соперником. Мое замешательство его высочество расшифровал по-своему:

– И второе сложное мероприятие, которое потребует таких же серьезных усилий – освобождение твоего отца. А эйры его вряд ли уступят, раз его преступления против них уже доказаны. Ведь ты об этом собиралась попросить дальше?

Я смотрела на полукруглое окно, где через цветное стекло была видна часть неба – коричневая, желтая, зеленая в зависимости от окраса стекляшки. Красиво. Но небо имеет свой цвет, и совершенно бессмысленно добавлять ему несвойственных красок – небо останется небом. Как и многие вещи в мире, какими бы ужасными или непостижимыми они ни были, останутся ими же. И нет никакого толку смотреть на них через цветной фильтр, они оттого не сделаются радостнее или чище:

– Не собиралась, Адриан. Я этого человека ненавидела с тех самых пор, как только узнала о его существовании. Но сейчас к ненависти добавилось понимание, что он очень и очень был нужен этому миру. Нужнее, чем я. Именно поэтому он стал для народа Светлым, а я – только страшилкой для маленьких дракончиков. Но его казнь отменять не следует. Чтобы его цель была достигнута, нужна сакральная жертва – и он принес себя на этот алтарь, ведь и сам знал, что более действенного способа не придумать. Когда эйры казнят любимца простых людей за то, что он организовал нападение на драконов, но притом сами драконы без суда и следствия убивают кого захотят, гнобят в тюремных застенках, проводят над ними зверские эксперименты, то это насторожит не только его сторонников. Казнь Энрая Светлого станет знаменем, которое мы с тобой, Адриан, уже и поднимем. Наша же задача проафишировать эту казнь, наша задача – вытащить на поверхность все доказательства несправедливости их правления. И тогда можешь не сомневаться, за тобой пойдет любой маг, ведьма и абсолютное большинство простых людей. Достаточно одного светлого человека, умершего за свою идею, как за ту же идею согласятся умереть многие. Такого сопротивления эйры за всю историю не знали, а они уже привыкли к своей сытой жизни на богатой налогами земле. Открытая война не выгодна им даже больше, чем всем остальным. Вопрос в другом: чем они согласятся

поступить, чтобы не потерять свои сокровища? Когда они казнят Энрая Светлого, только тогда и поймут, что сами создали символ, объединивший всех их врагов. За эту ошибку они и заплатят единственной уступкой – новым законом по поводу их браков. А будущие студенты на курсах древней истории будут зазубривать, какой из драконьих домов присоединился к соглашению первым, а какой – последним. Заранее им сочувствую.

После долгой паузы принц все-таки сформулировал мысль, хотя голос его от напряжения немного захрипел:

– Ничего себе, милая и добрая простая девчонка... Так спокойно подписываешь смертный приговор собственному отцу? Неужели у вас действительно нет никакой привязки к родне?

– Не называй его моим отцом, Адриан, он никогда им не был. – Я продолжала смотреть на небо сквозь прекрасное разноцветное окно. – И я еще никогда не чувствовала себя такой змеей. Но теперь понимаю его логику – иногда нужно показать всем, на что способен враг, чтобы заручиться еще большей поддержкой. Надо показать настоящее лицо эйров – и оно возмутит всех. В том числе самих эйров – особенно молодых и тех, кто уже готов к переосмыслению. По меньшей мере, трое из Дикранов потенциально могут быть на нашей стороне, а трое из Дикранов – это очень и очень много. Представь только, если таких сомневающихся появятся десятки? Тогда победа королевского дома станет вопросом намного более короткого времени, чем мы здесь запланировали.

Он продолжал смотреть на меня, немного испуганный моим спокойствием. Я же избегала его взгляда, думая о своем. Смерть отца меня выпотрошит, хотя я никогда его отцом не считала. Воспитали меня мои дорогие родители, всю жизнь поддерживали братья, сестры и друзья, а тот циничный мерзавец только и делал, что меня использовал. Но его смерть меня выпотрошит и сделает совсем другим человеком – я это хорошо себе представляла. Однако не говорила об этом вслух ни с лисами, ни с принцем, иначе они, хотя бы от жалости ко мне, начнут рассматривать другие варианты. Но наступает эра хладнокровной Змеи – и она начнется с больших потрясений для всех ее участников.

Его высочество снова тяжело выдохнул:

– Ладно, посмотрим, хотя пугает, что я подобное никогда не смогу принимать со спокойным сердцем. – Он повернулся к моим друзьям: –

Орин, Оли, садитесь ближе, необходимо заполнить еще миллион пробелов. Кстати, уже решили, чем займетесь после академии? Я нуждаюсь в хороших советниках, но ястребы мне вряд ли подходят – своей совести хватает. Наверное, для большой политики мягкости даже многовато, потому мне не помешают хитрые, беспринципные и наглые сторонники, иначе меня просто живьем сожрут...

Я, не меняя позы, прикрыла глаза. Странная жизнь – Орин и Оли когда-то хотели втереться в близкий круг эйра, а теперь рады служить всего лишь будущей коронованной персоне. Всего лишь. Но это ненадолго, когда-нибудь наступят такие времена, что про службу эйрам будут вспоминать не как о самом большом в судьбе благе. А я могу посидеть так и хотя бы временно ни о чем не думать. Основное сделано, и в ближайшие сто лет все равно не будет понятно, правильное ли решение я приняла. Надеюсь, к той поре появятся и другие Великие Змеи – я бы не отказалась разделить такую ответственность с кем-то еще. Или же они истории больше не нужны, раз я прямо сейчас придумала, как уничтожить свое самое прямое потомство.

Глава 29

С ним я была обязана поговорить, это даже не обсуждала с собой мысленно. Ведь я всеми этими скандальными реформами и союзом с королевской семьей не противопоставляю себя эйрам – даже если все вокруг скажут, что именно я объявила войну, сама я ни на секунду не усомнюсь в своей лояльности. Пусть не ко всем эйрам, а только к избранным, но этот факт навсегда для самой меня подчеркнет справедливость моих мотивов. Итог этой встречи я предсказать не могла – однако ж предполагала, что после долгого разговора он поймет: если уж этот эйр не будет способен понять, тогда никто не сможет.

Облик Змеи я принимать не стала, хватило простых парений в воздухе, которым Сат меня самолично когда-то и научил, ведь оказалось не так уж и высоко. Комнату его я нашла тоже без труда, лисы пронюхали, где с наибольшей вероятностью будет находиться его спальня. Оли осталась далеко за высокой оградой, ждет меня, чтобы уже вместе вернуться в королевский дворец, где принц Адриан предложил нам остановиться. Орин не выдержал и сорвался к Клариссе – он теперь и двух дней не может провести, не удостоверившись, что она чувствует себя лучше. Должна признать, что даже моя своенравная союзница после таких ухаживаний сдает все больше и больше позиций. Ворчит, конечно, ругается на него по-прежнему – и тем самым еще больше влюбляет в себя. Все, чего она хочет: всю жизнь на нем отыгрываться и припоминать обиды. Все, о чем мечтает Орин: чтобы ей это никогда не надоело.

Но сейчас мне надо думать не об Орине и Клариссе, а о закрытии своих романтических вопросов, которые навскидку выглядят ничуть не проще. Сат подскочил сразу и даже выглянул в окно, когда я воспарила еще на метр после хлопка и шепота:

– Ли-их-са!

На полет это не очень похоже, но подкидывает вверх, а затем мягко опускает, если не продолжить повторять заклинание с большим напором. Мне потребовалось уже пять, но осталось всего парочка,

однако в этот момент Сат почувствовал мое приближение, перевалился через подоконник и хлопнул по нему:

– Ли-их! – Воспользовался моим резким подъемом, схватил за руку и рванул на себя, втаскивая внутрь. И сразу, едва я выпрямилась и выдохнула, стряхивая небольшую усталость, спросил: – Лорка, ты что тут делаешь? Если бы охрана тебя увидела, подняла бы такой шум – столица бы вздрогнула.

– Устроила себе практикум по драконьей магии. А я как раз для того и рождена, чтобы столицы трясти, – отшутилась я. – Могу присесть? Извини, что посреди ночи.

Он и сам, будто от моих слов опомнился, схватил с кресла белую широкую рубаху и натянул на себя, скрывая худощавый торс. Широкие льняные штаны, в которых, похоже, спал, выглядели очень просто и больше подошли бы крестьянину. Я не особенно обращала на это внимание, предпочитая не смущать обычно одетого с иголки эйра еще сильнее.

Но Сат, судя по всему, тоже таким вещам придавал меньше значения, чем основным проблемам:

– Мой дядя сегодня гостит у нас, Лорка. Не исключаю, что он тебя тоже уже почувствовал – уж слишком легко мы реагируем на знакомый фон... особенно на фон любимых.

– Он здесь? – я была неприятно удивлена. – Вот это совпадение.

– Не совпадение, – поправил Сат, качая головой. – Он понял, что твоя память вернулась. Меня выслал заранее, но сегодня приехал, чтобы серьезно со мной поговорить. Рассказал обо всем, что случилось, предупредил, что скоро ты возглавишь восстание – сказал, чтобы я хорошенько взвесил, какую сторону принять, поскольку сам он этого же для себя решить не может. После они весь вечер скандалили с отцом. Дядя считает предательством, что ему не сообщили о похищении магов – его же выпускников. Отец кричал в ответ, что скрыл этот же факт от меня, родного сына, потому что без труда представлял нашу реакцию. У меня, дескать, мозги из-за юности еще на место не встали, а у дяди невеста – и есть главный враг. Не помню, чтобы они вообще ругались, а таких масштабов и представить себе не мог. В итоге отец приказал дяде остаться на ночевку – должно быть, надеется держать его при себе, пока они снова не почувствуют себя братьями.

– А, так вот в чем причина, почему Нарат не нашел меня? Ведь до сих пор я от него пропасть не могла, – предположила я.

– Не думаю. На этот раз ему незачем было тебя искать, Лорка, – Сат повернул задумчивый взгляд к окну. – Он обязан был дать тебе свободу выбора, и ни у кого из нас не возникло сомнения, какой выбор ты сделаешь. Особенно после того, как ты ушла, не оставив даже записки. На завтра назначена казнь твоего отца, то есть уже завтра начнется какое-то движение, которое мы уже вспять не повернем. Так и зачем он будет тебя искать – порезать сердце поверх свежих ран заново? В чем смысл? К тебе у меня такой же вопрос – зачем ты сюда пробиралась?

– Чтобы объяснить! – я подалась вперед, неотрывно глядя на него – наконец-то переходим к самому важному. – И мне нужно, чтобы ты понял. Да, движение начнется, но вовсе не то, которое вы предугадали...

Я очень подробно, стараясь затронуть самые мельчайшие детали, пересказала содержание нашего разговора с наследным принцем, о своих планах, о том, в чем мы с Адрианом пока не сходимся, а в каких пунктах поняли друг друга с полуслова, о задумках лис и предположительной реакции представителей всех рас. И она довольно очевидна: уже все готовы к социальным изменениям, за исключением совета эйров. Пять раз подчеркнула, что это решение и является единственно возможной золотой серединой, поскольку я сама не хочу настаивать на убийстве всех носителей чистой крови. Хотя если говорить о тех, кто пытал в тюремной башне магов, могу и подумать... По всей видимости, Сат был настолько шокирован, что просто не мог подобрать вообще никаких слов в ответ – так и сидел, распахнув черные глаза, уже несколько минут не мигая.

Тогда я решила, что не все доступно изложила, и начала заново по базовым вопросам:

– Да, это ограничение, но если рассматривать индивидуальные случаи, то ты первый подтвердишь, насколько сложно найти тебе же невесту из эйр. Или Данне. Удивляюсь, как вас еще друг на друге не решили поженить – просто по причине отсутствия других подходящих чистокровных кандидатов!

Он наконец-то ответил – очень медленно, не в силах вынырнуть из того шока, в который я его погрузила:

– Вообще-то, речь об этом уже заходила, мне тогда лет тринадцать было. Но мы с Данной сквасили такие лица, что эту тему решили надолго отложить. Потому нет – лично мне подобный закон точно не кажется идиотизмом, как и всем юным эйрам не покажется. К тому же, лично мне видится, что в этом есть смысл. Эйры не потеряют свои места, свои богатства и даже свое влияние, то есть подобный закон не противоречит нашей природе держать свое. Но притом он же избавит мир от эйров. Вы добьетесь своего только за счет того, что не ударите по нашей природе, а сам этот факт обеспечит вам сильных сторонников.

– Вот! – я несказанно обрадовалась, поскольку именно этот пункт был самым сложным и потенциально дискуссионным. – Почему же ты так смотришь, как будто мы с лисами и его высочеством придумали нечто совсем немыслимое? Что же тебя так огорошило, если не это единственное новое правило?

– Твоя свадьба с принцем, конечно. Вот такая новость в мою голову вообще никак не помещается.

Я вздохнула, отпустила глаза. Вся эта политика в сравнении с описанием чувств кажется такой простой в подборе слов. Но я обязана ему сказать – и именно так, как есть на самом деле. Была обязана сделать это раньше, едва созрела, и уж теперь не допущу слабости меня остановить.

– Сат, – я говорила тихо, неспешно, но уверенно, осознанно делая большие паузы между словами, чтобы выразиться как можно точнее: – Я, кажется, не люблю тебя больше. Я даже не уверена наверняка, что любила тебя когда-нибудь, а не поддалась предсказуемой эйфории – ведь ты самый красивый, умный, всегда ищешь правду, всегда готов меняться. Даже сейчас, проведя так много месяцев в столице и насмотревшись на очаровательных красавцев, я не могу представить, чтобы ты кого-то оставил равнодушным. Тогда же я была сельской дурочкой, столкнувшейся с твоим вниманием. Если кто-то на моем месте не испытал бы эйфории, то это вовсе не человек.

– И даже тогда ты от меня до последнего бегала. Охотилась больше за учебниками, чем за мной.

– И даже тогда, – подтвердила я. – Моя влюбленность в тебя не заставляла терять голову.

– И наше с тобой будущее ты никогда всерьез не представляла. Стоило мне только завести разговор, как ты уходила от вопроса. Будто бы всегда ждала, что наша история закончится.

Я пожалала плечами. На мой вкус, это как раз ничего не доказывает, просто я, в отличие от Сата, никогда не думала, что наш с ним брак случится без забот. Но сам он к чему-то вел:

– Допустим, что так и было. Но к Адриану ты не испытываешь даже подобия той эйфории. Решение чисто политическое. И весьма умное.

– Верно, – нахмурилась я, невзирая на похвалу. – Сердце у меня глупое, потому решила выбрать умом.

– А он умный? Твой ум.

Я недоуменно усмехнулась:

– Должно же в нем быть хоть что-то от его названия.

Он в ответ улыбнулся тоже – грустно, задумчиво:

– А по-моему, ты этим шагом просто извиняешься. «Сат, я разбиваю тебе сердце, но заодно я разбиваю и свое». Наверное, в этом случае твое обостренное чувство справедливости не протестует.

– О чем ты говоришь, Сат?

– О Нарате Дикране, конечно. Когда-то я подумал, что судьба решила вместо нас, но от него ты тоже сбегашь. Причем тебе хватило храбрости объясниться со мной, а с ним – нет, никак. Хотя намного логичнее было бы пойти к нему. В конце концов, он входит в совет эйров, тебе его поддержка нужна намного сильнее моей.

Я немного смутилась от того, что он усердно переводит меня в какую-то совсем непонятную тему:

– Просто я уверена, что ты ему все нужное сообщишь. А сама... Ну да, мне не хочется говорить с ним. Да и какая теперь уж разница?

– Есть разница, в ней и весь смысл, – Сат тяжело выдохнул и снова посмотрел в сторону окна. – Ведь он тоже тебя не искал и сюда сейчас не идет. Могу себе представить, насколько это невыносимо – прийти сюда, посмотреть тебе в глаза и попытаться понять, почему ты выбрала именно такой вариант, чтобы больше не выбирать между эйфорией и любовью. Но мне сейчас совсем тошно – я кое-как примирился с мыслью, что ты станешь женой моего дяди. В конце концов, он не хуже меня – мое чувство собственности пострадало

сильно, но хотя бы не было удара по самолюбию. Сейчас же ты просто втыкаешь в мое самолюбие нож – вынимаешь и снова втыкаешь.

– В самолюбие? Я твою мысль потеряла, Сат.

– Конечно! Его высочество Адриан – жалкий неудачник, без капли драконьей крови, без магии и хоть какого-то могущества. Самый, самый обычный человек, коих сотни тысяч на полях и в мастерских. Он настолько примитивен, что меня будто по щекам отхлестали. Я не то что спать – моргать теперь не смогу, пока эту мысль в голову не впихну. Меня променяли... на человека. Меня. На человека. И если уже это понять невозможно, то как представить, что Великая Змея – прародительница всего мирового могущества – выходит замуж за... нет, у меня язык не поворачивается это произнести.

– О-о-ой, – протянула я с усмешкой, одновременно поднимаясь на ноги. – А вы еще удивляетесь, почему эйров все так не любят – послушали бы вы себя! От этого высокомерия вас ни один знахарь не вылечит. Ладно, Сат, попытаюсь уйти тихо, не попавшись охране, – я развернулась возле открытого окна, за которым уже зачинался красный рассвет, и добавила очень серьезно: – Объясни все Нарату, я очень прошу. Теперь все будет так, независимо от того, встанете ли вы на мою сторону. Уже ничто не имеет значения. Однако твой дядя – самый дальновидный мужчина, если он захочет дать принцу любой совет, мы будем очень благодарны.

– Мы? – со смешком переспросил Сат.

– Мы. Свадьбу откладывать нельзя, чтобы не позволить совету эйров придумать ответный ход. В академию я уже не вернусь, не до того будет. Но это даже к лучшему – для всех нас.

– Зачем такая спешка, Лорка? Боишься передумать? Боишься, что если только начнешь думать, то потом не сможешь так легко принести себя в жертву? И поэтому же боишься встречаться с Наратом?

– Боюсь, – я не стала отрицать и прыгнула вниз, одновременно хлеща воздушной петлей, чтобы замедлить падение.

* * *

Я спешила по рассветному туману дальше, собирая росу штанами и не обращая внимания на прохладу. Неслась к Оли, которая ждет меня

на безопасном расстоянии, но по большей части – убегала. Нарат был там. Я ощутила его сразу, как мягко приземлилась на землю – за своей спиной, отчетливо, могла даже в точности описать позу. Дело в том, что у него аура очень мощная, витающая почти осязаемым паром, ее не пропустишь, даже если захочешь. Или в том, что самых важных для себя людей чувствовать проще, чем остальных.

Замерла от этого ощущения, не обернулась, а, опустив голову, спросила:

– Ты слышал, Нарат?

– Немногое, – он ответил после короткой паузы. – Снова сменила жениха?

– Вот такая я ветреная, – улыбнулась криво. – Мы же с самой помолвки хотели придумать, как расстаться. И вот, наконец-то вышло.

– Рад за нас обоих, – он, судя по дребезжанию воздуха, сделал короткий шаг к моей спине, но дальше приближаться не стал. – Так обернись и повтори.

– Зачем, если и так решено? И это лучший выход. В интересах всех.

– Вот тут не спорю. Давай хоть попрощаемся, как будто все-таки были чем-то связаны? Повернись и расскажи о всеобщих интересах. Я послушаю. Потом прижму тебя к себе на секунду и отпущу. Затем уйдешь. Если захочешь.

– И отпустишь?

– Без вопросов, – заверил он. – Я не мальчишка, очень хорошо отличаю «надо» от «хочу», потому твой союз с наследником престола не поставлю под сомнение из-за каких-то там эмоций.

– Тогда зачем мне оборачиваться? Любишь прощаться, Нарат?

– Нет, совет дам. Ты же просила советов.

– Изволь, – я не стала поправлять, что советов просила для Адриана, и, конечно, не думала на него смотреть.

– С точки зрения стратегии ваш брак – самый надежный козырь. Тебе надо и выйти из-под опеки совета эйров, и укрепить влияние короны.

– В чем же совет, если я сама до этого же додумалась?

– В том, чтобы ты сама потом не позволила сомнениям все разрушить. А они будут. Ведь тебе тоже сейчас кажется, что мы с тобой вообще не успели ничего о нас понять? Сначала ты была

влюблена в одного, теперь поняла, что должна выйти замуж за другого, а в промежутке когда-то и пролетела наша с тобой история. Слишком быстро, чтобы было возможно ее осознать.

Я лишь повернула голову, но даже краем зрения не уловила его фигуру – я и так ощущала эту черную клубящуюся ауру сильнейшего из драконов.

– К чему ты клонишь, Нарат? Особенно если учесть твой последний совет.

– К тому, чтобы расставить все точки в непонятных местах. И потом не иметь возможности сожалеть хотя бы об этом.

Я предугадала его движение. Так и не развернулась по просьбе – меня развернули. Я не оттолкнула. Должно быть, этот поцелуй и мне зачем-то был нужен. Закрыла глаза, обвила руками, сжалась до судорог и ответила. Лишь через несколько секунд опомнилась, вынырнув из мучительной волны, в которой снова едва не утонула. И спросила со злостью – к самой себе:

– Разве это точка?

– Не знаю, Лорка, но теперь для меня непонятных мест не осталось. А у тебя?

Я не ответила – ответом моим был побег. Почувствовав, что все вокруг немедленно рухнет, если я не сорвусь с места, я просто полетела, уже на ходу припоминая, где обнаружу Оли. И ей ничего о произошедшем не скажу – мы вернемся вместе в королевский дворец, в комнаты, приготовленные специально для нас как символ объединения наших интересов. Я летела, пытаюсь обогнать шум в ушах, потому что как раз за полмгновения до этого осознала – именно эта страсть и стала бы таковой, выше которой не получилось бы ничего поставить, она, обрастающая любовью и уважением, как броней, превратилась бы в силу, разрушающую все возможные стратегии. Не невинная, почти стыдная, но не терпящая тайн и непонятных мест. Оглушительная в своей абсолютной понятности.

Глава 30

Что хорошо в Адриане – он в сравнении с эйрами куда проще. Даром что королевский отпрыск. У него даже бровь не вздернулась, когда я притащила с собой на церемонию трех молодых ведьмочек – весьма обескураженных таким приглашением. Тани, Сая и Кара мялись в стороне, явно стесняясь своих простых платьев и полного отсутствия великосветских манер. Но их тут же пустили в расход – вернее, в модный оборот. Кларисса, все еще прихрамывающая, но уже вполне презентабельная, после очередной романтической ссоры отлетела от Ориана и – больше назло ему – сделала вид, что очень занята. А именно схватила стоявшую ближе к ней Тани и воскликнула:

– И это твой праздничный наряд? Ты бы еще ромашковый веночек на голову нацепила. Идем-идем, я как раз прихватила с собой пару платьев, одно тебе обязательно подойдет!

Немного ворчливая Кларисса оставалась в своем репертуаре – ей как будто даже в радость брать в руки таких, как я или лесная ведьма, и превращать в свое подобие. Тани же с ужасом посмотрела на неприличные лоскуты на теле своей «спасительницы», однако увернуться не успела. Быть ей теперь такой же голой, зато модной.

Сае повезло еще меньше – ее снесло громогласным метеором:

– Позорище! Нет, такой лохушки на свадьбе моей лучшей подруги не будет! Спасибо мне – сейчас я тебя выручу. Ну-ка не зыркай, идиотина, немного рюш даже из тебя сделают человека!

Розовое воздушное облако, занимающее ползала, понеслось назад, утаскивая за собой жертву и грозно звеня драгоценностями. Быть Сае теперь таким же тортом, вызывающим стилистический ужас.

Кара, главная в этом юном ковене, посмотрела направо, посмотрела налево и с облегченным выдохом резюмировала:

– Кажется, я единственная останусь прилично одетой.

И она, кикиморы свидетели, была права. У меня же выбора не было, но с этим помогли принцессы, сестры Адриана. На пошивку времени не нашлось, потому мы в спешном порядке переделывали одно из их шикарных платьев в свадебное – для того пригласили даровитых швей, давнишних выпускниц бытового факультета, которые

заклинаниями меняли голубой оттенок ткани на кипенно-белый. Я, кстати говоря, вполне могла им с этим помочь, но предпочла не вмешиваться, тонко улавливая, насколько сестры моего будущего мужа рады оказать хоть какую-то помощь в этой суматохе. Они не фамильярничали со мной и даже почти ни о чем не расспрашивали, но уже во взглядах чувствовалась теплота – вся королевская семья была в курсе нашей рискованной идеи.

Благодарность мне выразил сам его величество, который зашел в зал еще до начала сборов. Осмотрел меня серьезно и внимательно, кивнул зачем-то и спокойно проговорил:

– Не знаю точно, чем закончится наш план и хватит ли мне самому сил, чтобы дождаться хоть каких-то результатов, но благодарю, что ты здесь. Как же стыдно признаться, что я никогда раньше не интересовался древними легендами о Великой Змее. И до сих пор считаю эту историю самой грандиозной фальсификацией. Но спасибо – я рад думать, что мой сын наконец-то найдет выход из замкнутого круга, который тяготил каждого, носившего мою корону.

Мягко говоря, я такого приема не ожидала, у меня даже ни разу не спросили о титулах. И верно, с этим миром что-то не так, если выйти замуж за будущего короля намного легче, чем за эйра. Или все-таки дело было в надежде, которую я принесла. Им давно надоело быть марионетками – и сейчас вера в изменения читалась в глазах каждого члена королевской семьи.

Спешка была невероятной. Мы знали заранее, что со свадьбой тянуть нельзя, но Адриан разбудил меня на рассвете и предупредил, что придется поторопиться еще сильнее – церемонию мы решили провести уже до обеда. Отсутствие времени на подготовку страшило намного меньше, чем задержка. С сильным врагом можно воевать только с помощью эффекта неожиданности, и никак иначе, а слухи о нашей помолвке расползутся моментально – всем рты не закроешь. В итоге решили обойтись без пиршества и масштабного бала, никого из главных участников это не волновало.

По традиции еще и нужно преподнести супругу какой-то ценный подарок. Я представления не имела, что можно подарить целому высочеству, да еще и приготовить презент за такое короткое время, потому с помощью Оли вызвала сюда из академии подруг-ведьм, а они

уже подкинули идею. Было немного неловко, но другого я не придумала.

Адриана я видела только ранним утром, он даже ювелира ко мне позже прислал одного – обычно-то супруги выбирают брачные браслеты вместе, но у нас даже для этого возможности не нашлось. Из разговоров с его сестрами я решила, что поняла, где он находится:

– Лорка, ты на слухи внимания не обращай. Конечно, у Адриана была фаворитка при дворе, но ты должна знать – он очень честный и ответственный человек, он не позволит себе тебя унижать! Хотя разговоры могут ходить всякие, пока все вокруг не перестроятся, просто верь в него.

Я лишь улыбнулась:

– Ничего страшного, Алейна, меня слухи беспокоят в последнюю очередь. Я и сама еще вчера была невестой другого человека, – после этой фразы тяжелый вздох все-таки вырвался, но я успела вовремя отвернуться, не позволяя никому заметить мое не самое радужное настроение.

Надо же, у принца, оказывается, есть пассия, с которой он, наверное, сейчас и разговаривает – уж слишком простодушный и совестливый человек, чтобы продолжать морочить девушке голову. А ведь до сих пор короли женились по любви, они все равно сидят на троне в качестве красивых кукол, а политическую власть обеспечивали эйры. Потому у избранницы Адриана были большие шансы оказаться на моем месте. Про супружескую верность я до этой фразы и не думала. Какая мне разница, в самом-то деле? Я собираюсь стать ему верной соратницей в предстоящих потрясениях, а в остальном как-нибудь уживемся. Наверное, уживемся легче, если хотя бы у одного из нас не будет разбитого сердца и вяжущей тоски по несбывшемуся, так почему бы и не быть его фаворитке?

– Лорка, твои родители не успеют добраться до церемонии из столь далекой провинции, – утешала вторая. – Я отправила им письмо, но явиться сюда они не смогут еще минимум неделю. У нас нет летающих повозок эйров, – последнее она закончила, будто извиняясь.

– Спасибо, Аларина, – ответила я и не стала добавлять вслух, что мои родители даже прочитать ее письмо не смогут. Она спрашивала у меня их адрес пару часов назад – и даже не скривилась, когда впервые услышала название малюсенького городка на другом конце страны. Ей

очень хотелось помочь, потому я просто назвала и дала ей возможность отправить приглашение. С родней я разберусь чуть позже, уж точно не главная забота. Хотя посмотреть на их лица стоит: поехала доченька поступать в академию с мешком шалей, называется, а потом как-то закрутилось, понеслось, мимоходом почти организовала переворот и захомотала наследника короны... Вероятно, даже маманька дар речи на пару минут потеряет.

Но принцесса продолжала сокрушаться:

– Жаль все-таки, что твой папа не будет стоять с тобой рядом, не очень это правильно, если не сказать – по-сиротски. Об этом тоже потом долго говорить будут...

Я промолчала. У меня, можно сказать, два отца, но ни один не встанет во время церемонии рядом: одного сегодня казнят, а второй через пару дней будет вертеть в руках письмо с королевской печатью и гадать, откуда у меня такая белая бумага взялась, чтобы передать ему привет. Так, Лорка, не грустить! Хватит еще долгой жизни для всех печалей.

– Да постою я с ней, постою! – зычно заверил Тристан Реокка с дальнего кресла. – Придумали тоже проблему. Одну замуж выдал – хорошо живет, то есть рука у меня легкая. Вторую сегодня выдам. А третью, – он сделал паузу на тяжелый вдох, – похоже, за лиса выдавать придется. А там от легкости руки ничего не зависит. Но он хоть с титулом, бес рыжий – и я уже не уверен, что титул компенсирует все недостатки характера...

На последних его словах Оли мягонько рассмеялась – а от ее мелодичного смеха все заулыбались. И я в том числе. Не два, а целых три у меня отца, выходит. Наверное, я счастливица.

Адриан к церемонии успел, мы ободряюще улыбнулись друг другу, выйдя из разных коридоров и остановившись перед гигантскими дверями тронного зала. Даже гости уже собрались – свидетели будущего союза. На многих лицах читалась обескураженность происходящим – хороший знак. Почти для всех эта новость стала громом среди ясного неба, значит, мы все успели вовремя. За моей спиной шел Тристан, следом за женихом – сам король. Несмотря на спешку, момент оказался чрезвычайно торжественным, у меня даже ноги задрожали от волнения. Я приняла руку принца за пять шагов до алтаря. Я по вздрагивающим пальцам

поняла, что он тоже взволнован, и запоздало отметила, что Адриан выглядит уставшим или даже запыхавшимся.

– Все в порядке? – я поинтересовалась тихо.

– Да, Лорка, да, – ответил он. – Но прибавим темпа, у меня такое ощущение, что даже секунда промедления рискованна. Я нашел поддержку, сделал возможное и невозможное, но тревога остается. Эйры умны и осторожны, вся надежда только на то, что они не начнут рубить сгоряча, когда узнают, и все-таки...

Он прервался, не закончив, поскольку мы дошли до нужного места, а музыканты в стороне начали заглушать мелодию, предоставляя слово свадебному жрецу. Я бывала на сельских свадьбах, и, конечно, они не имели ничего общего с происходящим. Вероятно, оттого так сильно голова и кружилась.

Служитель поздравил сначала отцов, затем перешел к нам, держа свадебные браслеты в обеих руках, но не спеша их отдавать. Произносил слова он очень размеренно – будто не видел, что мы спешим:

– Да благословят небесные духи этот союз! Но до того как я его свяжу накрепко, обменяйтесь обещаниями и подарками, которые будете помнить всю жизнь!

Он воззрился на меня, тем подчеркивая, что мне и начинать:

– Адриан, – мой голос немного дрожал от волнения, – обещаю быть тебе самой верной поддержкой. В любом добром деле я встану с тобой рядом и буду помогать. Вся моя сила, магия, всё, что у меня когда-либо будет, рассматривай как свое оружие и свой щит.

Как по мне, прозвучало довольно глупо, хотя в голове эта фраза звучала как самая нужная в нашем браке клятва, но принц ответил очень похожим:

– Лорка, обещаю, что никогда не позволю слабости или трусости остановить меня в том, чтобы попытаться сделать этот мир лучше. И если я когда-нибудь перестану думать о справедливости, то даю тебе право мне об этом напомнить.

Наверное, со стороны слышалось не слишком романтично или даже непонятно, но мы с уверенностью друг другу кивнули, принимая каждое слово как нерушимую клятву, чем она в присутствии духовного лица и являлась. Затем наступило время подарков, и снова моя

очередь – отчего такая несправедливость? Чтобы муж случайно не подарил жене что-то ценнее, чем она подарила ему?

Я улыбнулась виновато и окончательно разволновалась, оттого начав путаться в словах:

– Адриан, у меня не было времени купить тебе что-то ценное... вернее, я даже рада, что не было времени, потому что у меня нет и возможности купить слишком ценное... В общем! Я хочу подарить тебе не вещь, а нечто... довольно эфемерное. Мои подруги, ведьмы, – яглянула на тех, выстроившихся в первом ряду, – нашли очень древнее ведьмовское заклинание уравнения.

Принц приподнял бровь в изумлении:

– Они сделают нас одинакового роста?

Шутка вышла неудачной, но придворные захихикали.

– Нет, – я улыбнулась. – Это заклинание настолько старое, что похоже на байку. Но ведь и я сама до недавнего времени была байкой! Некоторые люди раньше считали, что супругам трудно оставаться в этом мире, когда их вторая половина уходит, потому проводили ритуал уравнения. Он в некоторой степени уравнивает отведенные годы жизни. Поскольку я запросто осваиваю драконью магию, есть предположение, что моя продолжительность жизни сравнима с их. А ритуал уравнения подарит тебе лишних пару сотен лет. Если сработает...

– Ничего себе подарок! – восхищенно выдохнул король.

Я смутилась еще сильнее:

– Не спешите, ваше величество, дело в том, что мы не можем быть уверенными, да и подруги мои – пока не самые сильные ведьмы в королевстве, потому и неизвестно... Но должна сказать, что раньше ведьмы тянули очень сложные задачи, это уже потом, когда драконы подмяли под себя всю магию, многие традиции позабылись, да и...

– Давайте проводите! – перебил меня король приказом. – Моему сыну уготована сложная судьба, так дадим ему больше шансов со всем справиться!

Под шепот гостей Кара шагнула вперед первой, Тани и Сая присоединились к ней, вставая в привычный круг. Зашипели поведьмовски, непонятно, жутковато до мурашек, но очень слаженно. И если результат хоть немного зависит от моего желания, то ритуал обязан сработать!

Адриан даже не благодарил – просто смотрел прямо на меня и после того, как ведьмы расступились. Но я хорошо видела: благодарности здесь и нет места, если я дам ему больше сил и времени – значит, он успеет сделать больше хорошего. Это больше ответственность, чем благословение.

– Мой подарок тоже нематериальный, – заговорил он после того, как все снова притихли. – Извини, тоже не было времени. Но я освободил Энрая Светлого. Он уже за пределами столицы.

– Что?! – я от шока даже руку у него отняла и отступила. – Как?!

Принц заговорил тише, с каждым предложением наращивая темп, что едва успевал за мыслью:

– Внимательно слушал все, что ты говорила. Встретился с Сатом Дикраном, сделал ставку на твой о нем отзыв. Он согласился помочь... правда взамен потребовал, чтобы никаких претензий по поводу старых дел к его отцу не предъявляли. Я пошел на эту сделку. Сат явился в тюрьму и там заявил, что его семья требует Энрая для допроса. Охрана опешила, но не придумала, как отказать эйру. Пока они опомнились, мы уже вытащили пленного и отправили с отрядом гвардейцев в леса. Его мучили, но ведьмы приведут его в порядок.

Да-а, не с фавориткой он попрощался, как же мелко я все-таки мыслю. Люди переглядываясь, ровным счетом ничего не понимая. Я вскинула руку:

– Но...

– Дослушай, Лорка. Я признаю, что его жертва сильно бы нам помогла, но потом передумал – если эйры не захотят слушать наши ультиматумы, то уже сегодня Энрай поднимет восстания по всей стране. По ту сторону мне нужен генерал, до смерти верный своему делу. И извини, но в роли этого генерала я больше вижу его, чем тебя – просто потому, что у него в заговорах больше опыта и простые люди считают его святым. А его ранений после плена будет достаточно, чтобы сомневающимся не осталось. Сам этот факт заставит совет эйров хорошенько подумать! Мы должны заявить о реальной, а не о потенциальной силе! Я уж не упоминаю, что у меня просто не хватило бы душевных сил называть тебя женой, если бы я не попытался...

Я медленно выдыхала, одновременно испытывая облегчение – все-таки этот груз чрезвычайно давил, а Адриан не смог вынести такого пути, дал слабину, хотя и прикрывает это военной выгодой. По-

моему, это подтверждает, что я в нем не ошиблась. Реформатор с добрым сердцем намного лучше любого другого. А Сат... ну, Сат уже давно для меня стоит на причитающемся ему месте. Но принц продолжать тараторить еще быстрее:

– Именно поэтому у нас больше нет времени, эйры наверняка уже собираются в здании совета, чтобы решить нашу судьбу. Служитель, поспешите! Надо успеть выкинуть последний козырь на наш стол!

Свадебный жрец был прекрасен в своем образе – даже после такого распорядка он продолжил говорить размеренным распевом, допуская лишь небольшое отклонение от исконного ритуала:

– Удостоверяю перед людьми и святыми духами, что обмен обещаниями и ценными подарками состоялся, хотя, кикиморы свидетельницы, я мало что понял. Тогда, если ни у кого нет возражений, перейдем к самому главному...

– Да расступитесь вы! – я услышала громовой голос, сотрясший стены. – Неужели даже путь себе придется магией пробивать?

Принцессы завизжали:

– Эйры здесь!

К счастью, все было не так страшно – явился не весь совет, а среди отбегающих в разные стороны придворных я разглядела всего три фигуры. Нарат, широкими шагами шагающий впереди, а следом за ним – Сат и Данна. Я не успела обрадованно вскрикнуть после приступа паники, ведь именно этих троих опасалась в последнюю очередь, как Нарат быстро испортил праздничную атмосферу:

– У меня как раз завалилась пара сотен возражений. Во-первых, перед нами стоит не Кларисса Реокка, а Лорка – я до сих пор не могу произнести это без содрогания – Палёная!

– Я об этом знаю, – ответил побледневший Адриан, разворачиваясь к нему.

– Да мне плевать, что вы там знаете, ваше высочество! – у эйров все-таки высокомерие еще в десяти поколениях истребляться будет, никакого почтения. – Главное, что знаю я. Подлог документов, друзья мои, карается таким штрафом, который даже для королевской казны будет ударом. О, Тристан, и вы здесь? Не убегайте в обморок, сейчас обсудим подробности. Бесы, да помашите на него кто-нибудь веером – видимо, перегрелся, – рявкнув это в сторону, он снова воззрился на нас. – Во-вторых, все эти ваши задумки были возможны только при

одном условии – если вы не станете бить по природе эйров охранять свое. Хоть на это у вас ума должно было хватить? То есть оставите всех при их должностях, не посягнете на их замки и деньги, и уж конечно – не станете отбирать у эйров то, что они назвали своим. И с чего же вы начали? Пытаетесь взять то, что принадлежит эйру!

От последнего слова стены снова отозвались эхом, а людей вообще размазало по сторонам, будто каждый из присутствующих боялся, что именно с них разъяренный дракон и начнет расправу. И буквально каждый вперил взгляд в меня, сразу отыскав виноватую. Мне же стало смешно – вот постоянно я такая, неуместная:

– Нарат, ты же не юнец с гормональными сбоями, как говорил, со своей природой легко можешь договориться!

Он вдруг улыбнулся – от неожиданности такого изменения атмосферы Мия громко икнула. Нарат продолжал неспешное движение к нам, говоря уже намного мягче:

– Я тебе столько всего говорил, Лорка, но ты только это запомнила? Я, может, хотел, чтобы ты сама отказалась делать фатальную ошибку. И тогда никто бы не догадался, что я тоже уязвим. Но нет же – стоишь здесь, красивая такая, и даже не думаешь передумывать. Почти лучшая студентка факультета, а так медленно соображаешь!

– А чего ты хотел от безграмотной Лорки Палёной? – я развела руками, отчего-то начиная наслаждаться нашей абсурдной перепалкой.

– Чтобы она за меня замуж пошла, как мы сразу и планировали, – добил он. – Потом сделаем ритуал уравнивания – быть может, скорость твоего мыслительного процесса ускорится.

– Или твой замедлится, – предположила я, продолжая отшучиваться, поскольку до сих пор не верилось в реальность происходящего. – Мне ж тебя наверстывать и наверстывать.

Адриан собрался и выступил вперед, держась смело, однако не забывал о столетиях укрепленной иерархии, потому и обращался куда вежливее:

– Господин Дикран, насколько понимаю, вы в курсе всего, но сейчас не летите на совет эйров – к своим?

– Просто там не все мои собрались, – Нарат снова глянул на меня. – Сейчас женюсь, а потом делайте что хотите – вы, эйры, Светлые Энраи и прочие предметы обстановки. А я буду вам только

советовать, как не перегрызть друг другу глотки в первую же неделю нового сотрудничества.

– Я о другом, – Адриан продолжил увереннее, почувствовав надежду, – похоже, что вы не против самой идеи?

Я тоже ждала ответа на этот важный вопрос, затаив дыхание. И начал Нарат совсем не с того, что снизило бы напряжение:

– Против, ваше высочество. Хотя бы потому, что тоже люблю сделки. Отдайте эйру эйрово, и тогда я дам вам свободу забирать ваше.

– Вы про Лорку? – Адриан опустил голову. – Эта храбрая девушка даст моей семье необходимый перевес.

– Еще перевес? – усмехнулся Нарат. – Только-только забираетесь на вершину, а уже заболели драконьей жадностью? Она вам уже поклялась в вечной поддержке – мало? Она вам жизнь продлила далеко за рамки человеческой – тоже мало? Это мне с ней теперь делиться придется, чтобы уравновеситься? Вы уже уговорили первого наследника самого могущественного рода вам помогать освобождать для вас преступников – еще недостаточно? Чего же еще сверху подкинуть, чтобы вы наконец-то наелись, ваше высочество?

Адриан широко улыбнулся и стал выглядеть увереннее:

– Полагаю, мне не хватает в друзьях еще и сильнейшего из эйров. Во что обойдется короне ваша поддержка, господин Дикран? Раз вы любите сделки, тогда давайте обсудим, кто все-таки должен платить штраф за фальсификацию документов, допущенную моей дорогой невестой, – и тоже многозначительно зыркнул в мою сторону.

– Моей дорогой невестой, – холодно поправил Нарат.

– Пока еще нет, – не сдался Адриан. – У меня, видите ли, реформы на носу, а у вас – желание охранять свое. Где же компромисс, где же он? – он заозирался, изображая поиск очевидного ответа.

После такого захохотали даже лисы – а они обычно в подобных вопросах осторожны: не хохочут, если чревато.

– Ну приехали! – я всплеснула руками. – Ладно драконы – я уже почти привыкла, но ты, Адриан, куда катишься?

– Стараюсь проявлять политическую мудрость, дорогая Лорка. Разумеется, только при твоем согласии! – успел добавить он.

– Сейчас будет согласие, – Нарат подошел ближе, нагло отодвигая от меня действительного жениха, встал передо мной и подхватил за обе руки. – Лорка, – он едва заметно скривился перед тем, как

закончить обращение, – Палёная. Согласна ли ты выйти за меня замуж? Хотя бы для смены фамилии. В принятии решения прошу учесть, что меня можно очень полезно использовать – еще ни у кого из реформаторов не было в кармане такого эффективного ресурса. К тому же, когда откачают господина Реокку, ему надо дать какую-то хорошую новость. И как ты продолжишь учебу, если будешь меня избегать? Ведь твоя страсть к наукам не исчезнет проще, чем страсть ко мне. Ну и последнее... я с самой первой встречи назвал тебя особенной, а сейчас из-за тебя превратился в глупого влюбленного пацана, не умеющего сладить со своей сутью. И мне очень интересно узнать, что в нашей истории произойдет дальше. Тебе это тоже очень интересно – судя по последнему поцелую.

Он так внезапно перешел от иронии к серьезному, что я растерялась. Бездумно осматривалась вокруг, пытаюсь взять себя в руки. Сат, к удивлению, улыбался. Смирился уже? А как иначе, ведь он точно знал, зачем они сюда идут. Перевела взгляд на Данну. Она, заметив это, насупилась и заявила:

– Давай-давай! А я в отместку за твоего отца замуж выскочу, будешь знать!

Для нее ответ легко нашелся:

– А, ну удачи выжить в союзе с таким положительным мужчиной. Он за идею всех вокруг в фарш перемолотит.

После этого она надулась еще сильнее, но хоть в леса не побежала – искать главного злодея.

Опять перевела взгляд на лицо Нарата. Страсть есть, никуда ей уже не деться, ее теперь раскладывать и раскапывать, пока не докопаемся до чистой любви. И мне действительно интересно узнать продолжение нашей истории, потому ответ только один:

– Нет.

Он наклонился ближе, на пару сжал зубы и выдохнул:

– Лорка, подожди, не ври хотя бы себе...

– Я сказала нет, Нарат, – повторила громче. – Наша с тобой свадьба случится не сегодня, а то как-то не по-человечески. Папа, который меня воспитал, должен стоять рядом с невестой. Мама, от которой ты будешь в восторге, обязана сначала оглядеть тебя фирменным прищуром, поворчать, а потом отмахнуться – мол, ладно,

и среди драконов водятся ничего так. Потому я выйду за тебя замуж, но по правилам.

Он усмехнулся:

– И всё?

– Да нет, еще подарок надо приготовить приличный, чтобы не получилось неудобно, как в этот раз.

– Страшно представить, что это будет, – у него заметно поднималось настроение. – Миращ, обернутый бантом?

– Бесы! Это же гениальная идея!

– Ну раз все требования озвучены, тогда я целую – ты отвечаешь. Запомнила порядок? На нас все смотрят, они даже не дышат. Задохнется весь королевский двор по нашей вине, потом оправдывайся. Затем я побегу в совет. Там, кажется, надо остановить начало войны.

– К ужину справишься?

– Не опоздаю. У меня к вашим ультиматумам еще несколько своих найдется. Но артефакт не надевай – если увидишь войска на подходе, долго не думай. Обращайся и защищай мой ужин.

– Хорошо, – я счастливо рассмеялась.

И он поцеловал.

И я ответила.

А королевский двор стоял, так и не осмеливаясь начать дышать.

Эпилог

Столица выдержала визит семейства Палёных. После этого столице ничего не страшно.

Мама с папой приехали одни – братья до сих пор «на какой-то службе в лесном хозяйстве», а у сестер полно заказов, некогда прохлаждаться. Потребуется много усилий, дабы объяснить Мирке и Стеньке, что теперь они вполне могут хоть столичный модный дом открыть – и наверняка не прогорят, потому что здесь, в самом центре цивилизации, классическое шитье все еще востребовано, ведь не все настолько отморозенные в плане стиля, как некоторые мои подруги. Больше всего меня удивило последующее осознание, что они будто бы и не хотят – им привычнее, спокойнее жить в глубинке и там считаться лучшими из лучших, чем броситься сломя голову покорять неизведанные территории. А мне через пару лет придется принять еще одну особенность, как до сих пор я пыталась разобраться в природе лис, ястребов и прочих рас: оказывается, далеко не все люди всерьез мечтают пройти тот же путь, как я когда-то мечтала.

Это все было так давно, что детали в памяти размылись. Я даже собственную свадьбу как в тумане пережила – так сильно по непонятной причине волновалась. Зато очень долго буду помнить знакомство отца и матери с Наратом. Вот как родители вошли в замок, как устались на хозяина, так и замерли надолго, неизвестно чем сраженные – я тогда решила, что преувеличенной роскошью обстановки, по себе знаю, как она с непривычки обескураживает. Пришлось обнимать окаменевшие фигуры самостоятельно и дожидаться, когда любимая родня вспомнит о приветствиях. Поразительно было и то, что Нарат о них тоже забыл – и пялился на гостей, замерев в такой же позе каменного изваяния.

Я между ними поплясала, пальцами пощелкала, потом подошла и ущипнула его за руку. Нарат отмер:

– Добро пожаловать... Чувствуйте себя как... Нет, я все-таки спрошу, а то у меня ни единого предположения – что это за банки, объясните ради бесов?

А, вот что его так изумило! Я ведь даже внимания не обратила, что родители вошли с большими сумками, а в руках оба держали по трехлитровой банке мутного содержания. Ожила и мама:

– Не волнуйся, зятек, это не все! Там дед Матош сейчас повозку разгрузит, остальное притащим. Гостинцев привезли – хоть три дня свадьбу гуляй!

– Гостинцев? – непонимающе продолжил Нарат.

– А шо такое? Грибочков насолили, огурчиков, вареньица смородинового прихватила, по личному рецепту сделанного. Как ведь хорошо, когда маманька в гости заходит, ага? У вас тут где погребок, найдется местечко?

Мне стало неловко – не за ее радушную щедрость, я-то по хрустящим груздям и нежным маслятам соскучилась, а от возникшего недопонимания. Я ведь даже не подумала ей заранее объяснить, что здесь все иначе. А эйры эти треклятые к такой простой еде не привыкли – допускаю, что они соленые грибочки и едой-то не считают. И уж точно Нарат в последнюю очередь ожидал, что мои родственники посчитают своим долгом его подкармливать. Целыми повозками...

Сглаживая момент, я вновь подлетела к ней:

– Ну ма-ам, давай пока поставим вот сюда, познакомлю вас для начала!

– А чего меня знакомить? – она наконец-то отдала мне тяжелую банку и привычным жестом уперла одну руку в бок, прицениваясь: – Хорош, бес, что уж говорить. А раз любовь, то что старуха еще скажет? Живите долго и счастливо! Иди обниму, твое величество! Ишь, высокий-то какой, от девок-то, поди, отбоя не было, а нашу красотулю выбрал, да!

Я подпрыгнула на месте:

– Мама, это не принц, ошибка вышла!

Она хлопнула себя по лбу:

– То-то я думаю, что девка в лавке неправильно что-то прочла! Ты ж совсем другое рассказывала, когда домой приезжала. Иди-иди ко мне, Сат, обниму!

Я была готова провалиться сквозь каменный пол. Ведь выслала следом другое письмо, но оно, кажется, до грамотной «девки в лавке» не дошло. Пospешила поправить:

– Это не Сат, мам! Познакомься, это Нарат!

Она перевела взгляд на меня, подумала пару секунд, цокнула языком и выдала:

– Да ты тут, смотрю, полстолицы перебрать успела.

Позади раздалось почти неслышное отцовским голосом:

– Хоть чем-то в мать пошла...

Но моя дорогая родительница долго теряться не умеет, потому быстро переключилась:

– Не обессудь, ваши имена и бесы не запомнят! В общем, иди обниму, сынок, добро пожаловать в семью!

«Сынок», который был старше ее раза в четыре, сделал шаг, наклонился и даже неловко похлопал ее по спине. Даже по его затылку было понятно, что сейчас стоит и придумывает объяснение: в какой комбинацией генов и с какими погрешностями в первом поколении я являюсь яблочком именно от этой яблони. Убедилась в этом, когда он чуть повернулся ко мне, а в глазах искрилась такая ирония, которую он едва сдерживал. К счастью, сама мама неловкости не замечала:

– А ты что стоишь, хозяйюшка? Давай, показывай, как вы здесь живете, держишь ли дом в чистоте!

Она прошла мимо, деловито осматриваясь – мол, ну ничего так, дочь справляется. А золоченая люстра ее ничуть не удивляет, она почти такую же у соседки через два дома видела.

Папа пожал Нарату руку, но задержался и похлопал по плечу:

– Продержись недельку, потом я попытаюсь ее домой увезти. Сорок лет женаты, а все еще содрогаюсь.

Эйр ему улыбнулся:

– Да ничего, у меня такая профессия, что психика каменная. Меня сбить с мысли могут только грибы, плавающие в воде.

– Ой, не зарекайся, пока не узнаешь мою благоверную получше... – изрек отец и поспешил за женой.

Но семейное сближение оказалось простым. Тем же вечером после пары рюмок коньячной настойки, которую родители тоже с собой прихватили, как-то сразу и заладилось. Уже поздней ночью, когда мы с папой пошли по своим комнатам, мама с эйром остались сидеть за столом, обсуждая сложные социальные проблемы. В смысле, мать рассказывала, как оно – там живет, а Нарат очень внимательно

слушал и пытался осознать экономические категории, ему до сих пор неизвестные:

– Ну дык она мешок семян взаймы взяла, а урожай козы потоптали! У ее соседки ограда осела, вот они и выскочили. Вот и кто должен долг отдавать, а? О-о, там такая война началась, что мне пришлось вилами объяснять, кто из них коза!

– Так и кто в итоге отдал-то? – заинтересованно спрашивал Нарат. – Неужели у вас не прописан устав на такие случаи?

– Да всем селом скинулись и отдали, а эти двое до сих пор друг с другом не разговаривают. Я с таким облегчением из села уезжала – все-таки темные люди там бывают. Я своих-то детей всех в люди вывела, гордиться есть чем! Сейчас про Мирку расскажу, как она барыне свадебное платье вышивала, а та вдруг решила ей недоплатить...

Оставила я их с легким сердцем, видя, что ни один из них не притворяется. У Нарата любопытство ученого ко всему новому, а у маманьки – неиссякаемые силы говорить без умолку хоть до утра. Общий язык друг с другом нашли, единственное происшествие – после мирашей она особенно громко кричала. И никак невозможно было объяснить, что для охраны замка лучшей живности не придумаешь – ни одного чужого не пропустят, если в загоне их не закрыть. Вместе с Лайной, да, ее теперь в академии реже можно встретить, чем в нашем загоне. Неожиданно мама нашла поддержку в этом вопросе от Данной, которая только вернулась от подруги:

– Правильно, скажите им обоим, что эти мерзкие твари портят весь антураж! Ни одного куста целого не осталось, а на этом месте еще вчера росло дерево! Я уже даже знакомых в гости не приглашаю – нет у меня среди знакомых таких любителей экзотики. Привет, Лайна, дашь последнюю лекцию списать?

Мама долго качала головой:

– Сынок, это у тебя настолько взрослая дочь? Или у вас, эйров, детишки за пару месяцев на дрожжах поднимаются?

Знала бы она, что случайно нарушила серьезный закон, который еще недавно имел бы плачевные последствия – назвала в глаза эйра эйром. Но Нарат не стал ее поправлять, раз сам согласился с тем будущим, в котором через два-три поколения чистокровных драконов не останется вовсе. Так и зачем цепляться за устаревшие традиции?

Но на самом деле за них многие еще цеплялись – и будут продолжать это делать в обозримом будущем. Принц Адриан оказался хорошим дипломатом, но даже ему не удается всегда сглаживать острые углы. Вначале, под давлением требований и убеждений Нарата, совет эйров согласился принять требуемый закон – запретить браки чистокровных, чтобы наиболее безболезненно убрать дисбалансы, однако недовольных таким решением было предостаточно. У эйров как будто ничего и не забирали, но сам факт, что кто-то осмелился ставить им условия, вызывал огромное количество конфликтов. Политика оказалась настолько хитрым и грязным делом, что я самой себе поражалась – и как я могла думать, что подобное потяну? Голоса в совете покупались за должности, приходилось идти на уступки, угрозы и скрытые манипуляции. Но изменения стали неизбежными, когда пал последний серьезный бастион – Седат Дикран. Он умен, но привык к ощущению собственного могущества, потому переговоры с ним заняли довольно много времени. В конце концов грозный эйр принял решение: если мир изменился до неузнаваемости и этот процесс уже не остановить, тогда Дикранам и возглавлять трансформации. Именно так он сухо и оповестил сначала Нарата, а потом на совете отдал свой голос за поддержку правящей коронованной династии. Вероятно, озвученная причина и была главной, но я рассматривала и другую: драконам очень, очень тяжело выступать против своей семьи, это тоже противоречит их исконной природе, а когда и единственный сын, и брат заняли противоположную позицию, то Седату пришлось изобрести для себя дополнительные резоны и перестать сомневаться.

Я считала хорошим знаком, что он все-таки пришел на нашу свадьбу. Не выглядел радостным и не рассыпался любезностями, хотя ситуация воплотила его изначальное желание нас поженить. Супруга его вообще осматривала меня с брезгливым подозрением, словно видит впервые и не восхищалась когда-то моей внешностью. Однако само их присутствие было свидетельством того, что рано или поздно все наладится.

А вот Сата на торжестве не было. Надеюсь, не потому, что ему хватило присутствия на моей полусвадьбе с его высочеством. Нашелся вполне серьезный повод его отлучке: он при поддержке Энрая Светлого спешно собирал магов по всей стране, которые раньше и не думали о поступлении на учебу. Кажется, следующий поток на

колдовской факультет, объединивший магический и драконий, станет самым массовым в истории учебного заведения. Нарат все-таки сделал свою академию флагом общественных изменений, но к ним далеко не все оказались готовы – некоторые родовитые семьи начали забирать оттуда своих отпрысков. Ректор эту проблему проблемой не посчитал:

– Переведутся в другие места, и уже скоро поймут, что нигде уровень образования не идет в сравнение с нашим. Потому ждем возвращения большинства. И я придумал новый ход конем, потому уход не стал массовым – повысил плату для драконов.

– Что? – расхохоталась я.

– Это единственное, что помогло их гордости улежаться на место, – улыбнулся Нарат. – Драконы могут продолжать считать себя особенными, ведь ни один маг не потянет три тысячи золотых за семестр обучения.

Я согласилась с разумностью, но предчувствовала новое академическое расслоение: теперь будут хвастаться не тем, что учатся на драконьем, а тем, во сколько это обошлось. Хотя пока видела только положительные сдвиги. По крайней мере, в столовой сектор волков постепенно перемещался в сторону сектора ведьм, а студентки с бытового все чаще заговаривали с ястребами – счастливый романтический пример Мии их поощрил быть более смелыми. Разумеется, я вернулась на учебу. Куда ж я, без учебы-то? Не домашним же хозяйством вдруг ни с того ни с сего начать заниматься, когда им занимаются многочисленные слуги – и каждый держится за свою работу, потому я даже окно помыть стесняюсь. Решит еще кто, что ему пора искать другое место.

Первая брачная ночь у нас случилась задолго до свадьбы – не удержались, сорвались. Я той ночью от страсти чуть не свихнулась, даже не представляла, что она может быть таковой и дарить настолько немислимое удовольствие. Для Нарата же тот опыт был скорее мучительным: он так трогательно старался сдерживаться, так невыносимо долго мучил нас обоих, что в итоге я почти умоляла его наконец-то отпустить себя на волю. И он разрешил себе стать безумным, заражая безумием и меня – заставлял захлебываться стонами, изнывать, принимать, падать без сил, но все равно желать его снова.

Данна не была наивной, быстро догадалась, отчего мы по утрам начали выглядеть счастливыми болванами с обалдевшими глазами. И, сбегаая от неловкости, некоторое время предпочитала ночевать то у Дикранов-старших, то у подруг. Хотя в большом замке мы вряд ли ей могли помешать, но ей приходилось привыкать к самим этим флюидам в воздухе, которые теперь из атмосферы никуда не исчезнут. Но после свадьбы она перестала на нас так коситься – видимо, признала наше право хвататься за руки в любой возможной ситуации и как можно ближе друг к другу находиться.

* * *

А потом что-то пошло не так, как раз на каникулах перед выпускным курсом. Я даже вначале заподозрила одного знакомого ректора в нежелании выдавать мне диплом – он ведь грозился! Хотя я уже давно училась под своим именем, потому объяснение не было исчерпывающим. Зато претензий хватало:

– Нарат! Где ты?! – я неслась по коридору замка в его кабинет, где обычно его заставляла в утренние часы. – Не спрячешься!

– А я прячусь? – поинтересовался муж спокойно, не отрываясь от бумаг.

– Сейчас спрячешься! Я ведь даже еще не начала! Эй, господин ректор, я с кем разговариваю?

Такое обращение я использовала теперь редко – и всегда с ироничным подтекстом, но сейчас в голосе звучала только смесь ярости с шоком. И он ответил бездумно, мгновенно подхватывая предложенный тон:

– Дикран, кто тебе сказал, что ты можешь разговаривать со мной в таком тоне?

Я подалась к столу и дождалась, когда он наконец-то посмотрит на меня.

– Нарат, а почему, интересно, наш лекарь меня только что поздравил с беременностью, не знаешь?

Он кое-как удержался от улыбки – но она мелькнула, я заметила!

– Предполагаю, потому что ты беременна. Есть другие варианты?

Я развела руками и бессильно рухнула на стул, теперь уже больше пытаюсь понятнее объяснить свои эмоции:

– Я к нему с тошнотой обратилась, а он мне в ответ – это... Это как же? Почему?

– Ты точно не знаешь, как подобное происходит? – вот после этой фразы он улыбку остановить не смог.

Я опять со злобным прищуром уставилась в черные глаза:

– Так я напомним тебе, Нарат! Нашу помолвку совет эйров когда-то одобрил только потому, что ты не допустишь моей беременности, это было одно из главных условий, на которые ты тогда и согласился. А потом что произошло? Случайно забылся от удовольствия и забыл прочитать заклинание? Или твои слова тогда ничего не значили?

Он ответил, совсем не раздражаясь от моего настроения:

– А ты грозила, что родишь мне выводок из сорока змеюк. Я подумал, что лучше пусть твои слова что-то значат, чем мои. Переживу.

И сидит такой – до блаженства счастливый. Я испепеляла, испепеляла его взглядом, а когда не получилось, тоже почему-то улыбнулась, хотя все еще ворчала:

– Я же учебу не закончила, мне курс остался. Конечно же, я хочу детей, но собиралась подумать об этом позже.

– Закончишь учебу потом. Или устрою тебе несколько сессий прямо в нашей спальне – устроит?

Я вспыхнула, представив эти самые экзамены. Хотя учителя лучше него на самом деле не найдешь – по всем вопросам, и часть из этих вопросов так отчетливо представилась, что захотелось отложить скандал на потом, а пока потащить его в спальню и немедленно сдать хотя бы парочку зачетов. А потом пересдать – люблю иногда пересдавать зачет почти сразу после предыдущего. Чем мы собственно и занялись, у нас жизнь длинная – успеем поругаться, если захотим.

* * *

В итоге мы серьезно просчитались – родился мальчик. Хорошенький, что сил нет, беленький-беленький с огромными черными глазищами. После его рождения Седат Дикран явился лично

с поздравлениями и был очень доброжелателен. А в течение следующих месяцев отношения между братьями окончательно наладились, растаял последний холодок. Я вдруг вспомнила, как Данна упоминала о старой традиции эйров, которой давно никто не придерживался. Но отчего-то легко представилось, что Седат о ней вспомнил тоже и решил вернуть отношения с младшим братом в то русло, в котором они всегда находились. А то мало ли, не захочет ли кто предъявить право сильнейшего на главенство родом, раз у него теперь тоже есть сын?

Еще через пару лет, когда я наконец-то заполучила вожделенный диплом и была принята на должность в казначействе, ошарашила вторая такая же новость. Хотя на тот раз обошлось уже без попытки поругаться. Подождут мои финансы и налоги, а пока есть вещи поинтереснее. И снова на свет появился мальчик! Черненький-черненький, немного курносый и голубоглазый, невозможно милый. А муженек мой после этого стал совсем похож на одурманенного счастьем болвана.

Тем не менее пытался меня утешить, хотя причин тому не было:

– С третьей попытки точно получится сорок девочек! А может, даже целых пятьдесят.

Но я вздохнула и, уложив голову ему на плечо, тихо ответила:

– Нет, Нарат, не получится. Природа мудрее всех нас, и ей больше не нужны Великие Змеи. И так будет до тех пор, пока мир развивается по гармоничному сценарию: если нет веса, то незачем создавать противовес. А меня хватило, чтобы уравновесить тебя, тебя же хватило, чтобы уравновесить всех остальных. Назовем малыша Адрианом? Его величеству будет приятно, и имя очень красивое.

– Ни за что. Наши сыновья потенциально могут стать сильнейшими из магов. Какое же позорище, если один из них будет носить имя этой смазливой рожи, которого я все еще терплю в твоих лучших друзьях.

Я засмеялась и поцеловала супруга, прерывая поток незначительной досады. Нарат умеет держать себя в руках, это правда, но иногда – когда он так безоблачно счастлив или взволнован – не успевает скрыть свою драконью природу.